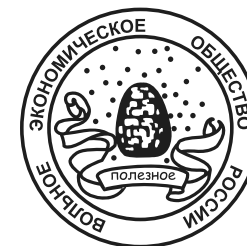

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ

МОСКВА
№ 3/2015

ТОМ
192

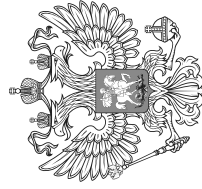
**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ

МОСКВА
№ 3/2015

**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ

МОСКВА
№ 3/2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ**   Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ**   Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ**   Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ**   Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА**   Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллэ, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ**   Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2015
© The Free economic society of Russia, 2015

ISBN 978-5-94160-177-6
ISSN 2072-2060

С.Ю. ГЛАЗЬБЕВ Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Р.С. ГРИНБЕРГ Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.М. ДАВЫДОВ Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.В. ИВАНТЕР Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)

В.А. РАЕВСКИЙ Член Президиума ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. РАТНИКОВА Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

З.А. САМЕДЗАДЕ Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

Д. СОЛЬДА Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)

Д.Е. СОРОКИН Член Президиума ВЭО России, проректор по научной работе ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Г.А. ТОСУНЯН Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. ЭСКИНДАРОВ Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Ю.В. ЯКУТИН Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of VEO of Russia, president of the International Union of Economists, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Director of the «Institute of economic revival problems», honored Scientist of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor at JSC «Institute of Economic Research» at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** Vice-president of VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Deputy head of the Cabinet of the Ministry of higher education of Hungary (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- R.S. GRINBERG** Vice-president of VEO of Russia, director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin American of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Presidium of VEO of Russia, director of Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of VEO of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Presidium of VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of VEO of Russia, director of the International Union of Economists, doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Z.A. SAMEDZADE	Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
Daniel SOLDA	Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
D.E. SOROKIN	Member of the Presidium of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
G.A. TOSUNYAN	Vice-president of VEO of Russia, president of Russian Banks Association, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of Russia, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
M.A. ESKINDAROV	Vice-president of VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored scholar of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
Yu.V. YAKUTIN	Vice-president of VEO of Russia, chairman of the Board of directors, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Научные дискуссии

К 250-летию ВЭО России

**Всероссийская конференция
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ»
(стенограмма)**

Д.Е. Сорокин Вступительное слово.....	22
С.Д. Бодрунов Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России	24
М.Г. Решетников Инновационные аспекты экономической политики г. Москвы	57
Р.С. Голов Основные векторы инновационного развития машиностроения в условиях модернизации экономики	63
М.В. Ершов Длинные деньги и инновационное развитие.....	69
П.С. Селезнев, Е.Н. Харитонова Оценка современного состояния инновационного развития промышленности России	76
Г.Б. Клейнер Системные проблемы развития отечественной промышленности	90

П.В. Ушанов Перспективы инновационного развития макрэкономического управления в России	102
О.С. Сухарев Условия, динамика и стратегии индустриализации: насколько важна структура технологий	111
М.А. Коробейников Научно-техническая политика на базе инновационного развития промышленности – основа технологического лидерства и национальной безопасности России	131
Л.Н. Усенко, А.М. Усенко Инновационное развитие промышленности: направления, тенденции и роль в формировании национальной безопасности страны	140
А.И. Милюков Стимулы экономического роста.....	149
К.Б. Норкин Об одном императивном институциональном условии инновационного развития промышленности	159
В.А. Черешнев, А.В. Тодосийчук Правовое обеспечение и перспективы инновационного развития промышленности	166
Ю.В. Якутин Инновационное развитие: мировые тренды и российский ответ	187
А.Н. Асаул Практическая направленность инновационной деятельности в строительстве	196
В.В. Каширин, В.Д. Белоусов, В.А. Бирюков Проблема циклических кризисов в современной макроэкономической теории	212

М.О. Демина Обращение инновационных препаратов: особенности правовой защиты в Российской Федерации	246
С.Д. Бодрунов Заключительное слово	260
Д.Е. Сорокин Заключительное слово	264

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

А.Ю. Манюшич Бизнес-образование как фактор новой управленческой культуры.....	266
--	-----

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

М.А. Коробейников Финансово-кредитная политика как инструмент для реализации социально-экономического потенциала России: реальность и возможности экономического роста	314
Е.Л. Белова, Г.В. Сахаров Особенности бухгалтерского учета основных средств, их износа и амортизации в организациях различных форм собственности	321
В.Д. Бондаренко Влияние кризисов 2008 и 2014 годов на банковский сектор и банковский капитал в России.....	333
С.А. Владимиров, В.Ф. Мартынов Обоснование основных направлений налоговой политики сбалансированных макроэкономических систем	342

И.И. Гатауллин Индикаторы управления интеллектуальным потенциалом предприятия	356
Е.Г. Гуличева Некоторые современные особенности международного сотрудничества в области взаимных образовательных услуг	362
Р.М. Кундакчян Проблемы развития человеческого капитала в инновационной экономике	375
А.А. Мишин Оценка развития рынка корпоративных облигаций.....	384
А.Ю. Почитаев, А.Р. Ахметов Моделирование конкурентной позиции публичной компании при помощи матриц финансовых стратегий (на примере ПАО «НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ»).....	394
А.Г. Сукиасян К вопросу оценки демографического потенциала населения регионов России	410

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 60-летию Тосуняна Гарегина Ашотовича	426
К 60-летию Якутина Юрия Васильевича	430
К 75-летию Самедзаде Зияда Алиаббас оглы	434
Памяти Примакова Евгения Максимовича	439
Требования к научным статьям для публикации	444

CONTENT Scientific discussion

Towards the 250th anniversary of VEO of Russia

All-Russian Conference: «INNOVATIVE DEVELOPMENT INDUSTRY AS THE BASIS OF TECHNOLOGICAL LEADERSHIP AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA» (transcript)

D.E. Sorokin Opening speech.....	22
S.D. Bodrunov Innovative development of industry as the basis of technological leadership and national security of Russia.....	24
M.G. Reshetnikov Innovative aspects of economic policy of Moscow.....	57
R.S. Golov The main vectors of innovation development engineering in the conditions of modernization of economy	63
M.E. Ershov Long money and innovative development.....	69
P.S. Seleznev, E.N. Kharitonova Assessment of the contemporary innovation development of Russian industry	76
G.B. Kleiner System problems of the national industry development.....	90

P.V. Ushanov Prospects of innovative development of macroeconomic management in Russia	102
O.S. Sukharev Terms and dynamics of industrialization strategy: how important structure of technology	111
M.A. Korobeynikov Scientific and technical policy on the basis of innovative development of the industry – a basis of technological leadership and national security of Russia.....	131
L.N. Usenko, A.M. Usenko Innovative development of industry: trends, and role in the formation of national security	140
A.I. Milyukov Incentives for economic growth	149
K.B. Norkin One institutional imperative condition of innovative development of the industry	159
V.A. Chereshnev, A.V. Todosiychuk Legal support and prospects of innovative development of the industry	166
Yu.V. Yakutin Innovative development: global trends and Russian response	187
A.N. Asaul Practical directions of innovative activities in construction	196
V.V. Kashirin, V.D. Belousov, V.A. Biryukov The problem of cyclical crises in modern macroeconomic theory	212

M.O. Demina Circulation of innovative pharmaceutical products: peculiarities of legal protection in the Russian Federation.....	246
S.D. Bodrunov Concluding speech.....	260
D.E. Sorokin Concluding speech.....	264

ACTUAL TOPIC: EXPERT OPINION

A.Yu. Manyushis Business education as a factor of the new management culture	266
--	-----

ANALYTICAL ARTICLES

M.A. Korobejnikov Financial and credit policy as an instrument for realization of the social and economic potential of Russia: reality and opportunities for economic growth	314
E.L. Belova, G.V. Sakharov Particularity of the fixed assets accounting, depreciation and amortization of the fixed assets in the organizations with different forms of ownership	321
V.D. Bondarenko Impact of crises of 2008 and 2014 on banking sector and banking capital in Russia	333
S.A. Vladimirov, V.F. Martynov Rationale the main directions of tax policy of balanced macroeconomic systems.....	342

I.I. Gataullin

Management indicators on the intellectual potential
of the enterprise 356

E.G. Gulicheva

Some current features of the international cooperation
in the field of mutual educational services 362

R.M. Kundakchyan

The problems of human capital development
in innovation economy 375

A.A. Mishin

Assessment of the development of corporate bond market 384

A.Yu. Pochitaev, A.R. Akhmetov

The modelling of competitive position of public
companies by financial strategies matrixes
(on the example of PJSC «NIZHNEKAMSKNEFTEKHIM») 394

A.G. Sukiasian

On assessment of demographic potential population
of Russia's regions 410

PORTRAITS OF SCIENTISTS

For the 60th jubilee of Tosunjan Garegin Ashotovich 426

For the 60th jubilee of Jakutin Jurij Vasil'evich 430

For the 75th anniversary of Samedzade Zijad Aliabbas ogly 434

In memory of Primakov Evgenij Maksimovich 439

Requirements for scientific articles submitted for publication .. 444

К 250-летию ВЭО России**Всероссийская конференция
«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ЛИДЕРСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ»**

(стенограмма)

*Каминный зал Дома экономиста
20 мая 2015 года*

20 мая 2015 года, в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 250-летию Вольного экономического общества России, в Каминном зале Дома экономиста состоялась Всероссийская конференция «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России». Конференция организована Вольным экономическим обществом России (ВЭО России) совместно с ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского» и Международным Союзом экономистов.

В современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований и на фоне стагнации российской экономики ученые ИНИР под руководством С.Д. Бодрунова предлагают новую модель индустриального развития. Главный тренд нового курса: реиндуст-

риализация на основе инновационного высокотехнологичного производства и инвестиций в человеческий капитал, науку, образование.

Ориентация на технологическое лидерство обеспечит конкурентоспособность российской экономики. Но для достижения технологического лидерства России необходимо провести глобальное обновление производственных мощностей, внедрить новые технологии и инновационные идеи на основе интеграции производства с наукой и образованием.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

*член Президиума ВЭО России,
председатель Научно-практического
совета ВЭО России, проректор
по научной работе ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

D.E. SOROKIN

*member of the Presidium of VEO of
Russia, chairman of the Scientific and
practical board of VEO of Russia,
vice-rector for research of the Federal
State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», corresponding
member of Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Добрый, действительно добрый день! Наши уважаемые коллеги! Тема сегодняшней встречи, нашей сегодняшней конференции, всероссийской (потому что у нас ведь из регионов тоже здесь сейчас присутствуют, поэтому она действительно всероссийская), известна. Вон она, объявлена. Объявлен и основной докладчик.

Я просто в качестве вступительного слова хочу сказать. Очень здорово, что сегодня мы проводим не просто конференцию Вольного экономического общества, и даже не просто то, что мы ее проводим в рамках юбилейных мероприятий, посвященных нашему большому 250-летнему юбилею Вольного общества. Но лично мне очень приятно, что на моей памяти впервые мы проводим такую конференцию с представителями института, который

представляет не общественные, а естественные науки. Я считаю, это очень правильное начало. У нас выступают здесь представители естественного сектора, реального сектора экономики, естественных наук.

Насколько я понимаю, в соседнем зале у нас присутствует молодежная аудитория. Хотя побольше бы их здесь было. Эта конференция совместно с таким уважаемым, хорошо известным институтом – Российским государственным технологическим университетом имени Константина Эдуардовича Циолковского. Или, как мы привыкли с детства, многие знают – МАТИ. Спасибо ректору этого института, спасибо коллегам, что есть вот такое содружество экономистов и тех, кто занимается натуральной, или естественной, наукой. Это здорово.

Регламент у нас стандартный: 2,5 часа. Учитывая масштабность темы и докладчика... Вот там регалии написаны. Я хочу сказать, просто добавить к этим регалиям, что Сергей Дмитриевич у нас и вице-президент нашего Вольного экономического общества, и руководит нашей межрегиональной организацией по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и занимает ответственную должность в Промышленном совете при губернаторе Санкт-Петербурга. То есть соединяет в себе и теоретические знания, будучи доктором наук, и знает реальную практику экономики.

Тема объявлена. Спорить с этой темой вряд ли кто будет. Поэтому давайте начнем. Он просит 45 минут, академический час. Мы попросим его, чтобы он жестко уложился. А потом под обычный регламент: 10-минутные выступления. Многие захотят высказаться. Пожалуйста, Сергей Дмитриевич, начинайте работу.

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВА
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY
AS THE BASIS OF TECHNOLOGICAL LEADERSHIP
AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA**

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербурга), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

Vice-president of VEO of Russia, President of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of new industrial development n. a. S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, First vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

В статье на основании анализа состояния российской экономической системы обосновывается необходимость реиндустриализации как условия для достижения Россией технологического лидерства. Автор формулирует базовые предпосылки реиндустриализации экономики: повышение эффективности национальной инновационной системы через трансфер передовых знаний и технологий, интеграция науки, производства и образования, развитие сетевых форм организации производства и формирование на этой основе нового, соответствующего условиям современной «экономики знаний», вектора развития российской промышленности.

Abstract

The paper provides, at the basis of retrospective and comparative analysis of the Russian economy, the rationale for the negative role of de-industrialization in the negative trends deepening and the need to choose the new path of development, based on re-industrialization. As a starting point for the re-industrialization the physical and moral depreciation of fixed assets, technological backwardness and poor quality of human capital are considered. Re-industrialization is understood as a qualitatively new material and technological basis of the Russian industry, based on technology transfer as a condition for creating a wide range of world-class domestic technologies, integration of science, industry and education, network forms of production organization and co-operation. To reach these objectives, it is necessary to improve the functioning of the national innovation system and to harmonize it with the key goals of the long-term and medium-term industrial policies. As a result, it would provide the leadership in the development and application of high technologies and the high quality human capital capable to implement them. This would be possible due to the cumulative effect caused by the renovation of production assets and technologies, and the development acceleration. The author, on the base of the statistical data and a comprehensive approach to the analysis of the Russian economy, proves the possibility of Russian economy transition to the advanced technological paradigm. An important thesis, posed and proved by the author, is a principal possibil-

ity of Russian economy transition from predominantly the fourth technological paradigm to predominantly sixth one, «skipping» the fifth paradigm. Such a transition is possible if new Russian technology leaders – the companies, integrating manufacturing, technology and knowledge – would be nursed. This requires the government industrial policy, which would be the main tool of distribution of large-scale investments in the priority areas of innovation and technological development. The author poses the key milestones of the new industrial policy of Russia. According to the author, import substitution plays an important role in the industrial policy, but it is only a necessary first step towards the re-industrialization of the economy. Industrial policy should meet the objectives and priorities of re-industrialization and propose appropriate mechanisms.

Ключевые слова: индустриальное развитие, деиндустриализация, реиндустриализация, инновационное развитие, национальная инновационная система, технологическое лидерство, национальная технологическая инициатива, импортозамещение, промышленная политика, экономика знаний, трансфер технологий.

Keywords: industrial development, deindustrialization, reindustrialization, innovative development, national innovative system, technological leadership, national technological initiative, import-substitution, industrial policy, knowledge-based economy, transfer of technologies.

Уважаемые коллеги! Начну с вводной констатации бесспорного, пожалуй, факта, что наша геополитическая и экономическая ситуация, вызовы, с которыми сталкиваются российская экономика и общество в последние годы, существенно обострили те противоречия, которые были заложены в предшествующие десятилетия нашей экономической эволюции. При этом эти противоречия сейчас достигли уровня угрозы национальной безопасности. Сегодня перед экономическим сообществом и политическими властями стоит, я бы сказал даже – возрастающе актуализируется – задача поиска новой модели экономического роста, можно даже сказать шире: новой экономической доктрины.

В стране долгое время проводилась экономическая политика, номинально имевшая в принципе верную стратегическую цель – создание современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития. Однако те средства, которые были выбраны для ее достижения, – прежде всего, сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» (жаль, сегодня отсутствует Руслан Семенович Гринберг – его любимая тема!) с практикой теневого рынка и ручного государственного управления – вызвали стагнацию нашей экономики со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями [19].

20-летняя реализация либерально-монетарной модели привела к развалу производства, снижению устойчивости экономики, драматическому повышению уровня нашей зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров. Не буду подробно приводить цифры. Отмечу лишь, в частности, что производство продукции в основных, базовых отраслях отечественной промышленности сократилось в разы. При этом доля импорта в станкостроении, в легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медоборудовании – 80%, и так далее. К сожалению, аналогичная, если не более серьезная ситуация – в других базовых отраслях, секторах российской экономики: пищевой промышленности, добывающей промышленности, энергетике, связи и так далее.

Например, мы в 2000 г. продовольствия ввезли на \$7 млрд, а в 13-м – уже на 43, то есть в 6 раз увеличили импорт за 14 лет. Этот рост в основном, конечно, – за счет снижения объемов производства собственной продукции. В 2000 г. машин, оборудования, транспортных средств мы закупили на \$10 млрд, а в прошлом году, спустя 14 лет, – на \$150 млрд. Рост в 15 раз. Мы сегодня практически полностью зависим от импорта даже в тех сферах, которые являются стратегическими для любой страны.

Соответственно изменилась и структура российского экспорта. Например, по данным Всемирного банка [25], за период с 2003 года по 2013-й доля высокотехнологичной продукции в экспорте российской промышленности сократилась более чем вдвое: с 18% до 8,4%. Это падение стало наиболее сильным среди всех развитых и развивающихся стран.

Экспортная модель России – это по-прежнему модель, ориентированная на экспорт продукции добывающей промышленности первых переделов. Например, доля 8 ведущих нефтегазодобывающих компаний, по данным Росстата, составляла на начало 2014 года (то есть до падения цен на энергоресурсы) более 60% стоимостного объема российского экспорта. А доля экспорта несырьевого сектора сократилась до четверти. Отсюда ясно, каковы размеры утрат бюджета сейчас.

Отдельную проблему, оказывающую негативное влияние на состояние экономики и, в частности, на развитие промышленности, составляет отток капитала из России. Эта проблема резко усугубилась в 2014 году. По данным Банка России, отток составил более \$150 млрд. Это почти в 2,5 раза больше, чем годом раньше.

Небесспорна и политика Центрального банка России. Все это оказало и продолжает оказывать давление и на национальную валюту, и на динамику рынков, закрыв для российских компаний не только внешние, но и внутренние источники «длинных» и «дешевых» денег. Резко сократился наш фондовый рынок – намного сильнее, чем рынки всех остальных стран БРИКС. Это, на наш взгляд, является косвенным, но очень важным подтверждением неэффективности действующей модели экономического развития.

Как отмечается в только что вышедшем в свет аналитическом докладе, подготовленном Центром экономического анализа и прогнозирования Института экономики Академии наук, я цитирую: «...основные риски связаны как с проблемами, возникшими еще после кризиса 2008–2009 гг., так и с новыми вызовами. Это исчерпание прежней модели экономического роста, строящейся на экспорте энергоносителей и растущих ценах на нефть. Положительная динамика на рынке энергоносителей, сложившаяся в 2011–2013-м гг., не привела к ускорению экономического роста. А сложившаяся отрицательная динамика цен на нефть в 2014-м г. напрямую привела к проблемам со сбалансированностью бюджета, что создало предпосылки для значительного ослабления национальной валюты. При этом российский рубль девальвировался гораздо сильнее, чем другие сырьевые валюты» [21].

«То есть, – констатируется в этом докладе, – в современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований».

Не буду больше останавливаться на анализе состояния российской экономики, в котором она находится сегодня. Я думаю, мало кто возразит, если я сделаю вывод, что она интенсивно стагнирует на протяжении уже ряда лет.

И я готов утверждать, что нынешнее состояние российской экономики в принципиальном плане является следствием состоявшейся ее глубокой деиндустриализации. Хотел бы кратко на этом остановиться, так как это необходимо для нашего дальнейшего анализа.

Примерно 30 лет назад британский специалист, известный ученый Александр Каирнкросс [26], исследуя феномен деиндустриализации, в качестве основных ее признаков указывал следующие – общее снижение объема промышленного производства, снижение доли индустриальной продукции в ВВП, и даже – снижение национального экспорта промышленной продукции.

Я несколько по-другому, уважаемые коллеги, подхожу к описанию сути явления деиндустриализации. Это позволяет на самом деле понять, что деиндустриализация может происходить и при неснижении упомянутых А. Каирнкроссом показателей.

Что такое деиндустриализация? Это явление, обратное индустриализации. А индустриализация экономики – это, я бы сказал, проникновение, пронизывание народного хозяйства нитями индустриального способа удовлетворения материальных потребностей общества, социума. Удовлетворение этих потребностей требует осуществления некоего процесса – производственного процесса, в ходе которого с использованием тех или иных идей, материальных объектов (технологий, в том числе – технологического оборудования), а также человеческого труда возникают те самые блага, которые и призваны удовлетворять людские материальные потребности – продукты. Это четыре компонента.

По нашему представлению, деиндустриализация снижает индустриальную насыщенность народного хозяйства через деградацию всех этих основных компонент материального производства. Образно говоря, речь может идти об эффекте, который мы назы-

ваем «эффект 4 «Де» (Рис. 1), по аналогии с 3D или 4 «И». Немножко с юмором, можно сказать, мы в нашем институте его так назвали.

Деиндустриализация – «Эффект 4Д»

- дезОрганизация процесса производства (снижение уровня организации производства и управления производством);
- деГрадация применяемых технологий (падение технологического уровня производства);
- деКвалификация труда в производстве;
- деКомплицирование (упрощение) продукта производства.

Рис. 1. Основные черты явления деиндустриализации.

Экономическим результатом этого – тем не менее, невеселого – явления становится общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии в целом. И уже как следствие мы можем наблюдать те явления, о которых говорил А. Каирнкросс: снижение объема индустриального производства, уменьшение доли национальной продукции в ВВП и так далее.

Более того, поскольку «свято место пусто не бывает», как говорится, на место национальной продукции в результате деиндустриализации экономики и приходит импорт, занимая национальный рынок, и, становясь превалирующим способом удовлетворения потребностей населения вследствие дефицита товаров национального происхождения, становится средством «перекачки» доходов населения зарубежным производителям индустриальных товаров и услуг. Это, в отсутствие баланса с экспортом, снижает устойчивость национальной экономики. А это, в свою очередь, ведет к ее деградации, развалу, к структурным перекосам, к снижению социальной стабильности и так далее.

Вот это мы и видим сейчас у нас. Так что проблемы в российской экономике возникли не из-за санкций, а по иной причине, и задолго до их введения. Санкции лишь обострили их, сделали

очевидным то, что и раньше вызывало беспокойство экспертного сообщества. Признаки нынешней стагнации ощущались уже давно, при детальном анализе экономических процессов, который мы вели и раньше. Еще в 2000-х гг., например, и ваш покорный слуга [7], и многие коллеги говорили об этом. В частности, я настаивал в своих статьях на необходимости отказа от действующей экономической модели и перехода к модернизации экономики через восстановление в качестве приоритета индустриального пути развития. Безусловно, конечно, этой позиции придерживалось большое количество специалистов, как теоретиков, так и практиков.

И вот сегодня можно сказать, что на смену парадигме постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом имеет все шансы прийти новая модель, приоритетом которой является индустриальное развитие. Главный тренд нового курса (и вот этот тезис наш институт обосновывает в серии представленных публикаций [1, 2, 3, 5, 6, 23], сегодня мы кое-что раздавали) – это реиндустриализация на базе преимущественного развития новых технологий.

Подчеркнем – не столько восстановление советской промышленности, в стремлении к чему нас иногда упрекают; в частности, Олег Сергеевич Сухарев не даст соврать – и на Ученом совете Института экономики РАН мы такую критику слышали с Дмитрием Евгеньевичем Сорокиным, когда об этом там докладывали. Хотя, честно говоря, в ряде случаев и эти минимальные шаги необходимы.

Нам необходима другая вещь: нам необходимо качественное обновление технологической основы материального производства на базе предлагаемого нашим институтом более сложного представления о характере развития современной мировой экономики. А именно – о динамически ускоряющемся характере изменения экономической системы. В том числе – такого же рода изменения упомянутых выше основных компонент производственного процесса, его организационной основы, технологий, материалов и оборудования, далее – содержания труда в производстве и, наконец, самого результата производственного процесса – продукта производства.

Мимоходом замечу, что задача создания качественно новой технологической базы индустрии не противоречит ряду тезисов наших известнейших ученых (и не только наших), писавших и пишущих о необходимости движения к новому материальному базису производства. Например – на основе широкого использования технологий 5–6-го технологического уклада (Сергей Юрьевич Глазьев) [9]; информатизации, миниатюризации, индивидуализации, сетевой организации производства (М. Кастельс) [12]; широкого использования творческого потенциала работников (наши профессора МГУ А.В. Бузгалин, А.И. Колганов [8]) [14, 20]. И другие уважаемые коллеги. Но эта задача противостоит идеям вульгаризованного постиндустриализма в смысле перехода к приоритетному (приоритетному, подчеркиваю!) развитию сферы непроектируемых услуг, посредничества, финансовых транзакций, которое долгое время рассматривалось в качестве главного тренда развития мировой экономики многими авторами. Их заблуждения являлись следствием применения ими в научном анализе методологии, опирающейся либо на рассмотрение экономической системы в некоем «фотографически-статическом» состоянии, срезе, либо в определенной динамике, но практически всегда без учета, я бы сказал, динамики, ускорения, второй производной, если можно так сказать, непрерывно и с разнометровым ускорением меняющейся и саму суть анализируемых явлений, процессов, элементов системы, и характер их взаимосвязей, и так далее.

Именно поэтому, считаю, нельзя говорить об индустриальном облике экономики перспективного периода и, соответственно, о нынешней реиндустриализации в классическом, если хотите, смысле.

Таким образом, уход от этой пролиберально-постиндустриалистской идеологии, выход из этой парадигмы, приоритетное развитие современного материального производства, основанная на высоких технологиях и учитывающая динамическое изменение самой сути индустриального развития реиндустриализация – такова, по нашему мнению, единственно возможная стратегия, позволяющая преодолеть стагнацию нашей экономики.

Одно из следствий деиндустриализации – это снижение эффективности встраивания России в мировое разделение труда,

что ведет к нашему присутствию в большинстве базовых секторов, как правило, лишь на начальных этапах цепочек создания добавленной стоимости. В свою очередь, это порождает не только импортозависимость, но и, коллеги, более серьезное в наше время явление, проблему – технологическую зависимость от развитых стран.

Таким образом, одна из целей реиндустриализации – занятие принципиально иной ниши в мировом разделении труда, нежели та, что принадлежит сейчас России. Если мы хотим устойчиво развиваться, сохранить свои позиции мировой державы, обеспечить национальную безопасность, нам предстоит достаточно жесткая и бескомпромиссная борьба. Очевидно, что в будущем мире конкурентоспособными будут те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции в сфере развития и применения высоких технологий плюс обеспечить качество человеческого капитала, способного их реализовать.

Чувствуется, судя по всему, наши лидеры это осознают. В 2012-м году, если взять статьи Владимира Владимировича Путина, там была сформулирована необходимость ориентации на технологическое лидерство России как важное условие выхода из сложившейся ситуации. Сегодня это еще более актуально.

Экспертами разных уровней сегодня признается, что именно технологическая модернизация производств является основным фактором обеспечения конкурентоспособности России в будущем.

Выступая в прошлом году на нашем Петербургском экономическом форуме, президент еще более настойчиво заявил о необходимости проведения в России, как он сказал, настоящей технологической революции. Введен в оборот такой термин.

Таким образом, рассматриваемая нами проблематика не только объективно сформировалась вследствие теоретических исследований, но и признается властью в качестве приоритетной сферы государственной политики. И реиндустриализация рассматривается как механизм достижения этих важных целей, проведения широкомасштабной модернизации всей отечественной социально-экономической системы.

Какова же у нас в этом начальная позиция, исходная точка для проведения инновационной модернизации и реиндустриализации?

В первую очередь, мы имеем проблему износа производственных мощностей и основных фондов, которая становится все острее с каждым годом.

Сегодня, согласно данным Росстата [17] (данные – на конец 2013-го г., но несильно все это изменилось за год), степень износа основных фондов предприятий составляет от 40 до 60% по разным отраслям промышленности (Рис. 2).

Степень износа основных фондов в РФ, на конец года, %

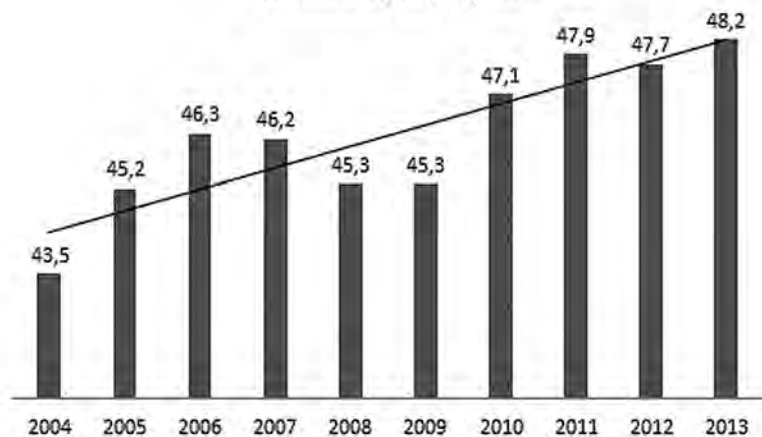

Рис. 2. Динамика износа основных фондов

Доля полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях составила на конец 2013-го г. почти 15%. При этом в обрабатывающих производствах – около 13,5%. Этот показатель примерно стабилен с 2007-го года. Другие источники приводят еще более тревожные данные. Износ основных фондов, например, в электроэнергетике, в газовой промышленности составляет 60%, в нефтепереработке – 80, в угольной промышленности – до 90. Это данные из Энергетической стратегии России на период до 2030-го года.

В 2004-м г., если взять, то у нас только примерно 8–9% оборудования в промышленности имело возраст до 5 лет, 25% – от 6 до 10, 66% оборудования было уже старше 20 лет. Если взять 1988-й г., то

ситуация обратная: до 5 лет – 38%, от 6 до 10 – 49%, свыше 20 лет – 12%. Т.е. в годы реформ произошло не снижение, а резкое нарастание доли оборудования, имеющего возраст более 20 лет.

Поскольку все 2000-е годы деиндустриализация продолжалась, сейчас особого улучшения, в общем-то, нет. Это означает, что технологические прорывы на соответствующих предприятиях попросту невозможны. Для этого нет ни соответствующего оборудования, ни, добавлю, уже и специалистов. Коэффициент обновления основных фондов в 2013-м г. в России составил только 11,4%.

Необходимо, однако, не только обновление основных фондов, но и повсеместное внедрение новых технологий. Нельзя сказать, что мы этим не занимаемся. Разработка новых технологий ведется на регулярной основе. Однако в основных отраслях мы не наблюдаем ни резкого прорыва, ни даже значительного прогресса, не говоря уже об упомянутой президентом технологической революции (Рис. 3).

Используемые передовые производственные технологии (единиц)

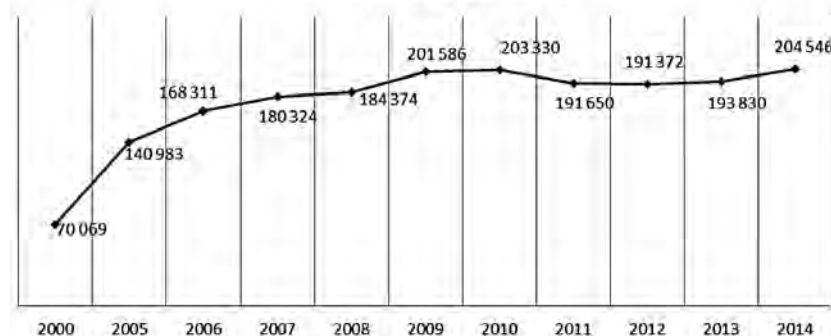

Рис. 3. Использование передовых технологий в промышленности РФ

Количество разрабатываемых ежегодно новых технологий незначительно и остается приблизительно на одном уровне: 2012-й год – 1300–1350, 2014-й год – 1400. В общем объеме применяемых передовых производственных технологий это практически незаметно.

Приходится констатировать, что в целом в настоящее время инновационная деятельность России характеризуется довольно низкой инновационной активностью предприятий при все-таки значительном еще нашем научно-техническом потенциале. При этом инновационная деятельность предприятий остается невысокой и практически не меняется на протяжении последних лет. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, составляет у нас менее 10%. Причина такого положения – отсутствие действенных механизмов трансформации нашего научного потенциала в реальные, востребованные экономикой (и, в частности, промышленностью) результаты.

Безусловно, для содействия генерации новых идей, их отбору, развитию и трансформации в инновационные технологии требуется наличие действенной системы ориентированных на эти процессы институтов. В мире такие системы принято называть национальными инновационными системами.

Что такая система собой представляет? Не думаю, что в этой аудитории надо подробно это анализировать. Скажу лишь сейчас об одном аспекте, который нам понадобится в дальнейшем при рассмотрении темы доклада.

Итак, инновационную систему можно определить как организационно-экономический механизм с соответствующей инфраструктурой, ориентирующий: научные организации – на достижение коммерческого и социального эффекта их разработок, производственные компании – на постоянное обновление продукции, технологий, организации производства, труда, управления на основе использования этих разработок, а органы власти и гражданское общество – на развитие массовой инновационной активности.

Инновационная система может быть определена и как набор отдельных институтов, которые совместно и индивидуально вносят вклад в развитие и распространение новых технологий, которые образуют структуру, на базе которой правительство формирует и применяет политику влияния на инновационные процессы.

Хотя термин «национальная инновационная система» (НИС) трактуется разными авторами [16, 24] по-разному, практически

все определения включают общие основные элементы, смысл которых в том, что главным двигателем экономического развития становится конкуренция на основе инноваций, знания приобретают особую роль в экономическом развитии. При этом основным фактором, определяющим содержание и структуру инновационной деятельности, является институциональная среда, в которой эта деятельность осуществляется.

Иными словами, национальная инновационная система – это, с одной стороны, совокупность взаимосвязанных организаций, структур, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ; в то же время НИС – это комплекс институтов правового, финансового, социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции и так далее.

Однако в последнее время инновационная система все больше рассматривается как система трансформации знаний. И мы придерживаемся именно такого, так сказать, «системно-трансформационного» подхода к ее трактовке. Почему? Если вернуться к рассмотрению основных элементов современного материального производства, то в каждом из них есть нечто общее, без чего современное производство существовать не может. Этот элемент, ключевое звено – знание. Знание необходимо и для организации процесса производства, и для его предметирования, то есть для определения содержания индустриального продукта и услуги как результирующего предмета труда, и для создания, рационализации средств достижения результатов труда, технологий. И сам труд, на самом деле, основывается на знаниях, навыках, умениях трудящегося, его квалификации, умении сообразно предмету труда обращаться с материалами, средствами, оборудованием и так далее.

Таким образом, знание пронизывает целиком индустриальное производство как тип человеческой деятельности и является тем ключевым звеном, на которое следует обратить внимание.

При этом важно учитывать, что современное знание появляется в процессе исследовательской деятельности. Так сказать, познание, научное знание. И становится присущим индустриальному работнику в процессе его научения, образования.

Более того, в современном обществе наиболее эффективным способом превращения научных знаний в квалификацию труда является трудовая деятельность, что в полной мере относится и к производственной деятельности людей.

По существу, НИС в таком случае – это система взаимосвязанных институтов для создания, хранения, передачи знаний, умений, которые определяют новые технологии. С этой точки зрения ни реиндустриализации в упомянутой выше трактовке, ни дальнейшее успешное развитие современного производства (и тем более – и будущего производства) невозможно без глубокой интеграции производства с образованием и наукой – и как идеологии, и как вытекающей из нее практики.

При этом в практическом приложении мы исходим из того, что интеграция науки, производства и образования в единую систему выступает необходимым организационным условием и предпосылкой практической реализации реиндустриализации российской экономики.

В принципиальном плане российская национальная инновационная система сходна с инновационными системами разных стран. В своем становлении она прошла ряд этапов и сегодня функционирует на основе ряда федеральных законов, государственных решений, целевых программ – в частности, Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020-го года [22] (Рис. 4).

Основными акторами нашей национальной инновационной системы выступают: государство, научно-образовательный инновационный комплекс, система организации инфраструктурного обслуживания воспроизводства инвестиций, бизнес-структуры, институты рыночной инфраструктуры. При этом государство выступает, естественно, ключевым элементом национальной инновационной системы, обеспечивая всестороннюю поддержку инновационных процессов в экономике, стратегические приоритеты и координацию.

В целом структура нашей инновационной системы включает в себя разнообразные компоненты. Не буду особенно на них останавливаться. На данный момент основные инновационные институты в России отстроены. Но ключевой проблемой отечественной

Создание российской национальной инновационной системы:

Предварительный этап:

- конец декабря 1991 г. – создан Российский фонд технологического развития;
- апрель 1992 г. – появление Российского фонда фундаментальных исследований;
- февраль 2014 г. – создан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

1 этап (2000–2005 гг.) – выявление и поддержка дееспособных команд и институтов, реализация конкретных проектов. Прямое финансирование важнейших инновационных проектов государственного значения, предоставление грантов малым высокотехнологичным предприятиям. Создание кадровой основы инновационной системы, финансирование обучения и переподготовка персонала.

2 этап (2005–2010 гг.) – развитие инфраструктуры инновационной деятельности и проектных инструментов решения задач, финансируемых в рамках бюджета с использованием механизма ФЦП. Формирование венчурных компаний, особых экономических зон, технопарков, центров коммерциализации:

- 2005 г. – создание бизнес-инкубаторов;
- конец 2005 г. – учреждение шести особых экономических зон;
- март 2006 г. – утверждение комплексной программы «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий»;
- июнь 2006 г. – создание Российской венчурной компании;
- 2007 г. – утверждение «Стратегии развития наноиндустрии»;
- июнь 2007 г. – учреждение ГК «Российская корпорация нанотехнологий».

3 этап (с 2010 г. по н. в.) – перенос основной части прикладных исследований из ориентированной на фундаментальную науку РАН и отраслевой науки в университеты:

- 2008–2010 гг. – выделен ряд национальных университетов, получивших дополнительное финансирование на цели развития.
- апрель 2010 г. – учреждение программы софинансирования государством организации высокотехнологичных производств;
- август 2010 г. – утверждение перечня компаний с государственным участием, обязанных готовить программы инновационного развития, утверждать и отчитываться по ним;
- конец 2010 г. – запуск технологических платформ;
- весна 2012 г. – создание инновационных территориальных кластеров.

Рис. 4. Этапы развития российской НИС

НИС остается низкой востребованность инноваций в России. В период с 2000-го по 2010-й годы удельный вес организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, снизился с 10,6% до около 8% (Рис. 5). Сейчас остается примерно на том же самом уровне. И хотя объем инновационных товаров, работ, услуг несколько подрос – до 9%, он продолжает, тем не менее, оставаться существенно более низким, чем в большинстве стран – инновационных лидеров.

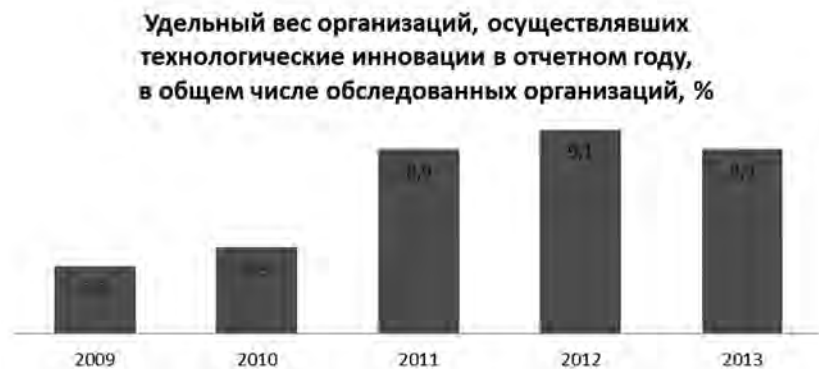

Рис. 5. Доля организаций, осуществляющих инновации

И несмотря на то что в российской инновационной системе в основном присутствуют все элементы, характерные для НИС развитых стран, ее ахиллесовой пятой остается низкая результативность. Причин много. Но главные причины этого, я считаю, – это «размывание» интересов участников НИС, противоречивость, невзаимоувязанность этих интересов, отсутствие должной экономической мотивации, негармонизированность системы показателей результативности инновационной деятельности для разных субъектов НИС, неразвитость рынка интеллектуальной собственности и так далее.

Учитывая результаты нашего предыдущего анализа, следует также признать, что на данном этапе, несмотря на наличие значительного собственного потенциала, технологическая модернизация российской экономики, а соответственно – и создание предпосылок для достижения Россией технологического лидерства в мире по избранным направлениям, формирование действенных механизмов трансформации инновационного потенциала в новые

технологии, востребованные рынком, невозможны и без масштабного трансфера ключевых иностранных технологий. Их ежегодно страна закупает за рубежом, как мы видели на одном из предыдущих рисунков, на \$140–165 млрд.

Однако понятно, что мы не можем получить сейчас полный спектр этих технологий не только из-за финансовых проблем, но уже и из-за политических ограничений. Но тогда возникает закономерный вопрос: а что именно брать? Для этого необходимо понять и четко сформулировать – что же мы хотим получить в итоге, каковы цели технологической модернизации?

Я бы обратился к официальным источникам. В январе прошлого года правительством был утвержден Прогноз научно-технологического развития России (Прогноз НТР) до 2030-го года [18]. Технологическое прогнозирование, по замыслу правительства, должно обеспечить поиск новых технологических решений, технологическое лидерство и технологическую независимость России. Прогноз НТР России определяет наиболее перспективные области развития науки и технологии на период до 2030-го г., обеспечивающие реализацию таких конкурентных преимуществ для России (Рис. 6).

Очевидно, представленный в Прогнозе НТР перечень направлений в сфере достижения технологических преимуществ призван задать некие приоритеты для первоочередного ресурсного обеспечения новых российских разработок и заимствования из-за рубежа.

Перспективные области развития науки и технологий:
– информационно-коммуникационные технологии;
– биотехнологии;
– медицина и здравоохранение;
– транспортные системы (в т.ч. авиа- и судостроение);
– космические технологии и системы;
– материалы, в т.ч. нанотехнологии;
– технологии рационализации природопользования;
– энергоэффективность.

Рис. 6. Перспективные направления научно-технологического развития РФ (по Прогнозу НТР РФ до 2030 г.)¹

¹ <http://prognoz2030.hse.ru/>

Скажу сразу, что этот прогноз многими подвергается критике, и в какой-то мере справедливо. О заблуждениях авторов прогноза неплохо сказал недавно (по-моему, буквально вчера-позавчера) в газете «Ведомости» Игорь Агамирзян [15], руководитель РВК, Российской венчурной компании. И нам представляется, что, занимаясь прогнозированием технологического развития, мы должны ориентироваться не только на «перспективность» тех или иных сфер человеческой деятельности, но и опираться на современные тенденции развития и экономики, и, в особенности, современного и перспективного промышленного производства, с учетом упомянутой выше динамики, которая оказывает все усиливающееся влияние на облик индустрии будущего.

Что же нового привносят они в наше понимание необходимой стратегии индустриального развития? Сразу подчеркнем, изменения в материальном производстве будут носить системный и целостный, взаимоувязанный характер. Я бы выделил некоторые ключевые моменты, которые надо учитывать, если мы хотим решать задачу создания новой индустриальной системы, соответствующей передовому рубежу науки и техники XXI века.

Что, на наш взгляд, существенно? Новыми должны стать, во-первых, содержание технологических процессов, во-вторых, структура отраслей и размещение производств, в-третьих, внутренняя структура и типы кооперации производств, их интеграция с наукой и образованием. Наконец, четвертое (и это едва ли не самое главное) – экономические отношения и институты, обеспечивающие прогресс такого принципиально нового материального производства.

Поэтому нам нельзя ограничиваться только освоением технологий, изготовлением продукции, отвечающей современным требованиям. Изменения должны коснуться всех элементов производственного процесса: и его организации, и технологической базы, и продукта, и, конечно, характера и качества индустриального труда.

Чтобы пояснить, коллеги, что я имею в виду, кратко, штрихами охарактеризую только одну черту, возьму один аспект. Например, возьмем область изменения характера и форм организации промышленного производства. Здесь стоит обратить внимание, например, на тенденцию индивидуализации производ-

ства. Эта тенденция пробивает себе дорогу еще с конца XX века. Она ориентирована на организацию работы для индивидуального потребителя.

Наиболее значим принцип индивидуализации производства при его одновременной модульности для таких высокотехнологичных сфер, как современное станкостроение, автопром, авиастроение, тяжелое машиностроение и так далее. При этом такая индивидуализация производства и установление непосредственного контакта производителя с индивидуальным потребителем лежит в русле использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. Развитие интернета привело к массовому созданию площадок, обеспечивающих коммуникации типа B2B, B2C, что создает эффективный инструментарий прямого взаимодействия заказчика и производителя. А широкое развитие в сочетании с этим принципиально новых технологий виртуального проектирования, компьютерной визуализации, 3D-принтирования и так далее позволит уже в ближайшем будущем создавать промышленные изделия индивидуально, практически безотходно, с близкой к мгновенной их доставкой потребителю.

Таким образом, появляется новая ситуация, которая меняет в принципе не только характер изготовления индустриального изделия, но и сами подходы. Нет отходов. Информация моментально передается по сети. Делается быстро и качественнее. И не нужно потом еще дополнительно обрабатывать. Нет принципиальной разницы – изготавливается оно серийно, малой серией или индивидуально, в единственном числе. Т. е. можно также быстро, как раньше при серийном производстве, делать индивидуальные изделия, по индивидуальному запросу. И т. д. Эти вещи, которые сегодня уже начинают реализовываться на практике, характеризуют вот эту тенденцию индивидуализации производства на базе использования новых технологий в производственном процессе.

В то же время, с другой стороны, индивидуализация производства сама во многом способствует переходу к сетевым принципам организации не только бизнеса, но и процесса материального производства. Это позволяет оперативно создавать, изменять конфигурацию взаимодействия производителей с субпоставщиками,

с субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе также возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или пользователя, на другие рынки, и тому подобное.

Я продолжу этот пример в другом ключе. Есть другой завод и конструкторское бюро, находящиеся на расстоянии нескольких километров друг от друга. Тоже входят в холдинг, где я акционер. Так вот, конструктор в КБ уже сейчас делает 3D-модель в компьютере, поворачивает, со всех сторон рассматривает, что там необходимо – дорабатывает, по сети получает информацию от разработчиков модели по изменению тех или иных ее параметров. Все это приходит сразу в компьютер. Потом по сети все это передается на 3D-принтер на завод. Там все это отливается. Через несколько часов уже «железка» в готовом виде ставится на стенд или в макет финального изделия и смотрится: годится, не годится, если надо – отрабатывается, если можно – передается на испытания. Это сегодня элемент будущего производственного процесса.

В свою очередь, сетевая организация сама по себе дает толчок ко все более широкой индивидуализации производства. И эти процессы, усиливая друг друга, имеют тенденцию к приобретению, образно говоря, коллеги – лавинообразного характера.

Существует еще огромное количество тех особенностей индустриального производства и динамического их нарастания, которые все более активно входят в нашу жизнь с каждым годом. Нет возможности в коротком докладе их подробно характеризовать.

Но об одном аспекте сказать надо обязательно.

Наиболее значительное отличие современного индустриального производства заключается в его инновационности, опирающейся на экономику, основанную на знаниях.

Безусловно, поток новых технологий существовал в индустриальном производстве всегда. Вспомним, например, известный тезис из политэкономии социализма о «постепенном превращении науки в непосредственную производительную силу». Конечно, и это подтверждает практика, данное явление не привязано к социалистическому общественному строю и к так называемому со-

циалистическому способу производства. Оно характерно для любого развивающегося индустриального общества.

Но я не зря это упомянул, потому что сегодня эта упомянутая «постепенность» превращается в «стремительность» и, далее, в «непрерывность», что характерно для последнего времени, начиная с конца XX века. Эта тенденция очень важна. Поток инноваций сделался непрерывным, а непрерывное обновление линеек продуктов, разработка новых технологий – императивом эффективного функционирования производства.

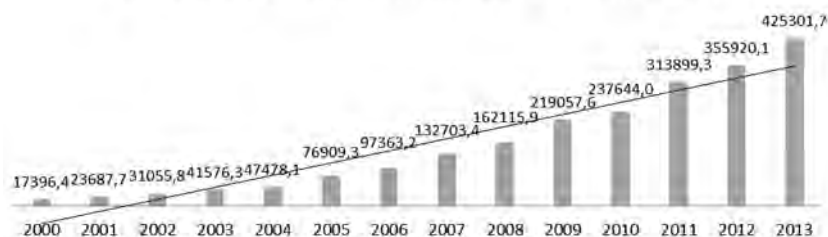
То есть перспективное производство приобретает, я бы сказал, характер непрерывной инновации. Исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся неотделимыми элементами такой производственной системы, частью производственного процесса. А вот такой, например, элемент межсубъектных отношений между научными и производственными структурами в рамках индустриальной деятельности, как трансфер технологий (недавно по этому поводу у меня защищала диссертацию младшая дочь), просто становится уже обязательным, как написано в диссертации, «рутинным» элементом производственного процесса. То есть – стандартом.

На национальном уровне необходимость в обеспечении этого потока инноваций, собственно говоря, и ведет, во-первых, к превращению НИОКР в особую (причем в перспективе – весьма значимую, крупную) отрасль народного хозяйства, а во-вторых, к формированию и развитию национальных инновационных систем, обслуживающих все стадии инновационного процесса уже в масштабах национальных экономик. И нам, безусловно, при формировании стратегии реиндустриализации следует обратить на это самое пристальное внимание.

Вот у нас есть государственная программа «Развитие науки и технологий» [11]. Эта программа призвана сформировать конкурентный сектор исследований и разработок в России, способный обеспечить технологическую модернизацию нашей экономики. Планируется, что с 2013-го по 2020-й годы финансирование по этой программе составит 1 трлн 187 млрд рублей. Как видно на рисунке (Рис. 7), расходы на финансирование научной деятельности растут – устойчиво растут! Также постепенно, хоть и незна-

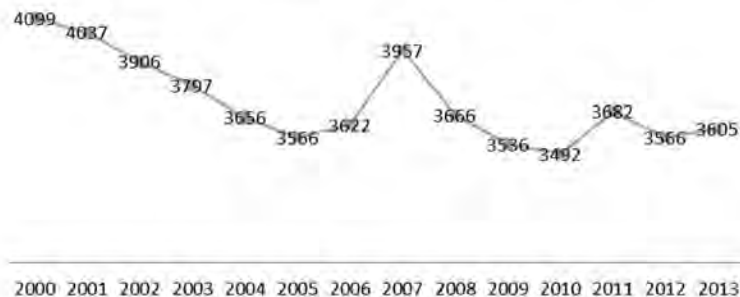
чительно, увеличивается доля расходов федерального бюджета на науку, а также их доля в ВВП, оставаясь, тем не менее, все-таки на низком уровне – примерно 0,5%. Однако, если судить по результату, то тех мер, которые осуществляет государство по развитию инновационной системы и финансированию научных исследований, явно недостаточно.

Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн руб.

Рис. 7. Затраты федерального бюджета на обеспечение научной деятельности (кроме оборонной сферы)²

Число организаций в РФ, выполнявших научные исследования и разработки

Рис. 8. Количество организаций, выполняющих научные исследования

² <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%B A%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2966>.

Замечу между строк, что, кроме того, совершенно неоднозначны ожидания государства и научного сообщества от реформы Академии наук, организации науки в России в целом.

Так вот, для того чтобы подтвердить недостаточность этих усилий, возьмем два факта. Первый: число организаций, выполняющих научные исследования, существенно снизилось по сравнению с 2000-м годом – примерно на 10%, при росте и числа субъектов хозяйственной деятельности, и ВВП (Рис. 8).

Снижается и привлекательность исследовательской деятельности для компаний и организаций. Это тоже видно на рисунке. Это второй факт. Согласно данным Росстата, основные разработки все больше осуществляют специализированные научные организации, а они недостаточно близки к производственным процессам. И это в значительной мере свидетельствует о продолжающейся дезинтеграции науки и производства.

В этих условиях, несомненно, требуется разработка, нормативное закрепление, реализация некоего глобального, системного интегрирующего документа, направленного на обеспечение занятия нашей экономикой той самой достойной ниши в мировом разделении труда в ближайшие десятилетия. Такой концептуальный документ по декабрьскому (прошлого года) поручению президента России сейчас разрабатывается Академией наук под названием «Концептуальные основы национальной технологической инициативы» (НТИ) [13].

Начата и практическая часть работы. РВК с привлечением, по моему, 750 экспертов начала разработку «дорожных карт» НТИ. В работе соответствующей рабочей группы Академии наук принимают участие и некоторые участвующие здесь – вот, Олег Сергеевич Сухарев, и я – мы принимаем участие в рабочей группе, которую возглавляет у нас в РАН профессор Иванов. Недавно рабочей группой был рассмотрен доклад, в соответствии с которым определены требования к странам – технологическим лидерам.

Так вот, эти страны должны соответствовать таким требованиям. Приведем их. Если коротко, то это: наличие четкой и внятной научно-технической и инновационной политики, ориентированной на технологическое лидерство, подкрепленной необходимыми ресурсами; многообразие форм организации научных исследова-

ний; наукоемкая промышленность, основанная на собственных технологиях; образование, ориентированное на подготовку творцов; бизнес, ориентированный на инвестиции в исследования и разработки, и т.д. Если посмотрим внимательно, то очевидно, что для России эти черты или нехарактерны, или слабо выражены. Таким образом, если эти требования «наложить» на нашу ситуацию в экономике, на рассмотренные выше особенности ее инновационного аспекта, плюс на тенденции в сфере индустриального развития, индустриализации экономики, то мы увидим, что для обеспечения технологического лидерства России необходимо решение целого ряда все тех же проблем, о которых я, в общем-то, говорил.

О достижении целей, заявляемых в процессе работы, которые объявлены в этом документе, можно будет говорить, когда будут сопоставимы технологические уровни экономик России и стран – экономических лидеров. Поскольку эта задача охватывает многие стороны нашей жизни, то для оценки успешности ее выполнения требуется особый интегрирующий показатель, который должен носить комплексный характер. Мы бы предложили для этого использовать понятие «технологический уклад», введенное в научный оборот академиками С.Ю. Глазьевым и Д.С. Львовым, которое может иметь некое цифровое отражение, я бы так сказал.

Исследования, проведенные научными коллективами Академии наук и доложенные на общем собрании Академии наук (обратимся к этому документу 2008-го года), показали, что экономики стран-лидеров сейчас опираются на пятый технологический уклад, начинают переход к шестому. А экономика России в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого (Рис. 9).

Но спецификой пятого и шестого технологических укладов как раз и является практическое применение знаний. Появилось, как известно, даже понятие «экономики, основанной на знаниях». С экономической точки зрения это значит, что все большую долю в добавленной стоимости занимают научные знания. Отсюда, собственно, и вхождение в обиход самого термина «инновация», означающего не просто новшество, а новшество, созданное путем прикладного освоения научного знания.

По оценкам специалистов, при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития шестой технологический уклад будет оформляться в 2010–2020-м гг., а в фазу зрелости он вступит в 40-е гг. При этом в 20–25-х гг. произойдет новая научно-техническая и технологическая революция. Ее основой станут разработки, синтезирующие как достижения названных выше базовых направлений, так и особенности, которые сегодня развиваются в индустриальном секторе.

Рис. 9. Сопоставление технологических укладов

Для подобных прогнозов есть основания. Например, в Соединенных Штатах доля производительных сил пятого технологического уклада уже составляет 60%, четвертого – 20%, около 5% уже приходится на шестой технологический уклад (Рис. 10). А у нас в России более 50% технологий относится к четвертому укладу, почти треть – и вовсе к третьему. Доля технологий пятого уклада составляет лишь около 10%. Отсюда понятна вся сложность стоящей перед страной задачи войти в течение ближайших 10 лет в число государств – технологических лидеров. Это значит – иметь развитые производства шестого технологического уклада.

Но с учетом стартовых позиций, о которых я говорил, возникает вопрос: можно ли это сделать? Наше мнение по этому во-

просу: у нас просто нет выбора. Нам необходимо, образно говоря, «перемахнуть» через этап, через пятый уклад, сделать серьезный технологический скачок. Так возможно ли это?

Не все коллеги считают, что это возможно. Но все-таки я сослался бы на авторитет академика Глазьева, который в своей книге «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» пишет следующее [10]. Я позволю себе процитировать: «Для успешно совершения технологического скачка отстающим странам, – имеется в виду, наверное, и Россия тоже, – необходимо правильно оценить перспективные направления развития нового технологического уклада и опережающим образом воплотить их в производстве в промышленных масштабах. Успех более вероятен, – подчеркивает академик Глазьев, – когда удастся добиться опережения еще в эмбриональной стадии развития нового технологического уклада».

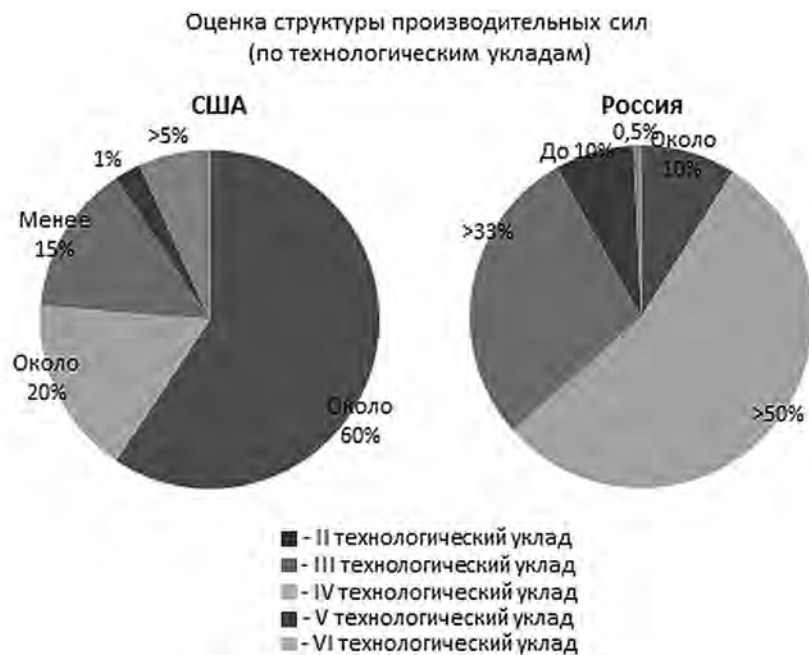

Рис. 10. Сравнение структуры производительных сил России и США

И мы, в общем-то, солидарны с этой оценкой. Определенный «скачок» возможен. Пока еще возможен, пока еще не упущено время, и мир только начинает переходить к перспективному укладу.

Далее, если учесть, что развитый мир вот-вот перейдет к шестому укладу, экономической базой которого является экономика знаний, становится очевидным, что вперед вырвутся те страны, которые развивают инновации. Причем касаться эти инновации должны не только технологического уклада экономики, но и развиваться даже не в технологической, а в метатехнологической сфере, включающей разнообразные институты общественного устройства. Только таким образом удастся добиться технологического лидерства и, в конечном счете, устойчивости и независимости в социально-экономической сфере в перспективный период.

Поскольку мы имеем такой важный документ, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020-го года, где в качестве приоритетов, стратегических целей определено превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, то, естественно, для этого нужна развитая промышленная база.

При этом собственно производство продукции конечного потребительского и даже инновационного спроса с использованием новых технологий и технологических средств может выноситься и за пределы национальных территорий – так называемый «производственный аутсорсинг». Но владельцами, подчеркиваю, технологических знаний и интеграторами производства соответствующих видов новой техники, а следовательно, и получателями инновационной ренты остаются и во все большей степени становятся компании – инновационные лидеры.

Таким образом, в будущей экономике на практике не только не отрицается роль индустриальной базы как таковой, но и предлагаются новые условия для ее развития и поддержания конкурентоспособности. В таких условиях уже не только, да и не столько, думается, масштабы промышленного потенциала, но, главное, его инновационность, способность к перманентному технологическому обновлению начинает играть первостепенную

роль в поддержании конкурентоспособности и развитии как конкретного бизнеса, так и национальной экономики в целом. Словом, суть инновационной модернизации российской экономики заключается в обновлении ее промышленности на качественно новой технологической основе [6].

Наконец, еще один важный практический аспект. Специфика современного момента состоит в том, что политика стимулирования инновационного технологического скачка должна осуществляться через реиндустриализацию экономики в условиях необходимости решения задачи импортозамещения [4]. Раньше, когда говорили о необходимости реиндустриализации, часто возникал вопрос: с чего начать? Я помню, как сложно это обсуждалось у нас здесь, на круглом столе ВЭО России в декабре 2013 года. Сейчас, в силу известных обстоятельств, такого вопроса нет. Почему? Потому что решение локальной задачи импортозамещения по своей сути, целям и, в значительной мере, по механизмам решения совпадает с более широкой задачей инновационной реиндустриализации отечественной экономики – в том смысле, как я докладывал выше.

Таким образом, начав с импортозамещения, мы можем вернуть необходимую настоящую реиндустриализацию страны. При этом становятся ясными не только глобальные цели и задачи реиндустриализации, но и, в силу сложившихся обстоятельств, ее приоритеты и механизмы реализации. Они должны составить основу нашей промышленной политики.

И в заключение, уважаемые коллеги, еще раз отмечу, что в случае успешной реализации политики импортозамещения, стратегии реиндустриализации и инновационной модернизации нашей национальной экономики – и только в этом случае! – мы сможем добиться ее выхода на формирующийся в мире перспективный уклад, достижения технологического лидерства в приоритетных направлениях (подчеркну это особо!), обеспечения национальной безопасности и перехода нашей экономики в новое качество.

Спасибо за внимание!

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 47–52.
2. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения / Науч. труды Вольного экономического общества России, № 1/2014. М. 2014. С. 15–46.
3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.
4. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / С.Д. Бодрунов/ Монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2015. – 171 с.
5. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С. Что делать? Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации / Сборник мат. Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации РФ «Реиндустриализация: возможности и ограничения». Изд. Совета Федерации РФ. М. 2013.
6. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19–49.
7. Бодрунов С.Д. Модернизация оборонно-промышленного комплекса и обеспечение экономической безопасности государства Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2005 г. /РАН, ИМЭМО. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2005. 475 с.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Реиндустриализация как ностальгия? Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии. // Социс. 2014. № 3.
9. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. Научный доклад. М. 2014 г.
10. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. / С.Ю. Глазьев / М. 2010. 255 с.
11. Государственная программа «Развитие науки и технологий» / Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2966>

12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под. науч. ред. О.И. Шкаратана – М.: ГУ ВШЭ. 2000. – 608 с.
13. Концептуальные основы национальной технологической инициативы / Режим доступа: http://ras.ru/viewnumbereddoc.aspx?id=9fa7c74-4033-4215-b908-911a87acf803&_Language=ru.
14. Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № . с 54-55.
15. Механика прогресса / Газета «Ведомости». 12.05.2015.
16. Национальная система инноваций / под ред. Б. Лундвалла. 1992.
17. Официальный сайт Росстата: <http://www.gks.ru/>.
18. Прогноз научно-технологического развития РФ (НТР) до 2030 года / Режим доступа: <http://prognoz2030.hse.ru/>.
19. Резолюция Санкт-Петербургского международного экономического конгресса «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г.) / <http://www.inir.ru/>
20. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего / Т. Сакайя // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под. ред. В.Л. Иноземцева. – М. 1999.
21. Ситуация в российской экономике в 2014 г. и прогноз ее развития в 2015–2016 гг. Аналитический доклад. Институт экономики РАН. 2015.
22. Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года / Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>.
23. Татаркин А.И. Протрезвление после рыночной эйфории затянулось, но все-таки происходит / Интервью. «Город 812». № 32. 2014. С. 21–23.
24. Технический прогресс и экономическая теория / Б. Лундвалл и др. 1988.
25. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы».
26. Cairncross A. What is deindustrialization? / A. Cairncross // Blackaby, F (Ed.) Deindustrialization. – London: Pergamon, 1982. – Pp. 5–17.

Bibliographical list

1. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializatsii rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh VTO // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2012. № 3 (33). S. 47–52;
2. Bodrunov S.D. Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki – vozmozhnosti i ogranicheniya / Nauch. trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, № 1/2014, М., 2014, s. 15–46.
3. Bodrunov S.D. Reindustrializatsiya. Kruglyi stol v Vol'nom ekonomicheskom obshchestve Rossii // Mir novoi ekonomiki. 2014. № 1. S. 11–26;
4. Bodrunov S.D. Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problemy /S.D. Bodrunov/ Monografiya. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte, 2015. – 171 s.
5. Bodrunov S.D., Grinberg R.S. Chto delat'? Imperativy, vozmozhnosti i problemy reindustrializatsii / Sbornik mat. Nauchno-ekspertnogo Soveta pri Predsedatele Soveta Federatsii RF «Reindustrializatsiya: vozmozhnosti i ogranicheniya». Izd. Soveta Federatsii RF. М., 2013;
6. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: imperativy, potentsial, riski // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2013. № 1 (35). S. 19–49;
7. Bodrunov S.D. Modernizatsiya oboronno-promyshlennogo kompleksa i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva God planety: Politika. Ekonomika. Biznes. Banki. Obrazovanie. Vyp. 2005 g. /RAN, IMEMO. М.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2005. 475 s.
8. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Reindustrializatsiya kak nostalg'iya? Polemicheskie zametki o tselevykh aktsentakh al'ternativnoi sotsial'no-ekonomicheskoi strategii. // Sotsis. – 2014. – № 3;
9. Glaz'ev S.Yu. O vneshnikh i vnutrennikh ugrozakh ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh amerikanskoi agressii. Nauchnyi doklad. – М., 2014 g.
10. Glaz'ev S.Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa. / S.Yu. Glaz'ev / М., 2010, 255 s.
11. Gosudarstvennaya programma «Razvitie nauki i tekhnologii» / Rezhim dostupa: <http://minobrnauki.rf/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2966>

12. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestva i kul'tura / M. Kastel's; per. s angl. pod. nauch. red. O.I. Shkaratana – M.: GU VShE, 2000. – 608 s.

13. Kontseptual'nye osnovy natsional'noi tekhnologicheskoi initsiativy / Rezhim dostupa: http://ras.ru/viewnumbereddoc.aspx?id=9fa7c74-4033-4215-b908-911a87acf803&_Language=ru.

14. Krasil'shchikov V.A. Modernizatsiya i Rossiya na poroge XXI veka/Voprosy filosofii, 1993, № , s. 54-55;

15. Mekhanika progressa / Gazeta «Vedomosti». 12.05.2015.

16. Natsional'naya sistema innovatsii / pod red. B. Lundvalla, 1992.

17. Ofitsial'nyi sait Rosstata: <http://www.gks.ru/>.

18. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya RF (NTR) do 2030 goda / Rezhim dostupa: <http://prognoz2030.hse.ru/>.

19. Rezolyutsiya Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa «Forsait «Rossiya»: dizain novoi promyshlennoi politiki» (Sankt-Peterburg, 23 marta 2015 g.) / <http://www.inir.ru/>

20. Sakaiya T. Stoimost', sozdavaemaya znaniam, ili Istoriya budushchego / T. Sakaiya // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya / pod. red. V.L. Inozemtseva. – M., 1999.

21. Situatsiya v rossiiskoi ekonomike v 2014 g. i prognoz ee razvitiya v 2015–2016 gg. Analiticheskii doklad. Institut ekonomiki RAN, 2015.

22. Strategii innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda / Rezhim dostupa: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>.

23. Tatarkin A.I. Protrezvlenie posle rynochnoi eiforii zatyanus', no vse-taki proiskhodit / Interv'yū. «Gorod 812», № 32, 2014, s. 21–23;

24. Tekhnicheskii progress i ekonomicheskaya teoriya / B. Lundvall i dr., 1988.

25. FTsP «Issledovaniya i razrabotki po prioritetyam napravleniyam razvitiya nauchno-tekhnologicheskogo kompleksa Rossii na 2007–2012 gody».

26. Cairncross A. What is deindustrialization? / A. Cairncross // Blackaby, F (Ed.) Deindustrialization. – London: Pergamon, 1982. – Pp. 5–17.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ Г. МОСКВЫ

INNOVATIVE ASPECTS OF ECONOMIC POLICY OF MOSCOW

М.Г. РЕШЕТНИКОВ

*Министр Правительства Москвы,
руководитель Департамента
экономической политики и развития
города Москвы, к.э.н.*

M.G. RESHETNIKOV

*Moscow Government Minister,
Department Head, Department of
Economic Policy and Development of
Moscow city government, PhD Economics*

Аннотация

В статье рассматриваются элементы стратегии повышения эффективности экономики на примере г. Москвы, а также анализируются инструменты, необходимые для развития и поддержки промышленности.

Abstract

The article discusses the elements of a strategy to improve the efficiency of the economy on the example of Moscow, and also analyzes the tools necessary to develop and support industry

Ключевые слова: эффективность, активы, налогообложение, инвестиции, издержки, инфраструктура.

Keywords: efficiency, assets, taxation, investment costs, infrastructure.

Постараюсь кратко с практической точки зрения остановиться на определенных моментах. Чуть с другой стороны подойду: не с точки зрения целей и анализа, а с точки зрения практической деятельности.

Ведь повышение эффективности экономики идет тогда, когда активы от неэффективных собственников переходят к эффективным собственникам и, соответственно, эффективно используются. Как это реализуется на практике? На примере города это реализуется в рамках программы достаточно масштабной приватизации непрофильных для города активов. Вы знаете, что за прошлые 3 года город реализовал активов более чем на 300 млрд. рублей. Как выясняется, это оказалось крайне актуально при входе в кризис. Страшно представить, что бы сейчас было, если бы на руках у города был один из крупнейших банков, авиакомпания, ряд гостиниц и других активов. «ЗИЛ» у нас был с устаревшим промышленным производством.

За те 4 года, которые Сергей Семенович управляет городом, от всех этих, мягко говоря, непрофильных и ненужных городу активов город избавился, причем избавился по весьма и весьма приличным ценам. И это дало дополнительный резерв и ресурс для того, чтобы наращивать инвестиции в инфраструктуру.

Более того, наша приватизация носила не только и даже не столько фискальный характер, сколько действительно явилась средством поиска эффективных собственников. Наверное, одна из ярчайших сделок – это продажа нашей теплогенерации и системы теплоснабжения компании МОЭК. В результате этой сделки мы консолидировали в одних руках всю систему теплоснабжения города. Не секрет, что разделение этих естественных монополистов, попытка искусственно создать конкуренцию очень хорошо прослеживается на примере как раз теплоснабжения города, когда все эффективные мощности остались у «Мосэнерго», а все неэффективные котельные, трубы и все обеспечение надежности было как раз сконцентрировано в рамках города. В результате, город, вполне естественно, начал строить более эффективную тепловую генерацию. В результате 20 лет инвестиций, в том числе и в первую очередь бюджетных, мы получили, по сути, дублирующую систему и уровень загрузки тепловых мощностей – 50%.

Поверьте, это яркий пример того, что, к сожалению, в очень многих инфраструктурных сферах последние годы происходило. Если мы внимательно посмотрим, то понимаем, что очень много инфраструктурных объектов было построено. И очень много инфраструктуры (я сейчас говорю уже не только о Москве, а в целом) в настоящее время остается недозагруженной. В то время как инвестиции сделаны, их надо возвращать. Все объекты подключены в сеть, их надо так или иначе эксплуатировать. И все это сейчас оказывает достаточно серьезное давление на тарифы. Это, скорее, проблема общероссийская. Мы в Москве в рамках таких приватизационных сделок пытаемся развернуть ситуацию.

Очень важно, что город не только как собственник ведет грамотную политику. Очень важно еще и создать стимулы, чтобы эти самые активы эффективно использовались. Я бы здесь отметил несколько механизмов, которые были в последнее время запущены. Главный из них – это налогообложение от кадастра.

Вы знаете, что до недавнего времени у нас налогообложение имущества осуществлялось на основе налогообложения, по сути, остаточной стоимости этого имущества. В прошлом году Москва первой начала внедрять практику налогообложения от кадастра объектов торгово-офисной недвижимости. В этом году мы эту практику существенно расширили. Если в прошлом году у нас было 1800 зданий под этим налогообложением, то сейчас уже 5,5 тыс. зданий.

Что является целью, помимо фискальных целей? Почему это налогообложение важно как экономический механизм? Потому что оно создает определенный уровень постоянных издержек, связанных с собственностью, связанных с наличием имущества. Как только у тебя существуют постоянные издержки, связанные с собственностью, ты автоматически будешь заинтересован эту собственность использовать.

На примере первых месяцев этого года мы видим, насколько гибко рынок аренды торгово-офисной недвижимости реагирует на рыночные изменения, а именно насколько быстро он отреагировал на снижение спроса и на резкий рост предложения. Ставки оперативно пошли вниз.

Безусловно, мы понимаем, что ряд девелоперов не получают ту прибыль, которую они планировали получить. Но с точки зрения

развития бизнеса, с точки зрения поддержания бизнеса это однозначно позитивный шаг, который заставляет все активы работать.

В эту же сторону работает снижение дотирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства, когда мы постепенно переходим к правильным, абсолютно экономически обоснованным рыночным сигналам. Вы знаете, что в городе существовала практика достаточно крупного дотирования ЖКХ. Мы постепенно избавляемся от этой практики.

Что еще важно сказать? Что параллельно с увеличением временных издержек, связанных с собственностью, мы должны всячески сдерживать и снижать издержки, связанные с деятельностью. Ярким примером здесь как раз является наша тарифная политика применительно к предприятиям. За последние 2 года у нас изменение экономически обоснованных тарифов для предприятий (я беру 13-й и 14-й гг.) составило по коммунальным платежам меньше 5%. Мы практически не индексировали тепло 2 года. И очень скромный рост был в электрике и в воде.

Если мы хотя бы на уровень инфляции в 13–14-м гг. индексировали тарифы, уровень дополнительных изъятий из экономики был бы 77 млрд. рублей. Мы эти средства оставили в экономике.

То же самое, мы всерьез рассматриваем и вопросы (это для нас рабочие моменты), связанные с минимизацией налогообложения деятельности. Для малого бизнеса это система, связанная с патентной системой налогообложения.

Еще раз, два момента. Это налогообложение имущества. Это временные издержки, связанные с владением имущества, с использованием городской земли, с использованием объектов, с одной стороны. А с другой стороны, это максимальный курс на минимизацию издержек предприятий, связанных с текущей деятельностью.

Безусловно, мы ни в коей мере (переходя уже к теме импортозамещения) не уходим из темы, связанной со стимулированием структурных изменений. Мы действительно всерьез говорим о том, что город не может в перспективе и стратегически оставаться без мощной промышленной и инновационной функции.

В этой связи мы концентрируем на поддержке промышленности сейчас ряд инструментов. Первое, налоговые инструменты. В рамках создания инфраструктуры технополисов, технопарков,

промпарков (это крайне перспективный механизм, я о нем еще скажу)... В рамках этого инструмента максимально снижаем все налоговые изъятия, которые могут быть. Причем применительно к промышленности, как налогообложение имущества промышленных предприятий (если это действительно промышленные предприятия), снижаем максимально налоги на прибыль. Все, что у нас есть в рамках наших полномочий, мы готовы и будем снижать.

Более того, сам статус этих технопарков, технополисов и промпарков – это перспективный статус, под который мы должны подвести все наши активно работающие промышленные предприятия.

Соответственно, все то, что в этот статус в перспективе не попадет, будет нами рассматриваться как неэффективно используемая городская территория, неэффективно используемое имущество, с соответствующим нашим отношением.

Помимо этого очень важной задачей мы видим ограничение ожиданий от использования промзон. Очень многие рассматривают промпредприятия, к сожалению, в городе как потенциальные объекты для редевелопмента, для того, чтобы застроить все жильем, и так далее. Мэром поставлена задача максимально усилить работу, связанную с проектными планировками промзон, чтобы четко определиться. Там, где мы видим, что с градостроительной точки зрения это промпредприятия.

Чтобы у всех было четкое понимание, что там промышленные предприятия, и именно с этой точки зрения эти территории и рассматривались.

Далее, что важно? Важно то, что я сказал. У нас большой избыток инфраструктуры. У нас действительно на 50% загружено тепло, чуть более 50% загружен водоканал, то же самое в энергопередающих центрах. С одной стороны, это проблема. С другой стороны, эти инвестиции уже понесены, и глупо ими не воспользоваться. Соответственно, мы готовы всерьез по теме развития промышленности обсуждать вопросы обнуления тарифов на подключения такого рода предприятий к инфраструктуре.

Это касается и гринфилдов, и браунфилдов. Дальше, мы всерьез рассматриваем вопрос и всячески лоббируем на федеральном уровне тему офсетных контрактов. Офсетные контракты –

это контракты, связанные с организацией здесь производства при условии госзаказа. У нас проработаны темы, связанные с фармацевтикой. Видим большую перспективу в коммуналке, поскольку сейчас темы капремонта пойдут, лифтовое хозяйство. В общем, мы видим ряд точек.

Далее, отдельная тема, которую мы обсуждаем, и у нас готов проект закона, связанный с предоставлением дополнительных гарантий инвесторам, которые готовы здесь размещать производства. Гарантий от фантомных рисков: рисков, связанных с национализацией, с такого рода моментами. Это особенно чувствительно для иностранцев, потому что в действующих условиях они, конечно, по-другому оценивают геополитические риски.

Подводя итог, скажу, что в принципе элементом нашей стратегии является реализация такого посыла, что Москва является на сегодняшний момент с точки зрения экономики наилучшим местом для размещения промышленных предприятий, безусловно инновационных промышленных предприятий. И мы эту задачу, которая поставлена мэром, реализуем.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

THE MAIN VECTORS OF INNOVATION DEVELOPMENT ENGINEERING IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF ECONOMY

Р.С. ГОЛОВ

член Правления ВЭО России, директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий «МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского», д.э.н., профессор

R.S. GOLOV

member of the Board of VEO of Russia, director of the Institute of Management, Economics and Social Technologies «MATI – Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky», Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В докладе автором определяются текущие экономические и геополитические реалии, оказывающие влияние на развитие промышленности. На примере подробного анализа технологической и экономической деградации Тушинского машиностроительного завода определяются основные проблемы, стоящие перед машиностроением России. В качестве итога автором формируются ключевые векторы инновационного развития машиностроительной отрасли.

Abstract

The report author defines the current economic and geopolitical realities that affect the development of the industry. For example, a de-

tailed analysis of the technological and economic degradation Tushino Machine Building plant identifies the major challenges facing engineering in Russia. As a result, the authors formed the key vectors of innovation development of the engineering industry.

Ключевые слова: машиностроение, предприятие, инновации, технологии, инвестиции, антикризисная стратегия.

Keywords: engineering, enterprise, innovation, technology, investment, anti-crisis strategy.

Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего мне хотелось бы выразить искреннюю благодарность Вольному экономическому обществу России за то, что поддержали нашу инициативу о проведении подобной совместной злободневной конференции. Мы очень дорожим сложившимися добрыми отношениями с ВЭО России. И для нас почетно, что эта конференция проходит в год 250-летия ВЭО России.

Мне очень отрадно, что здесь мы видим много юных лиц. Это студенты как из МАТИ, так и из других вузов. И мне приятно, что они также заинтересованы в ознакомлении с той проблемой, которую мы сегодня рассматриваем, потому что именно им предстоит как раз эти вопросы, вопросы инновационного развития промышленности, решать на практике. Тем более мы готовим студентов как раз для предприятий промышленности, для промышленного сектора. Им эта тема, безусловно, неформально интересна.

Актуальность проведения данной конференции, на наш взгляд, очень высока. На ней мы анализируем те вопросы, которые находятся на повестке дня, как перед научным сообществом, так и перед Россией как государством. Я себе позволю процитировать слова одного из выдающихся политических деятелей: «Задача состоит в том, чтобы эту страну, – Россию, – перевести на рельсы современной индустрии. Вопрос стоял так: либо мы эту задачу разрешим в кратчайший срок, либо наша страна, слабая технически, растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав». Этой цитате 80 лет. Ее произнес Иосиф Виссарионович Сталин в Кремле, на выпуске слушателей Академии Красной армии 4 мая 1935 г.

Хочется отметить, таким образом, что опыт решения этой задачи у нас имеется. И хотя сейчас несколько иные исходные условия, базовые экономические приоритеты остаются прежними. И это высказывание Иосифа Виссарионовича как нельзя более точно отражает суть нашей работы по модернизации экономики. Я бы эту цитату золотыми буквами в кабинетах чиновников, ответственных за инновационное развитие промышленности нашего государства, установил.

Запад нам который раз (как и тогда) показывает свое видение России в том мировом порядке, который пытается установить. В очередной раз приходится говорить (мы это говорим каждый год, каждый квартал) о том, что Россия в очередной раз подходит к точке бифуркации. Опять либо мы будем страной с экономикой, ориентированной на экспорт углеводородов, либо будем развивать промышленное производство.

Это означает, я здесь совершенно согласен с Сергеем Дмитриевичем, что речь должна идти о развитии именно инновационного промышленного производства. Как верно отметил Дмитрий Евгеньевич, действительно, МАТИ – технический вуз. И объект нашего исследования (а мы занимаемся исследованиями на микроуровне) – это промышленное предприятие, которое как раз, на наш взгляд, и является одним из основных элементов той инновационной системы, про которую Вы рассказывали.

Поэтому мне хотелось бы, используя метод декомпозиции, рассказать об опыте нашей работы в составе научного коллектива МАТИ с одним из крупнейших предприятий, на котором долгое время были сосредоточены инновационные технологии мирового уровня в аэрокосмической отрасли. А именно – о Тушинском машиностроительном заводе. Я об этом сейчас могу говорить достаточно открыто. Эта информация открыта, потому что завода на сегодняшний день фактически нет.

Расскажу вкратце о ситуации с этим предприятием. Мы занимались исследованием на нем по заказу Правительства Москвы. В этом проекте нам оказывало содействие руководство Тушинского машиностроительного завода. Целью нашей работы было создание антикризисной стратегии развития ТМЗ. Это было еще до того, как его признали банкротом в новых экономических условиях.

Так вот, Тушинский машиностроительный завод – это предприятие с 80-летней историей. Оно имело огромный опыт создания сверхзвуковых самолетов, а самое главное – это было головное предприятие по производству нашего космического челнока «Буран».

В лучшие времена коллектив предприятия составлял более 15 тыс. человек – рабочих, инженеров и так далее. Когда мы пришли в рамках наших исследований попытаться помочь заводу занять достойное место в национальной инновационной системе, формирующейся в Российской Федерации, мы обнаружили следующую номенклатурную группу продукции, которую выпускал данный завод.

Первое. Так как предприятие аэрокосмического профиля, оно было оборудовано помещениями с высокой степенью чистоты. Поэтому там быстро наладили производство одноразовых шприцев. Это первое. Второе направление – опытное производство по переработке изношенных шин с целью создания резиновых ковриков, массивных плит для комплектования трамвайных и железнодорожных переездов. Удобно, действительно. Третье – крупноузловая сборка и модернизация троллейбусного и автобусного парка. То есть к корпусу троллейбуса монтировался двигатель и иные крупные модули. Четвертое – выпуск конструкций механизированных автостоянок роторного типа. И последнее, пятое – это разработка и производство оборудования для малых гидроэлектростанций по заказам таких стран, как Аргентина, Колумбия, Афганистан и так далее.

Что оказалось? Очень важно отметить, что все производство этих пяти групп товаров носило опытный характер. В итоге затраты (мы изучали по каждому направлению) на освоение и внедрение этих технологий не окупались ни по одному из направлений.

Стали разбираться дальше: каким образом в рыночной экономике может функционировать предприятие подобного типа? И вот здесь открылся интересный момент. По своей сути Тушинский машиностроительный завод – это предприятие машиностроения. То есть профильная деятельность – это создание машиностроительной промышленной продукции. При этом в нынешней ситуации это производство оказалось наименьшей из статей доходов в бюджете предприятия. А наибольший доход ему приносила сдача площадей в аренду, за счет которой покрывались убытки от вот этих видов деятельности.

Возникает справедливый вопрос к руководству предприятия: а с какой целью вы осваивали эти экспериментальные направле-

ния? По логике все надо было начинать с маркетинга. Прежде чем производить эти гидроэлектростанции, необходимо определить рынок сбыта, куда их будут продавать. Ответ последовал простой: необходимо обосновать перед Департаментом промышленной политики, перед Правительством Москвы сам факт существования и функционирования предприятия. То есть функционирование завода ради его функционирования.

К чему это привело? Итог. Первое: на 1-е июля 2013-го г. численность работников – 886 человек. Это те, кто остался. Второе: Тушинский завод не включен в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более чем 35%. Это полная утеря им своей специализации. То есть по факту это уже не машиностроительное предприятие. И третье: решением Арбитражного суда ТМЗ признан банкротом и передан эффективному собственнику.

Хотелось бы отметить, что это не единичный случай. Подобных примеров сегодня немало. Я не буду их называть здесь, но замечу, что вместе с ТМЗ наше государство потеряло ведущее инновационное предприятие мирового уровня, обладавшее стратегическим значением для национальной аэрокосмической сферы.

Исследовав этот случай, мы пришли к выводу о необходимости кардинальных изменений в самой архитектуре нашей промышленной системы. И я совершенно с вами согласен, когда Вы говорите про системный подход к инновационному развитию промышленности. На уровне предприятия это должна быть интеграция науки в производство и инвестиции. То есть создание структур кластерного типа. Это первое.

Второе – подготовка кадров, особенно инженерно-экономического профиля, которым славится МАТИ. Только реальное взаимодействие этих трех составляющих, на наш взгляд, приведет к реальным структурным преобразованиям и формированию действительно эффективной инновационной промышленной системы, в составе которой инновационные предприятия будут заниматься выпуском инновационной продукции, а не другой деятельностью. И чтобы случаи, подобные примеру Тушинского машиностроительного завода, более не повторялись. И должен с сожалением заметить, что с этим предприятием подобное уже не повторится точно – его уже нет. Это пример для будущих инновационных производств.

Библиографический список

1. Голов Р.С., Балдин К.В., Теплышев В.Ю., Воробьев А.С. Основы управления предприятием в условиях инновационной активности: Монография. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2009. 392 с.
2. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС 2001.
3. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегия, безопасность. – М.: Экономика, 2000.
4. Машиностроение: тенденции и прогнозы // Аналитический бюллетень. Выпуск № 13. Итоги 2013 года, М.: РИА Рейтинг, 2014.
5. Парамонов Ф.И., Солдак Ю.М. Теоретические основы производственного менеджмента. М.: Бинوم. Лаборатория знаний, 2003.
6. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы девятого всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН, 2008.

Bibliographical list

1. Golov R.S., Baldin K.V., Teplyshev V. Ju., Vorob'ev A.S. Osnovy upravlenija predprijatijem v uslovijah innovacionnoj aktivnosti: Monografija. M.: Informacionno-vnedrencheskij centr «Marketing», 2009. 392 s.
2. Kapica S.P., Kurdjumov S.P., Malineckij G.G. Sinergetika i prognozy budushhego. M.: Editorial URSS 2001.
3. Klejner G.B., Tambovcev V.L., Kachalov R.M. Predprijatija v nestabil'noj jekonomicheskoj srede: riski, strategija, bezopasnost'. – M.: Jekonomika, 2000.
4. Mashinostroenie: tendencii i prognozy // Analiticheskij bjulleten'. Vypusk № 13. Itogi 2013 goda, M.: RIA Rejting, 2014.
5. Paramonov F.I., Soldak Ju. M. Teoreticheskie osnovy proizvodstvennogo menedzhmenta. M.: Binom. Laboratorija znaniy, 2003.
6. Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Materialy devjatogo vserossijskogo simpoziuma. M.: CJeMI RAN, 2008.

ДЛИННЫЕ ДЕНЬГИ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**LONG MONEY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT****М.В. ЕРШОВ**

главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член Межрегионального банковского совета при Совете Федерации, член комиссии по банковской деятельности РСПП, д.э.н.

M.V. ERSHOV

director of financial research «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, a member of the Banking Council within the framework of the Council of Federation, member of expert council in the Russian Industrial Union – RSPF, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Приведены новые подходы по формированию длинных денег, без которых затруднено как инновационное развитие промышленности, так и рост экономики в целом. Проведен анализ подходов в обеспечении длинными деньгами экономики в ведущих странах мира.

Abstract

The article gives new approaches of long term money creation, which is necessary for innovative development and economic growth. Experience of long term money creation in developed economies is analyzed.

Ключевые слова: длинные деньги, денежно-кредитная политика, центральный банк, Минфин.

Key words: long money, monetary policy, central bank, ministry of finance.

Тема перед вами – «Длинные деньги и инновационное развитие». Коллеги, мы все понимаем, что многие годы говорилось о промышленной политике и об инновациях. Все это будут благие пожелания, если это не будет опираться на реально действующие механизмы.

Длинные деньги. Понятно, важна стоимость денег, их объем и длина. В ведущих экономиках мира, которые этим вопросом, надо отдать должное, занимаются серьезно, после кризиса начала проводиться денежно-промышленная политика. Она у них называется *mondustral policy*. То есть связь приоритетов промышленного развития и денежно-кредитных подходов. Резко увеличилось предоставление финансовых ресурсов. Это и в США, и в Евроне, и в Японии. Резко снизились процентные ставки, которые почти что все у нуля или близки к нулю. Увеличилось участие государства. Более того, сделан акцент в двух самых мощных экономиках (США и Японии) на длинную и сверхдлинную эмиссию. Это 40 лет в Японии и 30 в США. Первоисточники таковы.

Просто как комментарий. Рефинансирование. Все мы знаем, что текущее рефинансирование позволяет в текущем плане какие-то деньги мобилизовать. ЕЦБ несколько лет назад использовал механизм под названием *LTRO*, *Long Term Refinancing Operation*. Операции на трехлетний срок. Был такой инструмент. Внимание, важный момент, показывающий отличие в идеологии подходов. За два раунда этих самых сессий *LTRO* (это было несколько лет назад) участники европейского рынка получили свыше триллиона евро. Я не оговорился, и вы не ослышались. Для сравнения, российская экономика для получения той же самой суммы должна была свыше 10 лет экспортировать сырую нефть. А там влегкую за два раунда, за несколько месяцев та же самая сумма своим участникам. Информация к размышлению. Последняя программа *Operation Twist* в США. Она сворачивается сейчас. Еще больший акцент делает на длинные деньги.

Повторяем важные моменты, уже более принципиальные. Не просто эмиссия, а в основном бюджетная эмиссия. Заметьте, 93%. Это будут такие вязкие вопросы, сложные, но мы о них обязаны говорить. Это ключевые моменты. 93% сейчас всей эмиссии всех долларов в США – это под бюджетный приоритет. Все. А в Японии – 80% с лишним. Именно минфин и ЦБ стоят у истоков формирования этой самой эмиссии. Про сверхдлинную и длинную эмиссию я говорил: 30 и 40 лет соответственно.

Более того, ведь что важно? Если центральный банк покупает длинную бумагу у своего минфина на 30 лет, и все 30 лет бумага находится у него на балансе, он потом ее не продает, операции стерилизации не происходит, значит, минфин получил 30-летний кредит от эмиссионного центра. А когда бумага истекает, возобновляется вновь новая эмиссия такой же бумаги. Другой, но опять на 30 лет. Фактически обеспечивается бессрочный механизм длинных денег. Понятно, тогда не будет никаких проблем с длинными деньгами для экономики. Минфин и ЦБ рулят всем длинным процессом в своих экономиках.

И второй важный момент. У нас каждый раз говорят, что вот, наш Минфин длинные деньги хочет разместить на рынке. Участники, значит, могут купить. Да, могут. Но, во-первых, если у них есть деньги, у этих коммерческих банков и частных инвестфондов. Во-вторых, если они купят эти бумаги, у них уже не останется денег на другие цели. Эффект в экономической практике называется «*crowding out*», эффект вытеснения. А у них при этих схемах такого не происходит, потому что минфин и ЦБ просто напрямую пополняют ликвидность в экономике без оттягивания ресурсов из частного сектора. Тоже есть над чем подумать. Это принципиальные моменты.

Вот тут дальше просто комментарии. Там еще всякие плюсы: пенсионные, страховые и так далее. Это, конечно, сильно расширяет возможности для инвестиций. Вот техническая картинка. Это уже из баланса ФРС и Банка Японии.

На рисунке изображены инструменты эмиссии, подо что ФРС США на своем балансе делает эмиссию. Цифра наверху, в самой высокой колонке – \$4 трлн. Это все доллары мира, которые сейчас есть, которые эмитированы за всю накопленную историю, заре-

гистрированы на балансе эмиссионного центра. Иных долларов, кроме как у фальшивомонетчиков, нет. Все доллары мира в этой цифре: которые и у нас, и в Африке, и в Японии – все.

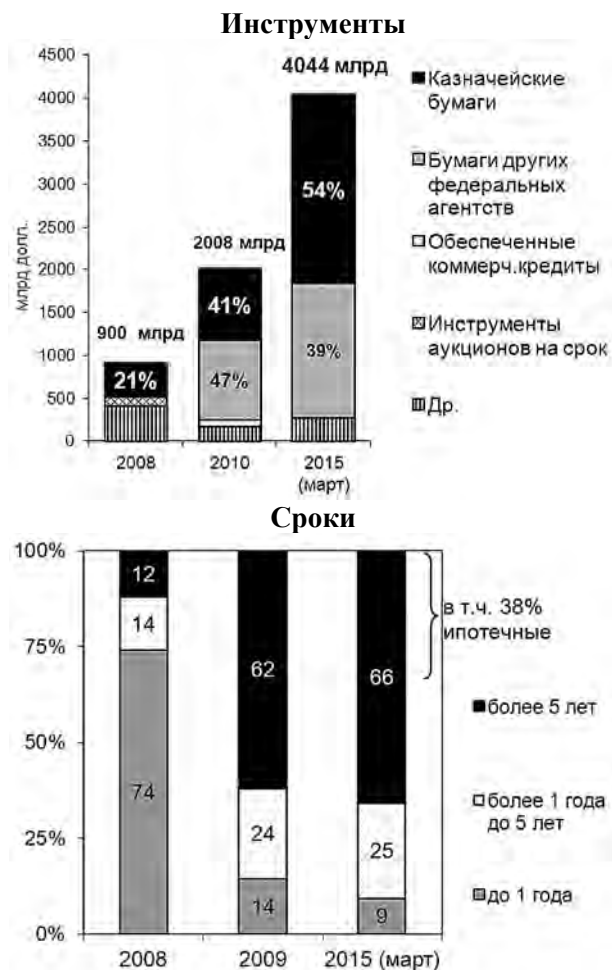

Рис. 1. Денежная база доллара США

* Другие включают: средства в расчетах, свопы, золото, кредиты и др.

Источник: Ершов М. US Fed, рассчитано по данным US Fed.

Так вот, верхняя цифра: 50% с лишним всей этой накопленной эмиссии – под казначейские бумаги. То есть бумаги своего Минфина на целевые казначейские программы: регионального развития, наукоемкого развития, ВПК, малый бизнес – что угодно. Остальные 40% – это все прочие федеральные агентства, Fannie Mae, Freddie Mac, ипотека и все остальное. Есть над чем подумать.

Нижние колонки – тот же самый срез, только по срокам. Опять мы видим, что на 80% с лишним вся денежная база – это длинная эмиссия. И даже сверхдлинная, как я уже сказал. Они сейчас делают крен на 30-летнюю эмиссию. А в Японии – на 40-летнюю. Естественно, если вы дали экономике 30-летний кредит минфину, минфин дал своим субподрядчикам на 25 лет, те дали кому-то еще на 20 и так далее, по мультипликации до нуля, это будет много ступенек длинных средств разной длины. Через мультипликатор. Поэтому, конечно, у них проблем нет. Естественно, мы к ним поэтому идем за длинными деньгами. Там большие, дешевые, объемные и длинные. А как? Есть вопросы. Дальше мы их зададим.

Инновационный сегмент – понятно. Без длинных и дешевых денег там можно только говорить декларации. Вот смотрите. Нижняя картинка. США, та самая программа Operation Twist. Что у них, какая проблема стояла? Они сказали, что мы хотим поднять после этого кризиса (последнего, буквально год-два назад) свой ипотечный рынок. Мы специально насыщаем наш ипотечный рынок длинными ипотечными деньгами, длинной ипотечной эмиссией. Именно для того, чтобы там деньги притекли, цены упали на кредиты, и ипотека начала развиваться. Достигли, они все зафиксировали. Несколько недель назад они сказали, что да, цель достигнута, ставки по ипотеке снижены с 8% до 4%. А буквально позавчера я слышал анонс, что ипотечный рынок США вернулся к активности предкризисного периода, 7-летней давности.

Вот опять есть над чем подумать. По крайней мере, в их случае мы имеем успешный прецедент того, как лежащая ипотека ими была поднята. Что получится – будем смотреть дальше.

Просто для справки. То же самое по денежной базе Японии. Комментировать не буду. Верхние колонки – по инструментам. Тоже мы видим 80% с лишним вся эмиссия японских йен под бюджет. Нижние – по срокам. Тоже большая доля на сверхдлинные и длинные бумаги. Просто для справки. Очень похоже.

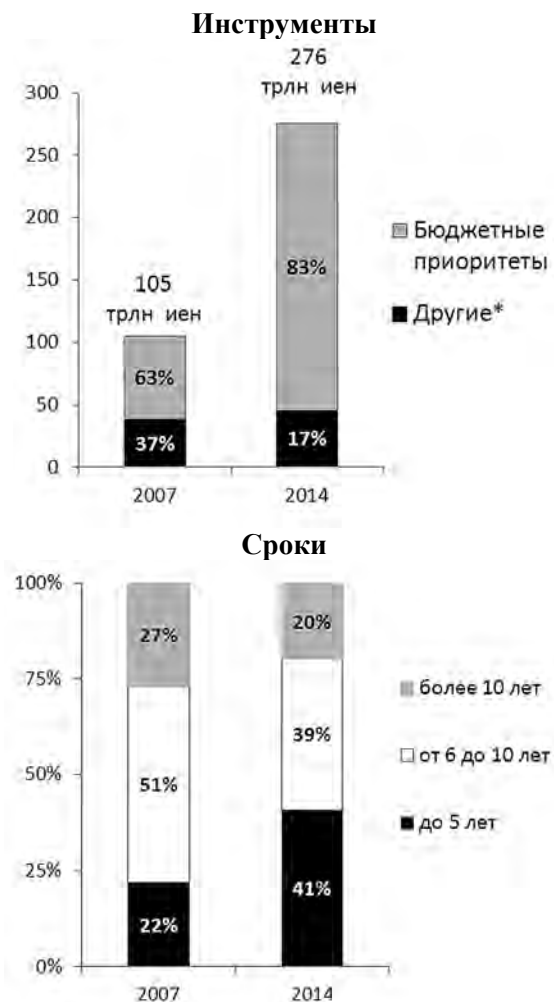

Рис. 2. Денежная база японской йены

* Другие включают в том числе золото, финансирование под обеспечение различных инструментов (облигации, коммерческие бумаги и т.д.)

Источник: Ершов М. по данным Банка Японии.

Просто почему? Две самые зрелые (напомним сами себе) финансовые системы мира в течение многих лет (не только сейчас, после кризиса, а это у них десятки лет такая практика) используют такие подходы, таким образом формируя свои длинные ресурсы, свою длинную базу. Опять есть над чем подумать.

Сейчас у нас пока санкции, да. Нам денег не дают, ограничили. Мы начинаем чувствовать себя некомфортно. Понятно. Но вот, скажем, ситуация нормализуется, и длинные деньги опять будут даваться. И мы опять с радостью скажем, что да, у них там деньги длинные, объемные, дешевые, и все туда опять ринемся.

А может быть, нам все-таки стоит попытаться использовать и делать у себя некие похожие механизмы? А если нет, тогда почему нельзя? Скажут: вот, деньги разбазарят, разворуют. Такие риски есть везде. На то есть специальные органы, которые, по идее, призваны такие вещи не допускать. И потом, дальше будет требоваться опять-таки не эмоциональный анализ, что вот, у нас не получится, никогда не получалось, а необходим технический анализ. Вот есть их подход, он таков, мы хотим сделать нечто похожее у себя. Где риски, где некие проблемы, где некие пути решения этих же вопросов в наших условиях. Вот такой профессиональный, технический, с карандашом, с бумагой, до-тошнейший, подробнейший анализ: за, против, риски, обход рисков, минимизация и так далее.

Но мне кажется, если мы эти проблемы решим, тогда у нас перспективы нашего развития будут гораздо более серьезными. И инновационного, и наукоемкого, и вообще в целом развития страны.

Дополнительная информация: <http://www.ershovm.ru>

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

ASSESSMENT OF THE CONTEMPORARY INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDUSTRY

П.С. СЕЛЕЗНЕВ

директор по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.п.н.

P.S. SELEZNEV

director of International Cooperation of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Cand. Sc. Polit.

Е.Н. ХАРИТОНОВА

профессор кафедры «Общий менеджмент» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор

E.N. KHARITONOVA

professor of the General Management Department of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В условиях базовых позиций российской элиты по вопросам инноваций рассмотрена инновационная активность промышленных организаций, а также структура затрат на технологические инновации. Показана взаимосвязь между инновациями и интеллектуальным капиталом промышленной организации. Представлены результаты экспресс-оценки стоимости интеллектуального капитала для двух крупнейших металлургических компаний России.

Abstract

In the context of Russian elite's basic viewpoint on innovation the article considers innovative activity of industrial organizations as well as the structure of expenditures on technological innovation. The paper investigates the interrelation between innovation and intellectual capital of industrial organizations. It also presents the results of an express assessment of the value of intellectual capital for the two largest metallurgical companies in Russia.

Ключевые слова: инновации в промышленности России, инновационная активность промышленных организаций, затраты на технологические инновации, интеллектуальный капитал промышленных организаций, методика стоимостной оценки интеллектуального капитала организации, стоимостная оценка интеллектуального капитала металлургических компаний.

Keywords: innovations in Russian industry, innovative activity of industrial organizations, technological innovation costs, the intellectual capital of industrial organizations, the method of intellectual capital valuation in the organization, the valuation of the intellectual capital of steel companies.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года ставит в качестве стратегической цели превращение нашего государства в одного из «глобальных лидеров мировой экономики». Очевидно, что достижение указанной цели требует обеспечения сопоставимости масштабов и эффективности экономики нашей страны со странами-лидерами не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Последние же характеризуются так называемым пятым технологическим укладом и

начинают переход к шестому. Что же касается российской экономики, то она в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Следовательно, главной целью для страны является форсированное завершение перехода к пятому и занятие ниш в шестом технологическом укладе, что предполагает формирование новых производительных сил и переход к инновационной экономике. Однако инновационная экономика не может возникнуть сама по себе без активной инновационной политики государства.

Обозначенная стратегическая цель может быть достигнута только при условии выбора национальной политической элитой конкретной инновационной мотивации, которая ляжет в основу трансформационных преобразований в стране, будет транслирована обществу и органично принята последним. Инновационная мотивация зарубежных стран обусловлена цивилизационными предпосылками их возникновения и развития, учитывает господствующую систему идейных ценностей и совокупность стоящих перед страной внешних вызовов: США – «политика глобального лидерства и превосходства», Китай – «стремление к глобальному лидерству», Бразилия и Индия – «преодоление бедности и технологической отсталости», Малайзия, Южная Корея, Сингапур – «выживание в высококонкурентной региональной среде».

В настоящее время можно выделить 6 базовых позиций российской элиты по вопросам характера и специфики инновационных преобразований (табл. 1).

Наибольшие шансы на признание в качестве авангардных «стратегических» направлений имеют атомная промышленность и ВПК. К обозначенным двум приоритетам, в особенности ВПК как драйверу и локомотиву инноваций, в большей степени склоняется и Президент России, который одновременно с этим пытается сохранить баланс сил внутри элиты, давая возможность развиваться и другим направлениям «инновационного прорыва».

Никакая новая индустриализация и никакое кардинальное обновление промышленного потенциала невозможны без внедрения промышленных инноваций, в особенности в обрабатывающей промышленности, создающей реальную добавленную стоимость. Следует подчеркнуть, что в настоящее время официально опубликованы только данные по итогам 2013 года, поскольку статистическая информация собирается годом позже (табл. 2).

Таблица 1¹

Базовые позиции российской элиты по вопросам инноваций

Драйверы инноваций	Приверженцы
Нанотехнологии	«Системные либералы», Роснано
IT-технологии	«Правительственные прагматики», Минкомсвязи России
Транспортные пути из Европы в Азию	РЖД, Минтранс России
Военно-промышленный комплекс (ВПК)	«Генералы ВПК», Союз машиностроителей, Ростех
Новая промышленная политика	Минпромторг России
Атомная отрасль	Росатом

Таблица 2²

Информационная база для статистических наблюдений за инновационной деятельностью промышленных организаций

Показатели	Форма № 4-инновация	Форма № 2-МП инновация
Наименование формы	Сведения об инновационной деятельности организаций	Сведения о технологических инновациях малого предприятия
Период представления	Ежегодно, 31 августа	1 раз в 2 года за нечетные года, 9 июля
Количество организаций промышленного производства, представивших сведения за 2013 г.	24,6 тыс.	26,8 тыс.

¹ Таблица 1 составлена авторами на основании обзора информации, представленной на официальных сайтах министерств и организаций: Роснано (www.rusnano.com), Минкомсвязи России (www.minsvyaz.ru), РЖД (www.rzd.ru), Минтранс России (www.mintrans.ru), Союз машиностроителей (www.soyuzmash.ru), Ростех (www.rostec.ru), Минпромторг России (www.minpromtorg.gov.ru), Росатом (www.rosatom.ru) и др.

² Таблица 2 составлена авторами на основе официальных статистических данных: www.gks.ru [1].

К сожалению, статистика инноваций в России неутешительная: удельный вес промышленных организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет в настоящее время не более 9% и 5% от общего количества промышленных организаций в крупном (среднем) и малом бизнесе соответственно (рис. 1).

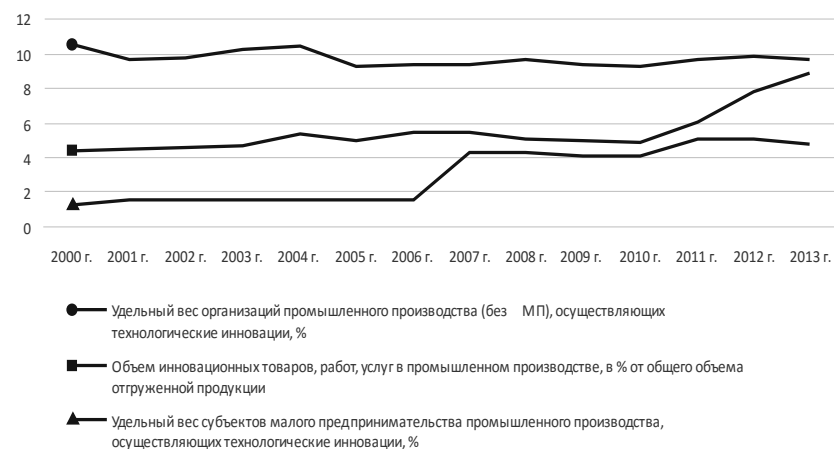

Рис. 1. Инновационная активность организаций промышленного производства³

Анализ инновационной активности промышленных организаций по отраслям выявил их существенные отличия (табл. 3): инновационная активность по отраслям различается практически в 8,5 раз (от 3,2% в целлюлозно-бумажном производстве до 27,1% – в производстве кокса и нефтепродуктов). В частности, металлургическое производство, как системообразующая отрасль, и в настоящее время имеет показатели «выше среднего», а до крупного финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов имело лидирующие показатели.

³ Рисунок 1 подготовлен авторами на основе официальных статистических данных: www.gks.ru [1].

Таблица 3⁴

Удельный вес организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, процентов

Виды экономической деятельности	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Производство кокса и нефтепродуктов	31,7	31,7	27,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	24,9	26,5	25,9
Химическое производство (без производства взрывчатых веществ)	21,4	21,5	23,0
Производство транспортных средств и оборудования	19,7	20,8	20,4
Производство машин и оборудования	15,3	14,8	14,9
Металлургическое производство и производство металлургических изделий	13,3	13,9	13,0
Обрабатывающие производства	11,6	12,0	11,9
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	5,8	3,8	10,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	10,3	10,9	10,0
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	9,6	9,3	9,0
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	9,8	8,3	7,2
Текстильное и швейное производство	7,2	7,3	7,0
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,9	5,0	5,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,8	4,7	5,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,7	4,9	4,7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,8	2,9	3,2
Всего:	9,6	9,9	9,7

⁴ Таблица 3 составлена авторами на основе официальных статистических данных: www.gks.ru [1].

Если рассматривать организации, осуществляющие инноваций, с точки зрения анализа масштабов их бизнеса (табл. 4), то, как правило, около 80% крупных компаний (с численностью персонала более 10 тыс. чел.) осуществляют эти инновации практически повсеместно. Среди субъектов малого предпринимательства, в силу ограниченности своих человеческих, финансовых и материальных ресурсов, осуществляют инновации не более 10%, а среди микропредприятий осуществляет какие-либо инновации только каждая 50-я организация.

Таблица 4⁵

Удельный вес организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, процентов

Группы организаций по численности работников	2011 г.	2012 г.	2013 г.
10 000 и более человек	82,2	84,4	79,1
5000–9999 человек	72,1	72,4	77,2
1000–4999 человек	40,1	41,6	41,4
500–999 человек	21,8	21,9	22,3
250–499 человек	12,8	13,7	13,6
200–249 человек	10,4	10,7	10,5
101–199 человек	5,3	4,0	0,0
Субъекты малого предпринимательства			
81–100 человек	7,6	9,2	10,0
71–80 человек	5,8	8,7	8,2
51–70 человек	5,1	6,4	6,5
31–50 человек	4,5	5,7	5,2
21–30 человек	3,3	4,3	4,3
До 20 человек	2,5	2,9	2,5

Рассматривая распределение затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности (табл. 5), следует отметить лидирующие позиции металлургического производства и добывающих отраслей.

⁵ Таблица 4 составлена авторами на основе официальных статистических данных: www.gks.ru [1].

Таблица 5⁶

Распределение затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности, процентов

Виды экономической деятельности	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Металлургическое производство и производство металлург. издел.	19,8	15,4	8,2
Производство кокса и нефтепродуктов	18,3	17,7	25,9
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	14,0	13,6	11,3
Производство транспортных средств и оборудования	8,8	10,6	13,1
Химическое производство (без производства взрывчатых веществ)	6,5	7,1	9,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,2	11,2	9,7
Прочие производства	6,0	5,6	5,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,8	6,8	6,4
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,4	2,3	1,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,7	2,9	4,0
Производство машин и оборудования	2,5	2,1	2,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	1,8	2,2	1,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,7	0,8	1,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,4	0,2	0,1
Текстильное и швейное производство	0,2	0,1	0,1
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,01	0,01	0,03

⁶ Таблица 5 составлена авторами на основе официальных статистических данных: www.gks.ru [1].

Структуризация затрат на технологические инновации (табл. 6) показала, что около 60% всех затрат связано с приобретением новых машин и оборудования, как правило импортного. При этом на приобретение новых технологий направлено менее 1% средств.

Таблица 6⁷

Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по видам инновационной деятельности, процентов

Виды экономической деятельности	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Приобретение машин и оборудования	60,9	55,2	59,1
Исследования и разработки	14,9	20,4	20,4
Другие виды подготовки производства	8,5	7,8	5,0
Прочие затраты	8,0	7,2	8,0
Производственное проектирование	5,5	5,4	5,1
Приобретение новых технологий	0,7	1,9	0,7
Приобретение программных средств	0,9	1,3	1,3
Обучение и подготовка персонала	0,4	0,6	0,3
Маркетинговые исследования	0,3	0,2	0,2
Итого:	100	100	100

Как правило, инновации составляют основу интеллектуального капитала промышленных организаций. Харитонов Н.А., Харитонов Е.Н. и Калинина Т.В. разработали методику экспресс-оценки стоимости интеллектуального капитала промышленных организаций [2].

В частности, в структуру интеллектуального капитала промышленных организаций входят несколько видов капитала:

- социальный капитал (включающий в себя человеческий капитал и корпоративную культуру),
- структурный (организационный) капитал (состоящий из объектов интеллектуальной собственности и организационной структуры) и
- потребительский (клиентский) капитал (рис. 2).

⁷ Таблица 6 составлена авторами на основе официальных статистических данных: www.gks.ru [1].

Стоимостную оценку интеллектуального капитала промышленной организации можно определить по следующим формулам (1–2):

$$C_{IntA} = C_{CorpCult} + C_{StrA} + C_{ConsA}, \quad (1)$$

или

$$C_{IntA} = C_{CorpCult} + C_{IP} + C_{OrgStr} + C_{ConsA}, \quad (2)$$

где C_{IntA} (*cost of the intellectual assets*) – стоимостная оценка интеллектуального капитала промышленной организации; $C_{CorpCult}$ (*cost of the corporate culture*) – стоимостная оценка корпоративной культуры промышленной организации; C_{StrA} (*cost of the structural assets*) – стоимостная оценка структурного (организационного) капитала промышленной организации; C_{ConsA} (*cost of the consumer assets*) – стоимостная оценка потребительского (клиентского) капитала промышленной организации; C_{IP} (*cost of the intellectual property*) – стоимостная оценка интеллектуальной собственности промышленной организации; C_{OrgStr} (*cost of the organization structure*) – стоимостная оценка организационной структуры промышленной организации [2].

Рис. 2. Состав интеллектуального капитала промышленных организаций [2]

Установлена взаимосвязь между стоимостью гудвилла и интеллектуальным капиталом промышленной организации (3–4).

Поскольку

$$C_G = C_{CorpCult} + C_{OrgStr} + C_{ConsA}, \quad (3)$$

то

$$C_{IntA} = C_{IP} + C_G, \quad (4)$$

где C_G (*cost of the goodwill*) – стоимость гудвилла («добраго имени») промышленной организации; $C_{CorpCult}$ (*cost of the corporate culture*) – стоимостная оценка корпоративной культуры промышленной организации; C_{OrgStr} (*cost of the organization structure*) – стоимостная оценка организационной структуры промышленной организации; C_{ConsA} (*cost of the consumer assets*) – стоимостная оценка потребительского (клиентского) капитала промышленной организации; C_{IntA} (*cost of the intellectual assets*) – стоимостная оценка интеллектуального капитала промышленной организации; C_{IP} (*cost of the intellectual property*) – стоимостная оценка интеллектуальной собственности промышленной организации [2].

В целом экспресс-методика определения стоимостной оценки интеллектуального капитала промышленной организации состоит из трех этапов:

1) Определение стоимости интеллектуальной собственности промышленной организации (по стоимости имущества, отраженного в бухгалтерском балансе в качестве нематериальных активов);

2) Определение стоимости гудвилла промышленной организации (через рыночную стоимость его акций либо через «среднюю прибыль по отрасли»);

3) Определение общей стоимости интеллектуального капитала промышленной организации (сумма стоимостных оценок гудвилла и интеллектуальной собственности промышленной организации) [2].

Расчетная стоимость интеллектуального капитала двух крупнейших металлургических компаний по данной методике представлена в таблице 7.

Таблица 7

Расчетная стоимость интеллектуального капитала исследуемых металлургических предприятий

Открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат»													
№ п/п	Показатели	на		на		на		на		на		на	
		31.12.06	31.12.07	31.12.08	31.12.09	31.12.10	31.12.11	31.12.12	31.12.13	31.12.14	31.12.15	31.12.16	31.12.17
1	Валюта баланса, млн руб.	123 224	203 235	232 401	243 370	303 626	332 721	244	479	535	531		
2	Нематериальные активы, млн руб.	868	859	878	277	225	244						
	Доля нематериальных активов в валюте баланса	0,70%	0,42%	0,38%	0,11%	0,07%	0,07%						
3	Рыночная капитализация, млн руб.	244 091	354 684	167 840	280 587	364 942	137 243						
4	Гудвилл, млн руб.	120 867	151 449	-64 561	37 218	61 316	-195 478						
5	Интеллектуальный капитал (расчетная стоимость), млн руб.	121 735	152 309	-63 683	37 495	61 541	-195 234						
6	Соотношение расчетной стоимости интеллектуального капитала и валюты баланса	98,79%	74,94%	-27,40%	15,41%	20,27%	-58,68%						

Открытое акционерное общество «Новолипецкий металлургический комбинат»													
№ п/п	Показатели	на		на		на		на		на		на	
		31.12.06	31.12.07	31.12.08	31.12.09	31.12.10	31.12.11	31.12.12	31.12.13	31.12.14	31.12.15	31.12.16	
1	Валюта баланса, млн руб.	173 210	224 349	327 950	339 210	390 236	449 857						
2	Нематериальные активы, млн руб.	4	6	9	9	230	338						
2.1	Доля нематериальных активов в валюте баланса	0,002%	0,003%	0,003%	0,003%	0,06%	0,08%						
3	Рыночная капитализация, млн руб.	369 201	597 465	133 229	496 299	853 196	376 974						
4	Гудвилл, млн руб.	195 991	373 116	-194 720	157 089	462 960	-72 883						
5	Интеллектуальный капитал (расчетная стоимость), млн руб.	195 995	373 122	-194 711	157 098	463 190	-72 545						
6	Соотношение расчетной стоимости интеллектуального капитала и валюты баланса	113,15%	166,31%	-59,37%	46,31%	118,70%	-16,13%						

В 2008 году и с 2011 по 2014 годы из-за низкой капитализации исследуемых металлургических компаний стоимостная оценка их интеллектуального капитала является отрицательной величиной.

В условиях ограниченности ресурсов, кадровых, технологических, финансовых, а также крайне неблагоприятной (искусственно созданной) внешней конъюнктуры («война санкций», низкие цены на нефть, провокации отдельных геополитических игроков) требуется приоритезация направлений развития и осуществления инвестиций, намеренная дискриминация одних отраслей в пользу других. Однозначно должны быть определены те технологические ниши, которые позволят обеспечить прорыв и занятие которых обеспечит нашему государству долгосрочное глобальное или как минимум региональное лидерство и гарантирует национальную безопасность страны. При этом должна быть обеспечена жесткая исполнительская дисциплина в привязке к персональной ответственности уполномоченных ведомств и лиц за конечный результат.

Развитие промышленности в нашей стране возможно только при условии внедрения эффективного механизма привлечения и использования длинных денег. До тех пор, пока императив таргетирования инфляции в денежно-кредитной политике, проводимой Центральным банком, будет превалировать над императивом развития национальной промышленности (как основного драйвера экономики) и, как следствие, роста национального благосостояния, будет сохраняться импортозависимый сырьевой характер нашей экономики при одновременной стремительной системной деградации и утрате технологического, производственного, образовательного и кадрового потенциала.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru [Электронный ресурс: дата обращения 18.05.2015].
2. Харитонов Н.А., Харитонов Е.Н., Калинина Т.В. К вопросу об экономической оценке интеллектуального капитала промышленных предприятия (статья) – М.: Известия высших учебных заведений. Черная металлургия, 2009. – № 1. – с. 58–62.

Bibliographical list

1. Federal State Statistics Service: www.gks.ru.
2. Kharitonova N.A., Kharitonova E.N., Kalinina T.V. To question on an economic estimation of the intellectual capital of the industrial enterprises. – М.: News of Higher Schools. Ferrous metallurgy, 2009. – № 1. – p. 58–62.

Контактная информация

E-mail: pseleznev@fa.ru, EHaritonova@fa.ru

Contact links

E-mail: pseleznev@fa.ru, EHaritonova@fa.ru

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

SYSTEM PROBLEMS OF THE NATIONAL INDUSTRY DEVELOPMENT

Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Правления ВЭО России,
заведующий кафедрой «Системный
анализ и моделирование экономических
процессов» ФГБОУ ВПО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»,
заместитель директора ЦЭМИ РАН,
член-корреспондент РАН, профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Board of VEO of Russia,
head of department «System analysis and
modeling of economic processes» of the
Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», deputy director
of Central Economics and Mathematics
Institute of Russian Academy of Sciences,
corresponding member of Russian
Academy of Sciences, Professor*

Аннотация

В статье с системных позиций освещаются ключевые проблемы развития отечественной промышленности в сложившихся сегодня в России социально-экономических условиях. Особое внимание уделяется взаимосвязи субъектов промышленной деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях. Рассматривается роль национальной инновационной системы и ее составляющих в процессе промышленного развития.

Abstract

The article highlights the key issues of development of Russian industry today. We consider macroeconomic, mesoeconomic, micro-

economic and nanoeconomic conditions and prerequisites for innovation industrial development. It is shown that at the macro level, the industrial sector of the economy is losing to other sectors in the competition for investment, human resources. Prestige of work in this sector is not high enough now. Rejection of industry statistics in favor of activities statistics has reduced the effective monitoring and control of industrial development. On the meso-level, the strategic decision-making in the field of economic policy must include the special unit bodies which provide the industrial development interests. On the micro-level, we consider the situation in industry enterprises as the main sources of imbalances in the structure of business management. The consequence is the low level of motivation and loyalty of the companies staff. The processes of the disorganization of basic science and higher education in recent years, decreasing of the organizational and technological level of the industry, complicate the moving the country's economy to knowledge-based economy. The role of the national innovation system and its components in the process of industrial development is studied. It emphasizes the need for self-development of its subsystems as basic science, applied science, education, industry innovation center, etc. Each of the subsystems should have their own incentives, resources and development opportunities. At the same time, it must operate a system of mutual transfer of results. It indicates a lack of consistency in the management processes of the industrialized countries, in particular, for inadequate accounting relationship macro, meso, micro and nanoeconomic objects and systems. The measures for the development of the industry based on support of subjects of industrial activities at all levels of the economy are proposed.

Ключевые слова: экономическая система, субъект экономики, промышленное развитие, иерархия уровней экономики, экономика знаний.

Keywords: economic system, the subject of the economy, industrial development hierarchy levels of the economy, knowledge-based economy.

По данным Росстата, индекс промышленного производства в апреле 2015 года продолжил снижение и уменьшился на 4,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. По оп-

росам руководителей средних и крупных промышленных предприятий, проводимым НИУ ВШЭ, сезонно откорректированный композитный индекс предпринимательской уверенности в мае повторил апрельское значение и составил -7% . Промышленный спад продолжается. При этом важно учесть, что вызван он не столько неблагоприятной геополитической обстановкой, включая конъюнктуру мирового рынка углеводородов, сколько внутренними структурными, функциональными и кадровыми проблемами российской промышленности. В докладе С.Д. Бодрунова «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России» (Бодрунов, 2015) обоснованно делается вывод о продолжающейся деиндустриализации страны. Есть ли надежда на обращение этого процесса вспять? Какие меры необходимы для этого со стороны государства, бизнеса и общества? В данной статье, подготовленной при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-02-00419, мы показываем системный характер проблем нашей промышленности и подводим читателя к мысли о необходимости коренного реформирования не только реального производства, но и теоретических взглядов на источники современного промышленного развития.

Ключевым понятием при рассмотрении данного вопроса является понятие *системности* в экономике. Именно пренебрежение принципами системности, наблюдаемое как в аналитических исследованиях, так и в практике управления и организации реального производства, является главным тормозом экономического развития России.

В данной публикации мы обращаем внимание лишь на несколько наиболее существенных аспектов системной проблематики, а именно, на учет многоуровневости экономики как системы и на роль знаний в функционировании и развитии экономики.

Иерархия уровней экономики является одной из базовых характеристик экономического пространства-времени как в теории, так и на практике. В настоящее время выделяются пять объемно-иерархических уровней экономики: мегаэкономика (мировая экономика), макроэкономика (страновая экономика), мезоэкономика (региональная и отраслевая экономика), микроэкономика (эконо-

мика предприятий и домохозяйств) и, наконец, наноэкономика (экономика физических лиц, индивидов). Рассматривая вопрос об основаниях для надежд на инновационный промышленный рост и, тем более, на мировое технологическое лидерство, мы должны оценить эти перспективы применительно к каждому уровню.

Начнем с наименьшего – наноэкономического уровня, с уровня человека как участника или руководителя деятельности промышленных предприятий и организаций. Часто в этом контексте говорят о человеческом капитале. На мой взгляд, это не совсем точно, поскольку под капиталом следует понимать самовозрастающую стоимость. Поэтому более корректно было бы говорить о человеческом ресурсе. С каким же промышленным человеческим ресурсом мы имеем дело на сегодняшних предприятиях? Имеем ли мы дело с ресурсом, который мотивирован, лоялен, привержен и предан предприятию? Вряд ли. Имеем ли мы дело с работниками, обладающими навыками, опытом, компетенциями в промышленном производстве? Вряд ли. Сегодня мы имеем дело с людьми, каждый из которых ориентирован исключительно на личный собственный успех, поскольку именно к этому в течение уже более двух десятков лет призывают его со всех экранов и из всех динамиков призывают СМИ. Единственным мерилom и критерием успешности выступает индивидуальный успех, выраженный в деньгах.

Обратим внимание: когда высокопоставленные руководители анализировали причины неудач многих космических проектов последних лет, говорилось, что работники предприятий получают невысокую зарплату, и, стало быть, общество не имеет права требовать от них ответственного и квалифицированного труда. Эта отсылка к зарплате, к деньгам является проявлением ошибочных для отдельного человека, вредных для экономики и разрушительных для экономики взглядов на природу и взаимосвязь экономики, человека и общества.

Многие из нас помнят пародийное выражение: «Россия – родина слонов». Теперь Россия по сути играет роль «родины монетаризма». Государственной идеологией (существование которой формально запрещено Конституцией) служит идеология монетаризма. Мы считаем, что деньги (длинные, короткие – всякие) яв-

ляются альфой и омегой, началом и концом любого социально-экономического процесса или проекта. Стоит впрыснуть с помощью некоего «монетарного шприца» (подобного тому, который, как рассказывали сегодня коллеги, консультировавшие в свое время Тушинский машиностроительный завод, заменил профильную продукцию завода) в экономику денежную «дозу», как экономика в этом месте расцветет и даст полезные плоды.

К сожалению, так не происходит. Деньги растворяются, экономика не развивается. Это и неудивительно. Деньги – лишь средство платежа, а не экономическая панацея. Они являются, как правило, необходимым, но не достаточным условием экономического роста. Нужно прилагать реальные усилия, усердно работать над каждым этапом того или иного проекта и работать, как говорится, не за страх (и не за рубль), а за совесть.

Двинемся дальше, от наноуровня перейдем к микроуровню – уровню предприятия. Что представляют собой современные предприятия? В основном это конгломерат из собственников, менеджеров, специалистов и работников. Каждая из этих четырех составляющих уважаема по-своему и является необходимой для успешной работы предприятия. Но они должны составить между собой слаженный коллектив. Квартет, не крыловский, а профессиональный ансамбль, устремления участников которого направлены на исполнение музыкальных произведений.

Так ли обстоит дело в реальности? Основная проблема, с которой мы имеем здесь дело, связана с фигурой мажоритарного собственника. Сегодня коллега из Правительства Москвы убеждал нас, что необходимо передать управление промышленными предприятиями от неэффективных собственников к эффективным собственникам. Но кто такой «эффективный собственник»? Ведь собственник – это не профессия, со времен разделения корпоративной собственности и корпоративного управляющего – разные позиции и разные занятия. Получается, что собственник, которому досталось эффективное предприятие, т. е. предприятие с эффективным маркетингом, менеджментом, инженерным корпусом, персоналом и т.д., автоматически становится эффективным. Если же ему досталось неэффективное предприятие, то он, скорее всего, после попыток

замены менеджмента и, возможно, даже замены коллектива, станет либо неэффективным собственником, либо собственником другого по существу предприятия. Как собственник, которому еще не передано данное предприятие, может считаться априори эффективным собственником, непонятно. Собственник не может быть эффективным или неэффективным вообще, он может быть таковым только по отношению к конкретному предприятию. К сожалению, детектор будущей лжи не существует, и переход предприятия из одних рук в другие, как правило, лишь увеличивает дезорганизацию производства.

Общий вывод по микроуровню промышленности: разнонаправленность интересов и несбалансированность прав и обязанностей различных групп участников производства не дают оснований надеяться на повышение эффективности предприятий промышленности. Необходимо радикальное реформирование институциональной системы управления предприятием.

Двинемся дальше по «лесенке уровней» и рассмотрим мезоэкономический (отраслевой) уровень. Что такое сегодня отрасль в России? По сути, «уходящая натура», практически уже ушедшая. Была полностью изменена статистика: от учета деятельности отраслей перешли к учету видов деятельности, что не позволяет сопоставить статистические данные с организационной структурой экономики. Была изменена система управления. Большинство отраслей не имеют представительства в органах исполнительной власти, министерствах и ведомствах. Необходимо также и представительство отраслей народного хозяйства в органах представительной власти.

Недостаточно эффективна и нынешняя политика импортозамещения. Считается, что импортозамещения можно добиться, стимулируя отдельные предприятия-импортозаместители. Снова доминирует «точечная» картина восприятия экономики: если в конкретное предприятие «впрыснуть» финансовую поддержку, то цель регулирования будет достигнута.

Это заблуждение. Даже если дело пойдет у этого предприятия, это еще не означает реализации процесса импортозамещения, потому что данное предприятие – лишь звено в цепочках добавленной стоимости, оно нуждается в связях с другими фирмами, пе-

редает другим предприятиям продукцию и так далее. Нужна целая система, целая программа импортозамещения. А где у нас план импортозамещения, который сейчас, по-моему, необходим как воздух? У нас нет ни плана, ни инструментов реализации этого плана.

Общий вывод по мезоэкономическому уровню: необходимо восстановление отраслевой структуры экономики как в смысле институтов мониторинга и статистики, так и в смысле институтов регулирования, а также институтов «причастности» к отрасли, институтов сотрудничества и обмена организационно-технологической информацией между предприятиями одной отрасли.

Следующий уровень – макроэкономический. Промышленность здесь конкурирует с другими отраслями экономики за бюджетные вливания, за внимание государства, за инвестиции со стороны мирового и национального бизнеса, за трудовые ресурсы, привилегии, престиж и т.д. Закон о промышленной политике, принятый в прошлом году, недостаточно акцентирует приоритетность промышленности как отрасли. Сравнение заработной платы работников промышленности с работниками финансовой и административной сфер показывает недостаточное внимание к промышленности как технологической основы экономического роста страны.

На рисунке представлена схема распределения субъектного ядра экономики по уровням. Каждый из субъектов можно рассматривать в аспекте принадлежности к промышленности, и тогда мы получим своеобразную карту приложения усилий государства, общества и бизнеса к развитию промышленности в стране. Связи между типами субъектов на схеме указывают на «контрольные точки» наблюдения за результатами этих усилий.

Данная схема, будучи дополнена временными параметрами (прежде всего, распределением усилий по основным временным ярусам: краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный), должна стать основой системного подхода к регулированию промышленности на инновационной базе в структуре общегосударственной экономической стратегии (Клейнер, 2015).

Рис. 1. Система субъектов экономики в разрезе иерархических уровней

В заключение коснемся еще одного важного вопроса, который затронул автор головного доклада, – экономика знаний. Что такое экономика знаний? В свое время мне с Валерием Леонидовичем Макаровым, директором ЦЭМИ РАН, довелось написать книгу «Микроэкономика знаний» (Макаров, Клейнер, 2007), в которой мы пытались дать системные ответы на вопросы о том, что такое знание, что такое экономика знаний, что такое общество знаний. Мы поняли, что экономика знаний – это не просто экономика, в которой знания выступают как значимый производственный ресурс. Это было и 100 лет назад, и в Средние века, и в первобытном обществе. Этап экономики знаний наступает тогда, когда знания выступают как значимый (а часто как основной) результат любого производства. Например, в экономике знаний главным результатом производства является не ручка, которую я сейчас держу в руках (это тоже полезное дело), но знания, которые были в процессе создания, производства и реализации на рынке этой ручки получены. Это и есть экономика знаний.

Какова сегодняшняя ситуация с продвижением России к экономике знаний? С.Д. Бодрунов не случайно затронул тему национальной инновационной системы. Именно от нее зависит создание, продвижение, укоренение и применение инноваций в промышленности. Национальная инновационная система допускает естественную структуризацию в виде совокупности подсистем («слоев»): фундаментальная наука, прикладная наука, институты экспертизы, трансферта и внедрения (коммерциализации) инноваций. Здесь возникает один чрезвычайно существенный вопрос, по поводу которого хотелось бы поспорить с докладчиком. В докладе С.Д. Бодрунова упор делается на интеграцию этих подсистем и на роль промышленности как конечного потребителя инноваций. Интеграция, безусловно, важна, но это не основной мотив. Главное состоит в том, чтобы каждая из этих подсистем развивалась органически, самостоятельно под влиянием внутренних сил развития. Иными словами, экономика инноваций – это экономика предложения, а не экономика спроса. Главное здесь – мотивация, а не стимулирование. Рассмотрим с этих позиций состояние подсистем НИС.

Что мы делаем с фундаментальной наукой? Мы хотим за счет интеграции с производством вытасщить фундаментальную науку. Это бесплодная идея. Базовая наука должна развиваться как самостоятельная система, а не как придаток промышленности или образования. У нее свои критерии, цели, подходы, оценки. Перед ученым вслед за одной задачей встает другая задача. Если он откладывает эту вторую задачу и идет «в народ» внедрять свои достижения, то эффективность науки как самостоятельного вида деятельности снижается.

Та ломка, которая сегодня идет в РАН, отбросит науку далеко назад. Не вдаваясь в детали и угрозы процесса, можно сделать общий вывод о принципиальном отсутствии у реформаторов системного подхода. К примеру, выбор в качестве единицы анализа и развития научной лаборатории. Лаборатория не способна развиваться самостоятельно, в отличие от института. Процессы производства, распространения научных знаний, воспроизводства материально-технических, информационных, кадровых и иных ресурсов не решаются на уровне лаборатории, где вспомога-

ный и управленческий аппарат минимален. Для успешной работы лаборатории нужна среда, сообщество других лабораторий, Ученый совет и т.д., и т.п. Лаборатория в институте – это оптимальная форма существования науки. Сейчас эта форма подвергается давлению со стороны людей, слабо представляющих себе особенности функционирования науки.

Нет смысла останавливаться на проблемах прикладной науки – это уже «ушедшая натура». Важно только понять, что попытки сделать из фундаментальной науки прикладную разрушат первую и не приведут к созданию второй.

Как пример применения системного анализа позвольте мне привести нашу сегодняшнюю конференцию. Конференции – как система проектного типа, имеющая точную локализацию во времени и адрес в пространстве – необходимое условие развития науки. Интеграция исследователей, осуществляемая конференцией, необходима. Но самое главное состоит в том, что участники конференции ведут продолжающиеся во времени и в тематическом разрезе исследования. Конференция – это вторично, а наши исследования, в том числе и те, которые мы сегодня слышали, – это первично. В целом же следует заключить, что для развития науки необходимо оптимальное сочетание систем проектного типа – конференций, конкурсов, грантов, и систем объектного типа – институтов, организаций, и систем процессного типа – издательских систем, журналов, книг, сайтов и т.п., и систем средового типа – научных сообществ, создающих благоприятную для научного поиска атмосферу (см. Клейнер, 2013).

И еще об инновациях и технологическом лидерстве. Часто приходится слышать благие пожелания: давайте мы перейдем на новую технологическую платформу и сосредоточим усилия на внедрении технологий шестого уклада. А действительно, стоит ли со старой-то возиться? Новое лучше старого. Такие оценки напоминают мне сценку в Торгсине из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», в которой некий лжеиностронец объяснял свои предпочтения продавцу осетрины. «Кароши?» – строго спрашивал сиреневый покупатель. «Мировая» – отвечал продавец. «Кароши люблю, плохой – нет» – сурово говорил иностранец.

Так вот, нельзя просто сказать, что высокие технологии – хорошо, низкие технологии – плохо. Все это составляет то самое, с чего начал свой доклад Сергей Дмитриевич Бодрунов, – систему. Невозможно жить только на одних высоких технологиях. И я не уверен, что сейчас, в эпоху кризиса, мы должны заниматься преимущественно, приоритетно, развитием высокотехнологичного сектора. Может быть, я тут вхожу в противоречие с тем, что мы слышим с экранов и из других источников информации. Но тем не менее я призываю к системности. Жизнь почти всегда системна, наши решения – почти никогда. Хорошо иметь в коллективе новых молодых работоспособных ученых, но без коллег старшего поколения их работа не может быть эффективной. Точно так же обстоит дело и с портфелем технологий.

В итоге хотелось бы получить ответ на сакраментальный вопрос «что делать?». Представляется, что в наше время, тем более во время кризиса, этим должен заканчиваться любой доклад, и маленький, касающийся Тушинского завода, и заглавный, касающийся всей экономики России в целом. Ограничимся здесь общим ответом, концентрирующим предложения, высказанные выше.

Каждый из изучаемых нами объектов является системой. Наша задача – исследовать его системные свойства и на этой основе запустить системные механизмы эволюционного развития. В первую очередь это относится к развитию промышленности как «станового хребта» существующей экономики. Что же касается стандартов регулирования этих процессов, то здесь, на наш взгляд, необходимо ввести в процессы разработки и принятия решений своеобразный «фильтр системности» – инструмент проверки предлагаемых решений на системность. Создание такого механизма – императив времени.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России. СПб.: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. 2015.

2. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. Вопросы экономики, 2013, № 6, с. 4–28.

3. Клейнер Г.Б. Стратегия системной модернизации отечественных предприятий. Управленческие науки, 2015, № 1, с. 18–29.

4. Макаров В.Л. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: Экономика, 2007, 204 с.

Bibliographical list

1. Bodrunov S.D. Innovacionnoe razvitie promyshlennosti kak osnova tehnologicheskogo liderstva i nacional'noj bezopasnosti Rossii. SPb.: Institut novogo industrial'nogo razvitija im. S. Ju. Vitte. 2015.

2. Klejner G. Sistemnaja jekonomika kak platforma razvitija sovremennoj jekonomicheskoy teorii. Voprosy jekonomiki, 2013, № 6, s. 4–28.

3. Klejner G.B. Strategija sistemnoj modernizacii otechestvennyh predpriyatij. Upravlencheskie nauki, 2015, № 1, s. 18–29.

4. Makarov V.L. Klejner G.B. Mikrojekonomika znanij. M.: Jekonomika, 2007, 204 s.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**

**PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF MACROECONOMIC MANAGEMENT IN RUSSIA**

П.В. УШАНОВ

*председатель Правления ОАО «БАНК
РОССИЙСКИЙ КРЕДИТ», доцент
ФГБОУ ВПО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», к.э.н.*

P.V. USHANOV

*chairman of the Board OJSC
«ROSSIYSKIY KREDIT BANK»,
associate professor of «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья посвящена реформам, которые необходимы для вывода экономики России из кризиса. Ключевое внимание уделено необходимости перехода к новой информационной парадигме управления.

Abstract

The article is devoted to the reforms necessary for the withdrawal of the Russian economy from the crisis. Key attention is paid to the necessity of transition to a new information management paradigm.

Ключевые слова: монетизация экономики, инфляция, Регулятор, валютный контроль, денежные потоки, анализ первичных расчетных документов.

Keywords: monetization of the economy, inflation, the Regulator, currency control, cash flow, analysis of primary settlement documents.

Каждый новый кризис обостряет дискуссии о том, как преодолеть последствия экономического спада, а также какие нужны меры, чтобы кризис больше не повторился? Не претендуя на анализ всех вопросов, я бы хотел поделиться некоторыми выводами, которые, на мой взгляд, могут способствовать решению этих вопросов.

Первое, нынешний кризис не является чем-то принципиально новым. По сути, это вторая фаза кризиса 2008 года. Воспользуясь аналогией. Торфяной пожар практически невозможно полностью потушить. Его можно залить водой. В этом случае торфяники, пока влажные, какое-то время тлеют, а потом во время засухи обязательно снова вспыхнут. В случае экономического кризиса 2008 года отдельные «торфяники» были залиты деньгами, но проблемы, которые их породили, кардинально не были решены. Отсюда вторая фаза кризиса, которую мы получили, а также сильный спад производства и накопление убытков, в том числе в финансовой сфере.

Если изучить статистические данные, которые опубликовали профессор Я.М. Миркин и профессор М.В. Ершов, то легко убедиться, что уровень монетизации у нас в три-четыре раза ниже, чем в странах с развитой экономикой. И второй момент, который я хотел бы здесь отметить, – просадка по инвестициям в народное хозяйство, на которую указывает академик А.Г. Аганбегян. Вот это – низкая монетизация экономики и дефицит инвестиций (т. е. долгосрочных ресурсов) – оказалось той гремучей смесью, которая сильно формирует специфику национального макроэкономического ландшафта для нашей банковской системы. Финансово-кредитные организации подобны водным растениям, которые болеют и гибнут, если исчезает привычная для них среда обитания. Отсюда массовые отзывы лицензий, а также процессы слияний и поглощений, которые следует ожидать на банковском рынке.

Второй момент, о котором, к сожалению, у нас часто забывают. 25 лет назад в нашей стране была создана совершенно новая

банковская система, не имевшая ничего общего с той системой, которая существовала до этого. Та, старая, была полностью разрушена, от нее фактически не осталось ничего – ни корпоративной культуры, ни системнозначимых бизнес-процессов. В качестве примера сошлюсь на переход от системы межфилиальных оборотов (этакой пуповины, которая опутывала банковские учреждения в постсоветское время) к системе корреспондентских счетов. Что же касается вновь возникшей системы, то она формировалась в рамках очередной политической кампании, галопом и впопыхах в период первоначального накопления капитала, и это на долгие годы вперед определило ее «родимые пятна».

25 лет – это очень небольшой период, если учесть, сколько времени занимали аналогичные процессы в других странах, в том числе и в тех, которые сейчас являются лидерами мировой экономики. Тем не менее мы пытаемся следовать стандартам, которые были разработаны в странах, где банковские системы без всяких катаклизмов существуют уже 200–300 лет. За это время западные кредитные организации прошли сложный период эволюции и адаптации. В этом смысле они, если допустима такая аналогия, напоминают уже пожилых, хотя и достаточно бодрых и физически крепких старичков, у которых на все есть правила. А наши коммерческие банки подобны шестилетним детям, которые воспитаны в детском саду («перестройка» 90-х гг.). В этом смысле российские и западные кредитные институты, на мой взгляд, не целесообразно усаживать в университете за одну и ту же парту Базельского комитета. Это, как представляется, непосильная ноша как для коммерческих банков, так для всей нашей экономики.

Справедливости ради стоит сказать, что отечественные банки, несмотря на свой юный возраст, неплохо выдерживают конкуренцию со стороны западных «старичков». Но это не отменяет того, что западные и наши банки живут в разных фазах жизненного цикла. Одни – «на закате», другие – «на восходе». За одни и те же провинности взрослых и детей нельзя судить и наказывать по одним и тем же критериям. В этом смысле Базель III, а также активный отзыв лицензий у «проблемных» банков нельзя считать эффективным инструментарием развития банковской системы в России. Возможно, санация банков не такой дешевый путь, так

как нужны не только средства для расчетов с вкладчиками – физическими лицами. Средства также нужны для поддержания расчетов с юридическими лицами¹. Однако это, на мой взгляд, эффективный сценарий. В период кризиса во избежание ухудшения ситуаций необходимо обеспечивать финансовую защиту предприятий, которые могут, не получив средств от банков-банкротов, словно участники карточного домика, сами пополнить ряды банкротов.

Представьте, что год назад мы вырубили под корень наш вишневый сад, а сейчас приехали на дачу, увидели у соседей красивые деревья в цвету и предъявляем претензии к молодой поросли, которая как-то пытается начать жизнь заново. Очевидно, что теперь все эти плоды нашего неудачного садоводства надо удобрять и поливать. Однако альтернатива этому – экономическая пустыня, в которой останутся несколько гигантских деревьев (Газпром, Роснефть, РЖД и т.д.). Если банки у нас подобны водным растениям, то как сделать так, чтобы они всегда получали влагу в достаточном количестве, избежав заболачивания почвы (гиперинфляции и долларизации экономики).

К сожалению, разрушив старую ирригационную и дренажную систему, оставшуюся в наследство от СССР, мы не успели создать новую. Отсюда закономерные опасения нашего регулятора, которые очень образно на XXVI съезде АРБ высказал первый заместитель председателя Банка России Алексей Симановский: обильно поливая горшок с цветами, мы имеем риск получить потоп на подоконнике. Иными словами, есть опасения, что деньги будут уходить на валютный рынок и спровоцируют падение курса рубля, отток капитала и скачок инфляции в стране.

Я не хочу вступать в дискуссию о том, что у нас до сих пор была немонетарная инфляция. Виной всему государственно-монополистическое регулирование цен на топливо, электроэнергию, железнодорожные и авиационные тарифы и т.д. Очень подробно эти вопросы освещены в работах академика А.Г. Аганбегяна. Наша

¹Санировать проблемный банк дороже, чем отозвать у него лицензию, выяснил Сбербанк: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/05/22/sanirovat-problemnii-bank-dorozhe-chem-otozvat-u-nego-litsenziyu-viyasnil-sberbank>

проблема в том, что не работает дренажная система, то есть та система, которая должна очень эффективно вводить деньги, полученные от Центрального банка, в качестве инвестиций в реальный сектор экономики.

Для того, чтобы решить эту, а также все другие проблемы в экономике, нужно очень хорошо понимать то, что в экономике на самом деле происходит. Полагаю, что наша третья проблема состоит в недостоверной информации, на основе которой мы принимаем управленческие решения. Поясню эту мысль. По информации Банка России, опубликованной в РБК, фактически 300 банков кредитуют связанных заемщиков в большем объеме, чем разрешено регулятором. Это свидетельствует о том, что 40% коммерческих банков имеют недостоверную отчетность.

Однако это не исключительно российская проблема. Об этом свидетельствуют скандалы вокруг Lehman Brothers и Enron. Эти очень большие корпорации с мировыми именами получали самые лучшие оценки и от аудиторов, и от рейтинговых агентств. Позднее, когда они обанкротились, вскрылся серьезный масштаб фальсификаций. Если у этих лучших из лучших западных корпораций были такие проблемы, то, мы полагаем, аналогичные «проблемы» должны часто встречаться и у других западных корпораций. Возможно, занимаясь банкротствами упомянутых корпораций, западные регуляторы неожиданно для себя нашли «скелеты в шкафах» у других корпораций, которые их сильно напугали.

Давайте посмотрим на политику количественного смягчения, которая проводится в США и в странах ЕС. Она проводится для того, чтобы уничтожить те самые «скелеты в шкафах», размыть проблемные активы, которые находятся на балансах финансовых институтов этих стран. Естественно, при этом участникам рынка дают понять – мы вам сейчас помогаем, но вы извольте после этого работать честно, и вот вам новые жесткие стандарты, чтобы вы «не безобразничали». Отсюда настойчивое желание одновременно с политикой количественного смягчения внедрить в банках повсеместно, в том числе и в третьих странах Базель III. В России дела обстоят иначе. Регулятор настаивает на неукоснительном соблюдении Базеля III, а политика количественного смягчения считается неприемлемой.

Если допустить, что отчетность банков на 40% недостоверна, следует признать: отчетность предприятий также недостоверна. Для того чтобы банки смогли «украсить» свои нормативы, надо, чтобы им в этом помогали другие субъекты рыночных отношений, корпорации, предприятия малого и среднего бизнеса, а также население. Публикации центральной прессы о текущих процедурах банкротства банков подтверждают эти выводы. Следовательно, если мы соглашаемся с оценкой, что у банков отчетность так искажена, значит, возможно, мы имеем недостоверную отчетность на 40% в целом по рынку!

Если вернуться к недостоверности балансов Lehman Brothers и Enron, следует признать: **под вопросом все макроэкономические показатели не только в России, но и за рубежом.** Это более серьезная проблема, чем та, которую мы обсуждали ранее. Напрашивается карикатура в Charlie Hebdo или каком-нибудь другом западном издании. Правительства разных стран ведут экономические автомобили. Граждане в салонах что-то обсуждают, спорят, в какой стране дела лучше, а вместо ветровых стекол у этих автомобилей вставлены телевизоры, по которым крутится какой-то фантастический фильм про глобальную экономику...

Предлагаю уточнить прогнозируемые риски. Возможно, мы видим картину в нашей, а также мировой экономике искаженной ни много ни мало на 40%! В этом случае насколько корректны экономические прогнозы, которые составляют министерства и ведомства? Как мы рассчитываем преодолеть стагнацию или рецессию, если мы не имеем представления о том, какова реальная ситуация в экономике? Вопрос можно поставить иначе. Дойдет ли в точку назначения путник, который пошел незнакомой дорогой, а его компас имеет погрешность в 40%, или сколько врач покалечит пациентов, если диагноз на 40% неверен?

Что делать в этой ситуации? Попытаемся ответить на этот вопрос, прибегнув к аналогии. Представим прием у врача. Врач спрашивает пациента о самочувствии. Если пациенту, например, нужен больничный лист, он жалуется на свое здоровье, которое, возможно, и не так плохо. Точно так же какие-то корпорации во всем мире пытаются уменьшить налогооблагаемую базу, чтобы оставить себе больше прибыли или добиться каких-либо льгот от

государства. В другом случае, если пациент боится неприятного лечения, он отвечает врачу, что у него все хорошо, хотя на самом деле хотел бы, может быть, чувствовать себя намного лучше. Аналогичным образом какие-то корпорации скрывают, прежде всего в период кризиса, свое шаткое финансовое положение, опасаясь реакции кредиторов, регулятора, возможных процедур банкротства и т.д. Опытный врач, понимая все эти нюансы, не делает скоропалительные выводы, а посылает всех своих пациентов сдавать анализ крови. Попробуем провести параллели?

В качестве кровеносной системы экономики следует рассматривать национальную платежную систему. Именно по ней продвигаются капельки крови – платежные документы, и, как и в случае с живым организмом, они тоже переносят полезные вещества – товары и услуги. Очевидно, если научиться анализировать эти капельки, то никакая отчетность регулятору вообще не будет нужна. Для того чтобы эта сказка стала былью, необходимо доработать процесс заполнения платежных документов. В любой платежке есть поле, в котором словами указывается назначение платежа. Если это поле формализовать, то информационно-аналитическая система Банка России сможет анализировать в своих интересах и в интересах других министерств и ведомств все денежные потоки в отраслевом и региональном разрезе, наблюдать за любыми субъектами рыночных отношений, прежде всего финансовыми институтами, осуществлять налоговое администрирование, валютный контроль и противодействовать легализации доходов, полученных преступным путем, и еще много чего полезного делать.

Как можно формализовать процесс заполнения названного Вами поля? Нужно внедрить систему кодов назначения платежей, которая уже разработана в Банке России. Так как я в свое время участвовал в этом процессе, могу сказать, что на основе действующих планов бухгалтерского учета выделено всего 120 кодов, которые без труда можно разместить на одном листочке бумаги.

Какие дополнительные плюсы в случае использования этого классификатора уже сразу видны? Клиенту банка, например, нет необходимости заполнять платежку в ручном режиме. Все может сделать за него в автоматическом режиме доработанная программа 1С и др. Дальше все эти электронные документы поступают в

информационно-аналитическую систему, где они будут обрабатываться по заданным алгоритмам. И пожалуйста – можно делать любой анализ деятельности конкретных компаний, отраслей и т.д. На базе анализа первичных расчетных документов в этом случае может быть выстроен очень эффективный управленческий учет государственных корпораций, министерств и ведомств. В этом случае у регулятора банковского рынка, правительства, администрации президента не будет проблем ни с искажением отчетности, ни с макроэкономическими прогнозами, на основе которых можно выстраивать любые модели управления рынком.

Библиографический список

1. А.Г. Аганбегян: «Мы сами залезли в яму. Крым, Украина, западные санкции – это не главное...» http://www.business-gazeta.ru/article/124749/?full_pageshow
2. А.В. Данилов-Данильян, П.В. Ушанов. Деньги и кредит/Резервы макроэкономического регулирования в условиях нового технологического уклада. –М.: Полиграфический комплекс ТОЧКА, 2015, № 4, С. 28.
3. Санировать проблемный банк дороже, чем отозвать у него лицензию, выяснил Сбербанк: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/05/22/sanirovat-problemnii-bank-dorozhe-chem-otozvat-u-nego-litsenziyu-viyasnil-sberbank>
4. М.В. Ершов. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций // Вопросы экономики. № 12, 2014. –М. С. 41.
5. Я.М. Миркин. «Финансовый конструктивизм» – М Линга-Ф, 2014. С. 49; Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред Я.М. Миркин. – М: Магистр, 2014. С. 24.

Bibliographical list

1. A.G. Aganbegjan: «My sami zalezli v jamu. Krym, Ukraina, zapadnye sankcii – jeto ne glavnoe...» http://www.business-gazeta.ru/article/124749/?full_pageshow
2. A.V. Danilov-Danil'jan, P.V. Ushanov Den'gi i kredit/Rezervy makrojekonomicheskogo regulirovaniya v uslovijah novogo tehnologicheskogo uklada. –М.: Poligraficheskij kompleks TOChKA, 2015, № 4, S. 28.

3. Sanirovat' problemnyj bank dorozhe, chem otozvat' u nego licenziju, vyjasnil Sberbank: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/05/22/sanirovat-problemnii-bank-dorozhe-chem-otozvat-u-nego-litsenziyu-viyasnil-sberbank>

4. M.V. Ershov Kakaja jekonomicheskaja politika nuzhna Rossii v uslovijah sankcij//Voprosy jekonomiki. № 12, 2014. –M. S. 41.

5. Ja. M. Mirkin «Finansovyj konstruktivizm» – M Linga-F, 2014. S. 49; Finansovye strategii modernizacii jekonomiki: mirovaja praktika/ Pod red Ja. M. Mirkin. – M: Magistr, 2014. S. 24.

УСЛОВИЯ, ДИНАМИКА И СТРАТЕГИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: НАСКОЛЬКО ВАЖНА СТРУКТУРА ТЕХНОЛОГИЙ

TERMS AND DYNAMICS OF INDUSTRIALIZATION STRATEGY: HOW IMPORTANT STRUCTURE OF TECHNOLOGY

О.С. СУХАРЕВ

*заведующий сектором
Институционального анализа
экономической динамики ИЭ РАН,
главный научный сотрудник ИЭ РАН,
д.э.н., профессор*

O.S. SUKHAREV

*head of the Sector of Institutional Analysis
of economic dynamics of the Institute
of Economics of the Russian Academy of
Sciences, chief researcher of the Institute
of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Предлагаются принципы формирования индустриальной политики, а также вводится агрегатный критерий реструктуризации крупномасштабной экономической системы, с приложением к задаче индустриализации экономики. Определены виды стратегий по изменению структурных пропорций экономической системы. Условие индустриализации и деиндустриализации получено для изначально сырьевой и индустриальной системы в наиболее простой агрегированной форме, а также в зависимости от структуры производства на старых и новых технологиях, и в дальнейшем может быть усложнено на предмет вводимых в этот процесс и управление им ограничений. Проведенный анализ позволяет утверждать, что цель инновационного развития не может выступать релевантной стратегической целью для российской экономики.

К тому же никакие «рывки», «прорывы» не являются обоснованными и необходимыми. В ближайшей перспективе, при сохранении базовых императивов экономической политики, доминирование сырьевой экономики сохранится. Для выбора иной стратегии развития нужно применение введенного здесь критерия/условия индустриализации системы, с учетом сложившейся и изменяемой технологической структуры производства.

Abstract

Televisions principles of industrial policy, as well as introduced an aggregate criterion for large-scale restructuring of the economic system, with applications to problems of industrialization of the economy. The kinds of strategies to change the proportions of the structural economic system. Conditions of industrialization and de-industrialization originally obtained for raw materials and the industrial system in the most simple aggregate form, and depending on the structure of production at the old and new technologies, and can be further complicated for input into the process and management constraints. The analysis suggests that the goal of innovative development can not be a relevant strategic goal for the Russian economy. In addition, no «jerks», «breakthroughs» are not reasonable and necessary. In the short term, while maintaining the basic imperatives of economic policy, the dominance of resource-based economy will continue. To select a development strategy need to use here the entered criteria / conditions of industrialization, taking into account the current and changing technological structure of production.

Ключевые слова: структура, реструктуризация, условие индустриализации, стратегии индустриализации экономики.

Keywords: structure, restructuring, the condition of industrialization, industrialization strategy of the economy.

1. Текущие условия стратегии индустриализации: принцип «2-А» и «2-Д»

Разделяя «ментальный пафос» доклада С.Д. Бодрунова, тем не менее я должен отметить принципиальную важность добавлений, которые осуществил в своем выступлении Г.Б. Клейнер, и расширить системное представление проблемы инновационного раз-

вития за счет собственных исследований, которые показывают, что стратегическая задача «инновационного развития» для России не является определяющей и столь значимой, как ее представляют. Важно развернуть систему производств, контролировать внутренний рынок, создавать новые продукты. Решение в такой постановке автоматически будет стимулировать поиск новых технических решений и увеличит инновационную динамику, которая не может быть самодовлеющей целью развития экономики.

Применяемые в России на протяжении 1990-х и 2000-х гг. меры экономической политики не отвечали принципу «2-А»¹, поскольку ухудшали состояние обрабатывающих производств, усиливая уровень деиндустриализации российской экономики. Этот эффект регидности экономической структуры к различным методам воздействия на нее отражает рисунок 1, где показана доля топливной промышленности и машиностроения в общем объеме промышленного производства в России в период 2000–2014 гг.

Таким образом, какие бы мероприятия не планировались и не осуществлялись в период 2000–2014 гг., эффект регидности указанной структуры к ним является очевидным фактом. Это сразу говорит о том, что принцип «2-А» не реализован, отсутствует должная адекватность применяемых методов, поскольку задача выправления структуры не решена, и адаптация экономической системы такова, что все элементы подстраиваются под данную структуру и не дают ей измениться. Приспособление выполняет функцию институционализации данной структуры, делая весь набор инструментов правительственной политики относительно заявленных целей неадекватным. Более того, именно в этот период, когда приведенная структура экономики окрепла, происходит перманентный процесс деиндустриализации экономики.

¹ Принцип «2-А» означает, что экономическая система должна испытывать адекватные управленческие воздействия (решения) и проявлять высокую адаптивность. Адекватность означает, что применяемые инструменты не должны ухудшать состояние экономической системы, их воздействия должны быть соразмерны с возможностями применения и необходимостью изменения параметров функционирования на желательную величину. Адаптивность означает довольно высокую адаптивную эффективность, то есть ответ-реакцию системы на силу воздействия такую, чтобы параметры функционирования системы изменялись в желательном направлении.

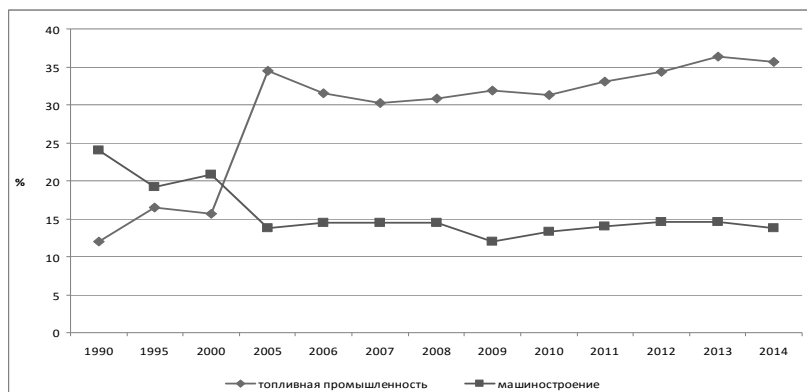

Рис. 1. Доля топливной промышленности и машиностроения в общем объеме производства РФ, 2000–2014 гг., %²

Нужно отличать деиндустриализацию, вызванную высоким технологическим уровнем производств и сводимую к сокращению доли производства в общем объеме производимого продукта в стране, когда сектор услуг становится доминирующим (на Западе именно такая формулировка преобладает), и деиндустриализацию, которая сопровождается ростом простого труда, вытеснением сложного труда и технологической примитивизацией и нарастанием отставания страны по технологическому уровню производства.

Однако в общем смысле, применительно к российской экономике, деиндустриализация представляет собой именно примитивизацию технологий, изделий, инфраструктуры, что приводит только к деградации производств и сокращению их доли в ВВП. Более того, при деиндустриализации наблюдается эффект потери квалификации рабочей силы, что называется деквалификацией труда, а общий суммарный эффект получил наименование, согласно предложению автора, еще в 2008–2010 гг. «эффекта 2-Д». Кроме того, если добавить к этим эффектам дисфункцию управления промышленностью и экономикой, то вырисовывается эффект «3-Д» – деиндустриализация, деквалификация и дисфункция управления.

² Здесь и далее расчеты предприняты автором на основе данных Росстата за рассматриваемые годы.

Первоначально в своих работах 2008–2011 гг. я обратил внимание на эффект «2-Д», представив его, выделив компоненты и дав соответствующие трактовки. Появившиеся позже трактовки добавили дезорганизацию и упрощение продукта (декомплицирование) и деградацию технологии, то есть три компонента деиндустриализации в моей трактовке, которые и так в ней выделены, только не отдельно, а «внутри», как характеристика деиндустриализации. По существу произошло условное выделение «4-Д» (хронологически позже), но это не изменило сути первоначально эффекта «2Д», согласно которому в компонент «деиндустриализация» включается упрощение продукта, примитивизация технологий и дезорганизация (фрагментация в моем понимании) производств (см. перечисление позиций выше). Таким образом, осуществлено искусственное преобразование эффекта «2-Д», без привнесения нового представления. Так можно было добавить, например, дисфункцию управления, о которой автор пишет много и давно, представив ситуацию как «3-Д». Но суть сводится к тому, как даются характеристики деиндустриализации и деквалификации в эффекте «2-Д», имеющем системно-синергетическую силу конкурентного поражения страны.

Исходя из рисунка 1, представим рисунок 2, где видны несколько вариантов движения экономики – для кривой I – по направлениям A, B, C, для кривой II – по направлениям D, E, F, так что расстояние $X = d_{II} - d_I$, представляющее разницу между долями секторов, и изменение dX/dt задают режим реструктуризации. Движение представляется по девяти вариантам, составляющим ту или иную стратегию развития экономики (характеристика каждой стратегии – таблица 1).

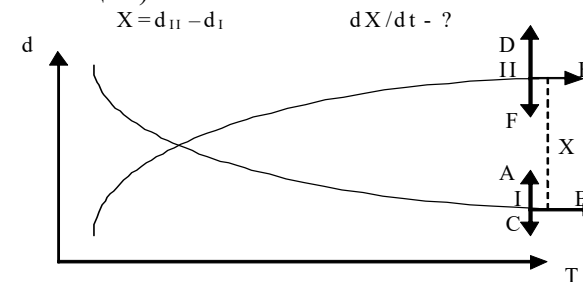

Рис. 2. Задача изменения экономической структуры

Если кривая II олицетворяет добывающий (сырьевой) сектор, а кривая I – обрабатывающий сектор (машиностроение), либо соответственно сырьевой и обработанный экспорт, либо совокупный для системы импорт (II) и экспорт (I), то, по сути, постановка задачи реструктуризации – это выбор стратегии движения (варианта по табл. 1), скорости выправления возникшей структурной диспропорции, по выправлению которой принято политическое решение. Именно такая постановка задачи и означает выбор между индустриализацией и деиндустриализацией. Поэтому стоит не только обозначить возможные варианты изменений в экономической системе (специфика движения связана с инструментами воздействий – экономической политики), но записать условие реструктуризации системы по изменяемому параметру $X(t)$, что составит по существу формальный критерий осуществления индустриализации. Если разрыв, показанный на рисунке 1, сокращается, при том, что кривая II символизирует доминирование нежелательного сектора, а кривая I – желательного сектора, то это будет означать позитивный исход реструктуризации системы, а в случае «несырьевого» развития – ее индустриализацию. По параметрам $X(t)$ и dX/dt , а также по девяти возможным сценариям реструктуризации можно классифицировать все экономические системы (регионы). Для одних из них задача будет сводиться к сокращению разрыва, но для других – к увеличению – общая постановка задачи вполне предполагает такой вариант решения.

Таблица 1

Виды стратегий реструктуризации экономической системы

Стратегия	I – Машиностроение (обрабатывающий сектор)	II – Тепловая промышленность (добывающий сектор)	Характеристика Стратегии
1	B	E	Сохраняется структурное соотношение секторов $dX_1/dt=0$
2(*)	A	E	Увеличивается доля обрабатывающих производств $dX_2/dt<0$

3	C	E	Сокращение обрабатывающих производств при сохранении ресурсной зависимости $dX_3/dt>0$
4	C	F	«Экономическая эвтаназия», доля двух секторов снижается (в пользу услуг). $dX_4/dt = 0$, либо $dX_4/dt<0$, $dX_4/dt>0$
5	B	F	Сокращение сырьевой части при той же доли обрабатывающего сектора $dX_5/dt<0$
6 (**)	A	F	Сокращение «разрыва» $dX_6/dt<0$, ($dX_2/dt>dX_6/dt$)
7	C	D	Рост «разрыва», закрепление сырьевой зависимости, $dX_7/dt>0$, с деградацией обрабатывающего сектора
8	B	D	Рост доли сырья при той же доли обрабатывающего сектора, $dX_8/dt>0$, но $dX_8/dt<dX_7/dt$
9 (***)	A	D	Общий рост секторов, но качество стратегии разделяется на три варианта: 1. $dX_9/dt<0$, когда обрабатывающий сектор растет быстрее сырьевого – разрыв сокращается 2. $dX_9/dt>0$, когда сырьевой растет быстрее обрабатывающего, разрыв увеличивается 3. $dX_9/dt = 0$, $X=const$, рост, при сохранении величины разрыва

Запишем задачу индустриализации в структурной постановке. Пусть $X=d_{II}-d_I$, где d_{II} – доля сырьевого сектора, d_I – доля обрабатывающего сектора, которую необходимо увеличить, $K=d_I/d_{II}$. Тогда задача индустриализации в общей постановке примет вид ус-

ловия: $dX/dt < 0$. Далее, преобразуя, учтя, что Y_I, Y_{II} – объем продукта, создаваемого в каждом секторе, N – число занятых, i_I, i_{II} – выработка (продукт на занятого), по существу отражающая масштаб сектора в экономике (т.к. продукт берется на всех занятых, а не в секторе), находим:

$$\begin{aligned} X &= (1-K) d_{II} \\ d_I &= Y_I/Y, \quad d_{II} = Y_{II}/Y \\ i_I &= Y_I/N, \quad i_{II} = Y_{II}/N \quad (N - \text{число занятых}) \\ K &= i_I/i_{II} \\ dX/dt < 0 &- \text{условие индустриализации} \\ dX/dt > 0 &- \text{условие деиндустриализации} \end{aligned}$$

$dX/dt = 0, X = \text{const}, X \neq 0$, то есть $d_I \neq d_{II}$ – структурная стабильность (при ней возможен вид индустриализации за счет изменения соотношения между старыми и новыми технологиями).

$X=0, d_I = d_{II}, dX/dt=0$ – структурный паритет, который может возникнуть как при индустриализации, так и деиндустриализации.

Обозначим $[1/d_{II}] dd_{II}/dt = s$ – относительное приращение доли сырьевого сектора и $[(1/i_I) di_I/dt - (1/i_{II}) di_{II}/dt] = \lambda$ – разницу относительных приращений масштаба производства обрабатывающего и добывающего секторов. Осуществив подстановки, учтя, что $dK/dt = K\lambda$, получим условие индустриализации экономической системы с доминантным сырьевым комплексом: $K > s/(\lambda+s)$.

Иными словами, соотношение долей двух секторов, формирующих на сегодня сырьевую систему, должно превосходить отношение относительного изменения доли сырьевого сектора к сумме относительного приращения этого сектора и разницы относительных изменений общей выработки (масштаба производства) этих секторов.

Если ввести объем производства на старых и новых технологиях O_1, N_0 для первого сектора и O_2, N_0 для второго сектора, так что $Y_I = O_1 + N_0$ и $Y_2 = O_2 + N_0$, тогда $K = (O_1 + N_0) / (O_2 + N_0)$, и, учтя, что $\alpha = O_1 / O_2$ и $\gamma_1 = N_0 / O_1, \gamma_2 = N_0 / O_2$, соответственно соотношение старых и новых технологий и доля производства на новых технологиях в объеме производства на старых технологиях, получим:

$$\begin{aligned} K &= \alpha (1 + \gamma_1) / (1 + \gamma_2) \\ X &= (1-K) d_{II} \\ dX/dt &< 0 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} s(1-K) &< dK/dt \\ dK/dt &= K [(1/\alpha) d\alpha/dt + \mu(t)] \end{aligned}$$

где:

$$\mu(t) = \frac{1}{1 + \gamma_1} \frac{d\gamma_1}{dt} - \frac{1}{1 + \gamma_2} \frac{d\gamma_2}{dt} - \text{разница взвешенных изменений}$$

долей производства на новых технологиях в объеме производства на старых технологиях в первом и втором секторе.

Подставив выражение dK/dt в условие индустриализации, получим новый вид этого условия с учетом структуры «новые-старые технологии», обеспечивающие динамику создаваемого продукта. Это условие примет вид:

$$K > \frac{s}{\frac{1}{\alpha} \frac{d\alpha}{dt} + \mu + s}$$

Тем самым аналогом λ является выражение $\{(1/\alpha) d\alpha/dt + \mu\}$.

Как видно из полученного условия, чем интенсивнее развиваются старые технологии в обрабатывающих секторах относительно сырьевых секторов, а также чем выше доля новых технологий в обрабатывающих секторах, и чем выше изменение доли этих технологий, тем легче выполнить приведенное условие, то есть налицо процесс индустриализации экономической системы.

Данный агрегатный подход по введению условия политики индустриализации является теоретическим, но для реальной экономической системы можно ввести соотношение между сектором услуг – спекулятивно-финансовым, добывающим (сырьевым) и обрабатывающим и получить уточняющую форму данного условия. Однако полезность таких выкладок в том, что на следующем шаге исследования данной проблемы стоит озадачиться вопросом мер экономической политики, определяющих относительное изменение указанных агрегированных параметров экономической системы, с последующим выяснением структуры старых и новых технологий в каждом виде деятельности экономики.

Пусть продукт, создаваемый в экономической системе $Y = Y_I + Y_{II} + Y_0$, где Y_I – объем производства в обрабатывающих секторах, Y_{II} – объем производства в добывающих секторах, Y_0 – объем производства транзакционного сектора (услуги, торговля,

коммерческо-посреднические операции, банковско-финансовый сектор). Тогда можем записать, что $Y = (K+1) d_{II} Y + Y_0$. Обозначим $Y_0/Y = 1 - (K+1) d_{II} = \gamma$, тогда продифференцировав Y , получим:

$$\frac{dY}{dt} = \frac{1}{\gamma} \frac{dY_0}{dt} + \frac{Y_0 d_{II}}{\gamma^2} (\lambda K + s(K+1)),$$

$$K = \alpha \frac{1 + \gamma_1}{1 + \gamma_2}$$

$$g - g_0 = \frac{d_{II}}{\gamma} [K(s + \lambda) + s]$$

Приняв, что $(1/Y) dY/dt = g$, $(1/Y_0) dY_0/dt = g_0$ и учтя значение для K , получим:

$$g = g_0 + \frac{d_{II}}{\gamma} \frac{\alpha(1 + \gamma_1)(\lambda + s) + s(1 + \gamma_2)}{1 + \gamma_2}$$

где g_0 – темп роста транзакционного сектора экономики.

Темп экономического роста хозяйственной системы равен сумме темпа роста транзакционного сектора и выражения, заданного отношением произведенного продукта в добывающем и транзакционном секторе, взвешенном неким сочетанием новых и старых технологий в обрабатывающем и добывающем секторах.

$$\Psi = \frac{\alpha(1 + \gamma_1)(\lambda + s) + s(1 + \gamma_2)}{1 + \gamma_2}$$

$$g = g_0 + \frac{d_{II}}{\gamma} \Psi$$

Условие структурных изменений для экономической системы, в общем виде (рисунок 4), сводится к следующей записи:

1. Для сырьевой системы ($X > 0$)

$$X > 0 \qquad X > 0$$

$$\frac{dX}{dt} < 0 \text{ – индустриализация} \qquad \frac{dX}{dt} \geq 0 \text{ – деиндустриализация}$$

2. Для индустриальной системы ($X < 0$)

$$X < 0 \qquad X < 0$$

$$\frac{dX}{dt} > 0 \text{ – индустриализация} \qquad \frac{dX}{dt} < 0 \text{ – деиндустриализация}$$

Это довольно грубые условия изменения состояния системы, в зависимости от того, преобладает или нет в начальной точке добывающий над обрабатывающим сектором.

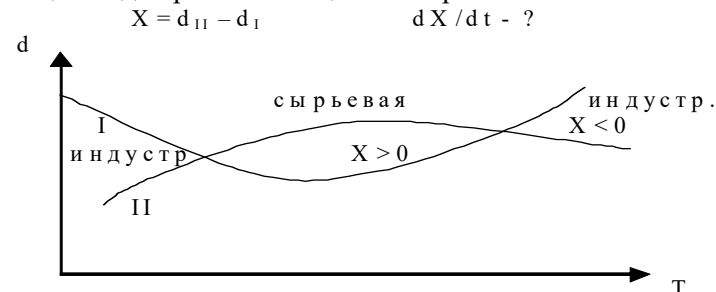

Рис. 3. Сырьевая и индустриальная экономика

Приведенные критерии являются необходимыми, но не достаточными критериями оценки процесса структурных изменений, поскольку пропорция между секторами может не изменяться, либо изменяться в пользу какого-либо сектора, но при этом может ухудшаться соотношение по новым и старым технологиям в рамках этого сектора. Это будет означать технологическую деградацию, при сохранении масштаба сектора, либо даже при его росте. Поэтому добавочными критериями индустриализации должны быть такие условия:

$$\gamma_1 = \frac{N_1}{O_1} \rightarrow 1$$

$$\gamma_2 = \frac{N_2}{O_2} \rightarrow 1$$

Иными словами, в идеале, экономическая система, охватываемая обрабатывающим и добывающим секторами соответственно, стремится к тому, чтобы все виды производств на старых технологиях были замещены более эффективными новыми технологиями. Конечно, и такая постановка не является полностью корректной, ибо не по всем видам технологий целесообразна (либо возможна) замена старых на новые технологии на рассматриваемом интервале времени (N_1 и N_2 – это новые отечественные технологии. Хотя можно ситуацию представить так, что это новые технологии, вне зависимости от того, где они созданы – внутри

или вне страны. Однако такой подход исключит учет компоненты «импортированной индустриализации»).

Используя выражение для К через параметры технологической структуры, можно записать:

$$K = \alpha \frac{1 + \gamma_1}{1 + \gamma_2}$$

$$X = (1 - K)d_{II}$$

$$X = d_{II} \frac{1 + \gamma_2 - \alpha - \alpha\gamma_1}{1 + \gamma_2}$$

Тогда сырьевую и индустриальную экономику можно записать следующим образом:

1. Сырьевая система ($X > 0$)

$$\gamma_1 < \frac{1}{\alpha} \gamma_2 + \frac{1 - \alpha}{\alpha}$$

И в дифференциальной форме так:

$$\frac{d\gamma_1}{dt} < \frac{1}{\alpha} \frac{d\gamma_2}{dt} - \frac{1 + \gamma_2}{\alpha^2} \frac{d\alpha}{dt}$$

2. Индустриальная система ($X < 0$)

$$\gamma_1 > \frac{1}{\alpha} \gamma_2 + \frac{1 - \alpha}{\alpha},$$

$$\frac{d\gamma_1}{dt} > \frac{1}{\alpha} \frac{d\gamma_2}{dt} - \frac{1 + \gamma_2}{\alpha^2} \frac{d\alpha}{dt} (*)$$

Таким образом, в индустриальной экономической системе доля новых технологий в старых технологиях (по производству) в обрабатывающем секторе должна превзойти приведенное соотношение справа в неравенстве (*) для индустриальной системы (с доминированием обрабатывающих секторов) плюс то условие на параметр γ_1 , который отражает преобладание новых технологий в технологической структуре производства.

2. Инвестиции в старые и новые технологии: влияние структуры

Используя полученные выше аналитические соотношения, проведем оценку и анализ параметров, характеризующих состояние экономической системы на предмет оценки уровня ее индустриального развития.

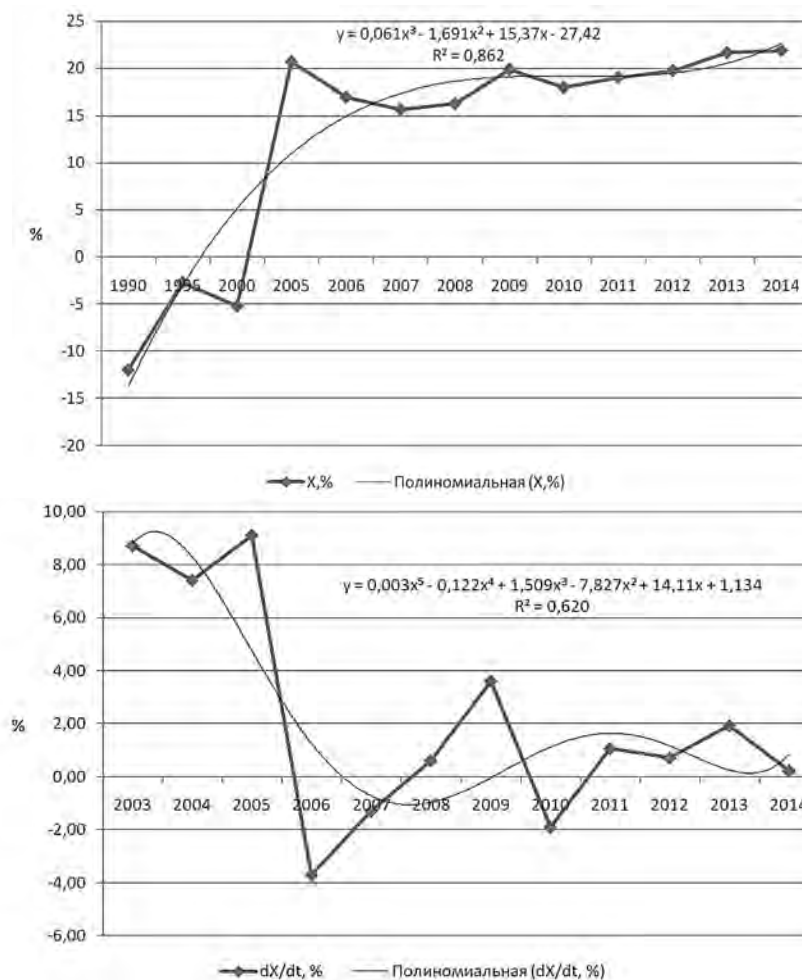

Рис. 4. Динамика параметра X, (вверху, %), dX/dt (внизу)

Как видно из рисунка 4, выделяются два периода развития российской промышленной (экономической) системы: 1) период индустриальной системы ($X < 0$) до конца 1990-х гг., 2) период сырьевой системы ($X > 0$), примерно с 1999–2000 года. Для индустриальной системы до 2000 года $dX/dt > 0$, следовательно, имеем

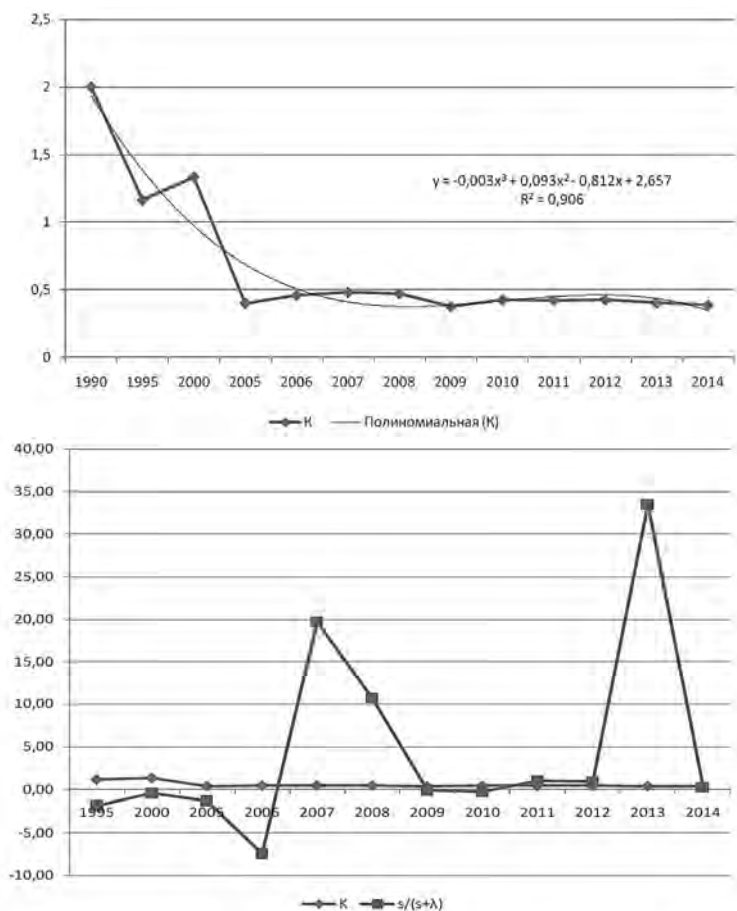

Рис. 5. Динамика параметра K (вверху), критерия индустриализации (внизу)

еще процесс индустриализации, но свертывающийся, поскольку $dX./dt$ увеличивается и переходит в положительную область изменения. Начиная с 2000-х гг. сложилась сырьевая экономическая система, для которой при $dX/dt > 0$ имеем деиндустриализацию, если же $dX/dt < 0$ – индустриализацию. Тем самым, точки 2006–2007 и 2010 гг. отвечают именно индустриализации. Одна-

ко большая часть точек при дискретном рассмотрении этого процесса, а также большая площадь фигур в положительной области для сырьевой экономики говорят о том, что процесс индустриализации свернут, и преобладал процесс деиндустриализации, который имеет силу до сих пор, что и подтверждает изменение параметра K – см. рисунок 5 (вверху).

Условие индустриализации, полученное выше, графически представлено на рисунке 5 (внизу), причем в период до 2005 года – оно формально выполняется, с 2005 по 2014 гг. можно считать, что это условие не выполнено. Иными словами, имеется деиндустриализация. Посмотрим, как влияет структура инвестиций в старые и новые технологии на развитие экономики РФ.

Записав выражения для инвестиций в старые и новые технологии, учтя скорость отвлечения ресурса (α) и скорости создания нового ресурса (μ), пополняющих инвестиции в новые технологии ($I_n = \alpha I_s + \mu I_n$), осуществим подстановки, считая, что эти скорости не изменяются с течением времени, получим выражение для темпа экономического роста.

Можно дать следующее изменение инвестиций в старые и новые технологии в зависимости от параметров скорости отвлечения ресурса от старых технологий (α) и создания нового ресурса (μ) (рисунок 6).

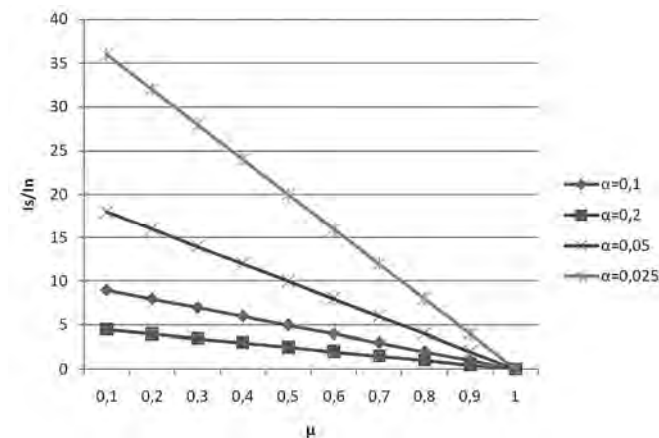

Рис. 6. Изменение I_s/I_n от параметров α и μ

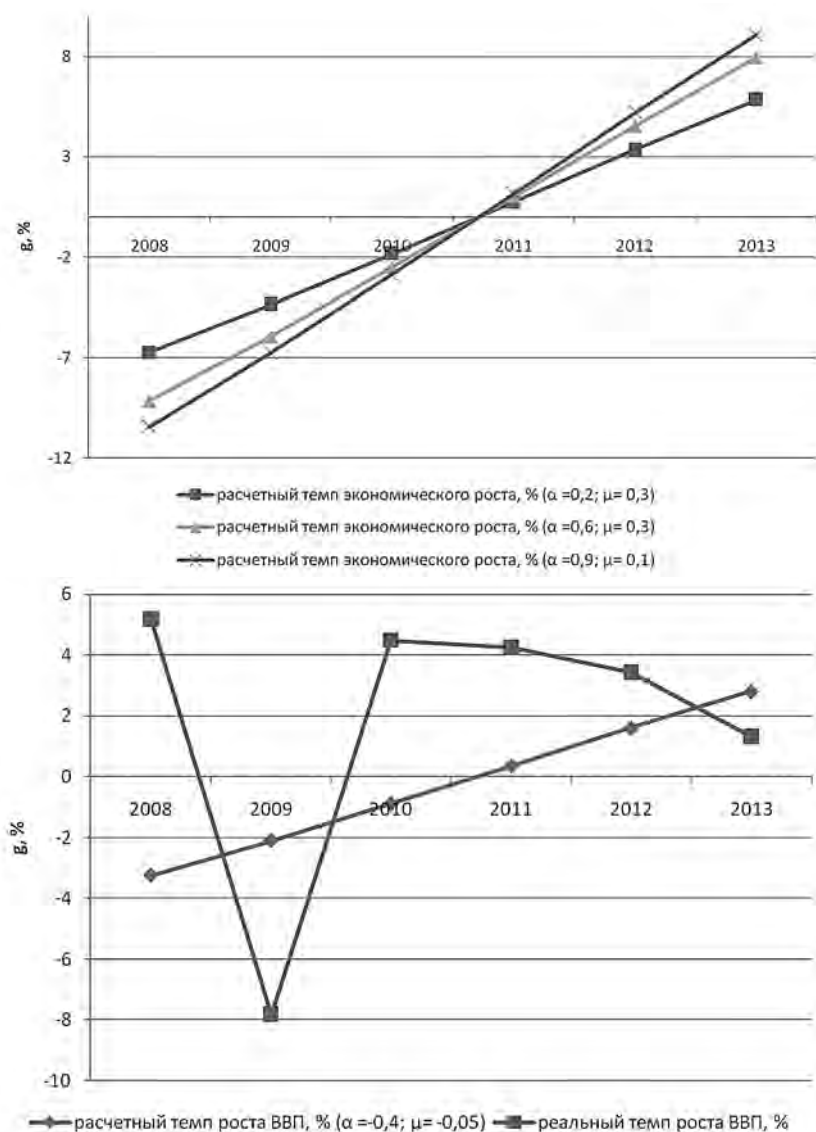

Рис. 7. Теоретическое (вверху – для различных α, μ) и фактическое/расчетное значение темпа роста РФ, 2008–2013 гг. (внизу, $\alpha = -0,4; \mu = -0,05$)

$$\frac{dI}{dt} = \frac{\alpha + 1 - \mu}{1 - \mu} \frac{dI_s}{dt}$$

$$\frac{dI_s}{dt} = \frac{d\varphi}{dt} I + \frac{dI}{dt} \varphi$$

$$g(t) = \frac{1}{\sigma} \left[\frac{dI}{dt} - Y \frac{d\sigma}{dt} \right]$$

$$1 - \mu = \tau$$

$$\alpha, \mu - const$$

$$g(t) = \left(\frac{1 + \alpha - \mu}{(1 - \mu)\sigma(t)} \left[\frac{dI_s}{dt} - \frac{I_s(t)}{\sigma(t)} \frac{d\sigma}{dt} \right] \right) / Y$$

Наилучшее совпадение расчетного и фактических темпов экономического роста для российской экономики наблюдается при $\alpha = -0,4; \mu = -0,05$ (рисунок 7).

Чем выше α при том же значении μ для области положительного темпа роста, тем выше будет величина темпа роста, при прочих равных, для участка спада (отрицательный темп роста) меньший спад будет при меньшей величине α . Знак минус при показателях α и μ по существу означает, что инвестиции в новые технологии не только отсутствуют, ресурс отвлекается из этого направления инвестирования, но и «старые» технологические возможности подвержены дезинвестированию.

Динамика используемых передовых технологий в РФ показала снижение их числа в период 2010–2013 гг. примерно с 18000 штук до 12000 штук, а создание новых передовых технологий в период с 2005 по 2013 гг. обеспечило их рост с 550 до 1500 штук. Таким образом, наблюдается сокращение использования на треть за 4 года и рост по созданным технологиям (в 2 раза, но почти с нулевой отметки) за восемь лет. В абсолютном значении создано около 1000 технологий, но перестали использоваться почти 6000 технологий. Такое сочетание говорит о продолжающейся технологической деградации экономики. Это подтверждает и агрегированная оценка технологического уровня экономики, которую можно дать по показателю валовой добавленной стоимости, приходящейся на единицу перерабатываемого ресурса (рисунок 8).

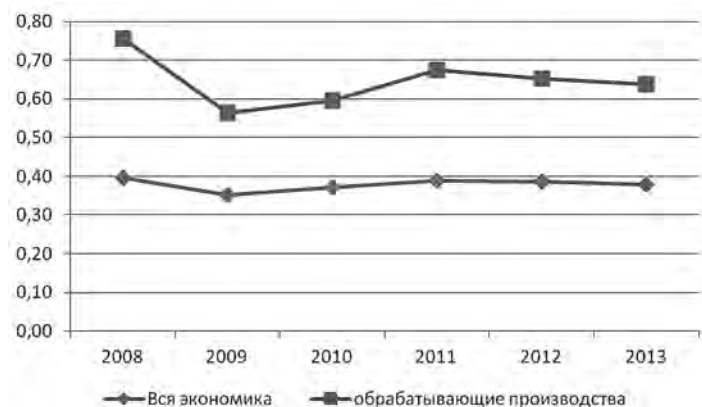

Рис. 8. Динамика изменения технологического уровня в 2008–2013 гг.

Технологический уровень довольно низкий и, снизившись в период кризиса 2007–2009 гг., он не восстановлен до уровня предкризисного периода.

Будем полагать, что расходы на новые технологии представляют собой расходы на НИОКР, а на старые – разницу между всей величиной инвестиций в нефинансовые активы предприятий и расходами на НИОКР. Конечно, более точно рассматривать не только расходы на НИОКР, но и инвестиции в технологические инновации в текущем году (т.е. суммарно). Это даст более точную оценку расходов на новые технологии (рисунок 9). Построим функции расходов на старые и новые технологии в ВВП от технологического уровня с использованием эмпирических данных (рисунок 9).

Как видим (рисунок 9, вверху), более высокая величина расходов в старые технологии способна обеспечить более высокий технологический уровень (изменение добавленной стоимости на единицу ресурса как агрегированный результат такого технологического уровня). Относительно расходов на новые технологии, низкий технологический уровень требует больших расходов, более высокий – меньших, однако сама величина расходов крайне не высока и изменяется в диапазоне от 1 до 1,14% для российской экономики. Следовательно, чувствительность расходов по новым технологиям ниже, нежели чувствительность по старым техноло-

гиям. Это дает повод утверждать, что важна структура распределения инвестиций между старыми и новыми технологиями, а «распределительная» логика правительства РФ должна быть заменена на логику поощрения консервативных (а не только инновационных) производств, и на создание нового ресурса (подобно тому как в советскую индустриализацию создавались сектора промышленности).

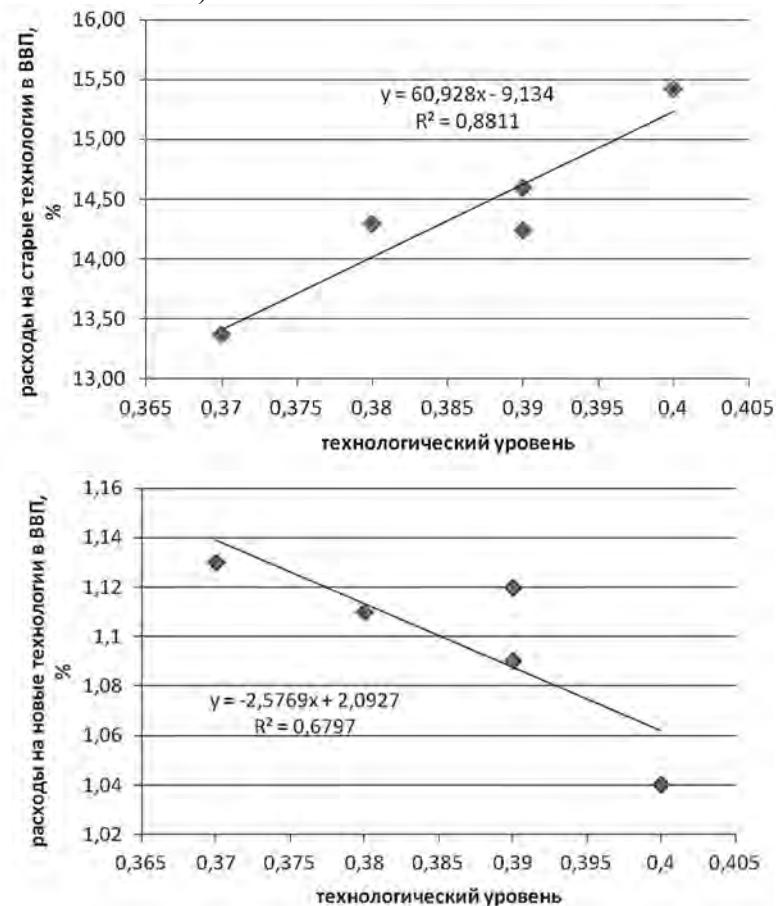

Рис. 9. Величина расходов на старые (вверху) и новые (внизу) технологии в ВВП от технологического уровня

Чем выше величина μ , то есть в экономике наблюдается создание нового ресурса (технологий), тем при той же величине отвлечения ресурса от старых технологий, будет выше темп роста, и его снижение будет происходить медленнее в положительной области темпа экономического роста. В области отрицательного темпа роста (спада), при более значимой величине μ , спад будет сильнее.

Для более эффективного использования инвестиций как фактора роста необходимо решить задачу распределения инвестиций между старыми и новыми технологиями.

Библиографический список

1. Сухарев О.С. Экономическая динамика. Институциональные и структурные факторы – М.: Ленанд, 2015–240 с.
2. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии – М.: Финансы и статистика, 2014–464 с.
3. Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928 гг –М.: Дело, 2010. –248 с.

Bibliographical list

1. Sukharev OS Economic dynamics. Institutional and structural factors – М.: LENAND, 2015–240 p.
2. Sukharev OS Economic growth, institutions and technologies – М.: Finance and Statistics, 2014–464 p.
3. Erlich A. Discussion on the industrialization of the Soviet Union. 1924–1928 years. – М.: Delo, 2010. – 248 p.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY ON THE BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY – A BASIS OF TECHNOLOGICAL LEADERSHIP AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

*Вице-президент ВЭО России,
вице-президент Международного
Союза экономистов, вице-президент,
академик Международной Академии
менеджмента, главный научный
сотрудник Института экономики
РАН, член-корр. РАН, д.э.н., профессор*

M.A. KOROBAYNIKOV

*Vice-president of VEO of Russia,
vice-president of the International Union
of economists, vice-president, academician
of the International Academy of
Management, chief researcher of the
Institute of Economics Russian Academy
of Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье дается понятие политико-экономической политики на основе инвестиционного развития промышленности и современных индустриально-технологических укладов. Указывается на два пути развития как гражданской, так и оборонной промыш-

ленности, определяется ее особая роль для национальной безопасности России. Дается определение холдингам, кластерам, технополисам и показывается их роль в мире глобальных социально-экономических перемен. Раскрывается трехэтажная структура национальной политики и ее системы, определяется ее роль и значение на пути возрождения экономики страны на опыте экономики страны на примере ряда регионов.

Abstract

The article presents the concept of the political and economic policies based on the investment development of industry and modern industrial and technological structures. Two ways of development of civil and defense industries are designated, specifying the special role of the defense industry for Russia's national security. Article gives the definition for holding companies, clusters, technopolises and shows their role in the world of global social and economic changes. It reveals the three-storey structure of the national policy and its system, determines its role and importance in the way of the revival of the national economy from the experience of the national economy on the experience of several regions.

Ключевые слова: промышленная политика, инновации, национальная безопасность, холдинг, кластер, технополис, технологический уклад, реиндустриализация.

Keywords: industrial policy, innovation, national security, holding, cluster, Technopolis, technological structure, reindustrialisation.

Политико-экономическую сущность научно-технической политики наука давно определила. Это есть система мероприятий и понятий, определяющаяся целями и законами экономической и промышленной политики, направленными на ускорение экономического роста на базе использования современных достижений науки, индустриальных технологий и инноваций.

Научно-техническая политика исходит из общих целей социально-экономического развития и предусматривает решение задач по укреплению обороноспособности, обеспечению безопас-

ности личности и общества в целом, защите и развитию информационных ресурсов, интеграции в мировую систему разделения труда в области науки и технологии.

Известно, что у всякой эпохи свои цели и задачи, и их решение, прежде всего, обеспечивает прогресс человечества. Были ли определены основательно цели, задачи в современной России? К сожалению – нет! А точнее – были, но носили характер разрушения реальной конкретной экономики. Так, уровень развития станкостроения за последние двадцать лет упал где-то в 12 раз. Производство российской электроники фактически сократилось в 20 раз. Если раньше мы производили до 7–10 атомных подводных лодок и крупнофюзеляжных самолетов в год, то сегодня с трудом производим один-два экземпляра крупнофюзеляжных самолета и подводной атомной лодки. Сельскохозяйственное машиностроение фактически ликвидировано. Мы явились уникальной страной, где разгром экономики, и прежде всего ее основы – промышленности, был произведен ее собственным правительством либерал-демократов и их непродуманными реформами. Новые власти не поняли, что реформирование и уничтожение – разные понятия. Надо было не уничтожать, а совершенствовать то, что уже было и на том этапе сравнительно не плохо работало. Революция здесь была смерти подобна, а требовались первоначально хорошо и научно проработанные эволюционные решения. Либерал-демократы же всегда считали, и по-прежнему считают, что промышленная политика – это всегда бездарная трата государством средств на промышленность и вообще уничтожение любой экономики. С этой точки зрения их главный идеолог господин Егор Гайдар был не одинок. Его последователи есть и в современном правительстве и в целом в мире. Сегодня происходят похожие процессы деиндустриализации, но, если мы хотим, как страна, восстанавливать свое достоинство в мире, нам нужна реиндустриализация на современной инновационной технологической основе. А также следует иметь в виду, что если мы хотим строить суперпромышленную систему, то почему мы до сих пор не определились с тем, какое общество строим. Пока у нас получается дикий капитализм образца XVIII века. Хотя либерал-демократы и нынешняя власть говорят о государственном капи-

тализме. Но почему тогда уничтожается роль государства в экономике? И почему нарушаются классические законы рыночной экономики, которые должны быть присущи госкапитализму. Ведь именно в соответствии с этим обществом и с соответствующей системой отношений в обществе внутренняя политика и должна определить контуры суперсистемы промышленной.

Мир не любит перемен, хотя это единственное, что движет реальным развитием промышленности, ее современными инновационными индустриальными технологиями. Изменяться, сохраняясь, или развиваться, как прежде, но меняясь, – вот что поистине составляет нормальную экономику и суть ее развития и прогноза.

Для того чтобы экономика могла развиваться, расти – в ее основе должен находиться всегда реальный прогноз, научный расчет, способный обеспечить прогресс человечества. И только тогда может состояться то, что сегодня – наука, завтра – практика (техника, нанотехнологии всех отраслей жизнедеятельности человечества).

Важно понимать, что если нет науки – нет и промышленности. Наша страна так и не достигла уровня производства РСФСР 1989 года. Мы мало что производим. Доля энергоносителей в экспорте – почти 70%, тогда как оборудования – 5%. И даже «наши» высокотехнологичные товары не мыслятся без импортных деталей. Например, Sukhoi Superjet состоит из импортных комплектующих на две трети.

СССР производил четверть мирового объема чугуна и стали, а в целом наше промпроизводство было 20% от мирового (см. таблица 1)¹.

Таблица 1

Страна	Доля в мировом промпроизводстве, %	Доля страны в расходах на науку, % от ВВП
США	23,3	2,9
Китай	15,4	1,7
Япония	14,3	3,4

¹ Источник – Industrial Statistics Yearbook. Unesco.

Страна	Доля в мировом промпроизводстве, %	Доля страны в расходах на науку, % от ВВП
Германия	6,	3
Южная Корея	3,2	2,7
Россия	1,1*	1**

* В 1913 году – 5%

** Это на уровне Туниса и Сербии

За последние 25 лет российская промышленность – как оборонная, так и гражданская – прошла два этапа. Первый можно назвать распадом и частичным банкротством. Многие промышленные предприятия были обанкрочены, проданы за бесценок государством за так называемые ваучеры, затем в лучшем случае переоборудованы под склады, овощебазы, рынки, торговые культурно-развлекательные центры и т.п. Второй этап – собирание предприятий обратно в государственные руки, создание крупных госкорпораций и холдингов. Сейчас этап снова сменился – промышленность модернизируют, оптимизируют, вводят новые мощности. По словам властей, для этого предпринимают все возможное. Но все ли и то ли, что нужно, они делают? На наш взгляд, далеко не все.

Ведь сегодня главный вектор развития России – перестройка на так называемый шестой технологический уклад, то есть применение различных нанотехнологий, инноваций, снижение энерго- и материалоемкости производства. А это можно обеспечить только одним образом – создание новых национальных промышленных систем. Именно национальных в связи с объявленными санкциями для России и развитием импортозамещения на основе развития собственного промышленного производства и, прежде всего, средств производства.

В России и в мире сейчас четко прослеживается ведущая линия развития промышленности. Фактически можно обозначить эту линию методом создания холдингов, кластеров, технополисов, так называемых сейчас ХКТ.

Холдинги – это комплекс предприятий, которые могут выпускать некоторые лидирующие продукты по своим цепочкам вне зависимости от того, где они расположены. Холдинги в России создавать можно и нужно. Буквально на днях правительство приняло окончательное решение о создании объединенной авиационной корпорации. Кроме того, нужно создавать холдинги в отраслях машиностроения, станкостроения, в рыбной отрасли, в лесной отрасли и т.д. То есть необходимо создавать гигантские серьезнейшие корпорации, которые включают в себя много автономных предприятий и позволят производить конкурентоспособную продукцию. С другой стороны, в отдельных регионах, в отдельных местах нужно создавать кластеры, то есть группы предприятий, университетов, научных структур, которые производят продукцию, лидирующую на мировом рынке. Простым примером такого кластера может быть Байконур в его советском варианте. Это как раз и был такой кластер, лидирующий в мире, наряду с мысом Канаверал в Соединенных Штатах Америки, в области запуска космических кораблей. Это уникальная ситуация. Кроме того, есть, скажем, уникальные кластеры в Италии, они специально создавались и планировались для производства обуви. Перечень таких примеров можно продолжить. Очевидно, что Ханты-Мансийский автономный округ – лидирующий кластер по нефтедобыче. То есть это группы прежде всего обрабатывающих предприятий, которые производят продукцию мирового качества. И, третий момент, техноэкополисы – это, прежде всего, научные, а также образовательные структуры, которые на многие годы вперед задают инновационные и иные прорывные идеи по всем направлениям, задают ту среду, ту развивающую интеллектуально богатую среду, из которой постепенно выходят новые открытия, новые промышленные продукты, с помощью которой поддерживается промышленная мощь и сила. Таким образом это делается в мире.

Опыт, практика – вот учитель жизни вечной. Оглядываясь назад нам следует только ради извлечения уроков истории из прошлых ошибок (которых, кстати, сделано не мало) и пользы из дорого купленного опыта. Из опыта мы должны извлечь только мудрость, содержащуюся в нем – и не больше. К сожалению, у

нас зачастую опыт заключается скорее в утраченных иллюзиях, нежели в обретенной мудрости. И в реальной жизни получается так, что с одной стороны – опыт увеличивает нашу мудрость, а с другой – не уменьшает нашей глупости.

Помимо направлений еще более важна структура национальной промышленной политики, ее системы. На наш взгляд, нормальная национальная промышленная система имеет трехэтажную структуру.

Верхний этаж – самый главный, хотя и не самый крупный по объему продукции, мощностей – это станкостроение. Именно производство средств производства, то есть станкостроение, задает реальную национальную промышленную систему. Без станкостроительного суверенитета трудно говорить о серьезной промышленной системе.

Второй этаж – это машиностроение, производство автомобилей, самолетов, турбин, разного рода гидротехнических, авиационных и иных двигателей, сельскохозяйственных машин и т.п.

И, наконец, третий этаж – это сервисная индустрия. Это непосредственная работа с потребителем: как индивидуальными гражданами, так и с небольшими организациями, предприятиями. Это большой комплекс промышленных производств – от пищевой промышленности до мебельной, то есть набор индустрий, имеющих часто региональный и местный характеры. Без станкостроения и машиностроения они превращаются в очень несамостоятельные, неавтономные сферы.

Вот, собственно, три базовых, структурных элемента, без которых говорить о каком-то промышленном развитии, о реиндустриализации, о создании новой национальной системы, на наш взгляд, просто невозможно. К сожалению, у нас реиндустриализация пока толком не началась. Много разговоров на эту тему, а реальное дело отсутствует. Пытаемся поддерживать уже действующие производства, а новые не создаем. Ведем, по-прежнему, отверточную сборку автомобилей, а реиндустриализации пока нет, как нет до сих пор и государственной политики реиндустриализации.

Лучше дела с этой проблемой обстоят в регионах, благодаря инициативе местного руководства. Ведь «экономическое чудо»

никогда ни на кого не сваливается – это результат продуманных мер и скрупулезной, профессиональной и титанической работы инициативных людей. Взять, например, Калужскую область, в которой нет ни полезных ископаемых, ни достопримечательностей, ни крупных рентабельных предприятий. В середине 2000-х область получала в виде дотаций половину своего бюджета, а в рейтингах развития регионов занимала 60–70 места. За пять лет в регион привлечено 387 млрд рублей инвестиций. И начался невиданный подъем: каждый восьмой рубль, инвестируемый в обрабатывающую промышленность, уходит в область, где всего миллион жителей. За пять лет появилось девять индустриальных парков, открыто 46 новых предприятий, создано более 25 тысяч рабочих мест. Объем производства на одного человека увеличился с 89 до 437 тысяч рублей, а объем налогов в федеральный бюджет – в три раза.

Самое поучительное в примере Калуги – ее руководители действовали наперекор общепринятой практике. Индустриальный парк ведь создать несложно: берешь площадку, оформляешь юридически, подводишь коммуникации. После этого приглашаешь производителей, которым предлагаешь нормальные правила игры. Именно нормальные, без так называемых откатов, что в России стало нормой для ряда чиновников. И если в Калугу пошли крупнейшие мировые концерны, значит, там играют честно.

И второй момент: чтобы создать площадку под промзону, нужно около 5 миллиардов рублей. В бюджете столько свободных денег ни в одном из регионов нет – значит, нужно брать кредит. А рисковать никто не хочет: губернаторов ведь назначают из Москвы, рекомендуя поддерживать финансовую стабильность, избегать экономических авантюр.

Чтобы искать потенциальных инвесторов в области, создали «Агентство регионального развития». А чтобы строить индустриальные парки и управлять ими – «Корпорацию развития Калужской области». Но нельзя сбросить со счетов около 60 филиалов федеральных ведомств, которые выдают согласования, не подчиняются губернатору и могут любой проект сделать сложным и коррупционным. Вероятно, с оглядкой на них создали инвестиционный совет. Теперь причины ограничений и запретов, ко-

торые служат поводом для вымогательства взяток, надо озвучивать не в тихом кабинете тет-а-тет, а за большим круглым столом. И это не одно и то же.

Есть немаловажная причина, по которой многие регионы не рвутся пройти путем Калуги: правительство поощряет безынициативность. Например, в 2005 г. Смоленская и Калужская области сидели на дне рейтингов благосостояния и получали из Москвы по 2 млрд руб. дотаций ежегодно. С тех пор Калуга совершила «экономическое чудо». Но с каждого заработанного рубля 85% уходит в федеральный бюджет, 14% – в областной и 1% – в муниципальный. На этот 1% нужно решать, например, проблемы ЖКХ. Дотации правительству области из центра практически прекратились, а тот же Смоленск получил в 2013 г. 7 млрд рублей.

Реиндустриализация экономики должна опираться, прежде всего, на внутренние источники, и это подтверждает опыт ряда республик, краев и областей страны. Несомненно, ее базой должно быть машиностроение. Это было и будет основой индустриальной мощи страны. Машиностроение приведет к полному перевооружению производства, его автоматизации и роботизации. В основе машиностроения, как я говорил выше, находится станкостроение.

Ну и, разумеется, военно-промышленный комплекс. Причем в качестве не только исполнителя своих «прямых обязанностей», но и прочной основы для окончательного решения важнейшего вопроса возрождения отечественной электроники и обретения собственного оригинального программного обеспечения. ВПК как богатый потребитель тянет за собой целый шлейф современных производств и технологий.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы остаться оптимистом. И такой оптимизм нам придает то, что Россия самодостаточная страна во всех отношениях. У нашей страны, несмотря ни на что, еще очень высоки шансы занять достойное место в мире. Мы очень богаты стратегическими природными ресурсами, человеческим капиталом, умными головами, патриотами своей Родины. Осталось только мобилизоваться, собрать все воедино и начать действовать без промедления. Время не ждет.

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ: НАПРАВЛЕНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

**INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY:
TRENDS, AND ROLE IN THE FORMATION
OF NATIONAL SECURITY**

Л.Н. УСЕНКО

*член Правления ВЭО России,
председатель Ростовской областной
организации ВЭО России, проректор по
научной работе и инновациям
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
главный научный сотрудник
Государственного научного
учреждения «Всероссийский научно-
исследовательский институт
экономики и нормативов»,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н.,
профессор*

L.N. USENKO

*member of the Board of VEO of Russia,
chairman of the Rostov regional
organization of VEO of Russia, vice-
president for Research and Innovation of
the Rostov State University of Economics
(RINH), chief researcher at the State
Scientific Institution «All-Russian
Research Institute of Economics and
regulations», honored worker of science,
Dr. Sc. Econ., Professor*

А.М. УСЕНКО

*доцент кафедры «Финансовый менеджмент» Ростовского
государственного экономического университет (РИНХ), к.э.н.*

A.M. USENKO

*associate professor of the department of «Financial management» of
the Rostov State University of Economics (RINH), Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассмотрена роль и значение промышленности в формировании национальной безопасности страны. Определены направления и тенденции развития сектора в текущих экономических условиях. Отражены основные аспекты и факторы инновационного развития национальной промышленности.

Abstract

The article considers the role and importance of the industry in the formation of national security. The directions and trends of the sector in the current economic environment. The key aspects and factors of innovative development of national industry are reflected.

Ключевые слова: инновационное развитие, национальная безопасность, экономическая безопасность, промышленность, технологическое развитие.

Keywords: innovative development, national security, economic security, industry, technological development.

В последние годы в нашей стране все более прочно входит в научный оборот термин «национальная безопасность». Его определение в официальных документах Российской Федерации появилось сравнительно недавно: впервые он был применен в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 года, а его определение было дано в первом Послании Президента РФ Федеральному Собранию «О национальной безопасности» 1996 г. и звучало так: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности националь-

ных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

Направления и задачи обеспечения национальной безопасности страны обозначены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Реализация данной концепции была призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики. Задачами Стратегии являются улучшение качества жизни населения, укрепление национальной обороны, обеспечение политической стабильности в обществе, развитие и совершенствование производственных сил страны, повышение конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации¹.

Квинтэссенцией обеспечения конкурентоспособности России на мировой арене выступает технологическая модернизация и совершенствование производства. Тем не менее экономическая обстановка в стране остается достаточно сложной, несмотря на некоторый экономический рост в последние годы: российская продукция и услуги имеют достаточно низкий уровень конкурентоспособности, наблюдается технологическая отсталость промышленных производств. Одной из причин этого стало то, что значительные расходы государства на антикризисные меры в России не были увязаны с реализацией Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 г., что не позволило улучшить ситуацию в инновационной сфере.

В развитых странах значительная часть «антикризисных денег» направлялась на поддержку модернизации экономики и инновационной активности. Так, доля расходов на развитие передовых технологий в целях модернизации энергетической, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры в антикризисной программе Южной Кореи составила 80,5%, в ЕС – 58,7%, Китае – 37,8%, в то время как в России – не более 1,5% при 15,6% по миру в целом².

¹Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537

²Глазьев С. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции (научный доклад). – <http://www.glazev.ru>

В российской промышленности создается около 30% ВВП, данный вид экономической деятельности в структуре ВВП занимает лидирующее место. Поэтому развитие промышленности в России – это локомотив экономического роста. Инновационный вектор развития российской промышленности имеет две ярко выраженные проблемы: во-первых, сами промышленники крайне слабо мотивированы на инновационное поведение; во-вторых, национальные предложения технологических инноваций для промышленного внедрения чрезвычайно ограничены.

Мировой опыт показывает, что необходимым условием высокотехнологичного развития национальной экономики является отнесение на долю машиностроения не менее 25–30% промышленного производства, а на долю принципиально новых производственных технологий в машиностроении – не менее 50–60%. Отсюда следует, что удельный вес машиностроительных предприятий, активно занимающихся разработкой и внедрением технологических инноваций, должен составлять не менее 60–70%³.

В текущих условиях Россия зависит от импорта товаров, машин и оборудования и данная зависимость превышает пороговые значения технологической безопасности, являющейся неотъемлемой составляющей национальной безопасности. Кроме того, значительная часть современных технологий приобретается за рубежом, соответственно, отечественные научно-технологические разработки остаются невостребованными. Ограничение доступа России к высокотехнологичной и инновационной продукции на международных рынках может привести к дальнейшему снижению конкурентоспособности нашей экономики.

Большинство программ развития государственных компаний не содержат долгосрочных стратегий технологической модернизации; федеральные целевые программы научно-технологической направленности не согласовываются с разработчиками технологий; среди федеральных органов исполнительной власти нет отраслевых министерств, занимающихся вопросами координации опытно-промышленных разработок; нестабильность и несбалансированность

³ Нешиной А. Некоторые меры по обеспечению неоиндустриального развития // Экономист. – М., 2012. – № 10.

рованность финансирования проектов научно-технологического развития приводят к срыву запуска долгосрочных проектов.

В целях снижения зависимости от импорта и повышения национальной безопасности необходимо постоянное государственное регулирование и совершенствование нормативно-правовой базы в области производства и контроля. Стратегическая политика государства должна быть направлена на создание высокотехнологического промышленного комплекса. Прикладное применение научных и технических достижений в широком спектре областей способствует росту эффективности и конкурентоспособности экономики. Этого, пожалуй, недостает российской экономике, но успешно применяется в американской модели.

Согласование приоритетов научно-технологического и промышленного развития в рамках партнерства и триединства государства, бизнеса и науки может быть обеспечено посредством стратегического планирования. При формировании отраслевых технологических прогнозов применяется методология Форсайта, результатом использования которой становятся перечни технологий и дорожные карты.

Существенное влияние на состояние национальной промышленности и обеспечение экономической безопасности государства оказывает цикличность экономического развития. Во-первых, усиливается взаимозависимость и открытость национальных экономик, которая приводит к синхронизации циклов экономической активности. Тем самым усиливаются как позитивные, так и негативные экономические тенденции, что, в свою очередь, приводит к увеличению тяжести кризисных процессов и их последствий.

Во-вторых, нестабильность динамики мировых цен тоже является отражением цикличности. В результате резкое колебание цен способно оказывать ключевое влияние на экономическое развитие тех стран, чья промышленность в силу эффекта мультипликации зависима от ценовой конъюнктуры экспорта.

В-третьих, в условиях кризиса сокращение финансирования государственных расходов из-за сокращения налоговых поступлений способно само по себе оказывать негативное влияние на национальную экономику, поскольку условия функционирования

промышленных предприятий ухудшаются с сокращением совокупного спроса.

Выделим основные факторы инновационного развития промышленности:

- совершенствование научных основ инновационного развития производства;
- совершенствование, освоение и использование инновационных технологий на всех видах предприятий промышленности;
- совершенствование программ образования и обучения персонала для развития инновационного производства;
- совершенствование системы производственной безопасности;
- создание, совершенствование и развитие систем управления инновационным развитием производственного процесса;
- развитие и совершенствование инструментов стратегического планирования и прогнозирования.

Для инновационного развития промышленности необходимо:

- переходить к разработке прогнозов, предполагающих смещение акцентов исследований от тематических к проблемно-ориентированным;
- изменить отношение государственных компаний к вопросам стратегического планирования технологического развития;
- изучить опыт зарубежных институтов научно-технологической политики, применяющего методологию Форсайта для разработки прогнозов мирового научно-технологического развития на 30-летний период, «угадывающего» до 70% новых технологий;
- привлекать научные организации и центры планирования (как краткосрочного, так и долгосрочного) к стратегическому планированию технологического развития страны, к оценке приоритетных направлений научно-технологического развития;
- регулярно проводить актуализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, а также критических технологий РФ;
- учитывать положения дорожных карт при формировании отраслевых прогнозов, программ развития инновационных кластеров;

- прогноз создания высококвалифицированных рабочих мест составлять в увязке с научно-технологическим прогнозом;
- разрабатывать технологии не только для оборонной сферы, но и социальные технологии;
- формировать стабильный госзаказ на высокотехнологичную продукцию;
- внедрять новые технические нормы и стандарты для расширения инновационного предпринимательства;
- развивать центры трансфера технологий, инжиниринговые центры, центры коллективного пользования;
- создавать федеральные и региональные сети промышленного прототипирования и технического проектирования для повышения результативности коммерциализации исследований и разработок.

Обозначенные направления обеспечат поступательное динамичное инновационное развитие промышленности. Внедрение инноваций дает возможность управлять спросом и потребностями общества за счет появления продукции с новыми свойствами, что предполагает объединение научных и маркетинговых исследований, а также проведение НИОКР. Промышленности нужна поддержка государства, нужны законы, обеспечивающие реальные гарантии и стимулы для отечественных и зарубежных инвесторов в инновационную деятельность.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
2. Нешитой, А. Некоторые меры по обеспечению неоиндустриального развития // *Экономист*. – М., 2012. – № 10.
3. Глазьев, С. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции (научный доклад). – <http://www.glazev.ru>
4. Еремеев А.А. Концепция инновационного развития промышленности // *Экономический журнал*, № 22, 2011.

5. Медведев А.В. Влияние цикличности экономического развития на функционирование промышленных предприятий // *Российское предпринимательство*. – 2011. – № 4 Вып. 2.
6. Усенко Л.Н. Модернизация и инновации в АПК России: условия и выбор модели // *Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса: Сборник докладов IV Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 27–28 октября 2011 г., Москва. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2011. Т. II. 450 с.*
7. Усенко Л.Н. и др. Государственная поддержка как фактор повышения конкурентоспособности инновационного малого бизнеса // *Материалы научно-практической конференции «Стратегия соц.-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года»* – Ростов-на-Дону, 2009. – 199 с.

Bibliographical list

1. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537.
2. Neshitoi A. Nekotorye mery po obespecheniyu neoindustrial'nogo razvitiya // *Ekonomist*. – М., 2012. – № 10.
3. Glaz'ev S. O tselyakh, problemakh i merakh gosudarstvennoi politiki razvitiya i integratsii (nauchnyi doklad). – <http://www.glazev.ru>
4. Eremeev A.A. Kontseptsiya innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti // *Ekonomicheskii zhurnal*, № 22, 2011.
5. Medvedev A.V. Vliyanie tsiklichnosti ekonomicheskogo razvitiya na funktsionirovanie promyshlennykh predpriyatii // *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. – 2011. – № 4 Vyp. 2.
6. Usenko L.N. Modernizatsiya i innovatsii v APK Rossii: usloviya i vybormodeli // *Ekonomicheskie problemy modernizatsii i innovatsionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa: Sbornik dokladov IV Vserossiiskogo kongressa ekonomistov-agrarnikov 27–28 oktyabrya 2011 g., Moskva. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA, 2011. Т. II. 450 s.*

7. Usenko L.N. i dr. Gosudarstvennaya podderzhka kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti innovatsionnogo malogo biznesa // Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Strategiya sots. – ekonomicheskogo razvitiya goroda Rostova-na-Donu na period do 2025 goda» – Rostov-na-Donu, 2009. – 199 s.

Контактная информация

E-mail: nauka@rsue.ru

Contact links

E-mail: nauka@rsue.ru

СТИМУЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INCENTIVES FOR ECONOMIC GROWTH

А.И. МИЛЮКОВ

исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков, заведующий кафедрой «АРБ. Современные банковские технологии» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

A.I. MILYUKOV

executive vice-president of Russian Banks Association, head of the department «ARB. Modern banking technology» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы экономического роста в России. Автор предлагает меры по изменению системы управления экономикой, а также пути включения банков в обеспечение развития производства.

Abstract

The key points of the article are current issues of economic growth in Russia. The author suggests the measures to change the system of economic management and to include banks for provision of the production development.

Ключевые слова: экономический рост, системы управления экономикой, кредит, банки, процентная политика.

Key words: economic growth, the systems of economic management, credit, banks, interest rate policy.

Решение проблемы экономического роста связано со многими сторонами деятельности. Это ресурсное обеспечение, расширение инновации, развитие кредитной системы.

Экономическая ситуация в стране складывается непростая. То успокоение, которое мы слышим в мае-июне, которое звучит на всех уровнях: у нас сегодня более-менее хорошо, положение улучшается... Это очень обманчивое мнение. Надо понимать, что в ближайшее время будет не лучше, а с точки зрения развития производства, может, даже и хуже. В этом году можно ожидать падения до 3%, аналитики называют до 5%. Следующие годы будут нелегкими.

Есть три возможности улучшить ситуацию. Первое – это, дай бог, чтобы цена на нефть повысилась хотя бы до \$90, что маловероятно. Второе – чтобы санкции были ослаблены или сняты, что тоже маловероятно.

Остается – третье. Об этом говорят повсеместно. В общем виде ситуацию могут спасти только структурные преобразования. Если под этим понимать изменение в пропорциях, и прежде всего в соотношении добывающих и перерабатывающих отраслей, то их быстро изменить невозможно. А стране необходимы неотложные улучшения. Нужно быстро преодолевать проблемы, которые возникают.

Можно сделать следующий вывод: необходимы более серьезные и существенные пути мобилизации страны сверху донизу на решение стоящих задач. Как?

Нужна, прежде всего, концентрация и координация сил, необходимы изменения в управлении экономикой и системность в принятии решений. Мы находимся в особо сложной ситуации, и нужны особые методы решения. Самый главный, самый основной вопрос во всей системе стимулирования банки должны видеть и понимать – кого развивать, стимулировать, кредитовать.

А для этого надо оценивать ситуацию в экономике, видеть перспективу ее развития в целом и по отдельным отраслям, производствам. Надо видеть ведущие звенья экономики, прорывные направления.

Это важно и для банков, и для предприятий. Заемщику надо помочь в определении своей перспективы, он должен быть уверен в своем будущем. Ориентироваться только на сиюминутное понимание рынка недостаточно. Необходимо четкое понимание пропорций, стратегий развития отраслей. Сегодня банк готов дать кредит, но отсутствие перспективы клиентов не дает ему возможности масштабно подойти к этому вопросу. В итоге максимум, что получается в такой ситуации, – «короткие» деньги, оборотный кредит.

И дело не только в банках. Все структуры управления экономикой без ясности, в каких направлениях развивается экономика, и отдельные ее звенья не могут эффективно работать.

В конце 80-х гг. мне пришлось по заданию руководства страны выезжать в Японию и изучать, как развивалась страна и как она сравнительно быстро добилась высоких результатов. Мне было предложено Президентом страны взять лучших экономистов, исследователей. В команду вошли Евгений Ясин, Борис Федоров, Григорий Явлинский и другие, всего 10 человек. Две недели изучали, как же Япония, находясь в труднейшем положении, так быстро вышла из ситуации, в которой она находилась.

В ходе нашей работы мне посоветовал один опытный японский экономист: «Изучите работу японской Комиссии по планированию». Эта Комиссия действует при Правительстве, в ней работает несколько тысяч сотрудников. Комиссия разрабатывала, начиная с послевоенных лет, всю стратегию и тактику развития экономики Японии. Не было директивных планов, но были рекомендации, которым все старались подчиниться, старались войти в предлагаемое русло развития.

Сейчас такого подхода нет. В настоящее время отсутствует координация экономических разработок, экономические ведомства упорно «тянут» свой ведомственный интерес. Годами обсуждаются, казалось бы, очевидные предложения и никаких решений. Каждое ведомство работает особняком.

Важно вместе рассчитать, как подкрепить ресурсами – денежными и материальными те стратегии, которые разрабатываются. На этой основе можно решить – где надо прямое финансирование, где кредитование, где поддержка через капитал, где государственно-частное партнерство и так далее. В условиях экономического кризиса, развернувшегося в 2015 году, это особенно важно.

Назрела необходимость разработать целую систему принятия управленческих решений, основываясь на балансовых расчетах. Без этого, думаю, активизировать рост производства, опираясь на банки, нам не удастся. Без стратегических и текущих расчетов и планов не может быть масштабного и эффективного кредитования.

В нынешней обстановке обеспечить координацию в системе управления экономикой – первейшая задача. Необходимо образовать при Правительстве Комиссию по развитию.

Обязанность этой Комиссии – координировать все вопросы по разработке стратегии и программ развития экономики, а также по подготовке и применению новых рычагов и стимулов, контролю за ходом выполнения принятых решений.

Первое, чем мог бы заняться такой стратегический институт, это, в частности, механизмы соединения банков и производства через разработку общих и отраслевых стратегических программ. Нам не следует восстанавливать Госплан СССР в его прежнем виде. Но нам нужна умная, грамотная Комиссия по развитию экономики страны, которая скоординирует развитие экономики, которая определит цели и задачи и поможет осуществить прогнозы и планы в реальную ситуацию.

Без такой системной, скоординированной плановой работы мы ничего не сделаем. Где в нашей стране структура, которая целенаправленно занималась бы такой концептуальной работой? Крайне важно обсуждать различные варианты стратегий развития и на этой основе выходить на конкретные программы действия.

Определение системы мотиваций экономического роста

Другая сторона медали – надо определить, какие рычаги и стимулы должны быть применены, чтобы достигнуть поставленных целей.

Потребность в этом усиливается и потому, что в стране еще не обеспечена должная конкуренция. Это то, чего до сих пор недостает в целом для экономики страны. Конкуренция, как рычаг экономического роста, действует эффективно лишь в отдельных сферах, в отдельных блоках. Мы сегодня находимся даже в худшем положении, чем в советский период. План, как двигатель роста, исчез, а должная конкуренция не появилась. А личное благополучие росло на росте цен на нефть. Всеобщий «расслабон» – а зачем что-то делать?

В этих условиях нужны конкретные методические разработки по созданию рычагов экономического роста. Крайне важно наладить справедливую конкуренцию – это мощный стимул развития.

Сегодня об этом говорят много, успешно применяется на практике ряд рычагов стимулирования. Но беда в том, что нет системы в этой сложной и крайне важной работе. В результате бизнес не имеет уверенности в завтрашнем дне, не знает, в каком объеме и когда он будет вознагражден.

Все значительные достижения в управлении производством должны немедленно изучаться, обобщаться и насаждаться. На нынешнем этапе развития страны это крайне важно.

Определенная работа в этом направлении сейчас проводится Агентством стратегических инициатив. Но пока это лишь точечная, выборочная деятельность. Нужна система выявления и насаждения передового опыта, лучшей практики во всех отраслях народного хозяйства и в регионах.

В качестве первого шага для методического руководства управления экономикой, создания экономических рычагов и стимулов следует создать Межведомственную Комиссию во главе с первым заместителем Председателя Правительства.

Предлагаем наделить эту Комиссию следующими функциями:

1. На основе предложений Министерства экономического развития, других экономических органов определять систему стимулов привлечения инвестиций на развитие ведущих звеньев экономики;
2. Определять формы и методы контроля за оптовыми и розничными ценами;
3. Обобщать лучшую практику мотивации бизнеса, применяемую в отраслях и регионах, и рекомендовать ее для внедрения;

4. Создавать механизмы выделения инвестиций в соответствии с рейтингами привлекательности регионов.

Кредитование и экономический рост в условиях нестабильности

Организация системы кредитования должна строиться таким образом, чтобы решать прежде всего основные, центральные задачи развития экономики. В рыночной экономике эту функцию выполняют рынок, стоимостные рычаги и стимулы. Это очевидно и естественно.

В российской экономике возникли условия, которые сегодня являются очевидными и должны быть решены безотлагательно. Я выделил бы три таких проблемы.

Первая – это необходимость импортозамещения. Вопрос этот перезрел, говорим мы об этом давно. Но сегодня особенно в связи международными ограничениями он крайне обострился. Приведем только некоторые данные. Источник: ОЭСР.

Вторая – это технологическое обновление производства. Технологическое перевооружение также крайне необходимо в современных условиях. Об этом написано много и повсеместно.

Третья – рост производительности труда. Отставание от развитых стран в нашей стране огромное. В прежние советские годы отставание по уровню производительности труда от США в 2–2,5 раза воспринималось как очень острая проблема. Сегодня отставание существенно усилилось, а особой тревоги в нашей общественности не наблюдается. А ведь это самый важный показатель эффективности нашей экономики.

В сложившихся условиях развитие кредитования становится жизненно важным условием решения стоящих перед экономикой страны задач. Это центральная острая проблема в деятельности банков.

При анализе дискуссий на эту тему складывается впечатление, что многие банкиры, особенно в органах государственного регулирования, стали привыкать к низким темпам роста кредитов, смирились с этим.

В действительности такое положение вызывает беспокойство. Особенно тревожно то, что доля кредита в инвестициях в основные фонды с 2009-го устойчиво снижается и находится на уровне

9 процентов от общих вложений в основные фонды. Это крайне мало, ниже показателей развитых стран в 2–3 раза.

Положение усугубляется значительным приростом просроченной задолженности компаний, которое нарастает особенно в 2015 году.

Таким образом, приходится констатировать, что роль кредита как источника роста производства сокращается, а кредитные механизмы расширения спроса несут повышенные риски, не стимулируя предложение отечественных компаний из-за высокой доли импорта на рынке. Для банков это означает стагнацию бизнеса.

Особые надежды традиционно возлагаются на кредитование малого и среднего бизнеса. Увы, заметна тенденция абсолютного сокращения объема кредитования малого и среднего бизнеса.

Процентная политика. Высокие процентные ставки, особенно после увеличения учетной ставки в конце 2014 года, являются главным тормозом кредитования и экономического роста.

Но дело не в нынешних цифрах, вопрос в политике. Центральный банк настойчиво вел линию на повышение учетной ставки и на этой основе стремится сдержать рост инфляции.

Но бизнес уже столкнулся с сокращением выручки и прибыли из-за снижения спроса и одновременного роста издержек. Поэтому и доходность ссуд воспринимается намного тяжелее. Многие компании понимают, что им не под силу обслуживать кредит, и потому просто не предъявляют на них спрос.

Надзорная банковская деятельность. Финансовое положение компаний

Компании не обладают достаточными показателями финансовой устойчивости и, зачастую, не подходят с точки зрения надежности. Но даже если банк и выдаст ссуду предположительно надежному заемщику, то зачастую сразу же или через какое-то время вынужден создать крупный резерв в соответствии с требованиями Банка России. В результате банкам выгоднее и спокойнее кредитовать торговые организации, а не промышленность и сельское хозяйство.

Сегодня большинство банков в качестве основных препятствий наращивания кредитования выделяют дефицит качественных

заемщиков и надзорные требования, хотя есть еще много других аспектов: рефинансирование, конкурентная среда, отсутствие «длинных денег» и ряд других.

Особое значение имеет совершенствование банковского надзора. Анализ показывает, что серьезные коррективы на данном этапе надо делать в области учета рисков и создания резервов. Руководители банков поднимают вопрос о позиции региональных главных управлений или национальных банков, которые зачастую относятся к этим аспектам даже строже, чем предписывается. Между тем сейчас важно не формально подходить к требованиям инструкций, а оценивать реальную ситуацию в области производства.

Назрела необходимость изменить стиль и методы надзорной деятельности, особенно по резервированию средств, в зависимости от качества кредита. Очевидно, надо отказаться от массового отзыва лицензий, заменив их системой санаций. Необходим выход на новую траекторию расширения кредитования и экономического роста.

С нашей точки зрения, преодоление экономической стагнации в России возможно при условии конструктивного объединения интересов бизнеса, в том числе банковского, с ресурсами государства при выработке четкой стратегии управления и гарантировании неизменных правил поведения.

Региональный аспект

В настоящее время первоочередной задачей является систематизация и последующее распространение лучшего опыта взаимодействия банков, надзорных органов, администраций регионов в области обеспечения экономического роста. В перспективе, очевидно, предстоит создать ряд стандартов в области финансово-кредитных механизмов и инструментов развития производства.

Сегодня практически невозможно назвать регион, который являлся бы объектом для подражания во всем, но во многих есть опыт, заслуживающий самого пристального изучения.

Например, в Калужской и Тульской областях создан эффективный механизм привлечения инвестиций в производство. Банки Нижегородской области накопили большой опыт кредито-

вания программ модернизации производств, инфраструктурных и инновационных проектов. В Республике Башкортостан создана рациональная и всеобъемлющая стратегия работы банков, участие их в решении экономических проблем региона.

Много положительных сторон имеется в деятельности организаций Алтайского края. Естественно, невозможно обойти вниманием и многоаспектное взаимодействие Правительства Москвы со столичными кредитными организациями. Впечатляет система межбанковского кредитования в Саратовской области в развитии инфраструктуры, обслуживании социальной сферы и расширении государственно-частного партнерства. И таких примеров можно привести множество.

Разумеется, большой интерес представляет передовая практика работы в регионах крупнейших кредитных организаций. Так, ряд руководителей регионов высоко оценивают разработку Сбербанком России стратегий работы территориальных подразделений с учетом интересов развития субъектов Федерации.

Вместе с тем следует обратить внимание на практику работы и достижения средних и малых банков, которые, несмотря на ограниченный масштаб ведения бизнеса, реализуют чрезвычайно важные для развития территорий проекты.

Существует объективная потребность обобщать накопленный опыт, анализировать его и распространять. Мы уверены, что каждому региону сегодня есть что продемонстрировать в области функционирования финансово-кредитных механизмов. И в то же время всегда можно найти возможность совершенствования существующей системы на основе достижений иных территорий и банков.

С этих позиций предстоит широко обсудить следующие меры, которые кажутся нам рациональными.

Первое – активизация взаимодействия между администрациями регионов и банками в направлении имеющихся кредитных ресурсов на реализацию выгодных для всех сторон программ и проектов. Конкретными механизмами являются государственные гарантии по кредитам на всех уровнях (федеральном, региональном и местном), новая система разделения рисков при государственно-частном партнерстве.

Второе – смягчение ряда положений о создании резервов и учете рисков, когда речь идет о кредитовании долгосрочных проектов модернизации производства.

Третье – создание действительно равных конкурентных условий на финансовом рынке.

Четвертое – укрепление ресурсной базы банков (например, через возможность доступа к рефинансированию под залог кредитов малому бизнесу).

На наш взгляд, этот комплекс вопросов может стать основой государственной политики по формированию в стране эффективной банковской системы и обеспечения с ее помощью динамичного и сбалансированного роста экономики.

Практика показывает также, что в ряде случаев именно на местах удастся создать более эффективные механизмы использования кредитных инструментов в интересах экономического развития. Этот опыт можно предложить к повсеместному использованию, в том числе и на государственном и региональном уровнях.

ОБ ОДНОМ ИМПЕРАТИВНОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УСЛОВИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ONE INSTITUTIONAL IMPERATIVE CONDITION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY

К.Б. НОРКИН

член Президиума ВЭО России, первый вице-президент ВЭО Москвы, советник ректора Московского городского университета управления Правительства Москвы, академик Международной Академии менеджмента, РАЕН, Российской муниципальной академии, д.т.н., профессор

K.B. NORKIN

member of the Presidium of the VEO of Russia, first vice-president of VEO Moscow, advisor to the rector of the Moscow City Government University of Management in Moscow, academician of the International Academy of Management, Academy of Natural Sciences, the Russian Academy of municipal, Dr. Sc. Eng., Professor

Аннотация

Сообщается о результатах исследований, проводившихся с начала 60-х годов, в ИПУ РАН во взаимодействии с российскими и международными научными организациями и различными органами государственной власти. Они показывают, что если оста-

ваться в рамках действующих правил формирования расходных обязательства органов власти, то при всей бесспорной важности инновационного развития промышленности даже самая масштабная государственная поддержка не сможет надежно его обеспечить. Для достижения этой актуальнейшей цели необходимо выполнение некоторого условия, в силу особой важности названного императивным. Оно состоит в том, что необходимо институционально ограничить уходящие из производительной сферы доходы частных лиц, возникающие от присвоения скрытой части ресурсной ренты, от недобросовестного присвоения амортизационных отчислений на государственное имущество и от обслуживания глобальной финансовой системы, основанной на долларе (фактически на финансовом пузыре в виде американских казначейских обязательств). Эти доходы не должны быть столь существенно больше, чем те доходы, которые сейчас можно получить, если направить эти средства на высокоэффективное, глобально конкурентоспособное производство. Приведены ссылки на рекомендации, использование которых обеспечит это условие.

Abstract

Reported results of research carried out since the early 60-ies, in ICS RAS in cooperation with Russian and international scientific organizations, and various state authorities. They show that if you stay within the current rules for formation of expenses of the authorities, with all the indisputable importance of innovative development of industry, even the most large-scale government support, will not be able to provide it. To achieve this urgent goal, you need to meet some conditions, due to the special importance, called the imperative.. It is that it is necessary to institutionally limit, stretching from the production sector to the income of individuals arising from assigning the hidden part of the resource rent, from unfair appropriation of depreciation deductions on state property and from the service of the global financial system, based on us dollar (in fact, in the financial bubble as US Treasury obligations). These revenues should not be so significantly more than the revenue, which now can be obtained if to direct these funds to a highly efficient, globally competitive production. Reported links to the recommendations, which will ensure the fulfillment of this condition.

Ключевые слова: расходные обязательства, инновационное развитие промышленности, государственная поддержка, императив, рента, амортизационные отчисления, государственное имущество, глобальная финансовая система, конкурентоспособное производство.

Keywords: expenditure commitments, innovative development of the industry, government support, imperative, rent, depreciation, state assets, global financial system, competitive production.

Представляется, что соображения, высказанные в установочном докладе профессора С.Д. Бодрунова, должны быть взяты на вооружение всеми, кто принимает решения, определяющие расходные обязательства всех уровней государственной системы по поддержке инновационного развития промышленности, и всеми, кто формирует то, что мы называем налогово-правовой средой для частной инициативы и предприимчивости. Ее Фридрих фон Хайеки нече называет *расширенным порядком*.

Однако при этом необходимо учитывать, что государственные инвестиции в поддержку инновационного развития промышленности помимо явной пользы сопровождаются и серьезными рисками. Речь прежде всего о коррупционных рисках, а также о вредном воздействии на общее качество жизни и развитие экономики неизбежного при этом увеличения налоговой нагрузки.

На основе многолетних исследований ИПУ РАН, выполненных во взаимодействии с различными российскими и зарубежными научными организациями и органами власти, можно утверждать, что современное состояние глобальной финансово-экономической системы создало для России особые условия. В сложившейся ситуации объем производимой в России добавленной стоимости и ее конкурентоспособность определяют не только общее благосостояние страны, но и само существование России как государства, обладающего правом использовать богатейшие ресурсы страны в национальных интересах. Однако вместо такой созидательной экономики мы имеем стратегически бесперспективную экономику проедания национального имущества и национального дивиденда.

В работах ИПУ показано, что описанная парадигма российской экономики поддерживается как корыстными интересами реальных руководителей наиболее успешных зарубежных стран, так и частными интересами стратегически недалекими российскими функционерами, принимающими решения по формированию и обеспечению исполнения расходных обязательств государственных органов всех уровней. При этом очень важно и то, что находящиеся в предкризисном состоянии развитые капиталистические страны всеми возможными способами (в том числе и недобросовестными) стимулируют именно такую ориентацию российской экономики. Их главная цель сохранить зависимость России от экспорта природных ресурсов и принудить ее как можно большую часть выручки тратить на развитие инфраструктуры разведки, добычи и транспортировки ресурсов. Можно также «разрешить» тратить эти доходы на инвестирование в различные зарубежные финансовые или материальные активы и на непроизводительное потребление.

Эти вопросы самым подробным образом разобраны [1,2,3,4]. Главный концептуальный вывод состоит в том, что и мировая и российская социально-экономические системы приведены в предкризисное состояние одной и той же причиной: положительными обратными связями, формирующими социально-экономическое поведение людей, особенно тех, которые располагают значительными частными богатствами или уполномочены распоряжаться значительными общественными ресурсами. И кризис обязательно наступит, если парадигма не будет изменена. Говоря образно, ссылаясь на известный нейробиологический эксперимент, крыса будет нажимать на кнопку, вызывающую у нее в мозгу раздражение «центра удовольствия», до тех пор, пока не умрет.

Не вызывает сомнений, что если у нас в стране останется система, где главные частные доходы получают из четырех «неправильных» источников, мы никогда не решим поставленной амбициозной задачи создания глобально конкурентоспособной промышленности. Нами выделены следующие стратегически опасные источники частных доходов:

- проедание национального имущества и национального дивиденда с использованием прибыли для непроизводительного потребления;

- эксплуатация, вернее, обслуживание «за гроши» финансового пузыря, которым являются казначейские обязательства США¹;
- коррумпирование лиц, принимающих решения, на принятие расходных обязательств, которые приносят доход;
- незаконное присвоение (проедание) значительной части амортизационных отчислений, которые необходимы для сохранения и обеспечения функционирования, производственных и социальных фондов.

Если мы сохраним эту систему, то даже технические средства для разведки и добычи полезных ископаемых мы будем покупать за рубежом и, имея более 10% глобального фонда сельскохозяйственных земель, страдать от зарубежных санкций. Изыскание средств на исполнение атрибутики установленных Конституцией социальных прав на образование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание будет вызывать непреодолимые трудности.

Если же мы вместо этой «экономики проедания» создадим систему, которая за счет производства значительного объема глобально конкурентоспособной «добавленной стоимости» с использованием наших природных и трудовых ресурсов обеспечит высокий национальный дивиденд, мы:

- обеспечим стратегическую безопасность России и право распоряжаться национальными природными ресурсами в национальных интересах²;
- обеспечим эффективное использование самого главного возобновляемого ресурса роста национального благосостояния – человеческого труда;
- перестанем возвращать с процентами те деньги, которые мы получили за те ресурсы, которые вложены в приобретаемые нами зарубежные товары;
- вместо колоссальных финансовых расходов на развитие систем транспортировки экспортируемых ресурсов мы сможем использовать эти средства для развития науки и собственной производительной экономики и социальной сферы;

¹ Общеизвестно, что в обмен на продаваемые природные и прежде всего энергетические ресурсы российские государственные и частные структуры становятся собственниками, главным образом, именно этих бумаг.

² В наших публикациях приведено много аргументов в пользу тезиса о том, что сегодня мы в значительной степени утратили это право.

– сможем устанавливать более высокие цены за те ресурсы, которые мы еще будем продавать, так как предложение на мировых рынках при такой экономической политике России, очевидно, упадет.

Если же всего этого не обеспечить, не исключены катастрофические последствия для суверенитета России без всяких военных действий. В этом следует полностью согласиться с Сергеем Дмитриевичем. Но встает известный вопрос: кто привяжет колокольчик на шею кошке? Как на практике этого добиться?

В упомянутых работах, в наиболее компактном виде [4], показано, как это обеспечить. Если сказать кратко, применяется очень простой способ. Говорят, что когда-то проводился конкурс: «Как поймать льва в пустыне?». Победил деканат одного из московских вузов. Они написали: «Нужно лишить льва стипендии, и он сам придет в деканат».

Аналогично, для реализации изложенного замысла, нужно экономико-правовыми методами сделать так, чтобы упомянутые «неправильные» доходы, которые сейчас получают частные лица, нельзя было получать. Зато если какие-то предприимчивые и талантливые люди сумеют получить значительные доходы за счет организации созидательной деятельности с использованием высокопроизводительных производственных фондов и высококвалифицированного труда, такие частные доходы нужно поощрять. Все остальное люди сами найдут: и как развивать науку, и как учить людей, и как укреплять правоохранительную систему, и так далее. «Лев сам придет в деканат». Регламент не позволяет углубляться в детали, но подчеркну, что структура соответствующего «расширенного порядка» проработана и частично апробирована в практике Правительства Москвы.

Библиографический список

1. Норкин К.Б. Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. Калуга: Издательство ГП «Облиздат», 2011, – 320 с.
2. www.lawinrussia.ru/blog/482 Блог Кемера Норкина на сайте «Политическое образование».
3. www.lawinrussia.ru/node/282393 Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. Незадача: варим яйца всмятку час, варим два, а они все крутые.

4. www.lawinrussia.ru/node/330255 Новый курс для России: переход от экономики проедания к экономике созидания.
5. www.lawinrussia.ru/node/124864 Новый этап приватизации: независимая антикоррупционная экспертиза.
6. www.lawinrussia.ru/node/111314 Как обеспечить устойчивое инновационное развитие регионов России.
7. www.lawinrussia.ru/node/107380 Индексное управление региональным развитием: возможности и перспективы для России.
8. www.lawinrussia.ru/node/84538 Что же лучше: частный или общественный способ обслуживания граждан?
9. www.lawinrussia.ru/node/73974 Децентрализация и местное самоуправление: где дьявол прячется.
10. www.lawinrussia.ru/node/78435 Аксиомы социальной справедливости.

Bibliographical list

1. Norkin K.B. Sistemnye problemy bor'by s korrupciej v rossii. Kaluga: izdatel'stvo gp «oblizdat», 2011, – 320 s.
2. www.lawinrussia.ru/blog/482 blog Kemeranorkina na sajte «politicheskoe obrazovanie».
3. www.lawinrussia.ru/node/282393 Sistemnye problemy bor'by s korrupciej v rossii. Ne zadacha: varim jajca vsmjatku chas, varim dva, a oni vsjo krutyje.
4. www.lawinrussia.ru/node/330255 Novyj kurs dlja rossii: perehod ot jekonomiki proedanija k jekonomike sozidanija.
5. www.lawinrussia.ru/node/124864 novyj jetap privatizacii: nezavisimaja antikorrupcionnaja jekspertiza.
6. www.lawinrussia.ru/node/111314 kak obespechit' ustojchivoje innovacionnoe razvitie regionov rossii.
7. www.lawinrussia.ru/node/107380 Indeksnoe upravlenie regional'nym razvitiem: vozmozhnosti i perspektivy dlja rossii.
8. www.lawinrussia.ru/node/84538 Chto zhe luchshe: chastnyj ili obshhestvennyj sposob obsluzhivanija grazhdan?
9. www.lawinrussia.ru/node/73974 Decentralizacija i mestnoe samoupravlenie: gde d'javol prjachetsja.
10. www.lawinrussia.ru/node/78435 Aksiomy social'noj spravedlivosti.

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**LEGAL SUPPORT AND PROSPECTS OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY**

В.А. ЧЕРЕШНЕВ

председатель Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям, академик Российской академии наук, д. мед. н., профессор

V.A. CHERESHNEV

chairman of the State Duma Committee on science and high technologies, academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Med., Professor

А.В. ТОДОСИЙЧУК

заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям, почетный работник науки и техники Российской Федерации, д.э.н., профессор

A.V. TODOSIYCHUK

deputy head of the department of Committee of the State Duma on a science and the high technologies, honorable worker of a science and technologies of Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье основное внимание сконцентрировано на проблемах и перспективах инновационного развития промышленности, нормативно-правовом обеспечении научной и (или) научно-технической деятельности, использование результатов которой позволяет повысить эффективность промышленного производства на инновационной основе и достичь высокого уровня социально-экономического развития страны.

Abstract

The article concentrates on the problems and prospects of innovative development of industry, regulatory and legal support of scientific and (or) scientifically-technical activity, the results of which can improve the efficiency of industrial production on the basis of innovation and to achieve a high level of socio-economic development of the country.

Ключевые слова: наука, инновации, промышленность, образование, промышленная политика, законодательство, финансирование, налогообложение, кредитование.

Keywords: science, innovation, industry, education, industrial policy, legislation, funding, taxation, lending.

Инновационная политика в промышленности является важной составной частью государственной социально-экономической политики страны. В последние годы инновационная активность промышленности находится на невысоком уровне. В условиях низкой конкурентоспособности многих видов отечественной промышленной продукции, сопровождаемой ростом импорта, промышленность страны развивается недостаточно эффективно. По данным Росстата в 2013 году индекс промышленного производства (в процентах к предыдущему году) составил 100,4%, в 2014 году – 101,7%. Индексы производства машин и оборудования в указанные годы были равны 96,6% и 92,2% соответственно.

По оценкам Министерства экономического развития РФ, в среднесрочной перспективе ожидается неустойчивая динамика промышленного производства, что обусловлено снижением инвестиций в основной капитал, падением реально располагаемых доходов населения, сокращением объемов внутреннего (потребительского, промежуточного и инвестиционного) спроса. Согласно предварительным оценкам, по итогам 2015 года индекс промышленного производства составит 98,7% к 2014 году, в том числе по виду деятельности «Обрабатывающие производства» – 98%. Наибольшее падение промышленного производства ожидается в машиностроительном комплексе – 92,8%.

В нынешних социально-экономических и геополитических условиях в стране отчетливо проявилась необходимость реализации политики импортозамещения многих видов промышленной продукции. По результатам анализа, проведенного Министерством промышленности и торговли РФ в 2014 году, наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются станкостроение (доля импорта в потреблении по разным оценкам более 90%), тяжелое машиностроение (60–80%), легкая промышленность (70–90%), электронная промышленность (80–90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%), машиностроение для пищевой промышленности (60–80%)[4]. В случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 году можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90% до уровня 50–60%.

В этой связи следует отметить, что достижение целей политики импортозамещения во многом будет зависеть от способности промышленности перейти в «инновационный режим» функционирования, содержанием которого является процесс непрерывной разработки и распространения принципиально новых технологий, который охватывает как процесс формирования новых отраслей и секторов промышленности, так и их распространение в традиционных отраслях промышленности.

1. Промышленность как инновационная система

Промышленность как отрасль народного хозяйства представляет собой сложную динамическую и стохастическую инновационную систему, которая имеет входные и выходные характеристики (параметры) с прямыми и обратными связями. В таблице 1 представлена модель инновационного развития промышленности и ее основные параметры.

Переход промышленности на инновационный путь развития, соответствующий мировому технологическому укладу, требует адекватного финансового и связанного с ним ресурсного (кадрового, научного, материально-технического, информационного, организационного) обеспечения.

Таблица 1

Модель инновационного развития промышленности

Параметры входа	Параметры состояния	Параметры выхода
Качество и полнота правового обеспечения развития экономики в целом и промышленности в частности.	Численность и структура персонала, занятого в промышленности.	Объем производства промышленной продукции.
Качество хозяйственного механизма (совокупность форм и методов организации, планирования, финансирования, регулирующих производственные отношения и отношения собственности).	Оплата труда персонала, занятого в промышленности. Стоимость и структура основных фондов и нематериальных активов промышленных организаций.	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции.
Объем и структура затрат на развитие промышленности (по видам и статьям расходов) из различных источников финансирования.	Качество системы государственного стратегического управления, регулирования и стимулирования развития промышленности.	Удельный вес промышленной продукции страны на мировом рынке.
Налоги и кредиты, стимулирующие развитие промышленности.		Производительность труда в промышленности.

Важнейшим фактором инновационного развития промышленности являются кадры (человеческий капитал). Статистические данные свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции сокращения численности занятых в промышленности на фоне дефицита на рынке труда в квалифицированных рабочих кадрах. Так, удельный вес среднегодовой численности занятых в обрабатывающих производствах (в процентах к среднегодовой числен-

ности в экономике) сократился с 17,2% в 2005 году до 14,7% в 2013 году. Очевидно, что одной из основных причин такого состояния дел является низкий уровень оплаты труда. И это при том, что уровень заработной платы в промышленности. В частности, в 2013 году размер среднемесячной заработной платы в обрабатывающих производствах составил 26997 рублей или 90,1% по экономике в целом [3, с. 135].

По причине высокого износа основных фондов в экономике, крайне низкого технико-технологического уровня производства подавляющее большинство предприятий (организаций) утратило способность осуществлять нововведения. На начало 2013 года степень износа основных фондов в обрабатывающих производствах составила 47,3%. При этом их коэффициент обновления составил всего лишь 6,6% [3, с. 76–78]. При таких темпах ввода в действие основных фондов трудно рассчитывать на создание современной материально-технической базы промышленности и экономики в целом даже в долгосрочной перспективе. И это при том, что структура инвестиций в нефинансовые активы в 2013 году имела следующий вид: в основной капитал – 98,7%, в объекты интеллектуальной собственности – 0,4%, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы – 0,5%, в другие нефинансовые активы – 0,4%.

Для повышения инновационного потенциала промышленные организации должны ускоренными темпами обновлять оборудование. Однако крупномасштабный спад производства инвестиционной техники (по некоторым видам отечественной продукции объемы упали ниже предельного уровня в пять – десять раз) не позволяет обеспечить замену и выбывание оборудования. По экспертным оценкам, для воспроизводства основных фондов, технологий и заделов, а также для функционирования научно-промышленного комплекса на инновационной основе необходимо увеличить инвестиции как минимум на порядок. Статистические данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о низких затратах промышленных предприятий (организаций) на инновационную деятельность [1, с. 11].

Таблица 2
Затраты на технологические инновации добывающих и обрабатывающих производств, производств по распределению электроэнергии, газа и воды

Годы	Затраты на технологические инновации, млн руб.	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции, %
2010	349763,3	1,5
2011	469442,2	1,6
2012	583660,6	1,8
2013	746778,2	2,2

Анализ структуры затрат на технологические инновации отраслей промышленности по видам экономической деятельности свидетельствует о том, что основная их часть приходится на обрабатывающие производства – их доля в 2013 году составила 77,7%.

Анализ структуры затрат на технологические инновации по источникам финансирования за 2013 год свидетельствует о том, что основным источником их финансирования являются собственные средства предприятий (организаций) – 63,4%, федерального бюджета – 6,3%, средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов – 0,2%, средства внебюджетных фондов – 0,1%, иностранные инвестиции – 0,5%, прочие средства – 29,5% [2, с. 502]. Обращает на себя внимание низкая инновационная активность субъектов РФ и органов местного самоуправления в финансировании инноваций. Такое состояние дел во многом можно объяснить тем, что подавляющее большинство регионов страны являются дотационными.

Поэтому неудивительно, что основной статьей расходов промышленных предприятий (организаций), осуществляющих инновационную деятельность, также является приобретение машин и оборудования, что видно из таблицы 3 [2, с. 499–501].

Таблица 3

Затраты на технологические инновации добывающих и обрабатывающих производств, производств по распределению электроэнергии, газа и воды по видам инновационной деятельности

Годы	2010	2011	2013
Всего, млн руб.	349763,3	469442,2	746778,2
Исследования и разработки	72040,9	69831,6	152355,9
Приобретение машин и оборудования	190553,1	285897,7	441579,7
Приобретение новых технологий	4637,5	3215,6	5131,8
Приобретение программных средств	4273,3	4081,1	9431,9
Производственное проектирование	25755,4	25630,5	388256,0
Другие виды подготовки производства	25367,0	39894,7	37063,9
Обучение и подготовка персонала	844,0	1847,1	3683,0
Маркетинговые исследования	1930,0	1473,3	1909,4
Прочие затраты	24361,7	37571,2	59925,4

В условиях нарастающего технологического разрыва отечественных товаропроизводителей от зарубежных конкурентов основными статьями расходов должны стать расходы на науку, покупку новых технологий и подготовку квалифицированных кадров, модернизацию материально-технической базы производства.

Снижение инновационного потенциала промышленности, о чем свидетельствуют приведенные выше данные о низких затратах на инновационную деятельность, высоком уровне износа основных фондов и низком уровне их обновления, дефиците ква-

лифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, соответствующем образом сказалось на инновационной активности российской промышленности, свидетельствуют данные, представленные в таблице 4[1, с. 118].

Таблица 4

Объем и доля отгруженной инновационной продукции по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды

Годы	Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в отпускных ценах, млн руб.	Доля отгруженной инновационной продукции в объеме продукции, %
2010	1165747,6	4,9
2011	1847370,4	6,1
2012	2509604,4	7,8
2013	3072530,8	8,9

Что же является тормозом на пути осуществления инновационной деятельности в промышленности, какие факторы отрицательно влияют на осуществление нововведений? Проведенный анализ свидетельствует о том, что основными факторами, отрицательно влияющими на инновационную активность промышленных предприятий (организаций), являются: нестабильность финансово-экономической ситуации; индифферентность предпринимательского сектора к науке и инновациям, выражающаяся в том числе в низком спросе на научно-техническую продукцию; дефицит квалифицированных кадров, в том числе по организации инновационной деятельности и управлению инновационными проектами; дефицит собственных денежных средств; недостаток финансовой поддержки со стороны государства; недоступность кредитных ресурсов; высокий уровень налогообложения; низкое предложение на рынке научно-технической продукции и его неразвитость; низкое качество государственного стратегического управления научно-техническим развитием; отсутствие системного правового обеспечения, регулирующего и стимулирующего развитие инновационного процесса в целом: от формирования

спроса на научно-техническую продукцию до ее материального воплощения в инновационной продукции, востребованной рынком.

2. Анализ правового обеспечения инновационного развития промышленности

Одним из важнейших параметров входа инновационной системы «промышленность» является правовое обеспечение (федеральные и региональные законы, указы президента РФ и постановления правительства страны, приказы министерств и ведомств и др.). Перспективы инновационного развития промышленности во многом определяются качеством правового обеспечения, регулирующего и стимулирующего научную, научно-техническую и инновационную деятельность.

Основным нормативным актом, регулирующим отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, при формировании и реализации промышленной политики является Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Целями промышленной политики являются: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни населения граждан РФ.

Для достижения целей промышленной политики необходимо существенно (в разы) повысить инновационную активность промышленных организаций уже в краткосрочной перспективе. Основным нормативным правовым актом, регулирующим научную и (или) научно-техническую деятельность, является Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (далее – Закон № 127-ФЗ). Закон № 127-ФЗ регулирует отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государ-

ственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг), в том числе по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности. В число основных видов государственной поддержки науки и инноваций входят бюджетное финансирование, льготное налогообложение и кредитование и др.

В Российской Федерации основным источником финансирования гражданской науки является федеральный бюджет. Расходы федерального бюджета на научные исследования и разработки гражданского назначения в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» запланированы в 2015 году в сумме 355,2 млрд рублей, в 2016 году – 321,3 млрд рублей, в 2017 году – 306,5 млрд рублей. По отношению к объему ВВП соответствующего года доля расходов федерального бюджета на науку гражданского назначения составляет: в 2015 году – 0,49%, в 2016 году – 0,38%, в 2017 году – 0,34%.

Базовым инструментом реализации целей государственной политики в стране является государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 301). В федеральном бюджете на 2015–2017 годы бюджетные ассигнования на ее реализацию предусмотрены в 2015 году в объеме 150719,0 млн рублей, в 2016 году – 182 786,8 млн рублей, в 2017 году – 176 624,4 млн рублей.

Программно-целевое финансирование науки и технологий в рамках государственной программы «Развитие науки и технологий» предполагает, что полученные научные и научно-технические результаты будут трансформированы в инновационную продукцию в ходе реализации других государственных программ, в частности «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» и др.

Основным инструментом реализации государственной промышленной политики является государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособно-

сти) (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 328). В федеральном бюджете на 2015–2017 годы бюджетные ассигнования на ее реализацию предусмотрены в 2015 году в объеме 117499,5 млн рублей, в 2016 году – 125402,4 млн рублей, в 2017 году – 94 985,8 млн рублей.

Создание высококонкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники является целью государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 303). В федеральном бюджете на 2015–2017 годы бюджетные ассигнования на ее реализацию предусмотрены в 2015 году в объеме 81277,0 млн рублей, в 2016 году – 54 733,1 млн рублей, в 2017 году – 46 526,7 млн рублей.

Целью государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы» является повышение конкурентоспособности радиоэлектронной промышленности посредством создания инфраструктуры для развития приоритетных направлений, интеграции в международный рынок, а также реализация инновационного потенциала отрасли. В федеральном бюджете на 2015–2017 годы бюджетные ассигнования на ее реализацию предусмотрены в 2015 году в объеме 13122,7 млн рублей, в 2016 году – 14 170,7 млн рублей, в 2017 году – 13 003,0 млн рублей.

На создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня нацелена государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 305). В федеральном бюджете на 2015–2017 годы бюджетные ассигнования на ее реализацию предусмотрены в 2015 году в объеме 14569,4 млн рублей, в 2016 году – 18 402,1 млн рублей, в 2017 году – 16 365,1 млн рублей.

На развитие образования в федеральном бюджете на 2015–2017 годы бюджетные ассигнования на реализацию государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы

(утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 295) предусмотрены в 2015 году в объеме 422903,0 млн рублей, в 2016 году – 448 091,4 млн рублей, в 2017 году – 473 531,1 млн рублей.

Приведенные результаты анализа планируемых бюджетных расходов на развитие науки, промышленности и образования в 2015–2017 годах в своей основной своей массе свидетельствуют о снижении бюджетного финансирования этих отраслей и видов деятельности по сравнению с паспортными значениями. В этой связи Правительству РФ необходимо принять ряд мер институционального и экономического характера (регулирование цен и тарифов, льготная или бесплатная аренда государственного имущества, льготное налогообложение и кредитование и др.) по стимулированию привлечения внебюджетных средств в научно-техническую и инновационную сферу.

Выборочный анализ структуры и содержания некоторых государственных программ свидетельствует об отсутствии технологической сопряженности между ними [5]. Это не позволит осуществить трансфер научно-технических результатов в инновационную сферу и тем самым повысить результативность инновационной деятельности и эффективность выделяемых бюджетных средств на инновационное развитие экономики. На наш взгляд, все государственные программы, ориентированные на развитие реального сектора экономики, должны быть элементами единого стратегического плана научно-технического и инновационного развития страны.

3. Кадровое обеспечение инновационного развития

Инновационное развитие промышленности немыслимо без квалифицированных кадров всех уровней: рабочих, специалистов со средним, высшим и послевузовским профессиональным образованием. Профессиональное образование, являясь одной из ключевых отраслей народного хозяйства, призвано своевременно обеспечить подготовку рабочих и специалистов в требуемом количестве по востребованным рынкам труда профессиям и специальностям.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в России за последние годы сложились противоречивые тенденции в динамике профессионального образования, о чем свидетельствуют

данные Росстата [3, с. 153–159]. Численность студентов в учреждениях высшего профессионального образования (ВПО) возросла с 2825 тыс. человек в 1990/91 учебном году до 5647 тыс. человек в 2013/14 учебном году (максимум – 7513 тыс. человек – наблюдался в 2008/09 учебном году). Численность студентов в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) снизилась с 2270 тыс. человек в 1990 году до 1982 тыс. человек в 2013/14 учебном году (максимум – 2591 тыс. человек – наблюдался в 2005/06 учебном году). Так, численность учащихся в учреждениях начального профессионального образования (НПО) снизилась с 1867 тыс. человек в 1990 году до 774 тыс. человек в 2013/14 учебном году.

Как видно, выпуск рабочих кадров за указанный период сократился более чем вдвое. И это при том, что экономика страны испытывает острый дефицит в рабочих кадрах. Поскольку подготовка рабочих высокой квалификации в России в значительной мере свернута, приходится привлекать кадры из республик СНГ (зачастую низкой квалификации).

Наряду с благополучной ситуацией в секторе ВПО статистические данные свидетельствуют о формальном «благополучии» в секторе подготовки научных кадров в аспирантуре и докторантуре. В частности, число аспирантов и докторантов в 2013 году выросло более чем в два раза по сравнению с 1990 годом (максимум численности аспирантов и докторантов наблюдался в 2009 году – более чем в три раза по сравнению с 1990 годом).

Казалось бы, в профессиональном образовании страны наблюдается образовательный бум. Формально он привел к ежегодному росту уровня образованности населения. В 2013 году распределение численности занятых в экономике по уровню образования в процентном отношении имело следующий вид: высшее профессиональное – 31,7%; среднее профессиональное – 25,8%; начальное профессиональное – 18,5%; среднее (полное) общее – 20,2%; основное общее – 3,5%; не имеют основного общего образования – 0,3%. Это один из самых высоких показателей образованности трудоспособного населения в мире.

В этой связи следует отметить, что рост числа лиц с высшим профессиональным образованием, учеными степенями и званиями

ми существенным образом положительно не сказался на производительности труда, результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности.

4. Налоговое стимулирование инновационного развития

Проблема выхода отечественной экономики из кризиса не может быть решена без создания эффективной налоговой системы, которая наряду с другими инструментами государственного регулирования определяет уровень деловой активности предприятий (организаций).

Нынешняя модель налоговой системы в России в основном выполняет фискальную функцию. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что в 2013 году удельный вес налогов, акцизов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов составил 75,8% [3, с. 395].

Анализ структуры доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов свидетельствует о доминирующей роли косвенных налогов (НДС, акцизы, пошлины) в наполнении казны и низкой роли такого важнейшего налога, как налог на прибыль, в регулировании воспроизводственных процессов – в 2013 году его доля составила всего 8,6%.

При построении модели налоговой системы в качестве основного критерия необходимо принять платежеспособный спрос предприятия (организации) на рынках факторов производства и научно-технической продукции [6]. Должно учитываться существование важнейших функциональных зависимостей между налоговым процентом и платежеспособным спросом предприятий (организаций) на рынке труда, капитала, материальных ресурсов и интеллектуальной собственности.

Государственная налоговая политика, основанная на указанных принципах, позволит избежать дефицита бюджета предприятий (организаций), а значит и дефицита консолидированного бюджета. К сказанному добавим, что дефицит бюджета предприятий (организаций) оказывает негативное воздействие на их ин-

новационную активность и технологическую структуру себестоимости и цен на выпускаемую продукцию. В частности, это находит свое отражение в негативной тенденции роста материальных расходов и снижении расходов на оплату труда в процессе производства продукции в целом ряде отраслей экономики. Например, удельный вес материальных расходов на производство и продажу продукции в отрасли «добыча полезных ископаемых» вырос с 27,6% в 2005 году до 33,9% – в 2012 году. При этом доля расходов на оплату труда снизилась с 10,2% в 2005 году до 8,9% – в 2012 году.

Для повышения инвестиционной активности предприятий (организаций) необходимо ликвидировать диспропорции в системе функций, выполняемых налогами. Необходимо создать такую модель налоговой системы, которая одновременно бы выполняла фискальную, регулирующую, стимулирующую и распределительную функции одновременно.

5. Кредитование инновационной сферы

Кредитование инноваций – рискованный процесс. Его необходимо осуществлять очень продуманно, заранее тщательно составлять планы реализации инновационных мероприятий, искать способы разрешения возникающих проблем. В этом деле большая ответственность ложится на государство. Оно должно разработать концепцию кредитного стимулирования инноваций, создать систему экономических рычагов для привлечения банковских кредитов на финансирование освоения новых технологий и наукоемкой продукции.

Действующими нормативными актами РФ практически не предусмотрены эффективные меры для кредитного стимулирования науки, привлечения инвестиций в инновационную сферу. Российские банки индифферентны к инвестициям в реальный сектор экономики, не говоря уже об инновациях. Это объясняется не только высоким уровнем риска инвестиций в инновации, но и наличием более простых и надежных способов получения банками сверхприбыли, например путем проведения спекулятивных операций на валютном рынке и рынке ценных бумаг.

На начало 2014 года на территории страны была зарегистрирована 1071 кредитная организация. Основным источником кре-

дитных ресурсов кредитных организаций являются вклады юридических и физических лиц. Так, на начало 2014 года общий объем вкладов привлеченных кредитными организациями средств на рублевых и валютных счетах составил 32794,6 млрд руб. [3, с. 402]. Отсутствие научно обоснованной кредитной политики не позволяет эффективно воспользоваться крупными и дешевыми финансовыми ресурсами, направить их на инновационное развитие экономики.

Кредитование субъектов инновационной деятельности должно осуществляться на льготных условиях в зависимости от характера и масштабы инноваций с компенсацией соответствующей разницы кредитным организациям за счет средств указанных фондов. Фонды содействия инновационному предпринимательству вправе компенсировать кредитным организациям полностью или частично недополученные ими доходы при кредитовании субъектов инновационной деятельности на льготных условиях.

При решении вопросов государственной поддержки инновационных проектов необходимо исходить из того, что объемы выделяемых кредитов, в том числе бюджетных, сроки возврата и размер процента за пользование ими должны корреспондироваться с научно-техническим уровнем (НТУ) разработок и уровнем риска. Бюджетные кредиты должны предоставляться, прежде всего, для освоения радикальных инноваций с высоким НТУ и уровнем риска, устанавливая для них более низкую процентную ставку, например в размере до 5% от действующей учетной ставки Центрального банка Российской Федерации. Для проектов, направленных на освоение улучшающих инноваций, она может быть установлена в размере до 50% от соответствующей ставки.

Заключение

Инновационное развитие промышленности в нынешних социально-экономических и геополитических условиях по сути дела являются основным средством для минимизации потенциальных рисков недостижения прогнозируемых значений объемов ВВП, доходной и расходной части федерального бюджета, в том числе: снижение экспортной выручки от реализации нефти и природно-

го газа на мировых рынках; отклонение курса рубля к доллару США от прогнозируемых уровней, обусловленные высокой зависимостью курса национальной валюты от состояния мировой экономики и финансовых рынков; снижение инвестиционной активности, в том числе из-за сохранения высокой зависимости темпов роста инвестиций в основной капитал, от динамики инвестиций топливно-энергетического комплекса; повышение уровня инфляции, связанного с возможным более существенным, чем прогнозируется, ослаблением курса рубля к доллару США, ростом цен на топливо, электроэнергию, продукты питания, услуги жилищно-коммунальной сферы.

Возможные сценарии развития промышленности зависят от выбора направлений развития экономики страны: энерго-сырьевого инерционно-эволюционного или инновационно-технологического прорыва. Очевидно, что первый сценарий уже практически исчерпал свой ресурс. Для реализации стратегии инновационно-технологического прорыва необходимо уже в среднесрочной перспективе существенно (на порядок) увеличить объемы капитальных вложений инновационного характера в промышленность, а инвестиционное машиностроение необходимо создавать в основном заново: на новой технологической базе и новой структуре.

В этой связи особую роль приобретает необходимость дальнейшего совершенствования нормативного правового обеспечения инновационного развития российской экономики. Для решения поставленных задач в Комитете Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям осуществляется разработка новой редакции Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», а также пакета технологически сопряженного законодательства с целью обеспечения реализации полного инновационного цикла «научные исследования – разработка – освоение и производство инновационной продукции».

Для достижения целевых показателей научно-технического и инновационного развития промышленности Правительству РФ необходимо модернизировать структуру действующих государственных программ: они должны представлять собой не набор зачастую автономных мероприятий, а совокупность научных, на-

учно-технических и инновационных проектов, направленных на разработку новых технологий и производство конкурентоспособной продукции, способной на высоком уровне удовлетворить потребности внутреннего рынка.

Для обеспечения поступательного развития науки и инноваций органам государственной власти всех уровней необходимо создать условия для увеличения затрат на научные исследования и разработки не ниже 2,5% ВВП (1% – средства бюджетов всех уровней, 1,5% – внебюджетные средства) уже в среднесрочной перспективе. В настоящее время значение этого показателя составляет 1,1% ВВП, что явно недостаточно для устойчивого развития науки. В этой связи следует отметить, что увеличение объемов финансирования научных исследований и разработок даст положительный социально-экономический эффект только при условии широкомасштабного увеличения финансирования инновационных процессов в целом, сбалансированного по стадиям и видам работ.

При разработке проекта федерального бюджета Правительству РФ необходимо обеспечить научное обоснование пропорций между затратами на науку, профессиональное образование и капитальными вложениями. Кроме того, при планировании бюджета науки необходимо обеспечить пропорциональное распределение средств на финансирование фундаментальных исследований, прикладных исследований и экспериментальных разработок. При планировании бюджетных ассигнований на профессиональное образование необходимо обеспечить пропорциональное распределение средств на финансирование между уровнями профессионального образования. Соблюдение научно обоснованных пропорций между затратами на науку, профессиональное образование и инвестициями в основные фонды, а также между видами НИОКР и уровнями профессионального образования необходимо для обеспечения устойчивого развития науки, подготовки квалифицированных кадров для инновационной экономики, материализации и промышленного тиражирования инноваций.

Для повышения эффективности бюджетных средств, выделяемых на науку и капитальные вложения, целесообразно формиро-

вать государственный или муниципальный заказ не на отдельные разрозненные виды работ, а на реализацию полного инновационного цикла «прикладные исследования – разработки – освоение и производство инновационной продукции», т. е. на реализацию инновационных проектов «под ключ». Реализация такого подхода позволит обеспечить реальную, а не формальную интеграцию научных организаций, учреждений профессионального образования и промышленных предприятий для осуществления инновационной деятельности.

Для повышения платежеспособного спроса предпринимательского сектора экономики на научно-техническую продукцию целесообразно предоставлять инновационным компаниям, особенно малым и средним, дифференцированные налоговые льготы и кредиты. Введение на законодательном уровне льготных условий налогообложения и кредитования субъектов инновационной деятельности позволит хозяйствующим субъектам получить реальную возможность повышать инвестиционную привлекательность инновационных проектов, страховать риски, существующие в инновационной деятельности, и привлекать дополнительные денежные средства на развитие.

Решение проблем перехода российской экономики на инновационный путь развития требует надлежащего кадрового обеспечения сферы науки, наукоемких производств, высшего и послевузовского профессионального образования. Для оздоровления ситуации в системе подготовки кадров на законодательном уровне предлагается закрепить следующие положения: а) подготовку кадров осуществлять в рамках государственного и муниципального заказа и договоров о целевой контрактной подготовке с гарантией последующего трудоустройства выпускников по полученной профессии или специальности; б) финансовое обеспечение подготовки кадров должно осуществляться на основе нормативов подушевого финансирования, утвержденных Правительством РФ и государственными органами исполнительной власти субъектов РФ по каждой профессии и специальности.

Также необходимо решать задачи повышения эффективности государственных инвестиций в инновационную сферу посредством осуществления организационно-экономических но-

вовведений. Виды таких нововведений и механизмы их реализации приведены в работе [7]. Организационно-экономические инновации более сложные и масштабные, чем продуктовые или технологические инновации, так как непосредственно влияют на развитие не только отдельных предприятий (организаций), но и целых отраслей. Яркими примерами тому являются проводимые преобразования в государственном секторе науки и образования.

Успешное освоение и распространение инноваций в промышленности может быть обеспечено только на основе диалектического единства государственного и рыночного регулирования. Указанные формы регулирования должны взаимно дополнять друг друга на фазах инновационного цикла исходя из необходимости соблюдать баланс экономических интересов всех участников инновационной деятельности. Соотношение между государственным и рыночным регулированием должно изменяться в зависимости от состояния рынка, целей и задач общества, фаз инновационного цикла.

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник. – Москва: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 693 с.
3. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат-М., 2014. – 558 с.
4. Тодосийчук А.В. Бюджетная политика, наука, инновации и экономический рост. // Инвестиции в России, 2013, № 11, с. 3–8.
5. Тодосийчук А.В. Наука как объект государственного регулирования. // Проблемы теории и практики управления, 2014, № 1, с. 8–17.
6. Тодосийчук А.В. Инновационная экономика как объект государственного регулирования. // Биржа интеллектуальной собственности, 2014, № 12, с. 20–32.
7. Тодосийчук А.В. Организационно-экономические инновации в государственном секторе науки. // Научно-исследовательские исследования. 2013. – М.: ИНИОН РАН, 2013, с. 16–31.

Bibliographical list

1. Indicators of innovation:2015: a statistical compendium. – Moscow: HSE, 2015. – 320 p.
2. Russian statistical Yearbook. 2013: Stat. sat. / Rosstat. – M., 2014. – 693 p.
3. Russia in figures. 2014: the Times. stat. sat. / Rosstat-M., 2014–558 p.
4. Todosiychuk A.V. Budget politics, science, innovation and economic growth. // Investments in Russia, 2013, № 11, P. 3–8.
5. Todosiychuk A.V. Science as an object of state regulation. // Problems of theory and practice of management, 2014, № 1, P. 8–17.
6. Todosiychuk A.V. Innovative economy as the object of state regulation. // Exchange of intellectual property, 2014, No 12, P. 20–32.
7. Todosiychuk A.V. organizational and economic innovations in the public sector of science. //The science of science studies. 2013. – Moscow: INION RAN, 2013, P. 16–31.

Контактная информация

E-mail: chereshnev@duma. gov.ru

E-mail: atodos@yandex.ru

Contact links

E-mail: chereshnev@duma. gov.ru

E-mail: atodos@yandex.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И РОССИЙСКИЙ ОТВЕТ**INNOVATIVE DEVELOPMENT: GLOBAL TRENDS AND RUSSIAN RESPONSE****Ю.В. ЯКУТИН**

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, член президиума, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Yu.V. YAKUTIN

Vice-President of VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of «Publishing House «Economic Newspaper», member of the Presidium, academician of the International Academy of Management, honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Автор анализирует основные требования к инновационному развитию экономики, новые аспекты обеспечения конкурентоспособности на мировых рынках, необходимость технологического лидерства в инновационных проектах как основного условия обеспечения национальной безопасности. Обращается внимание, что инновационная экономика означает не только кардинальные перемены в технике, технологии, организации производства. Новшества неизбежны также в образовании, расселении людей, среде их проживания и качестве жизни.

Abstract

The Author analyzes the basic requirements for innovative development of the economy, new aspects of competitiveness in world markets, the need for technological leadership in innovative projects as the main condition for ensuring national security. Note that the innovation economy means not only radical changes in technique, technology, organization of production. Innovation is inevitable in education, resettlement of people, their living environment and quality of life.

Ключевые слова: инновации, мировые тренды инновационного развития, технологическое лидерство, конкурентоспособность и центры производства добавленной стоимости, взаимосвязи бизнеса, науки и образования, перемены в инфраструктуре, среда проживания людей, качество жизни.

Keywords: innovation, global trends of innovative development, technological leadership, competitiveness and value added production, the relationship of business science and education, changes in the infrastructure, environment people, quality of life.

Прежде всего хотелось бы поблагодарить всех участников конференции за интересные, содержательные и очень нужные для сегодняшней экономической повестки дня предложения по поводу инновационного развития российской промышленности, основ ее технологического лидерства и национальной безопасности. Предваряя свое выступление, я бы хотел отметить два обстоятельства.

Первое. За последние пять-шесть лет ВЭО к этой проблеме возвращается не первый раз, и все потому, что тема крайне актуальна и рассматривать ее надо с разных сторон. Сегодняшнее обсуждение, уверен, также не будет последним. Нужно продолжать держать эту тему в поле нашего зрения. Второе. Учитывая результаты наших предыдущих заседаний, хотел бы сосредоточиться на некоторых выводах, которые я для себя уже сделал, которые звучат также в литературе по данной теме как промежуточные итоги этой дискуссии и могут стать основой для дальнейшего научного поиска.

О чем идет речь? Во-первых, Россия не должна стоять в стороне от мировых трендов инновационного, модернизационного

развития и научно-технического прогресса. Говорю это потому, что в связи с санкционной антироссийской политикой у нас стали слышаться голоса даже о целесообразности изоляции. Мы, дескать, сами с усами, сами все сможем. Мне кажется, что здесь такой «ура-патриотизм» не уместен. Сами мы можем, действительно, сделать многое, найти ресурсы для инновационного развития, однако поиск и опора на собственные ресурсы не должны строиться на основе воздушных замков, без тесных контактов с мировым научным сообществом. В науке, научно-техническом прогрессе есть мировые тренды, и мы должны не просто опираться на них, но и вписаться в них, участвуя в международных проектах, перенимая опыт и делясь своими наработками. Надо вписаться, оседлать, участвовать в гонке инноваций, новых технологических прорывов, чтобы в тренде обеспечить лидерство в тех областях, которые наиболее для нас благоприятны. Это, на мой взгляд, очень важно. А чтобы вписаться в мировые тренды, нам надо хотя бы их оценить, отследить ключевые направления, вычленив их, посмотреть, что на краткосрочную и среднесрочную перспективу можем сделать в этом плане.

Итак, что же нам говорит мировой опыт, каков глобальный контекст инновационного развития? Тут каждый, кто интересуется вопросами экономики, развития промышленности, сразу же ответит, что все технологические прорывы последних десятилетий лежат на стыке современных информационных технологий и прорывов в области изучения предметного, физического мира. Например, мы знаем, как сильно ныне развилась фармацевтика на основе прогресса в микробиологии, физике, химии, исследовании основ здоровья человека. Фармацевтика превратилась в одну из важнейших отраслей народного хозяйства ведущих стран мира. Можно напомнить, что из 15 лидирующих по объему оборота мировых транснациональных корпораций чуть ли не пятая часть приходится на швейцарские фармацевтические гиганты, которые по объему капиталов, научных открытий, запатентованных препаратов, по своим наработкам во много раз превосходят все достижения, сделанные в области научно-технического прогресса в нашей стране. Давайте вспомним и современные цифровые технологии. Чтобы реализовать их в производственных процессах,

Boeing и Airbus превратились из крупных научно-промышленных конгломератов в целую сеть логистических, технологических, инжиниринговых фирм и фирм, представляющих программное обеспечение. У них уже нет собственного производства, они превратились в крупнейших заказчиков тысяч предприятий по изготовлению научно-технической продукции. Еще одно перспективное направление – это 3D-печать. Мы уже видим, что можно не только печатать игрушки, модели домиков, различные инструменты и другие товары. Оружие уже печатается на принтере. Здесь перспективы значительны.

И если говорить о цифровых технологиях, 3-D печати, превращении научно-технических конгломератов в развернутые цепи реализации инноваций, то это все – ключевые моменты новых технологических прорывов и новых этапов инновационного развития. Сегодня львиная доля добавочной стоимости «производится» в центрах новых технологий, в штабах ученых, в лабораториях. Крохи прибыли достаются тем, кто ведет на базе предлагаемых ими инноваций научно-исследовательские, опытно-конструкторские разработки, а уж в массовых производствах изделий получают прямо-таки ничтожные доли прибыли на предприятиях тех стран, где рабочая сила подешевле. Производство там, а доходы идут управляющей компании, ответственной за проектирование, сборку и тестирование компонентов, присылаемых подрядчиками со всего мира. В научных лабораториях, часто в маленьких логистических центрах и рождаются ныне инновации, они выступают идейными разработчиками продуктов, дают заказ, получают программное обеспечение и в конечном счете формируют готовый продукт. Все эти моменты и определяют теперь новые требования к конкурентоспособности продукции на мировых рынках.

Стоит также упомянуть, что новые технологии – это основа неэквивалентного обмена между странами, новой формы эксплуатации технологически отсталых стран богатыми странами, потому что добавленная стоимость в большей своей части формируется у них, а изготовители продукта вынуждены консервировать отсталость, поскольку вся прибыль оседает в другом месте. Эти изменения мы уже обсуждали на пленуме ВЭО России по поводу глобализации и участия России в глобализационном процессе.

Изменения в технологии, новые организационные структуры, которые формируются на базе прежних, влекут целую цепочку последовательных изменений во всей производственной сфере, инфраструктуре, в экономической обстановке, в социальном положении человека в обществе, ведут к переменам в глобальном состязании стран. На этом фоне, когда оцениваешь глобальные мировые тренды инновационного развития, видны и те заблуждения и ошибки, которые мы можем совершить на этом пути, если упустить из виду необходимость совершенствовать практически весь производственный строй и стиль жизни людей. Перемены здесь с неумолимой логикой диктуют направления, методы поведения в экономической политике, чтобы мы могли сохранить за собой не просто статус великой державы, а великой индустриальной, великой инновационной державы. И если как в начале XX века Россия, чтобы стать великой индустриальной державой, будет создавать лишь новые отрасли, пусть даже это отрасль шестого технологического уклада – судостроение, ракетостроение, военно-промышленного комплекса, мы этот статус не сохраним. Степень развития ВПК сегодня не может служить показателем развития страны. Такими показателями становятся ныне уровень развития человеческого капитала, уровень развития науки, образования, здравоохранения, возможность ученых и изобретателей реализовывать научные разработки хотя бы в небольших, прогрессивных фирмах, которые занимаются созданием и реализацией инноваций и инновационных проектов.

В научно-технической политике нам часто советуют перенимать опыт Китая. Китай, мол, хороший пример для старта в области инновационного развития. Однако этот опыт для нас неприемлем. Во-первых, потому что у нас нет такого источника дешевой рабочей силы, каким до недавнего времени было сельское хозяйство Китая, у нас рабочая сила дорогая. Во-вторых, Китай являет собой пример массового тиражирования продуктов, производств, но не создания новшеств, что теперь главное. Создается же новый продукт в головах ученых, которые находятся в Америке, Англии, Германии, других развитых индустриальных странах.

Для создания инновационных разработок, конечно же, нужны современные организационные структуры. К примеру, в создании

Airbus участвовало чуть ли не 40 стран и Россия в том числе. Это не сугубо европейское производство. Пока же организационных структур, которые управляют всем проектом, кто снимает сливки с его реализации, таких организационных структур на базе транснациональных корпораций у нас еще нет. Они должны появиться. Это могут быть и гибкие небольшие фирмы, творческие группы, группы мозгового штурма, группы, отвечающие за какую-то проблему. Такие группы выдают возможные решения, и эти решения объединяются затем в головной компании в образе готового продукта. Вот такой гибкости, сгустка творческой и научной энергии у нас пока еще нет, и нам предстоит это создавать. Для этого надо давать преференции малому бизнесу, инновационному бизнесу, создавать бизнес-инкубаторы, научно-исследовательские центры, налаживать сотрудничество бизнеса, науки и образования. Нельзя сказать, что в этом направлении ничего не сделано. Созданы Сколково, наукограды, наши университеты превращаются в научно-исследовательские центры, бизнес активнее стал участвовать в подготовке кадров, но этого пока недостаточно. Мы должны все это держать в поле зрения и методично бить, бить и бить в одну и ту же цель, пока не получим инновационный продукт.

Используя уже сложившиеся заделы в отраслях, не распыляя денежные и человеческие ресурсы, надо наметить приоритетные направления для последующего применения уже имеющихся и вводимых в строй современных технологий.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) выделило 9 перспективных рынков, развитие которых нужно начинать уже сегодня. Три из них касаются безопасности страны и обеспечения ее ресурсами – это рынок питания, энергии и безопасности. Следующие три сферы транспорта – беспилотного автотранспорта, воздушного транспорта, а также морского и речного транспорта. И последняя тройка – рынок «цифрового» здоровья, новых финансов, нейрокоммуникации. Эти рынки, по мнению экспертов, уже через 15–20 лет будут иметь объем от 100 млрд долларов.

Главное, я считаю, что на данный момент промышленность должна остаться главным и приоритетным этапом развития нашей страны, но в новом качестве, она должна послужить также локомотивом для построения качественно новой среды обитания

человека, его комфортной жизни. На базе уже сложившейся промышленной инфраструктуры мы должны работать как в отраслях, хорошо нам известных, так и наращивать в ней долю выпуска новейшего высокотехнологичного товара.

Россия в связи с санкциями должна использовать созданный искусственный «ажиотаж» за право выхода иностранных компаний на наши рынки. На правах лидеров проектов нам важно обозначить отрасли, такие как зеленые технологии, градостроительство, экология, сфера IT, возобновляемые источники энергии, медицина и медицинское оборудование и т.д., приоритетные для нас в международном сотрудничестве с западными компаниями. Реализуя намеченные проекты, надо выступать не просто в качестве заказчика готового оборудования и товаров, а привлекать партнеров с их компонентами и наработками, чтобы производить конечное оборудование и товары на нашей территории, с привлечением местного населения областей и регионов. Важно и тесно сотрудничать с нашими партнерами в области обучения и переподготовки кадров, для последующего внедрения новых знаний и технологий во все сферы жизни. Мы должны максимально использовать имеющийся у нас здесь и сейчас человеческий ресурс, подготовить его к использованию новых технологий, обучить максимально эффективно с ними работать. Сегодня правительство готовит к принятию проект «О стратегическом планировании в РФ», в котором должны быть рассмотрены предложения по совершенствованию системы расселения и приоритетные направления размещения производственных сил на территории РФ. В этой связи хорошо бы не просто производить по проектам товар, востребованный у нашего потребителя и наших партнеров, но и учитывать влияние новых производств на развитие регионов, чтобы повышать качество жизни работников и населения, задействованного в реализации инноваций. Подготовка грамотных кадров для градостроительства, озеленения, урбанистики, логистики должна дать толчок благоустройству старых и появлению новых городов, сел, деревень, построенных с применением всех тех революционных технологий, о которых мы сегодня с вами говорим. Координирование работы государства и региональных властей должно стать обязательным в реализации таких проектов,

четкие дорожные карты здесь должны быть прописаны как для отдельного региона, так и для населенных пунктов. К тому же современные населенные пункты с занятым населением, доступной инфраструктурой, хорошей экологией, транспортной доступностью будут активнее привлекать частные инвестиции. «Красивая обертка» современных городов задержит отток российских капиталов из страны. Занятое население, располагающее достойными доходами, благоустроенным жильем, комфортной средой обитания, послужит хорошей гарантией экономической, политической и национальной безопасности.

Что же ныне мешает быстрому инновационному развитию России? Прежде всего коррупция. На одном из обсуждений ВЭО модной темы модернизации России, всех сторон ее жизни, мне предоставили слово. Я решил «раскрасить» свое выступление и рассказал такой современный куплет одного из красивых романсов, переделанный в остроумный анекдот, как мне кажется, злободневный и на сегодняшний момент. Вот он: Бабочка-капустница, / В Кремль летит, распутница, / Знает ведь, негодница, / Где капуста водится! Это как раз про нашу действительность. Ведь одним из главных тормозов инновационного развития сегодня стала коррупция. Капустница теперь не только в Кремль летит, но и в государственные корпорации, крупные научно-исследовательские проекты. Поразителен пример с космодромом «Восточный». Этот проект – наш ответ на современное развитие космической отрасли, в нем участвует государство. И все же там украли 99 млрд рублей. Это сколько же молодых ученых можно содержать за эти деньги, сколько новых исследований финансировать! Напомним и о случае с губернатором Сахалина. Найденные у него дома крупные суммы денег, явно изъятые из государственной казны, это ведь не проведенные исследования Охотского моря, возможные новые технологии в области добычи полезных ископаемых, незаконченные совершенно уникальные для нашей страны проекты бурения. Этот губернатор чуть ли не 50% брал откатов от реализуемых проектов.

В сфере инновационного развития страны нужно проводить четкую государственную политику, но эта политика должна быть системной и комплексной. Инновационное развитие должно со-

проводиться и защитой интеллектуальной собственности, и укреплением судебной системы, борьбой с коррупцией, развитием образования и возможностью любого творца, любого ученого предложить свой проект, получить без откатов госзаказ на его разработку, иметь возможность быстро создать под этот заказ фирму и выдать конечный продукт. Модернизации и инновации – это генеральный путь развития России сегодня.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ¹

PRACTICAL AREAS OF INNOVATION ACTIVITIES IN CONSTRUCTION

А.Н. АСАУЛ

директор Института проблем экономического возрождения, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Европейской академии естественных наук, академик РАЕН, профессор кафедры «Экономика предпринимательства и инноваций» Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный строитель РФ, д.э.н., профессор

A.N. ASAUL

director of the «Institute of economic revival problems», academician of the International Academy of Management, academician of the International Academy of Investments and Construction Economics, academician of the European Academy of Natural Sciences, academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the department «Economics of Entrepreneurship and Innovation» St. Petersburg Architectural University, honored Scientist of Russia, honored Builder of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor

¹ Результаты исследования научной школы «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете (руководитель А.Н. Асаул, исполнитель Д.А. Заварин).

Аннотация

Приведена экспертная оценка значимости инновационных решений по видам и этапам инвестиционно-строительного цикла. Раскрыты ключевые направления новаторской деятельности в практике отечественной инвестиционно-строительной сферы. Показаны значимые инновации, осуществляемые на всех этапах инвестиционно-строительного цикла, а также основные тенденции нововведений в строительстве.

Abstract

Shows the expert assessment of the significance of innovative solutions by type and stage of the investment and construction cycle. Disclosed key directions of innovative activity in the practice of domestic investment and construction sector. The importance of innovations implemented at all stages of the investment and construction cycle, as well as major trends of innovation in construction.

Ключевые слова: инновации, новаторская деятельность, нововведения, инновационные технологии, строительство.

Keywords: innovation, innovative activity, innovation, innovative technology and construction.

Отправной точкой основного доклада прозвучал тезис, что «...сегодня актуализируется задача поиска новой модели экономического роста...», главным трендом которой является курс на развитие высокотехнологического производства, внедрение новых технологий и инновационных идей на основе интеграции производства с наукой и образованием. И это действительно так. И в своем выступлении я остановлюсь на значимых направлениях инноваций на этапах инвестиционно-строительного цикла и основных тенденциях нововведений в строительстве.

В отечественной научной литературе вопрос классификации, научной таксономии инноваций в строительстве не получил глубокого осмысления, хотя нельзя сказать, что таких попыток не было. Но детерминирование новшеств, оказывающих значимое влияние на экономику инвестиционно-строительного цикла, не-

обходимо для раскрытия ключевых направлений новаторской деятельности в строительстве.

В процессе проведения исследования значимости инноваций на этапах инвестиционно-строительного цикла в рамках подержанного РГНФ научного проекта «Исследование инвестиционно-строительного комплекса: теоретические, методологические и практические аспекты» № 13-02-0065 (2013–2014 гг.) (руководитель д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ А.Н. Асаул) идентифицированы семь ключевых инноваций в рамках инвестиционно-строительного цикла (нижняя часть табл. 1).

Таблица 1

Значимость (вес) и ключевые инновации по видам и этапам инвестиционно-строительного цикла. (Обозначение в соответствии с согласительным документом «Руководство Осло»[1])

Этапы	Технологические		Mar	Org.
	Prod.	Proc.		
Значимость по результатам экспертизы				
Этап А. Прединвестиционный	0,23	0,78	0,27	0,22
Этап В. Проектно-изыскательский	0,55	0,84	0,11	0,51
Этап С. Строительный	0,95	0,89	0,19	0,68
Этап D. Эксплуатационный	0,29	0,23	0,88	0,15
Идентификация ключевых инноваций				
Этап А. Прединвестиционный		Proc. A		
Этап В. Проектно-изыскательский	Tech. B			Org. B
Этап С. Строительный	Prod. C	Proc. C		Org. C
Этап D. Эксплуатационный			Mar. D	

Вывод о семи ключевых инновациях цикла подтверждается и объясняется структурой распределения затрат в рамках инвестиционно-строительного цикла (табл. 2) [2]. Как видно из табл. 2, выделенные инновации совпадают с областями наиболее высоких затрат инвестора на этапах цикла и в рамках соответствующего профиля. Например, самые высокие оценки экспертов отнесены к «строительному» этапу, на котором консолидированы затраты на материалы (продукты) и процессы строительства (реконструкции) – «Prod. C» и «Proc. C». А на проектно-изыскательском этапе основные затраты сконцентрированы на накладных расходах, что соответствует профилю организационных новаций («Org. B»).

Таблица 2

Типовая структура распределения затрат инвестиционно-строительного цикла

Этап	Проект	Прямые затраты			Накладные расходы	Итого
		ФОТ	Материалы	Машины		
A	1,12%	0,51%			0,82%	1,33%
B	7,43%	2,73%	1,21%		6,51%	10,45%
C	86,21%	17,99%	46,30%	6,54%	8,24%	79,07%
D	5,24%	4,32%	1,98%		2,85%	9,15%
Итого	100,00%	25,55%	49,49%	6,54%	18,42%	100,00%

Выделяемые на этапах инвестиционно-строительного цикла значимые инновации должны быть объяснены с практической точки зрения, то есть мы должны увидеть объективное проявление новаторских решений в рамках этапов инвестиционно-строительного цикла. Анализ типовых инноваций, реализуемых в настоящее время в инвестиционно-строительной деятельности, позволил составить сводную таблицу (см. табл. 3).

Таблица 3

**Ключевые инновации на этапах
инвестиционно-строительного цикла**

Код (табл. 13)	Описание
Proc. A	Геоинформационные системы обследования участков и территорий.
Tech. B	Оборудование для проведения проектных и изыскательских работ. Процессы и методы проведения проектных и изыскательских работ. Системы космического позиционирования, CAD системы, E-Plan, 3D-проектирование.
Org. B	Методы оптимизации накладных расходов проектных и изыскательских организаций.
Prod. C	Передовые строительные материалы и конструкции.
Proc. C	Процессы организации строительно-монтажных работ.
Org. C	Методы менеджмента и организации контроля строительных работ.
Mar. D	Методы продвижения и продажи строительного продукта.

Первыми новшествами, проявляющимися в цикле, можно считать *геоинформационные системы* (также именуемые в англоязычной практике – GIS) обследования участков и территорий (Proc. A). Данные процессные инновации появились в начале 80-х годов прошлого века на заре информационных технологий, которые и стали базисом новых решений, в основе которых лежат компьютерные системы описания территорий и проектирования объектов, их инфраструктуры. На карту земельного участка транспарентно (с частичной прозрачностью) с помощью компьютерных программных решений накладываются другие информационные «слои», необходимые для решения прединвестиционных задач. Круг таких задач крайне широк: социально-

демографическая оценка территории; транспортно-логистические оценки; распределение конкурентных объектов в изучаемой области; наличие и потенциал развития инфраструктуры (газ, вода, энергетика, дороги и т.п.). Впрочем, потенциал обследования участка с помощью GIS ограничен только наличием геоинформации по проблеме исследования. Действительно, базисом инвестиционного решения является экономический потенциал земельного участка и связанного с ним возводимого объекта недвижимости. Оценка потенциала и является задачей прединвестиционного этапа. А наличие такого инновационного инструмента как GIS увеличивает точность инвестиционных оценок в отношении проекта строительства (реконструкции). В настоящее время в мире (в том числе и на отечественном рынке) предлагается множество инновационных GIS-систем, большинство которых создано для национальных рынков, поскольку качество GIS во многом обусловлено ресурсом карт и «слоев», предлагаемых поставщиком.

Процессы и методы проведения проектных и изыскательских работ (Tech. B) представляют собой комплекс связанных продуктовых и процессных инноваций на этапе проектно-изыскательских работ. Объективно выделяются технологические инновации в архитектурно-строительном проектировании, новые оборудование и процессы для проведения изыскательских работ. Инновации в программных комплексах проектирования представлены как развитием традиционных CAD-систем, оболочек 3D-проектирования, так и принципиально новыми системами. К ним можно отнести «строительные информационные системы» (BIM – от англ. Building Information Model). Инновационные комплексы BIM соединяют в единой программной оболочке весь процесс от проектирования до возведения объекта недвижимости. Такое решение нашло широкое распространение в зарубежных проектных компаниях, а в России пока мы наблюдаем только реализацию первых прототипов (более подробно об этих системах см. [3]).

Второе направление связано с поддержкой *изыскательских решений на базе технологических инноваций*: геодезические приборы с поддержкой координатной привязки на основе навигаци-

онных спутниковых систем GPS и ГЛОНАСС. Здесь мы видим технологическую инновацию, построенную на комплексе продуктов и процессов: геодезические приборы с наземным комплексом навигации и процессы обработки сигналов космической связи. Принципиальная новизна, преимущества этой инновации в возможности сантиметровой точности привязки прибора к местности и автоматизации процессов замера, внесения информации на цифровые карты.

Выделенные *накладные расходы* в соответствии с «Методическими рекомендациями по составу и учету затрат...» [4] как затраты на процесс управления проектно-изыскательскими работами достигают 30% в смете соответствующих работ. Они значимо влияют на стоимость проектно-изыскательского этапа инвестиционно-строительного цикла (табл. 2.). Расходы в сфере оборота информации и координации деятельности организации принято понимать как транзакционные [5,6]. В рамках решения обозначенной проблемы создаются инновационные методы оптимизации накладных расходов проектных и изыскательских организаций (Org. B). Наиболее интересные решения в плоскости *создания новых механизмов взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности* представлены в работах [7,8,9,10]. Достаточно проработанной видится «сетевая модель», где разработаны механизмы оптимизации информационных и контрактных взаимодействий участников инвестиционно-строительной деятельности, основанные на методах графов [11]. Потенциал внедрения данного типа организационных инноваций очень высок, поскольку они направлены на снижение почти 7% (табл. 2.) внепроизводственных издержек [12].

«*Строительный*» этап консолидирует почти 79% стоимости инвестиционно-строительного проекта. Поэтому инновации, связанные с внедрением «передовых строительных материалов и конструкций (Prod. C)» и «процессов организации строительно-монтажных работ (Proc. C)», определяются как важнейшие в цикле. Эта область инновационной деятельности в строительстве наиболее хорошо освещена в научной среде (см., например, [13]). В таблице 3 представлены современные отечественные инновационные технологии, применяемые в строительстве [14].

Таблица 3

Современные отечественные инновационные технологии в строительстве

Технология	Инновационное решение	Преимущества
Полносорборное крупнопанельное домостроение нового типа	Принцип конструктора LEGO – комбинирование типовых конструкций для создания различных по структуре сооружений	Скорость строительства достигается за счет минимизации сварочных работ и замены их на неразъемные болтовые соединения, а качество и эстетика конструкций позволяют выйти на уровень бизнес-класса
Монолитно-каркасное строительство	Возведение монолитного бетонного каркаса с использованием съемной опалубки – создание единой, целой конструкции	Высокое качество конечного продукта при облегчении веса здания снижает материалоемкость, уменьшает сроки строительства и затраты на предчистовую отделку
Сочетание сборных заводских конструкций с монолитным домостроением	Использование стеновых панелей и других заводских заготовок, опираясь на монолитный каркас	Обеспечение более высокого качества (по сравнению с панельным домостроением) и скорости строительства при снижении затрат (по сравнению с чисто монолитным)
Панельно-каркасная техно-	В основе конструкции – деревянный	Не всегда менее затратный, но всегда

Технология	Инновационное решение	Преимущества
логия (сборно-щитовые дома)	каркас, на который крепятся панели, состоящие из OSB-плит с утеплителем и влаго-, парозащитными мембранами	более быстрый и энергоэффективный способ строительства, позволяющий возводить разнообразные и качественные конструкции
«Домокомплекты» для строительства малоэтажных жилых домов	Полный набор материалов и комплектующих для строительства индивидуальных и многоквартирных жилых домов «под ключ»	Возможность экономичного строительства капитальных жилых домов с хорошей энергоэффективностью в кратчайшие сроки
Технология ЛСТК (легких стальных тонкостенных конструкций)	Стальной несущий каркас с готовыми стеновыми, перегородочными, кровельными и прочими элементами	Высокоскоростное строительство типовых домов «эконом» и «бизнес»-класса с малым удельным весом и термосберегающими свойствами
Несъемная опалубка	Заливка бетона (пенобетона, пенополистиролбетона) в армированную несъемную опалубку из полистирола или древесины	Экономичность строительства за счет снижения количества и стоимости материалов, высокая прочность и сейсмостойкость конструкций, высокие темпы строительства

Таблица 4

Современные отечественные инновационные строительные материалы

Материал	Инновационная компонента	Преимущества
Утепленные стеновые ЖБИ-панели	Трехслойная железобетонная конструкция с пенополистирольным утеплителем внутри	Ускоряют и удешевляют строительство за счет «встроенного» утепления
Торфоблоки	Торф, переработанный и превращенный в пасту, связывает наполнители – древесные опилки, стружку или солому	Имеют хорошие тепло- и звукоизоляционные характеристики
Микроцемент	На основе мелкоструктурного цемента с добавлением полимеров и различных по составу и свойствам красителей	Используется как защитный, декоративный материал, прочный и надежный
Стекломагнезитовый лист	Плиты на основе оксида магния, хлорида магния, перлита и стекловолокна	Гибкий, прочный, огнестойкий и влагостойкий отделочный материал
Фиброцемент (бетон, усиленный волокнами)	Плиты из цемента (80–90%), минеральных наполнителей, армирующего волокна и красителей	Прочный водостойкий материал для отделки фасадов и внутренних помещений
Эковата	Целлюлозный утеплитель, на 80% состоящий из макула-	Биостойкий, экологичный тепло- и звукоизоляцион-

Материал	Инновационная компонента	Преимущества
	туры с включением лигнина	новый материал
Стеклопластиковая и базальтопластиковая арматура	Прочные стрежни диаметром 4–20 мм, прямые или скрученные с ребристой поверхностью	Легкая, пластичная, арматура с высокой коррозионной стойкостью, низкой теплопроводностью
Газобетон, кирпич, цемент с использованием золы (газо-золобетон)	Разновидности традиционных строительных материалов с использованием золы-уноса ТЭС в качестве вяжущего	Снижение стоимости, материалоемкости и теплопроводности конструкций
Нанобетон	С добавлением наночастиц оксида кремния, поликарбоната, диоксида титана, углеродных нанотрубок, фуллеренов или волокон	Бетоны разной плотности с повышенной огнестойкостью, прочностью и энергосберегающими свойствами
Инфракрасные греющие панели	Лист гипсокартона с электропроводящей углеродной нитью, служащей нагревателем	Сохранение влажности воздуха, равномерное распределение тепла

Стоит отметить, что продуктовые и процессные инновации строительного цикла имеют тесную связь: новые материалы и конструкции требуют новых процессов и наоборот. Инновации строительного этапа – это комплексные технологические решения. Интересным примером может служить технологическая линия сортировки строительного мусора для вторичного использования ZenRobotics (Финляндия). Переработка отходов на

площадке строительства для вторичного использования – новое процессное решение. А комплекс, позволяющий выделить три фракции (дерево, металл, бетон), определяется как инновационный продукт, значимо влияющий на материальное сбережение сырья и строительных материалов.

Инновационные методы менеджмента и организации контроля строительных работ (Org. C) направлены на снижение уровня накладных расходов строительного этапа (8,24% сметной стоимости), а также могут оказывать влияние на эффективность использования строительных машин и оборудования (6,54%), материалоемкость и трудоемкость строительного процесса. По данным L. Koskela [15], необязательные потери в строительном цикле западных стран составляют не менее 5–10%, а по данным российских экспертов [16] в национальном строительстве их величина составляет 10–20%. В основе инновационных подходов в настоящее время рассматриваются методы переноса классических инструментов «бережливого производства» на строительную площадку. Общее руководство по бережливому производству (*lean production, lean manufacturing*) в строительстве в англоязычной литературе транслируется через термин *lean construction*. Интеграция системы бережливого производства в процесс строительства (*lean construction*) основана на инженеринговом процессе, который подразумевает построение карт технологических процессов и их оптимизацию на основе инновационных методов: картирование потока ценности (Value Stream Mapping); вытягивание; кайдзен; канбан; 5С; быстрая переналадка (SMED – Single Minute Exchange of Die); TPM (Total Productive Maintenance); JIT (Just-In-Time – точно вовремя); U-образные ячейки. Ряд отечественных строительных компаний в настоящий момент внедряют перечисленные инструменты (например, «Базовый элемент», ИГ «Абсолют», «Клинстройдеталь», «Ленспецсму» и др.).

Последняя по списку, но не по значимости область инноваций – *методы продвижения и продажи строительного продукта (Mar. D)*. Разумеется, маркетинговые инновации наиболее интересны в рамках эксплуатационного этапа, на котором мы реализуем коммерческий потенциал инвестиционно-строительного

проекта. Значимость этого этапа определяется его большим весом в инвестиционной стоимости – 9,15%. В поле данных инновационных решений попадают разноплановые решения, связанные с финансированием, продвижением и продажей строительной продукции. Двигателем их развития является жилищный сектор, работающий с розничным потребителем. Примечательно, что на всероссийской практической конференции «Маркетинг недвижимости: Новые приемы в арсенале лидеров» (организатор «infor-media Russia», Москва) ежегодно находятся оригинальные темы для обсуждения. Анализ маркетинговых инновационных подходов в строительстве позволяет выделить три направления совершенствования коммерческих инструментов:

1) финансовые: механизмы ипотечного кредитования, расщепки платежа, типов залоговых обязательств, лизинга, решения по диверсификации рисков инвестора (дольщика) и другие;

2) продвижения: интерактивная 3D-презентация; интернет реклама, социальные сети, блогосфера, «контент-маркетинг», «лидогенерация» и другие;

3) сбытовые: привлечение нетрадиционных каналов сбыта объектов жилищного строительства – «референтный маркетинг», «найди себе соседа и получи скидку», предоставление элементов бесплатной инфраструктуры (фитнес-центры, детские сады и т.п.) в пакете предложения.

В заключение следует отметить, что инновационная активность в строительной сфере в равной степени характерна как для зарубежной, так и для российской практики, что определяет актуальный научный поиск эффектов внедрения инноваций в отечественной инвестиционно-строительной сфере.

Библиографический список

1. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Организация Экономического Сотрудничества и Развития, Статистическое Бюро Европейских Сообществ, Перевод на русский язык, издание второе исправленное, Москва, 2010.

2. Асаул А.Н. Управление затратами в строительстве / А.Н. Асаул, М.К. Старовойтов, Р.А. Фалтинский. – СПб: АНО ИПЭВ, 2009. – 392 с.

3. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / А.Н. Асаул, С.Н. Иванов. – СПб: АНО ИПЭВ, 2008. – 300 с.

4. Методические рекомендации по составу и учету затрат, включаемых в себестоимость проектной и изыскательской продукции (работ, услуг) для строительства, и формированию финансовых результатов, МДС 81–15.2000, Москва, Госстрой России 2003.

5. Асаул А.Н., Иванов С.Н. Природа и структура транзакционных издержек в инвестиционно-строительной сфере // Экономика строительства. 2008. № 3. С. 20–30.

6. Asaul A., Ivanov S. Structure of transactional costs of business entities in construction World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 23. № 13. С. 80–83.

7. Асаул А.Н., Лобанов А.В. Перспективная модель развития региональных инвестиционно-строительных комплексов // Экономика Украины. 2011. № 7. С. 72.

8. Асаул А.Н. Направление развития региональных инвестиционно-строительных комплексов в РФ // Успехи современного естествознания. 2011. № 2. С. 124–127.

9. Асаул А.Н., Заварин Д.А. Внедрение ключевых инноваций по видам и этапам инвестиционно-строительного цикла // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 5 (46). С. 133–140.

10. Асаул А.Н., Грахов В.П., Кошечев В.А., Чибисов В.Е. Теория и практика организации и проведения подрядных торгов в регионе. – СПб.: «Гуманистика», 2005. – 240 с.

11. Асаул, А. Н., Иванов, С.Н. Организационно-экономическая модель сетевой Информационной системы регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономическое возрождение России. 2010. № 3. С. 43–55.

12. Асаул А.Н., Иванов С.Н. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 1. С. 22–23.

13. Зейниев Г.Я., Агеев С.М., Асаул А.Н., Лабудин Б.В. К вопросу эффективности новых технологий реконструкции зданий и

сооружений // Промышленное и гражданское строительство. 2009. № 5. С. 55–56.

14. Асаул А.Н., Заварин Д.А., Иванов С.Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере // Фундаментальные исследования. 2015. № 4–0. С. 180–184.

15. Koskela L. Application of the new production philosophy to construction. CIFE Technical Report, Stanford University, 1992.

16. Яковлев В.А. Обзор дел в строительной сфере России – итоги за 2012 год, текст интервью, SROportal, 2013.

Bibliographical list

1. Rukovodstvo Oslo. Rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovacijam. organizacija Jekonomicheskogo Sotrudnichestva i Razvitija Statisticheskoe Bjuro Evropejskih Soobshhestv, Perevod na russkij jazyk, izdanie vtoree ispravlennoe, Moskva, 2010.

2. Asaul, A.N. Upravlenie zatratami v stroitel'stve / A.N. Asaul, M.K. Starovojtov, R.A. Faltinskij. – SPb: ANO IPJeV, 2009. – 392s.

3. Snizhenie transakcionnyh zatrat v stroitel'stve za schjot optimizacii informacionnogo prostranstva / A.N. Asaul, S.N. Ivanov. – SPb: ANO IPJeV, 2008. – 300 s.

4. Metodicheskie rekomendacii po sostavu i uchetu zatrat, vključaemyh v sebestoimost' proektnoj i izyskatel'skoj produkcii (rabot, uslug) dlja stroitel'stva, i formirovaniju finansovyh rezul'tatov, MDS 81–15.2000, Moskva, Gosstroj Rossii 2003.

5. Asaul A.N., Ivanov S.N. Priroda i struktura transakcionnyh izderzhek v investicionno-stroitel'noj sfere // Jekonomika stroitel'stva. 2008. № 3. S. 20–30.

6. Asaul A., Ivanov S. Structure of transactional costs of business entities in construction World Applied Sciences Journal. 2013. T. 23. № 13. S. 80–83.

7. Asaul A.N., Lobanov A.V. Perspektivnaja model' razvitija regional'nyh investicionno-stroitel'nyh kompleksov // Jekonomika Ukrainy. 2011. № 7. S. 72.

8. Asaul A.N. Napravlenie razvitija regional'nyh investicionno-stroitel'nyh kompleksov v RF // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2011. № 2. S. 124–127.

9. Asaul A.N., Zavarin D.A. Vnedrenie ključevykh innovacij po vidam i jetapam investicionno-stroitel'nogo cikla // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. 2014. № 5 (46). S. 133–140.

10. Asaul A.N., Grahov V.P., Koshheev V.A., Chibisov V.E. Teorija i praktika organizacii i provedenija podrijadnyh trgov v regione. – SPb.: «Gumanistika», 2005. – 240 s.

11. Asaul, A. N., Ivanov, S. N. organizacionno-jekonomicheskaja model' setevoj Informacionnoj sistemy regional'nogo investicionno-stroitel'nogo kompleksa // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2010. № 3. S. 43–55.

12. Asaul A.N., Ivanov S.N. Snizhenie transakcionnyh zatrat v stroitel'stve za schjot optimizacii informacionnogo prostranstva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2009. № 1. S. 22–23.

13. Zejnjev G. Ja., Ageev S.M., Asaul A.N., Labudin B.V. K voprosu jeffektivnosti novykh tehnologij rekonstrukcii zdaniy i sooruzhenij // Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. 2009. № 5. S. 55–56.

14. Asaul A.N., Zavarin D.A., Ivanov S.N. Osnovnye prepjatstvija razvitiju innovacionnoj aktivnosti v investicionno-stroitel'noj sfere // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 4–0. S. 180–184.

15. Koskela L. Application of the new production philosophy to construction. CIFE Technical Report, Stanford University, 1992.

16. Jakovlev V.A. Обзор дел в строitel'noj sfere Rossii – itogi za 2012 god, tekst interv'ju, SROportal, 2013.

**ПРОБЛЕМА ЦИКЛИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ
В СОВРЕМЕННОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**THE PROBLEM OF CYCLICAL CRISES IN MODERN
MACROECONOMIC THEORY**

В.В. КАШИРИН

профессор Московского государственного университета, д.э.н.

V.V. KASHIRIN

professor of the Moscow state University, Dr. Sc. Econ.

В.Д. БЕЛОУСОВ

доцент Самарского технического университета, к.э.н.

V.D. BELOUSOV

associate professor of the Samara technical University, Cand. Sc. Econ.

В.А. БИРЮКОВ

доцент Московского государственного университета, к.э.н.

V.A. BIRYUKOV

associate professor of the Moscow state University, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье дается обзор теорий кризисов перепроизводства промышленного капитала, созданных представителями классической политической экономии и ряда школ неоклассического направления. Дается дополнительный фактический материал по проблеме кризисов. Рассматриваются факторы формирования промышленного цикла в современной российской экономике.

Abstract

The review of the theories of cycles of overproduction of the industrial capital. It must supplement notions of students studying standard course of macroeconomics. Additional information about cyclical

development of the contemporary economy are given. The factors of the forming of the Russian economic cycle are considered.

Ключевые слова: циклическое развитие, промышленный цикл, экономические кризисы, периодические кризисы перепроизводства промышленного капитала, иерархия причин кризисов, исторические границы перепроизводства капитала, фазы цикла, время цикла, периодичность кризисов, экзогенные и эндогенные причины кризисов, формирование цикличности развития российской экономики.

Key words: cyclical development, industrial cycle, economic crises, periodic crises of the overproduction of the industrial capital, hierarchic of causes of crises, historical boundaries of overproduction, stages of cycle, the period of cycle, periodicity of crises, exogenous and endogenous causes of crisis, the forming of cycling development of the Russian economy.

В современных учебниках макроэкономики кризисы рассматриваются преимущественно с теоретической точки зрения, что вполне правильно: анализ конкретных кризисов в конкретных странах выходит за рамки стандартных курсов макроэкономики. Однако в освещении этой проблемы как теоретической много пробелов, вызванных разными причинами. Представленные ниже соображения, на наш взгляд, являются необходимыми дополнениями к представлениям современных слушателей университетского курса макроэкономики.

Прежде всего, само слово «кризис» является и употребляется многозначно – и это не является особенностью только этого понятия.

Первый полноценный циклический кризис перепроизводства промышленного капитала в товарной форме разразился в Англии только в 1825 г. Кризисы сбыта в 1805 и 1815 гг. там же не развернулись в полноценные кризисы перепроизводства из-за конкретных условий тогдашнего этапа развития английской промышленности, связанных в основном с континентальной блокадой и войной против наполеоновской Франции. Кризис

1836 г. охватил экономику уже двух тогда передовых стран – Англии и Франции, а кризис 1847–1848 гг. охватил уже ряд стран Европы и Североамериканские Соединенные Штаты.

Но дальновидные представители политэкономии уже после второго кризиса сбыта сделали сильное обобщение, увидев в первых двух кризисах сбыта некую закономерность. С. Сисмонди, полемизируя с Ж.Б. Сэем и Д. Рикардо, писал в своих работах «Новые начала политической экономии» (1819), а позднее в 1837 в «Очерках политической экономии», что кризисы «являются не случайностью, а существенными проявлениями имманентных противоречий, разражающихся в бурной форме, охватывающими широкую область и повторяющимися через определенные периоды... Все страны, где производство превышает потребление, устремляют свои взоры на внешний рынок..., но мировой рынок так же ограничен, как и рынок каждой страны». Это и приводит «повсюду к превышению производства над спросом и тогда, быстро опережая потребление, производство порождает жестокие бедствия». С. Сисмонди по сути дела первым поставил проблему связи пауперизма и кризисов, объясняя последние недопотреблением рабочих; он был первым критиком теории экономического либерализма и первым идеологом государственного вмешательства в экономику.

Позже стало очевидно, что нельзя объяснять кризисы только недопотреблением масс. Но описание цикла и его фаз, а также вопрос о причинах и продолжительности цикла мог быть поставлен позже, после двух-трех полноценных кризисов. Понимание того, что циклические кризисы являются закономерной чертой капиталистической экономики только на определенном этапе ее развития и что это не просто торговые кризисы (кризисы обращения, кризисы сбыта товаров), а циклические кризисы перепроизводства промышленного капитала, пришло только в середине 19 столетия. Связано это понимание с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. К сожалению, их труды за последние два десятилетия преданы забвению, они исключены из университетских программ, и редкий современный студент держал в руках «Капитал» К. Маркса. Это так или иначе ограничивает кругозор современных студентов, из поля их внимания вымывается огромный по-

знавательный материал, сохраняющий во многом до сих пор свою актуальность. В этом фундаментальном труде описаны фазы цикла, сделана попытка обосновать время среднесрочных циклов – десять лет, а также проанализированы причины и сделана догадка о материальной основе циклических кризисов. Важно отметить следующие методологические особенности марксова исследования циклического характера капиталистического производства, сохраняющие свое значение до сих пор. Во-первых, К. Маркс различал возможности, предпосылки и необходимость (неизбежность) кризиса. У него кризис – это прекращение обновления и воспроизводства капитала, вызванное имманентными свойствами самого капитала, социально и экономически дорогой, но неизбежный способ реорганизации капитала перед лицом новых потребностей как техники, так и потребительской силы общества. Поэтому у него кризис – это необходимое, неизбежное проявление общественной природы капитала: без циклических кризисов капитал не может ни существовать, ни развиваться. Во-вторых, он показал, что цикл является чертой прежде всего производства, а не только обращения. В-третьих, он показал, что цикл присущ не капиталистическому рыночному производству вообще, а движению промышленного капитала, который одновременно существует и сосуществует в трех функциональных формах – денежной, производительной и товарной; поэтому формы проявления кризиса перепроизводства могут меняться – от преимущественно товарной до производительной. В-четвертых, природу цикла необходимо рассматривать на разных ступенях абстракции – от глубинных до поверхностных, поэтому каждый кризис есть совокупность причин разной глубины и относительно случайных факторов. В-пятых, он не просто обратил внимание на известный всем факт (цикл начал формироваться не с начала становления капиталистической экономики с присущими этому экономическому строю противоречиями, а с победы крупного капиталистического машинного производства), но и сумел впервые сугубо экономически объяснить эту асинхронность становления капиталистической рыночной экономики и формирования циклического характера ее развития. В-шестых, он выдвинул гипотезу, объясняющую длину, продолжительность то-

гдашнего типичного цикла и материальную основу этой продолжительности.

Обычно утверждается, что, по Марксу, главная и глубинная причина циклических кризисов перепроизводства промышленного капитала – основное противоречие капиталистического производства между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. А оно в свою очередь проявляется, во-первых, в форме противоречия между наемным трудом и капиталом, во-вторых, в противоречии между планомерной организацией производства на уровне предприятий (фирм) и отсутствием планомерности в общественном (национальном) масштабе, в-третьих, в нарушении основной воспроизводственной пропорции между производством и потреблением. Однако все эти противоречия капитализма формируют циклический характер развития только на определенной фазе развития капитализма – при становлении его машинной базы, в процессе промышленного переворота.

К. Маркс писал, что при абстрагировании от различных усложняющих анализ обстоятельств кризис можно было бы объяснить несоразмерностью производства в различных отраслях и несоразмерностью между потреблением самих капиталистов и их накоплением. Присваиваемая капиталистами прибавочная стоимость многократно больше их непроизводительного (личного) потребления. В то же время «потребительная способность рабочих ограничена частью законами заработной платы, частью тем, что рабочие лишь до тех пор находят себе занятие, пока они могут быть использованы с прибылью для капиталистов». Действительно, в годы кризисов и депрессий растет армия безработных, платежеспособный спрос их заметно снижается. К. Маркс завершает свою мысль следующим образом: «Конечной причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества». Конечно, это весьма абстрактное и кажущееся чрезвычайно идеологизирован-

ным обобщение, но оно было обосновано в «Капитале» сугубо экономическими и фактическими доказательствами.

Нужно различать разные моменты и этапы развития самого марксова учения о кризисах. У Маркса и Энгельса нет четко сформулированной теории кризисов, несмотря на обилие ценных идей в этой области и доказанную истинность использованной Марксом методологии исследования. Поэтому среди марксистов есть некоторые разночтения в трактовке идей Маркса. Можно выделить два подвида этих трактовок.

Первая трактовка: экономической причиной кризисов является перенакопление промышленного капитала сначала преимущественно в товарной форме (так было в 19 веке и первой половине 20 столетия), а затем преимущественно в производительной форме, форме недогрузки производственных мощностей (эта форма перепроизводства промышленного капитала стала преобладать после Второй мировой войны). Разумеется, это относительное перенакопление, это перенакопление относительно покупательского спроса населения, в котором преобладает спрос наемных работников (в так называемом чистом капитализме – модели, к которой капитализм шел постепенно на протяжении XVIII–XX веков). В связи с тем что произведенные товары потребления в фазе производства – это промышленный капитал в его товарной форме, а промышленный капитал растет быстрее, чем покупательский спрос населения, – это и приводит к относительному перенакоплению промышленного капитала. Только эпизодически спрос и предложение на этом рынке предметов потребления могут совпадать. А когда предложение товаров на этом рынке становится устойчиво больше спроса, тогда кризис сбыта рано или поздно становится неизбежным. Но в этой трактовке причин кризиса есть слабость. Известным фактом является то, что циклический кризис разражается в классическом, типичном случае в верхней точке бума, когда спрос на рабочую силу, соответственно уровень заработной платы и спрос наемного труда на предметы потребления являются максимальными для данного цикла. Поэтому перепроизводство капитала, то есть собственно начало кризиса в этой верхней точке цикла остается необъясненным. Тем самым предложенное объяснение причины кризиса все равно

слишком общее. Другой изъян этого объяснения в том, что не показывается, почему кризисы начались только в 19 веке, хотя капитализм с его противоречиями, в том числе и только что указанными, – намного старше.

Вторая трактовка марксовской теории кризисов связывает глубинные причины кризиса с законом роста органического строения капитала, открытого Марксом же. Несколько упрощая, органическое строение (или состав) капитала – это отношение постоянного капитала (в марксовской трактовке) к переменному капиталу (в его же трактовке). Или по-простому – это отношение основного и материальной части оборотного капитала к заработной плате наемных работников (другой – остальной – части оборотного капитала). Маркс показал, что это отношение начинает заметно расти по мере втягивания капитализма в машинную фазу производства. Поэтому по мере этого втягивания и начинает формироваться промышленный цикл, а раньше всего это произошло именно в Англии – пионере промышленной революции, затем во Франции. Именно такую очередность формирования цикла в мире мы и наблюдаем в истории. Но это объясняет только причины времени появления цикла – начало 19 века.

Другая проблема: почему кризис разражается в верхней точке подъема каждого цикла. И вновь здесь важное место занимает марксов закон роста органического строения капитала. По мере технического прогресса органическое строение капитала повышается. Но опережающий рост постоянного капитала относительно переменного является вместе с тем фактором снижения нормы прибыли. В погоне за увеличением нормы прибыли и своей доли рынка в фазе подъема (и бума) капиталисты совершенствуют свое производство и наращивают, расширяют его масштабы. Но это обязательно приводит к тому, что с какого-то момента их норма прибыли (сначала предельная норма, а затем и средняя) из-за роста органического состава капитала начинает неизбежно снижаться. Иначе говоря, с какого-то момента, чем сильнее капиталист раскручивает производство, тем меньше удельной прибыли он получает (норма его прибыли на дополнительно вкладываемый капитал начинает снижаться) – подрываются все основы капиталистической экономики. Чем быстрее капиталист «крутит

педали» – совершенствует технически свое производство на предприятии и расширяет его, тем с какого-то момента они чаще «прокручивают» (норма прибыли не растет, несмотря на все усилия капиталиста), и «велосипед» – его фирма – начинает замедлять свое движение, а затем и падать, а не двигаться с ускорением, как это бывает в обычном случае. Возникают сбои в кругообороте капитала, обостряется потребность в свободном денежном (оборотном) капитале, спрос на кредитные деньги начинает быстро расти, цена денег возрастает и так далее; мы видим типичную картину кризисного краха.

Легко заметить, что эти две версии марксовской теории кризисов не взаимоисключающие, а дополняющие друг друга.

То же можно сказать и о внешней схожести объяснения причин цикла между Сисмонди и Марксом. Только Сисмонди в своей тогда в принципе верной идее о роли недопотребления работников наемного труда опирался не на теоретически-системные аргументы, а на видимую практику тогдашнего капитализма, когда промышленная революция во всех странах, где она развертывалась, сначала приводила к поражающему воображение современников увеличению продолжительности рабочего дня, ухудшению положения наемного труда, массовому вовлечению в производство женского и детского труда. Маркс показал, что тот же закон роста органического строения капитала в масштабах национальной экономики означает опережающее увеличение доли капитала и уменьшение доли доходов наемного труда в национальном доходе. Это и есть чисто экономическое обоснование (без философских и идеологических преувеличений) противоречия между капиталистическим производством и потреблением на машинной фазе развития этого экономического строя.

В связи с этим Й. Шумпетер замечает, что К. Маркс «без конца подчеркивает растущую нищету трудящихся масс», что «близость учения Маркса к учению Сисмонди очевидна в его «объяснении кризисов», а также «в теории прибавочной стоимости и в других местах». Хотя, добавим, научный уровень качественно разный – Маркс глубже, основательнее, системнее, доказательнее.

К. Маркс увязывал продолжительность тогдашнего промышленного цикла со средним сроком службы основного капитала,

притом с учетом его морального износа – в 19 веке в среднем десять лет. О времени цикла он писал с явным оттенком предположительности, примерности: «Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно во всяком случае следующее: этим охватывающим ряд лет циклом... дана материальная основа периодических кризисов. Причем в ходе цикла деловая жизнь последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного подъема, кризиса». При этом циклообразующей фазой он считал кризис. Как видим, К. Маркс одним из первых ввел в оборот и проанализировал природу фаз цикла, при анализе цикла акцент делался на материальной основе периодических кризисов, что очень важно. В XX в. такой подход получил развитие в теориях «больших циклов конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева и «волнах инноваций» Й. Шумпетера, в технико-экономических укладах С.Ю. Глазьева.

«...если рассматривать общество в целом, – пишет К. Маркс, – то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов». Это тоже очень глубокая мысль – будущее экономики и время очередного цикла напрямую зависят от того, что за техника и технологии приходят на смену морально устаревшим, сколько лет они смогут обеспечивать экономический рост. Плюс к этому важно отметить еще один нюанс: фаза кризиса кладет начало вынужденной адаптации капиталистического производства к новым технологическим и потребительским условиям (следующего цикла). Все эти вопросы актуальны и в наше время.

Слабостью анализа Маркса и Энгельса циклических кризисов была его идеологизация: это проявлялось в четко и многообразно выражаемой ими надежде на то, что всякий циклический кризис является мощным импульсом к революционизированию пролетарских масс, хотя частично это было верно, по крайней мере, до Второй мировой войны. Столь же частично такое видение кризисов противоречило оценке природы циклических кризисов самого К. Маркса: поскольку цикличность есть внутреннее свойство капиталистического развития, постольку сам по себе экономический кризис не может разрушить этот экономический строй. Но в данном случае мы наблюдаем обычное противоречие между

Марксом-экономистом и Марксом-идеологом и политиком, а не противоречие внутри марксовской экономической теории.

К примеру, Ф. Энгельс так писал по тому же поводу во второй половине 70-х гг. 19 века, выдвинув тезис о возможности нового мирового кризиса: «В пользу такого предположения говорит ряд фактов. Со времени последнего всеобщего кризиса 1867 г. произошли крупные изменения. Колоссальный рост средств сообщения – океанские пароходы, железные дороги, электрические телеграфы, Суэцкий канал – впервые создал действительно мировой рынок... Большинство старых очагов кризиса или поводов к кризису устранено или сильно ослаблено. Вместе с тем конкуренция на внутреннем рынке отступает назад перед картелями и трестами, в то время как на внешнем рынке она ограничивается запретительными пошлинами, которыми оградили себя все крупные промышленные страны, кроме Англии». Далее Энгельс пишет о неизбежной «всеобщей промышленной войне» за господство на мировом рынке. И делает неординарный вывод: «Таким образом, каждый из элементов, противодействующих повторению кризисов старого типа, носит в себе зародыш гораздо более грандиозного будущего кризиса». Некоторые марксисты увидели в этом теоретическое обоснование тенденции к углублению кризисов, чему тогда способствовали некоторые факты: в частности, при желании легко можно было трактовать Великую депрессию 1929–1933 гг. как доказательство векового тренда к усилению цикличности – настолько глубоким и масштабным был этот кризис по сравнению со всеми предыдущими.

В популярной в начале XX в. работе по истории экономической мысли французские авторы Ш. Жид и Ш. Рист называют такой подход основоположников марксизма «теорией катастроф»: «Неомарксисты (Э. Бернштейн и др. – авторы) уже не верят в нее. Экономические кризисы, доставлявшие главный аргумент для этой теории, ныне уже не представляются такими грозными для капитализма, какими видел их Маркс». Эти экономисты, как и многие другие, в начале 20 века еще не представляли, насколько разрушительным может быть кризис, разразившийся всего лишь через четверть века – в 1929 г. Тем не менее, в конечном счете, марксисты-ревизионисты (сторонники реформистского, социал-

демократического крыла, направления марксизма) оказались более точными в определении долговременных судеб капитализма, и в частности, роли кризисов в революционизировании пролетариата.

Тем не менее, несмотря на некоторые слабости своего в целом очень глубокого анализа, К. Маркс и Ф. Энгельс дали мощный импульс более молодым ученым и политикам, создавшим потом немало работ на эти темы и испытавшим сильное влияние Маркса на себе. В их числе М.И. Туган-Барановский («Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», 1994 г.), К. Каутский («Теории кризисов», 1902 г.), Р. Гильфердинг («Финансовый капитал», 1910 г.), А. Афталъон «Периодические кризисы перепроизводства» (1913 г.), В.И. Ленин («Империализм как высшая стадия капитализма», 1916 г.), Н.Д. Кондратьев («Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», 1922 г., «Большие циклы конъюнктуры», 1928 г.).

В связи с Великой депрессией 1929–1933 гг. появилось много научных работ о циклических кризисах, как в политэкономическом, так и в экономико-математическом аспектах: Дж. Кейнс – «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.), Р. Харрод – «Торговый цикл» (1936 г.), Г. Хаберлер – «Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний» (1937 г.), Й. Шумпетер – «Экономические циклы» (1939 г.), П. Самуэльсон – «Взаимодействие анализа мультипликатора и принципа акселерации» (1939 г.), Д. Хикс – «К теории экономического цикла» (1950), Э. Хансен – «Экономический цикл и национальный доход» (1951 г.) и др.

Несмотря на обилие работ, единой и общепризнанной теории циклов не существует до сих пор: «Сегодня нет ни одного теоретического или эмпирического исследования, где авторам удалось бы прийти к однозначным суждениям по важнейшим проблемам теории экономического цикла».

В неоклассических работах 20 века можно выделить, как минимум, три вида теорий, объясняющих причины циклических кризисов. Первую теорию можно назвать инвестиционной. Причины циклических подъемов и спадов увязываются с влиянием

циклов капиталовложений. Вложение инвестиций в какой-то период времени носит кумулятивный характер, этот процесс сам себя усиливает. Растущий сбыт стимулирует производителей увеличивать инвестиции. В результате наблюдается экономический рост, занятость увеличивается, безработица сокращается до минимума. Э. Хансен по этому поводу сделал тонкое наблюдение: «Стремление продлить тот или иной достигнутый уровень стимулированных инвестиций покоится на весьма ненадежной основе – на расчете, что будут сохраняться прежние темпы роста конечного реального спроса». Наступает момент, когда инвестиционный бум неизбежно упирается в ограниченный для данного цикла спрос и бум сменяется сокращением (спадом) производства. Парадоксально, но факт: «Единственной причиной депрессии является процветание» (Клемент Жугляр). Легко увидеть, что в этой концепции много общего с марксовым видением причин кризиса.

Вторую уже вполне оригинальную теорию связывают с именем Й. Шумпетера, с его «волнами инноваций». Они связаны с использованием технических нововведений. Эти нововведения дают толчок долговременному экономическому росту, который со временем сокращается, пока не появится новая крупная инновация. Однако эта концепция больше характеризует не среднесрочный цикл, а большие экономические циклы. К этому направлению следует отнести и Н.Д. Кондратьева.

Третью теорию можно назвать монетарной. Монетаристы объясняют причину циклического, волнообразного развития экономики периодическими расширениями и сжатиями денежной массы и, соответственно, кредита. Если бы адепты этой концепции не утверждали, что она более правильная, чем все другие – «неправильные», ее вполне можно рассматривать как более конкретный шаг в исследовании циклов, шаг, рассматривающий монетарные факторы, действующие в сфере обращения и связанные с политикой государственных органов. Одна из объективных причин популярности монетаризма заключается в том, что по мере развития современного капитализма роль финансовых отношений, финансового сектора и монетарных факторов в экономике и цикле действительно возрастает, поэтому растущий учет этих факторов в объяснении кризисов вполне правомерен.

Нужно отметить, что эти неоклассические подходы в целом следует рассматривать относительно классического наследия в этой области как более конкретные, совсем не отрицающие основного массива идей классиков политэкономии.

Следует выделить совокупность взглядов на циклические кризисы, которые могут рассматриваться как прикладные теоретические разработки. Дело в том, что кроме существенных причин разной степени глубины существует множество обстоятельств, которые сильно влияют на ход конкретных кризисов в конкретных странах. К ним относят валотно-финансовые и аграрные кризисы, войны и политические потрясения, апофеозом которых являются революции, распад старых и формирование новых государств, даже относительно случайные события вроде решения стран ОПЕК в 1973 г. или недавней катастрофы в Мексиканском заливе, неудачи в действиях регулирующих государственных органов.

К ним примыкает и масса попыток теоретического обоснования государственного вмешательства в экономическое развитие и успешности этого вмешательства в противодействии кризисам. И опять отметим, что если бы не избыточная идеологизация такого подхода, которая выражается в стремлении доказать недоказуемое – возможность некризисного развития вообще в результате государственного вмешательства в экономику, то сам по себе анализ средств воздействия государства на цикл является весьма полезным. Меры государственного антикризисного регулирования разрабатываются на основе представлений о конкретных причинах конкретных кризисов в конкретных странах. Эти взгляды получили наибольшее распространение как раз после Второй мировой войны, когда, во-первых, стали отчетливо наблюдаться асинхронность большей части национальных циклов и их неравномерный характер в отличие от циклов XIX века и первой половины XX века. Другой особенностью послевоенного цикла является преобладание перепроизводства промышленного капитала не в товарной форме, а в форме перепроизводства производительного капитала. Третье обстоятельство: предпринимательский класс так или иначе учится на опыте своих предшественников и старается не допустить перепроизводства товаров, он аккуратнее стал следить за рыночной конъюнктурой и при первых признаках

приближения кризиса сдерживает производство, чтобы работать не на склад. Поэтому перепроизводство промышленного капитала принимает форму увеличения недогрузки производственных мощностей. Еще одним важным обстоятельством следует считать постепенную интернационализацию и глобализацию мирового производства; к указанным противоречиям добавляется противоречие между планомерностью в рамках фирмы, относительной и растущей планомерностью в пределах национальной экономики и анархией в пределах мирового капиталистического хозяйства. В мире давно сформировалась группа стран (ее состав медленно меняется), в которой причины цикла сугубо внутреннего, внутристранового характера все сильнее влияют на экономику стран периферийного капитализма.

В этом отношении стоит отметить значительный вклад в теорию кризисов основоположника эмпирического направления институционализма У. Митчела. Он в течение четверти века возглавлял Национальное бюро экономических исследований США (1920–1945 гг.), которое под его руководством внесло огромный вклад в разработку систем индикаторов экономического развития и мер антикризисного регулирования.

Утверждать, что все эти упомянутые концепции сильно противоречат друг другу в своей основе, едва ли верно. Скорее, их можно рассматривать как шаги в восхождении от абстрактного к конкретному в исследовании проблемы циклического развития. Но учитывая присущую ученым-экономистам объективно обусловленную склонность к идеологизации своих взглядов, а также категоричность и убежденность в том, что только их концепция верна, а другие – нет, рассматривать эти концепции как альтернативные в некоторых пределах тоже можно.

Но все же основной причиной отсутствия в экономической науке единой и общепризнанной теории кризисов являются не методологические и идеологические расхождения между учеными, а причины чисто онтологического характера: реальная экономика как объект исследования все время меняется. В этом объекте глубокие, существенные причины остаются в принципе неизменными, а над ними изменяется иерархия факторов под влиянием меняющейся мировой экономики. К этим факторам

можно отнести технологические изменения (и их революции), глобализацию экономической жизни, перемены в контурах межстрановых связей и их группировок, изменения валютных систем, растущая роль финансового сектора в мировой экономике и множество других. По мере накопления изменений в реальной экономике возникают новые теоретические построения, больше адаптированные к новым условиям, внешне, в разных своих компонентах отрицающие предыдущие теории. Затем становится ясно, что это отрицание было избыточным и находятся основания для частичного возвращения к некоторым положениям старых теорий. Отсюда наличие многочисленных теорий с приставкой «нео».

Во временном аспекте под влиянием известных систематизаторов Й. Шумпетера и Э. Хансена во многие отечественные учебники по макроэкономике вошло представление, что следует различать три типа циклов: краткосрочные циклы Китчина (2–4 года), среднесрочные циклы Жугляра (8–10 лет), длинные волны конъюнктуры Н.Д. Кондратьева (45–60 лет).

Следует отметить любопытную методологическую основу гипотезы Кондратьева, которая применима не только к большим циклам, но и вообще ко всем циклическим колебаниям в социуме. Эта методология опирается на идею великого русского ученого Чижевского о всестороннем влиянии Солнца на человеческую жизнь и жизнь социума. Многие ученые на рубеже 19–20 вв. считали, что периоды и глубина солнечной активности совпадают со всеми видами циклов в экономической деятельности. Правда, теоретического объяснения эта эмпирически установленная зависимость до сих пор не получила. Скорее всего, эти совпадения все же случайные.

Н.Д. Кондратьев первым из экономистов сделал попытку обосновать длинные волны конъюнктуры на основе изучения динамики технико-экономических факторов – товарных цен, процентных ставок, номинальной заработной платы, оборота внешней торговли, добычи и потребления угля, производства чугуна и свинца и др.

Н.Д. Кондратьев выделил 2,5 цикла за 140 лет (80-е годы XVIII в. – 20-е годы XX в.)

1 цикл:

Повышательная волна (1787–1792) – (1810–1817).

Понижательная волна (1810–1817) – (1844–1851).

2 цикл:

Повышательная волна (1844–1851) – (1870–1875).

Понижательная волна (1870–1875) – (1890–1896).

3 цикл:

Повышательная волна (1890–1896) – (1914–1920).

Н.Д. Кондратьев не имел возможности завершить свои исследования, так как в годы государственного сталинского террора был осужден, а впоследствии расстрелян по ложному обвинению.

Достоверность кондратьевских волн и прежде всего время этого цикла (примерно 50 лет) некоторые современные авторы ставят под сомнение (С. Губанов, И. Бестужев-Лада, Ю. Давыдов, А. Синицкий). Другие авторы, напротив, ее поддерживают и активно развивают в теории технико-экономических укладов – С.Ю. Глазьев, Г.И. Микерин, С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко, Ю.В. Яковец, С.Ю. Румянцева.

Хронология циклических колебаний в современной экономической учебной литературе практически не встречается. Возможно, потому что слишком много кризисов поразило экономику промышленно развитых стран за последние два века. Для краткости перечислим кризисные годы: 1825 г., 1836 г., 1847 г., 1857 г., 1867 г., 1873 г., 1882 г., 1890 г., 1900–1903 гг., 1921–1922 гг., Великая депрессия 1929–1933 гг., 1937–1938 гг., 1949 г., 1957–1958 гг., 1960–1961 гг., 1974–1975 гг., 1980–1982 гг. Следует отметить, что перечисленные кризисы, особенно после Второй мировой войны, опираются больше на данные экономики США. К примеру, в Германии и Японии первые послевоенные кризисы, да и то в стертой форме, случились впервые лишь в 60-е годы. Не учтены кризисные спады краткосрочные и промежуточные, которые обычно называются депрессиями и которых только за послевоенные годы в мире случилось более 80. К этим сведениям следует добавить более поздний кризис в странах Юго-восточной Азии в 1997–1998 гг., кризис 2001–2003 гг., коснувшийся большинства развитых стран, мировой кризис 2008–2010 гг.

Из литературы известно, что колебания деловой активности в разных странах достаточно сильно различаются по регулярности,

глубине, конкретным причинам возникновения. Характерная для последних десятилетий стагфляция, неожиданно возникающая то в одной, то в другой стране (или группе стран), не может быть преодолена по одинаковому шаблону. Это явление многофакторное и динамическое, и подход к нему в каждой стране и каждом конкретном случае должен быть своим. В связи с этим в американском учебнике «Экономикс» К. Макконнелла и С. Брю отмечается, что «некоторые экономисты предпочитают говорить об экономических колебаниях, а не о циклах, потому что циклы в отличие от колебаний предполагают регулярность». Временной аспект кризисов в этом учебнике не рассматривается, видимо, по причине именно нерегулярности повторения периодов процветания и рецессий. Да и упоминавшиеся стагфляции не являются обязательной тенденцией новейшей экономической истории. Так, к примеру, последний кризис в Японии – чрезвычайно своеобразный по всем параметрам – длится едва ли не два десятилетия с начала 90-х гг. XX столетия и носит дефляционный характер, т.е. цены не растут, а снижаются, пусть и медленно и неустойчиво.

На наш взгляд, под цикличностью следует понимать не какой-то определенный период времени (3 года, 10 лет, 50 лет), как это трактовалось в старых версиях теории цикла, а любую смену подъема спадом и депрессией, после которой рано или поздно начинается очередной подъем. Цикличность – это повторяемость фаз цикла. Время же цикла (и соответственно, его фаз, а также последовательность последних) есть величина переменная и заранее неизвестная. Поэтому очередной кризис всегда является неожиданным по срокам и содержанию, практически всегда он – другой, новый, несмотря на частичное сохранение в нем элементов старого содержания. Поэтому и бороться с ним нужно не старыми методами, а новыми. К тому же в условиях глобализации он для какой-то конкретной страны может носить экзогенный характер, а это затрудняет борьбу с ним. Нужны совместные усилия международного сообщества.

Конечно, в историческом экскурсе студентам следует рассказывать о коротких «циклах Китчина», среднесрочных «циклах Жугляра», «длинных волнах Кондратьева», «строительных циклах» С. Кузнеца (15–20 лет). В том числе и о том, что они могут

накладываться друг на друга, совпадать по времени со структурными кризисами и т.п. Но при этом важно подвести студентов к пониманию того, что эмпирически и хронологически такую равномерную периодичность – 3, 10 и 50 лет – подтвердить убедительно не удастся. Приведенная хронология циклических кризисов в XIX–XXI вв. это также подтверждает.

Проблемами циклов занимались и все больше занимаются математики. В 1927 г. советский математик Е.Е. Слуцкий в статье «Сложение случайных причин как источник циклических процессов» сделал открытие в области математической статистики. Суть его состоит в следующем. Скользящее среднее суммы случайных временных рядов представляет собой ряд, в котором могут наблюдаться систематические колебания, и эти колебания приобретают определенную правильность; сложение случайных причин приобретают форму, отвечающую «закону стремления к синусоиду». При этом колебания не являлись циклическими в строгом смысле слова; интервалы между последовательными пиками были случайной величиной. Это позволяло предположить, что экономический цикл есть лишь результат агрегирования экономических показателей. Слуцкому даже удалось имитировать таким способом экономические циклы XIX века.

Затем норвежский экономист-математик Р. Фриш в работе «Проблемы распространения и проблемы импульса» (1933 г.) развил эту идею. Она превратилась в импульсно-распространительную теорию циклов.

Существует несколько типов шоков (импульсов): шоки предложения, шоки в спросе частного сектора, политические шоки, природные катаклизмы. В их появлении много случайного, факторы переплетаются и накладываются друг на друга; велика роль ожиданий. Следует различать предпосылки циклических кризисов и событий, выступающих в роли триггеров (пусковых импульсов) конкретных кризисов. Механизмы распространения циклических колебаний, вызванных случайными импульсами, трактуются разными теоретиками по-разному, в том числе с помощью эффекта мультипликатора-акселератора (П. Самуэльсон, Д. Хикс).

Дж. Кейнс объяснял наступление фазы кризиса падением предельной эффективности капитала, последующим уменьшением

инвестиций и совокупного спроса в целом. Легко заметить, что эти идеи, как ни странно, перекликаются с идеями Маркса. Природа самого инвестиционного импульса, вызывающего циклические колебания, объясняется неустойчивостью ожиданий экономических субъектов в отношении прибыльности, не вполне определенными «животными инстинктами инвесторов». Отсюда Дж. Кейнс делает вывод о необходимости государственного антикризисного регулирования и борьбы с безработицей за счет расширения совокупного спроса. Однако никакой развернутой теории по определению времени циклов, их прогнозированию и упреждению Дж. Кейнс не предложил. Правда, он замечает, что объяснение фактора времени в экономическом цикле следует искать в причинах, обуславливающих восстановление предельной эффективности капитала: «Есть причины, связанные, во-первых, с соотношением продолжительности срока службы капитального имущества длительного пользования и нормальных темпов экономического роста в данный период. Во-вторых, с издержками хранения избыточных запасов, вследствие которых длительность понижательной тенденции не является величиной случайной. Понижение наступает не так, что в одном случае через год, а в другом – через 10 лет, а с известной регулярностью, скажем, каждые 3–5 лет». Таким образом, Кейнс пишет о времени цикла несколько умозрительно, не иллюстрируя свои рассуждения примерами из истории циклических кризисов. Возможно, потому что еще не было надежной макроэкономической статистики, международных сопоставлений.

Кривая О. Филиппа (1958 г.) сначала привлекла внимание теоретиков и практиков. Она вписывалась в кейнсианскую теорию: увеличение совокупного спроса за счет роста денежной массы, либо госрасходов, либо за счет «животных инстинктов инвесторов», стимулировало производителей одновременно повышать цены и увеличивать ВВП, следовательно, увеличивать занятость, решать проблему безработицы. Эту идею пытались реализовать на практике в США в конце 1960 – начале 1970-х годов, когда у власти был президент Р. Никсон. Подобные попытки делались и в Великобритании. Однако в результате инфляция возросла, но безработица не сократилась. Интерес к идее О. Филиппа угас.

Монетаристы во главе с М. Фридменом утверждают, что большинству циклических кризисов предшествуют периодические изменения денежной массы. Начало Великой депрессии 1929–1933 гг. они объясняют результатом существенного сокращения денежной массы, а значит и совокупного спроса. Этот важный пункт частично объединяет монетаристов и кейнсианцев. С другой стороны, объясняя кризисы 1974–1975 и 1980–1982 гг., проявившиеся в одновременном сокращении производства, росте безработицы и инфляции, они показали ограниченность кейнсианской теории, поскольку политика, направленная на расширение совокупного спроса, только увеличила бы инфляцию. Следует заметить, что ни о каких объективно заданных или теоретически обоснованных временных интервалах между кризисами эта научная школа также не сообщает.

Р. Лукас (США) считает, что неожиданные изменения денежной массы, имевшие место до 1970-х годов, действительно приводили к временно высокой инфляции и временно низкой безработице в связи с соответствующими колебаниями совокупного спроса. Когда же власти попытались это делать осознанно и гласно, то изменения денежной массы стали предсказуемыми. По его мнению, кейнсианская теория напрасно игнорировала оптимальное поведение экономических агентов, включающее формирование рациональных ожиданий. Экономические агенты «делают в среднем верные прогнозы будущего состояния экономики и ведут себя оптимально, то есть максимизируют свою прибыль и благосостояние. Таким образом, когда власти в 1970-е годы объявили о том, что они начинают печатать деньги, производители стали ожидать грядущую инфляцию и немедленно отреагировали на это повышением цен. Они понимали, что иначе им придется производить большие объемы товаров и продавать их по заниженным ценам». Тем самым теория Дж. Кейнса была несколько поколеблена.

Ф. Кюдланд и Э. Прескотт (США) разработали теорию «реальных экономических циклов». Они, солидаризируясь с теорией рациональных ожиданий Р. Лукаса, объясняют все колебания экономики как равновесное явление. Они предполагают, что фирмы всегда максимизируют свою прибыль, а инвестиции увя-

зывают с ожиданиями будущего спроса на их продукцию. Домохозяйства также ведут себя оптимально. Эти ученые разработали соответствующие динамические модели и показали, какое поведение основных макроэкономических переменных (ВВП, инвестиций, сбережений, экспорта, импорта) следует ожидать в зависимости от воздействия технологических шоков на производительность труда и изменений внешней конъюнктуры. Практические рекомендации этих ученых заключаются в минимизации государственного вмешательства в экономику, поскольку, по их мнению, любые отклонения от устойчивого равновесия (например, безработица) рыночная экономика устранил сама. Их называют «новыми классиками», хотя было бы точнее называть их «новыми классиками неоклассики».

«Новые кейнсианцы» Г. Мэнкью, Б. Бернанке, Дж. Стиглиц и др. не сдаются. Они учли теории о рациональных ожиданиях и оптимальном поведении агентов. Однако, по их мнению, макроэкономика не находится в равновесии, и ею движет совокупный спрос, а не технологические сдвиги и производительность труда. С позиций «новых классиков», Великую депрессию должен был вызвать технический регресс, но его тогда не было, был подъем, прогресс. С этой же точки зрения объяснить современную японскую стагнацию невозможно.

Возвращаясь к критике устаревших теорий циклов, следует учесть мнение А.В. Сеницкого, который при исследовании технико-экономических укладов (парадигм) использовал современные экономико-математические модели. Он пришел к следующим выводам: «Современная теория технико-экономических укладов ушла далеко вперед от концепции кондратьевских волн... Во-первых, она делает акцент не на изучении рядов, взятых по отдельности друг от друга, а на содержательном анализе взаимосвязи реальных экономических и технологических показателей. Во-вторых, она не предполагает постоянной длины циклов. В-третьих, теория укладов в принципе может допускать разные формы движения, а не только строго периодическую». Он совершенно правильно ставит под сомнение правильность укоренившихся в литературе положений относительно числа, времени (примерно 50 лет) и содержания технико-экономических укладов, тесно связанных с тео-

риями длинных волн Н.Д. Кондратьева и волн инноваций или «процесса созидательного разрушения» Й. Шумпетера.

С.Ю. Глазьев, напротив, считает, что пятый уклад с ключевыми факторами в виде микроэлектроники и программного обеспечения сейчас заканчивается и начинается шестой уклад, что уже видны его ключевые факторы – нанотехнологии, клеточные технологии, методы геномной инженерии. По его мнению, «выход из нынешнего глобального кризиса предполагает становление нового технологического уклада». Сбудется ли этот долгосрочный прогноз – большой вопрос.

Таким образом, теоретическая дискуссия о циклических кризисах продолжается, и наша задача состоит в том, чтобы донести их основные положения до студентов, подправить и немного дополнить учебники по экономической теории.

Вывод по вопросу о времени циклов: в наш век глобализации мирового хозяйства взаимообусловленность различных процессов в экономике так сильна, что все они сливаются в труднопредсказуемом вихре. Через сколько лет наступит очередная стагфляция (или дефляция), сколько стран она охватит, сколько лет или месяцев продлится, какой глубины будет кризис – никто заранее знать не может. Тем более это касается длинных волн, смены технико-экономических укладов (парадигм). В этом-то и состоит теоретическая и практическая трудность. Многочисленные же прогнозы, как правило, не сбываются и поэтому правительства и бизнес на них чаще всего не обращают особого внимания.

Все перечисленные теоретические концепции, однако, также можно считать относительно абстрактными. Анализ каждого кризиса в отдельной стране всегда является более конкретным делом. Рассмотрим в качестве примера того, как внешняя картина конкретного кризиса в определенной стране – России – может затуманивать его подлинную природу.

Если обратиться к российскому опыту и кризисной ситуации 2008–2010 гг., то может возникнуть обоснованное впечатление о том, что последние российские кризисы является типичным циклическим кризисом перепроизводства промышленного капитала. Следовательно, и арсенал антикризисных мер нужно использовать в соответствии с опытом таких кризисов. Отсюда понятное

стремление любого аналитика к поиску сугубо внутренних причин этого кризиса, что предполагает обращение ко всему теоретическому опыту, накопленному экономической теорией. Однако выскажем уже известное мнение: для объяснения российского кризиса 2008–2010 гг. нет никакой необходимости обращаться к общей теории кризисов. Этот кризис, кажущийся типичным кризисом перепроизводства промышленного капитала в товарной форме, что являлось характерной формой кризисов перепроизводства 19 столетия и первой половины 20 века, может быть объяснен причинами сугубо экзогенного происхождения. Если обратиться к фактам, формирующим видимую картину цикличности российской экономики, то легко заметить, что в России за последние четыре десятилетия это уже четвертый экономический кризис, если иметь в виду внешнюю, но важную характеристику всякого кризиса – падение (отрицательный рост) валового продукта или его отдельных важных составных частей, например национального дохода, в течение, как минимум, года (хотя этот срок также является условным критерием).

Другой внешней чертой, поверхностной характеристикой всех этих экономических кризисов в России является их заметная периодичность, кажущаяся удивительной на фоне деформированных циклов большинства западных стран после Второй мировой войны и той массы глубоких и трудных пертурбаций, которые выпали на долю России в последние четыре десятилетия: эти кризисы начинались и происходили в России в конце каждого из последних четырех десятилетий: 1979–1982, 1988–1991, 1998, 2008–2010 годы.

Однако все это важные, но совершенно внешние характеристики российских кризисов; природа их весьма различна.

Анализ российских циклических кризисов требует обратить внимание на это методологическое обстоятельство, которое опущено в первой части нашей статьи. Дело в том, что неявно там предполагалось, что цикличность исследуется при неявном допущении о наличии эндогенных факторов циклообразования. Даже исторически это допущение возникло непосредственно из самой его практики. Первый кризис перепроизводства промышленного капитала, как уже отмечено, разразился в 1825 году в то-

гдашней Англии. И анализ этого кризиса и двух кризисов сбыта в той же Англии в 1805 и 1815 гг. предполагал вполне обоснованно поиск причин этих событий именно и только в Англии. Постепенное расширение экономических границ таких кризисов за счет все новых стран не отменял это неявное допущение – поиск внутренних причин кризисов внутри этой общности стран. Только после Великой депрессии экономисты стали уделять больше внимания взаимозависимости экономик мира и неизбежности формирования мирового цикла. Этому способствовало и появление теории Кондратьева о больших циклах и гипотеза неэкономического и очевидно экзогенного фактора этих кризисов – солнечной активности. После Второй мировой войны появился еще один очевидный фактор формирования мирового промышленного цикла – явная диспропорциональность мировой экономики: после Второй мировой войны 47% мирового ВВП производилось в одной стране мира – США. Поэтому циклическое движение, «дыхание» одной этой экономики на мировой промышленный цикл стало вполне очевидным. Это значило, что для десятков стран мира влияние американского цикла на другие экономики стало экзогенным фактором, с которым было невозможно не считаться. И хотя за послевоенные семь десятилетий доля американской экономики существенно снизилась – с 47 до 18%, – ее экзогенное влияние продолжает оставаться определяющим для очень многих экономик мира.

Поэтому анализ цикличности сейчас уже практически невозможен без учета внешних факторов. Интересно, что этот экзогенный фактор сильно сказался на формировании цикличности уже в социалистической экономике СССР, хотя в ней не было ни капитала, ни факторов перепроизводства капитала.

Для России в составе СССР экономический кризис 1979–1982 гг. не мог быть типичным кризисом перепроизводства капитала просто потому, что советская экономика не была ни рыночной, ни капиталистической. Поэтому тогдашний четырехлетний спад (по официальным оценкам тогдашних статистических органов, использовавших так называемый балансовый метод расчета валового продукта, это было лишь значительное снижение темпов прироста практически до нуля, что также было беспреце-

дентным явлением для советской экономики) был проявлением, во-первых, действительно кризиса (хотя и не циклического) тогдашней социалистической экономики, и не только кризисом экономики. Это было отчетливым проявлением всестороннего системного кризиса СССР, который завершился крахом ее экономики и страны в целом через несколько лет. Внешними импульсами (триггером) начала этого кризиса были второстепенные события: необычно суровая зима 1978/1979 г. с многочисленными техническими авариями и перерасходами ресурсов, значительные для страны разовые затраты на подготовку Олимпийских игр в Москве, начавшаяся авантюра в Афганистане, а также общее снижение управляемости экономикой страны из-за ситуации в высшем руководстве. Но это было только началом тогдашнего кризиса. Его «поддержал» настоящий циклический кризис капиталистической экономики, разразившийся в 1980 г. и оказавшийся самым значительным после Великой депрессии 1929–1933 гг.

Поэтому советский экономический кризис 1979–1982 гг., во-вторых, был одновременно своеобразным отражением и следствием кризиса мирового капиталистического производства, что тогда осталось несколько в тени первого обстоятельства. Несмотря на тогдашнюю значительную мощь советской экономики и ее автаркический характер, ее зависимость от мирового хозяйства проявилась через сравнительно узкий канал – через тогда еще ограниченный экспорт энергоносителей. Поэтому значительное снижение и скачкообразное обрушение цен на энергоносители на мировом капиталистическом рынке, случившееся в начале 1980 г., в связи с заметным снижением спроса на них со стороны развитых индустриальных стран западного мира из-за развернувшегося в них циклического кризиса перепроизводства капитала и накопившейся адаптации западной рыночной экономики к ценовому шоку 1974–1975 гг., обнажил уже сформировавшуюся, хотя еще только в начальной стадии, зависимость Советского Союза от экспортных доходов, прежде всего и более всего нефтяных.

Как и когда возникла эта зависимость? Фундаментальной основой развития всякой экономики, в том числе и социалистической, является рост эффективности производства, прежде всего производительности труда. С 1972–1973 гг. производительность

труда в СССР расти перестала, по общему мнению экспертов, в том числе и советских. Рост национального дохода стал обеспечиваться только за счет такого экстенсивного фактора, как увеличение массы занятого труда, к тому же низкоквалифицированного, учитывая, что прирост (также снижавшимися темпами) работоспособного населения в тогдашнем СССР с конца 60-х гг. обеспечивался приростом населения и рабочей силы главным образом среднеазиатских и кавказских республик. Тогда – в 70-е годы – демографический фон развития советской экономики стал неблагоприятным: отрицательные темпы роста населения, в том числе работоспособного, стали характерной чертой основной части СССР (в основном западной и центральной) уже с конца 60-х гг.

Другим фактором замедления темпов роста советской экономики в 70-е гг. было заметное и ускорявшееся снижение фондоотдачи (капиталоотдачи). Эти два фактора в совокупности привели к постепенному снижению темпов роста национального дохода, наблюдавшегося особенно отчетливо на протяжении 70-х годов. Но в этот период у советской экономики остался появившийся тогда же практически единственный источник роста доходов и выравнивания диспропорций хозяйственного развития – росшие быстрыми темпами после нефтяного кризиса 1973–1974 гг. валютные поступления от быстро нараставшего экспорта западносибирской нефти. Как быстрый рост объемов экспорта в натуральном выражении, так и скачкообразный и многократный рост (примерно 8–9-кратный) нефтяных цен после нефтяного шока 1973–1974 гг. привели к очень значительному росту поступлений нефтедолларовых доходов в казну (первоначально в десятки раз), что продолжалось вплоть до резкого падения этих цен в самом начале восьмидесятых. За счет нефтедолларов массово и в растущих масштабах закупались товары потребления и оборудование, не производившиеся в нашей стране. Создавалась поверхностная картина относительного благополучия в экономике, приемлемого и безопасного для страны уровня зависимости от внешней торговли. Лишь когда в самом начале 80-х гг. нефтяные цены стремительно упали, выяснилась неожиданная и значительная зависимость страны от нефтедолларов при стагнировавшей эффективности собственной экономики, что и привело к беспре-

цедентному для советской экономики отрицательному росту в течение 1979–1982 гг. Для советской экономики это был настоящий экономический кризис, хотя он и не был циклическим кризисом перепроизводства капитала.

Но тогдашнее руководство страны не смогло адекватно, правильно оценить ситуацию. Наоборот, авантюра в Афганистане, продолжение избыточного наращивания военной мощи, поддержка сателлитов по всему миру, бездумные и инерционные оценки состояния страны и положения в мире усугубляли критическое положение в экономике, отодвигали гипотетически возможные шаги по его исправлению. Тогдашнее высшее руководство было не в состоянии оценить адекватно угрозы и принять необходимые меры, отреагировать на многочисленные предупреждения специалистов-экспертов из академических кругов.

История повторилась в конце 80-х гг. Но на этот раз глубина системного кризиса и его острейшего проявления в финансовой сфере были таковы, что советская экономика в течение нескольких лет просто рухнула. Этот кризис также не мог быть циклическим кризисом перепроизводства капитала по той же причине – наша экономика и тогда не была капиталистической рыночной. Но зависимость уже тогда ставшей внутренне слабой и низкоэффективной советской экономики от мирового капиталистического цикла оказалась на этот раз роковой. К небольшому мировому кризису добавились меры американского антисоветски настроенного руководства, которое, ощутив нараставшие слабости Советского Союза, смогло оказать сильное влияние на мировые нефтяные цены через тогда крупнейшего экспортера нефти – Саудовскую Аравию.

Это была вторая, более глубокая и заметная фаза уже сложившейся зависимости советской экономики от экспортных поступлений нефтедолларов.

В третий раз мировой циклический кризис ударил по России уже в условиях переходной экономики в конце 90-х годов прошлого столетия. Природа этого события была уже прозрачной. Этот кризис также еще не был внутрироссийским циклическим кризисом перепроизводства капитала, поскольку экономика была только в стадии формирования капиталистического рынка и со-

ответствующих ему институтов. Он был частично следствием особой модели переходной экономики, выбранной (или, вернее, стихийно сложившейся?) тогдашней группировкой российского правящего класса. Но важнейшим внешним фактором его формирования опять оказалась тогда уже острейшая зависимость экономики страны от экспортных нефтяных цен и нефтедолларов. Когда мировые цены на нефть вновь обвалились из-за начавшегося (но окончательно не развернувшегося) циклического кризиса мировой капиталистической экономики, приток нефтедолларов в страну резко сократился, хрупкое относительное финансовое равновесие страны, и без того балансировавшей на грани финансового краха, оказалось резко нарушенным. Временное падение мировых нефтяных цен не было непосредственной причиной дефолта и очень крупной девальвации рубля, но оказалось резким ударом по сложившейся и тогда очень слабой финансовой системе страны. Это случилось, несмотря на то, что и до дефолта львиная часть нефтяных доходов страны безнаказанно и без пользы для всей страны утекала за рубеж. В сложившихся условиях даже небольшая часть нефтедолларовых доходов, оседавшая в России, обеспечивала относительное экономическое равновесие целой страны. Этот факт показал еще более выросшую зависимость российской экономики и благополучие страны от нефтедолларов.

Нужно еще иметь в виду внутрироссийский экономический фон, на котором произошло тогдашнее снижение мировых цен на нефть. Объемы производства и национального дохода в России катастрофически снижались в течение семи лет, хотя в 1997 г. появились признаки начавшегося было экономического роста, золотовалютные резервы были истощены до предела, правящая верхушка страны вела антипатриотическую политику, внешний долг рос быстрыми темпами, долговая нагрузка на бюджет была огромной (только на обслуживание внешнего долга тратилась четверть расходов тогда чрезвычайно хилого федерального бюджета).

После событий 2000–2007 гг., особенно после «дела ЮКОСА», поступления (относительные и абсолютные) в бюджет доходов от добычи и экспорта нефти существенно (многократно и быстро) увеличивались благодаря устойчивому росту мировых нефтяных цен. По мнению едва ли не всех правительственных экспертов,

ожидалось, что 2008 г. окажется годом завершения переходного периода, экономика продемонстрировала высокие темпы роста, золотовалютные резервы достигли небывалых в истории России размеров, внешний государственный долг страны был снижен до беспрецедентно низкого уровня, суверенные фонды достигли астрономических величин. Казалось, что российская экономика действительно стала настоящей полноценной рыночной и при этом благодаря прочности финансовой системы «тихой гаванью», недоступной для мировых кризисных штормов. Но мировой кризис добрался до нас уже в конце лета 2008 г. И вновь каналом проникновения, воздействия мирового циклического кризиса на нашу экономику оказалась «нефтяная и газовая трубы». Мировой циклический кризис через снизившийся спрос на нефть (а затем газ и металлы) и последовавшее четырехкратное падение нефтяных мировых цен ударили по российской экономике, несмотря на то, что, действительно, внутренних экономических причин для циклического кризиса еще не сформировалось; ведь говорить о перепроизводстве промышленного капитала в современной российской экономике вообще не приходится.

Однако не следует думать, что наш российский капитал лишь жертва мирового кризиса. Он энергично способствовал разрыванию кризиса тем, что накопил к августу 2008 г. огромные внешние корпоративные долги (примерно полтриллиона долларов), сроки возврата которых наступали примерно в 2008–2010 гг. К этим факторам следует добавить такие признаки нашего «возврата в лоно общечеловеческого развития», как включенность в мировое капиталистическое хозяйство, незащищенность внутренних рынков от внешних и массовое бегство из страны спекулятивного иностранного капитала (только в 2009 г. из страны утекли 130 млрд таких долл.).

В результате этого кризиса российская экономика вновь откатилась на 12 место в мире по объему ВВП. Предыдущие восемь лет, которые получили название тучных, в течение которых страна примерно с 12–14 места продвинулась на седьмое по итогам 2007 г., оказались вновь зачеркнуты несколькими месяцами быстрого и глубокого падения. Из двух десятков крупнейших и средних по размерам экономик мира мы оказались вторыми по

глубине падения производства. Из четырех стран БРИКС мы также оказались в наихудшем положении.

Российское правительство прогнозировало, что восстановление докризисного уровня ВВП в России произойдет в 2012 году. Но это означало, что ровно два десятилетия (1991–2011 гг.) российская экономика по величине ВВП топталась на месте. Это явилось результатом действия трех разрушительных кризисов: сугубо внутреннего по своим причинам – трансформационного (в 1991–1996) и двух циклических (1998 г. и 2008–2010 гг.) экзогенного происхождения. Это означает, что уровень производительности труда в стране за эти два десятилетия практически не вырос. Для такого простого и удручающего вывода совсем не нужны многочисленные статистические доказательства.

Российский экономический кризис 2008–2010 гг. имеет главным образом экзогенные причины, а внутренние факторы лишь усугубили ход и проявления этого кризиса. Этот кризис хорошо показал давно известное: Россия окончательно превратилась в страну периферийного слабо развитого зависимого капитализма, несмотря на ряд сохраняющихся атрибутов, признаков великой державы. Это основная причина того, что антикризисные меры российского правительства, предпринятые им в 2008 г., так похожи на монетарные методы, использованные большинством правительств развитых стран. Эта схожесть также была фактором, затушевавшим истинную природу нашего кризиса и сделавшим ее похожей на развитые страны Запада. Формирование собственного цикла перепроизводства промышленного капитала в России – дело будущего, хотя формально мы имеем за плечами уже четыре цикла, внешне очень похожих на классические.

Что же касается кризиса 2014–2015 гг., то и в этом случае мы имеем дело не с классическим периодическим кризисом перепроизводства капитала. Здесь следует выделить две группы причин – внешних и внутренних. К последним относятся общая слабость российской экономики, связанной с общей экономической и финансовой слабостью нашего капитализма. Инвестиционный климат по-прежнему остается в целом неудовлетворительным, уступающим условиям ведения бизнеса в основной части передовых развивающихся стран и основной массы западных «демократий».

Проявлением этого является преобладающее направление движения капитала, прежде всего спекулятивного. Этот индикатор достаточно точно отражает соотношение положения в разных странах мира. Причем основной причиной массового бегства или притока этого капитала является не только соотносительная слабость или сила основных валют, но и монетарная политика Центрального банка, которая сама по себе в своей глубинной основе зависит от общего экономического положения и соотношения страны в мировом сообществе. Здесь важна и оценка политических рисков, связанных с действиями российского руководства. И сами эти действия зачастую определяются вынужденными шагами, предпринимаемыми как реакция на действия Запада. Все эти политические маневры демонстрируют болезненный процесс постепенного объективного изменения соотношения экономических и политических сил между странами в меняющихся условиях. Это и есть совокупность внешнеэкономических причин нынешнего кризиса. В совокупности этих внутренних и внешних причин картина последнего кризиса оказывается такой. Во-первых, он не столь глубокий, как это было в предыдущих случаях. Во-вторых, он не имеет достаточно прогнозируемых временных границ окончания. В-третьих, он происходит на фоне картины стертого кризиса в западной экономике.

Что касается прогнозов на ближайшие год-два, то многое будет зависеть от поведения нашего крупного капитала. Пока он ограничен в своих экономических маневрах необходимостью рассчитаться с накопленными долгами. В 2015 году среднемесячный объем выплат западным кредиторам составляет примерно 15 млрд долл. Российские заемщики справятся с этими выплатами вполне легко, что они уже продемонстрировали за последний год, когда успешно сократили объем внешнего долга более чем на 180 млрд долл. Но эти выплаты ложатся бременем на корпорации, ограничивая их возможности накопления капитала. Если в предыдущие годы политика интенсивных заимствований на западных рынках капиталов объяснялась двумя причинами, то в условиях санкций эта политика вынужденно прекращается. Первой причиной была слабость российской финансовой системы, приводившая к тому, что условия кредитования сильно уступали

западным условиям. Второй причиной считалось, что заимствование западного капитала связывалась с импортом передовых технологий. Проверить последнее обстоятельство статистически невозможно, это можно сделать только при конкретных точечных наблюдениях.

Сумеет ли мы использовать экономические санкции в интересах России, пока не представляется возможным. Пока это означает только появление «окна возможностей», о чем заявляют высшие руководители страны. Но симптоматично, что впервые за последнюю четверть века из уст тех же руководителей мы услышали пока маловразумительные соображения о необходимости восстановления в какой-то форме аналога бывшего советского Госплана. Если результатом нынешнего кризиса станет такая брешь в неолиберальном мышлении и возможные практические шаги в нужном направлении, то этот кризис нужно было придумать хотя бы только для этого.

Библиографический список

1. Цитируется по: Ядгаров Я.С. История экономических учений. М., 2004. С. 217–218. См. более подробно; Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М., 1995. С. 144–164.
2. К. Маркс. Капитал. Т. 3. М., 1970. С. 532.
3. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 56–57, 77.
4. К. Маркс. Капитал. Т.2. М., 1969. С. 208.
5. Там же. С. 208.
6. Маркс Карл, Энгельс Фридрих. Соч. Т. 29. С. 171–172.
7. Жид Ш., Рист Ш. Указ. Соч. С. 370.
8. Сакс Д., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996. С. 560.
9. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М., 1959. С. 605.
10. Экономика. Под ред. А.С. Булатова. М., 2005. С. 432. Киселева Е.А. Макроэкономика. М., 2005. С. 137.
11. См. более подробно: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

12. Политическая экономия / Рук. авторского кол-ва В.А. Медведев. М., 1988. С. 281–282.
13. Макконнелл К., Брю С. Экономикс. Т. 1. М., 1992. С. 154.
14. См. более подробно: Леонтьев Е.Л. Дефляционный кризис в Японии. М., 2007.
15. История экономической мысли в России. Словарь-справочник / Отв. ред. Н.Н. Думная, О.В. Карамова. М., 2007. С. 287.
16. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 390.
17. Замулин О. Концепция реальных экономических циклов и ее роль в эволюции макроэкономической теории // Вопросы экономики. 2005. № 1. С. 148.
18. Синицкий В.В. К количественной теории технико-экономических укладов. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2005. № 6. С. 18. Его же. Техничко-экономические уклады в открытой экономике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., МГУ, 2007. С. 15–17.
19. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов. <http://www.glazjev.ru/sciencexpert/84/>.
20. См. также: Смирнов А. Еще раз о мифе кондратьевских волн // Экономист. 2012. № 4. С. 36–60.

Bibliographical list

1. Citiruetjsa po: Jadgarov Ja. S. Istorija jekonomicheskikh uchenij. M., 2004. S. 217–218. Sm. bolee podrobno; Zhid Sh., Rist Sh. Istorija jekonomicheskikh uchenij. M., 1995. S. 144–164.
2. K. Marks. Kapital. T. 3. M., 1970. S. 532.
3. Shumpeter J.A. Kapitalizm, socializm i demokratija. M., 1995. S. 56–57, 77.
4. K. Marks. Kapital. T.2. M., 1969. S. 208.
5. Tam zhe. S. 208.
6. Marks Karl, Jengel's Fridrih. Soch. T. 29. S. 171–172.
7. Zhid Sh., Rist Sh. Ukaz. Soch. S. 370.
8. Saks D., Larren F. Makrojekonomika. Global'nyj podhod. M., 1996. S. 560.

9. Hansen Je. Jekonomicheskie cikly i nacional'nyj dohod. M., 1959. S. 605.
10. Jekonomika. Pod red. A.S. Bulatova. M., 2005. S. 432. Kiseleva E.A. Makrojekonomika. M., 2005. S. 137.
11. Sm. bolee podrobno: Kondrat'ev N.D. Problemy jekonomicheskoy dinamiki. M., 1989.
12. Politicheskaja jekonomija / Ruk. avtorskogo kol-va V.A. Medvedev. M., 1988. S. 281–282.
13. Makkonell K., Brju S. Jekonomiks. T. 1. M., 1992. S. 154.
14. Sm. bolee podrobno: Leont'ev E.L. Defljacionnyj krizis v Japonii. M., 2007.
15. Istorija jekonomicheskoy mysli v Rossii. Slovar'-spravochnik / Otv. red. N.N. Dum-naja, O.V. Karamova. M., 2007. S. 287.
16. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M., 1978. S. 390.
17. Zamulin O. Konceptcija real'nyh jekonomicheskikh ciklov i ee rol' v jevoljucii makrojekonomicheskoy teorii // Voprosy jekonomiki. 2005. № 1. S. 148.
18. Sinickij V.V. K kolichestvennoj teorii tehniko-jekonomicheskikh ukladov. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2005. № 6. S. 18. Ego zhe. Tehniko-jekonomicheskie uklady v otkrytoj jekonomike. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. M., MGU, 2007. S. 15–17.
19. Glaz'ev S. Ju. Mirovoj jekonomicheskij krizis kak process zameshhenija dominiruju-shhjih tehnologicheskikh ukladov. <http://www.glazjev.ru/sciencexpert/84/>.
20. См. также: Смирнов А. Eshhjo raz o mife kondrat'evskih voln // Jekonomist. 2012. № 4. S. 36–60.

Контактная информация

Белоусов Виктор Дмитриевич. E-mail: beloysov.vd@rambler.ru
 Бирюков Вячеслав Алексеевич. E-mail: vabir42@mail.ru
 Каширин Валентин Васильевич. E-mail: kavava@mail.ru

**ОБРАЩЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕПАРАТОВ:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CIRCULATION OF INNOVATIVE PHARMACEUTICAL
PRODUCTS: PECULIARITIES OF LEGAL
PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

М.О. ДЕМИНА

*аспирант Российской государственной академии
интеллектуальной собственности*

M.O. DEMINA

*post graduate student of the Russian state academy
of intellectual property*

Аннотация

В статье предлагаются механизмы повышения экономической эффективности инноваций в области фармацевтики на основе совершенствования правовой защиты прав разработчиков в рамках обращения лекарственных средств на территории Российской Федерации. Показано, что расширение подзаконной нормативно-правовой базы, предоставляющее дополнительные гарантии защиты прав разработчиков лекарственных средств, является существенным фактором развития рынка инновационных фармацевтических препаратов.

Abstract

The article covers legal instruments aimed at economic effectiveness enhancement of pharmaceutical innovations on the basis of developers' legal rights' protection in the course of pharmaceutical products circulation in Russia. The article illustrates that implementation of additional warranties of protection of rights to pharmaceutical products in the by-laws is a major factor of innovative pharmaceutical products market development.

Ключевые слова: инновации, лекарственные средства, патентная защита, эксклюзивность данных, законодательство Европейского союза.

Keywords: innovations, pharmaceutical products, patent protection, data exclusivity, European Union legislation.

Начало XXI века бросает новые вызовы фармацевтическому рынку: господство крупных транснациональных компаний ставит под угрозу существенный рост множества локальных отраслевых лидеров. Стремление государств перейти к постиндустриальному обществу, создать экономику, основанную на знаниях (*knowledge-based economy*), во многом предопределяет и основные векторы развития деятельности фармацевтических компаний.

В Российской Федерации, согласно Стратегии инновационного развития на период до 2020 года, переход экономики, в том числе фармацевтической и медицинской промышленности, на инновационный путь развития ожидается к 2020 г¹. Устанавливается, что государственное участие в решении проблем развития отечественной фармацевтической и медицинской промышленности заключается в стимулировании запуска инновационного цикла в этих отраслях за счет средств федерального бюджета с последующим нарастающим финансированием исследований и разработок за счет собственных средств предприятий².

Вместе с тем, для стимулирования развития фармацевтического рынка не достаточно только государственного протекционизма, разработчикам лекарственных средств и медицинских изделий также необходимы гарантии вложений инвестированных средств. Правовые нормы, направленные на обеспечение защиты разработок в области фармацевтики, могут быть отнесены к клю-

¹Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2012, № 1, ст. 216.

²Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть I), ст. 2152.

чевым гарантиям подобного рода. Однако для полноценного развития экономики необходимо, чтобы введенные нормы имели не декларативный характер, а являлись действительным механизмом охраны интересов и интеллектуальной собственности инновационных компаний.

Защита прав на инновационные препараты может быть осуществлена посредством патентного права российского гражданского законодательства. С учетом требований статьи 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³, при условии соответствия критериям патентоспособности, в качестве изобретения, относящегося к фармацевтической отрасли, могут охраняться химическое соединение, способ получения химического соединения, фармацевтическая композиция на основе химического соединения, способ применения химического соединения или фармацевтической композиции, а также способ лечения с использованием химического соединения или фармацевтической композиции.

При этом представляется, что наибольший объем охраны предоставляет патент на химическое соединение. Подобный патент позволяет защитить «ядро» инновационной разработки – создать аналоговый препарат без использования химического соединения крайне затруднительно и маловероятно.

Иные виды изобретений, относящихся к лекарственным средствам, предоставляют меньший объем защиты, поскольку отдельные их ингредиенты могут либо подпадать под сферу действия патентов третьих лиц (зачастую под действие патентов на химические соединения), а конечный продукт можно получить иным образом, отличающимся от запатентованного способа⁴.

Согласно части 1 статьи 13 «Государственная регистрация лекарственных препаратов» Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» лекарственные средства вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, если они

³Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

⁴Г. Зарубинский. Некоторые вопросы правовой охраны лекарственных средств в РФ (часть I) // Ремедиум, 2006, № 2.

зарегистрированы соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Таким образом, учитывая необходимость прохождения лекарственным средством определенных административных процедур в Министерстве здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав РФ) перед введением в гражданский оборот, законодатель предусмотрел возможность продления общего срока действия патента на изобретение, относящегося к лекарственному средству.

Так, в силу статьи 1363 ГК РФ общий срок действия патента на изобретение составляет 20 лет. При этом согласно пункту 2 статьи 1363 ГК РФ указанный срок может быть продлен на время, прошедшее с даты подачи заявки на патент до дня получения первого разрешения на применение лекарственного средства, содержащего запатентованное изобретение, но не более чем на пять лет. Подобное продление возможно, в случае если с даты подачи заявки на выдачу патента до дня получения первого разрешения на применение прошло более пяти лет.

Актуальная судебная практика разъясняет порядок реализации прав, предоставленных пунктом 2 статьи 1363 ГК РФ: заявление о продлении срока действия патента на изобретение, относящегося к лекарственному средству, может быть подано в шестимесячный срок с момента выдачи регистрационного удостоверения на лекарственное средство, а не с момента государственной регистрации⁵. Кроме того, если запатентованная формула изобретения содержится сразу в нескольких зарегистрированных и выпущенных в гражданский оборот на территории Российской Федерации лекарственных средствах, срок продления подлежит исчислению с даты выдачи регистрационного удостоверения на лекарственное средство, зарегистрированное ранее⁶.

Таким образом, российский законодатель предусмотрел дополнительные гарантии для правообладателей патентов на изо-

⁵ Решение Суда по интеллектуальным правам от 09.10.2013 по делу № СИП-81/2013.URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

⁶ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2014 по делу № СИП-155/2014.URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

бретения, относящиеся к лекарственным средствам, с учетом сроков государственной регистрации лекарственных средств в Российской Федерации.

Целесообразно отметить, что аналогичный подход встречается и в других развитых иностранных государствах. В частности, статья 63 «Срок действия европейского патента» Европейской патентной конвенции предусматривает возможность продления срока действия европейского патента, если предмет европейского патента является продукт или способ изготовления или использования продукта, которые перед введением в оборот должны пройти разрешительную административную процедуру, установленную законом⁷.

Зеркальные нормы содержатся и в национальном законодательстве государств-участников Европейского союза. В частности, в Кодексе интеллектуальной собственности Франции (статьи L. 611–2 и L. 611–3) предусмотрено, что в случае получения патента, предметом которого является медикамент, способ получения медикамента, продукт, необходимый для получения медикамента, или способ производства такого продукта, используемого для изготовления фармацевтической продукции, возможна выдача дополнительного охранного свидетельства сроком на 7 лет, действующего с момента окончания основного срока патента⁸.

Вместе с тем, несмотря на наличие законодательно закрепленных патентных механизмов защиты прав на лекарственные средства, подобная защита, как было отмечено выше, охватывает только часть инновационной разработки. В данном контексте особый риск представляет необходимость раскрытия информации о разработке и предоставления результатов дорогостоящих доклинических и клинических исследований препарата в рамках процедуры его государственной регистрации.

В частности, согласно части 3 статьи 18 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» при государственной ре-

⁷ Конвенция о выдаче европейских патентов от 5 октября 1973 года. URL: www.rupro.ru/ (дата обращения 06.06.15).

⁸ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. // Экзамен, 2009.

гистрации препарата от заявителя требуется предоставление Минздраву РФ в том числе следующих документов: отчета о результатах доклинического исследования лекарственного средства для медицинского применения, содержащего описание, результаты и статистический анализ результатов доклинических исследований; проекта протокола клинического исследования; отчета о результатах международных клинических исследований для медицинского применения, часть из которых проведена на территории Российской Федерации⁹.

С момента подачи регистрационного досье в Минздрав РФ указанные документы могут использоваться конкурентами заявителя, в том числе для целей создания биоэквивалентного и (или) терапевтически эквивалентного воспроизведенного препарата (так называемых «дженериков») по ускоренной процедуре (статья 26 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств»).

Подобные льготы, установленные для эквивалентных дженериковых препаратов, влекут ускоренный выпуск в обращение более дешевых лекарственных средств, аналогичных инновационным препаратам разработчика, что, в свою очередь, приводит к потере первоначальным разработчиком части рынка.

До вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию (далее – ВТО) права производителей оригинальных препаратов на результаты исследований не охранялись какими-либо специальными нормами. Подобный пробел позволял организациям, специализирующимся на производстве дженериковых препаратов, быстро и без существенных затрат регистрировать свои препараты на базе представленных оригинальным производителем документов с целью скорейшего введения своей разработки в гражданский оборот. Учитывая, что в ВТО входят государства, на территории которых зарегистрированы крупнейшие мировые производители оригинальных инновационных препаратов, одним из требований к России для вступления в ВТО являлось введение принципа эксклюзивности информации (*data exclusivity*), предоставляющего производителю оригинально-

⁹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1815.

го препарата исключительное право использовать данные своих исследований, раскрытые в регистрационном досье на лекарственное средство, в коммерческих целях в течение срока, установленного законодателем. Требования ВТО были связаны с тем, что именно защита эксклюзивной информации от копирования в течение длительного времени помогает фармацевтическим компаниям окупить свои затраты на инновационные разработки¹⁰.

С целью соответствия требованиям ВТО в российское законодательство была введена часть 6 статьи 18 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств», запрещающая получение, разглашение, использование в коммерческих целях и в целях государственной регистрации лекарственных препаратов, информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов, представленной заявителем для государственной регистрации лекарственных препаратов, без его согласия в течение шести лет с даты государственной регистрации лекарственного препарата¹¹.

Подобная формулировка представляется достаточно общей и скорее является формальным изменением законодательства с целью гармонизации с требованиями ВТО. Однако по истечении пяти лет действия положений части 6 статьи 18 законодатель решил конкретизировать указанную норму. Фактически указанная статья дублирует положения статьи 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которая требует охраны от недобросовестного коммерческого использования, а также от раскрытия (за исключением случаев, когда это необходимо в интересах защиты общества) сведений в отношении новых химических веществ, закрытых данных об испытаниях или других сведений, получение которых сопряжено со значительными усилиями¹².

¹⁰Об изменениях в российских законодательных актах, связанных с интеллектуальной собственностью. Еременко В.И. // Адвокат, 2011, № 1.

¹¹Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Бюллетень международных договоров, № 12, декабрь, 2012.

¹²Положение Болар (BolarProvision) в отечественном и зарубежном законодательстве. Пиличева А.В. // Вестник гражданского права, 2013, № 2.

Новая редакция статьи 18 в отношении принципа эксклюзивности данных вводится Федеральным законом от 22.12.2014 № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и вступает в силу с 1 января 2016 г.¹³

С указанной даты принцип эксклюзивности данных дифференцируется. Запрет коммерческого использования результатов исследований будет действовать в течение тех же шести лет с даты государственной регистрации референтного препарата (новый термин, введенный для обозначения оригинального препарата, тождественный европейскому, – «*reference medicinal product*»). При этом в течение указанных шести лет компании-конкуренты смогут подавать заявления на регистрацию их препаратов. Для различных видов так называемых «дженериковых» препаратов устанавливаются различные сроки подачи на регистрацию: в отношении биоаналоговых препаратов регистрация может быть инициирована по истечении трех лет с даты государственной регистрации оригинального (референтного в терминах новой редакции закона) препарата, а регистрация воспроизведенных препаратов будет возможна по истечении 4 лет с указанной даты.

Таким образом, постепенно законодатель приходит к модели, разработанной в европейском законодательстве. В Европейском союзе действует следующая модель защиты информации, относящейся к лекарственному средству: 8 + 2 (+1). Эксклюзивность данных охраняется в течение 8 лет с момента получения регистрационного удостоверения на оригинальный препарат – в течение указанного срока третьи лица не вправе использовать данные, содержащиеся в регистрационном досье зарегистрированного препарата, для регистрации своих лекарств. 2 года составляет срок «рыночной» эксклюзивности – периода, в течение которого производитель дженерика вправе подать препарат на регистрацию, но не вправе осуществлять непосредственное введение в гражданский оборот. Дополнительный однолетний срок «рыночной» эксклюзивности предоставляется в исключительных случаях, ес-

¹³Федеральный закон от 22.12.2014 № 429-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»// Собрание законодательства РФ», 29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7540.

ли в течение первых 8 лет регистрации оригинального препарата были выявлены новые существенные клинические показатели данного препарата и на них были получены соответствующие удостоверения.¹⁴

Необходимо отметить, что практическая реализация положения об эксклюзивности данных в Российской Федерации осложняется возможностью различного толкования указанной нормы. Недавно в первой инстанции было рассмотрено прецедентное в отношении применения части 6 статьи 18 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» дело по иску Новартис-Фарма АГ к Минздраву РФ и др. о защите интеллектуальных прав.¹⁵

По мнению истца, ответчиками была нарушена норма об эксклюзивности данных, поскольку Минздрав РФ зарегистрировал воспроизведенный лекарственный препарат в упрощенном порядке без проведения собственных доклинических и клинических исследований, до истечения шести лет с даты регистрации оригинального препарата истца.

Истец трактовал норму об эксклюзивности данных как запрещающую использовать информацию о результатах доклинических исследований для государственной регистрации дженерика, и, следовательно, регистрировать и вводить в обращение лекарственные средства, содержащие информацию, предъявленную при регистрации оригинального лекарственного препарата и опубликованную в открытом доступе.

В данном деле был еще один нюанс, связанный с датой вступления в силу и возможностью ретроспективного применения части 6 статьи 18 Федерального Закона «Об обращении лекарственных средств». Регистрация дженерика была инициирована до вступления в силу указанной статьи. Данный аргумент являлся одним из основных доводов ответчиков, утверждавших, что правоотношения по регистрации воспроизведенного препарата воз-

¹⁴ Директива ЕС 2004/27/ЕС «О внесении изменений в Директиву 2001/83/ЕС о Кодексе Сообщества в отношении лекарственных средств для человека» от 31 марта 2004 г. URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения 05.06.2015).

¹⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.03.2015 по делу А40-188378/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

никли с даты подачи заявления о государственной регистрации, а не с непосредственной даты государственной регистрации препарата. Кроме того, ответчики указывали на отсутствие доклинических исследований в открытом доступе и, как следствие, на невозможность использования указанных данных для регистрации препарата.

Суд посчитал, что основания для удовлетворения требований Новартис Фарма АГ отсутствуют ввиду следующего:

(а) Минздрав РФ не использовал и не мог использовать информацию, предоставленную истцом для регистрации оригинального препарата, так как подобное использование не входит в полномочия министерства;

(б) регистрация воспроизведенного препарата началась с даты подачи заявления, а на дату подачи заявления положения части 6 статьи 18 ФЗ «Об обращении лекарственных средств» еще не вступили в силу;

(в) дженерик регистрировался в рамках процедуры ускоренной регистрации, предусмотренной статьей 26 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств», что исключает какое-либо нарушение эксклюзивности данных.

На данный момент решение Арбитражного суда г. Москвы по делу обжалуется в апелляции, которая может не согласиться с доводами суда первой инстанции. Вместе с тем, данное решение однозначно показывает неработоспособность нормы об эксклюзивности данных в Российской Федерации.

Налицо двойственная позиция законодателя, который, с одной стороны, безусловно, предоставляет разработчикам оригинальных препаратов режим эксклюзивности результатов проведенных ими исследований. Однако, с другой стороны, данный механизм не работает на практике ввиду неясности положений об эксклюзивности данных, а также наличия ряда положений российского законодательства, направленных на содействие развитию локального рынка дженериков. Таким образом, норма, предусмотренная частью 6 статьи 18 ФЗ «Об обращении лекарственных средств» в текущей редакции, носит скорее декларативный характер и создает видимость соответствия требованиям ВТО.

Вместе с тем, в связи с вступлением с 01 января 2016 г. в силу изменений к статье 18, вводящих «рыночную» эксклюзивность, возможно повышение эффективности административного механизма защиты прав на разработки. Так, несмотря на наличие государственной регистрации, воспроизведенные препараты будут ждать своей очереди для введения на рынок, что позволит производителям референтных препаратов хотя бы отчасти окупить свои затраты на товары.

Представляется также целесообразным введение дополнительных норм в части защиты прав разработчиков инновационных препаратов на уровне подзаконных актов. В частности, посредством установления процедур контроля и надзора за выпуском дженериков препаратов в течение срока эксклюзивности данных. Введение административной ответственности за нарушение подобных требований также может оказаться полезной превентивной мерой. Кроме того, возможно дополнительное принятие рекомендаций для правоприменителей в части определения объема прав, предоставляемых разработчику в соответствии с принципом эксклюзивности данных.

Таким образом, несмотря на наличие патентных и регуляторных механизмов защиты прав на инновационные разработки в области медицины, можно сделать вывод, что на данном этапе развития фармацевтической отрасли указанные механизмы не обеспечивают полноценную защиту прав разработчиков. Подобный фактор, безусловно, оказывает негативное влияние как на внутреннее развитие рынка инновационных фармацевтических препаратов, так и на инвестиционную привлекательность Российской Федерации. Вместе с тем, обозначенные пробелы могут быть восполнены посредством совершенствования подзаконной нормативно-правовой базы.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2012, № , ст. 216.

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 05 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 8 (часть I), ст. 2152.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 30-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 2 (1 ч.), ст. 5496.

4. Г. Зарубинский. Некоторые вопросы правовой охраны лекарственных средств в РФ (часть I) // Ремедиум, 2006, № 2.

5. Решение Суда по интеллектуальным правам от 09.10.2013 по делу № СИП-81/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

6. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2014 по делу № СИП-155/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

7. Конвенция о выдаче европейских патентов от 5 октября 1973 года. URL: www.rupto.ru/ (дата обращения 06.06.15).

8. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. // Экзамен, 2009.

9. Федеральный закон от 12.04.2010 № 1-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 6, ст. 1815.

10. Об изменениях в российских законодательных актах, связанных с интеллектуальной собственностью. Еременко В.И. // Адвокат, 2011, № .

11. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г» // Бюллетень международных договоров, № 2, декабрь, 2012.

12. Положение Болар (BolarProvision) в отечественном и зарубежном законодательстве. Пиличева А.В. // Вестник гражданского права, 2013, № .

13. Федеральный закон от 22.12.2014 № 29-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об

обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2014, № 2 (часть I), ст. 7540.

14. Директива ЕС 2004/27/ЕС «О внесении изменений в Директиву 2001/83/ЕС о Кодексе Сообщества в отношении лекарственных средств для человека» от 31 марта 2004 г. URL: www.eur-lex.europa.eu (дата обращения 05.06.2015).

15. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.03.2015 по делу А40-188378/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.06.2015).

Bibliographical list

1. Regulation of the Russian Government dated 08.12.2011 № 2227-р Approving the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 // *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 02.01.2012, № 1, p. 216.

2. Ruling of the Russian Government dated 15.04.2014 № 305 Approving the State Program of the Russian Federation «Development of pharmaceutical and medicinal industries within the period from 2013 to 2020» // *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 05.05.2014, № 8 (part I), p. 2152.

3. Civil Code of the Russian Federation (part IV) dated 18.12.2006 № 230-FZ (amended on 31.12.2014) // *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 25.12.2006, № 52 (1 part.), p. 5496.

4. G. Zarubinsky. Some issues of pharmaceutical products protection in Russia (part I) // *Remedium*, 2006, № 2.

5. Decision of the Court for intellectual property rights dated 09.10.2013 on the caseNo. SIP-81/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (reviewed on 06.06.2015).

6. Ruling of the Presidium of the Court for intellectual property rights dated 08.12.2014 on the caseNo. SIP-155/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (reviewed on 06.06.2015).

7. Convention on the Grant of European Patents date 05.10.1973. URL: www.rupto.ru/ (reviewed on 06.06.15).

8. Commentary to the IV part of the Civil Code of the Russian Federation. GavrilovE. P., EremenkoV. I. // *Examen*, 2009.

9. FederalLawdated 12.04.2010 № 61-FZ (amendedon 08.03.2015) On Circulation of Pharmaceutical Products // *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 19.04.2010, № 16, p. 1815.

10. On amendment of Russian legislative acts related to intellectual property. Eremenko V.I. // *Advokat*, 2011, № 1.

11. Protocol dated 16.12.2011 on the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organisation of April 15, 1994. // *Bulletin of international treaties*, № 12, December, 2012.

12. Bolar Provision in national and foreign legislation. Pilicheva A.V. // *Vestnik Grazhdanskogo prava*, 2013, № 2.

13. FederalLawdated 22.12.2014 № 429-FZ (amendedon 08.03.2015) on Amendment of the Federal law on Circulation of Pharmaceutical Products // *Sobranie Zakonodatelstva RF*, 29.12.2014, № 52 (part I), p. 7540.

14. Directive № 2004/27/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 amending Directive № 2001/83/EC on the Community code relating to medicinal products for human use URL: www.eur-lex.europa.eu (reviewed on 05.06.2015).

15. Decision of the Moscow Arbitrazh Court dated 27.03.2015 on the case № А40–188378/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (reviewed on 06.06.2015).

Контактная информация

E-mail: maria.o.demina@gmail.com

Contact details

E-mail: maria.o.demina@gmail.com

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНФЕРЕНЦИИ

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

Vice President of VEO of Russia, President of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of new industrial development n. a. S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, First vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Doctor of Economics, Professor

Уважаемые коллеги, друзья и (не побоюсь этого слова) соратники в тяжелой борьбе за инновационное развитие нашей экономики, за достижение технологического лидерства! Ответы на вопросы я попытаюсь дать комплексно. Вопросы прозвучали и в выступлениях, и напрямую приходили вопросы. Поэтому я попытаюсь сказать, может быть, отвечая сразу на все вопросы одновременно, несколькими фразами, потому что мне Дмитрий Евгеньевич не дает даже пяти минут. Сказал – уложиться в три с половиной!

Роман Сергеевич Голов сказал о Сталине. Знаете, уважаемые друзья, я недавно был на юбилее Союза промышленников Санкт-Петербурга, 25 лет. Я, как первый вице-президент, занимаюсь там

промышленностью. Так вот, на этом юбилее раздавали книжку, которую я тут же прочитал, потому что она напомнила старые времена. Эта книжка – материалы той партконференции 1926 года, где говорилось об индустриализации, в т.ч. «речь товарища Сталина». И вот он приводил примеры индустриализации.

Он говорил, что Индия, например, сильно индустриализируется сейчас Англией. Ну, в то время – помним, да? – это колония. И колонизаторы, говорил Сталин, свою колонию усиленно индустриализируют. Но что же там за индустриализация? А там, оказывается, производят товары, которые либо нужны для удовлетворения промышленности Великобритании, Англии, либо простые товары, которые нужны для потребительского спроса той же метрополии, простейшие товары. И он говорил (не ручаюсь за точность, но по смыслу – так): «Нам нужна такая индустриализация? Нет. Мы должны заложить основы индустриального развития». То есть, если перевести на сегодняшний русский язык, то понятно, что речь идет о выборе страной индустриального пути развития на базе тяжелой промышленности, высокотехнологичного развития.

Так вот, друзья, я хотел бы сказать, что и здесь, сейчас должна идти речь о том, что надо думать о высокотехнологичной реиндустриализации. Но, изменяя саму технологическую основу, мы не должны забывать о том, что представляет собой ядро современной индустриальной системы. Коллеги, я обращаюсь к слову «система» с трепетом, потому что знаю, что здесь находится Георгий Борисович Клейнер – крупнейший специалист по системам. Но, тем не менее, могу сказать, что действительно – на всех уровнях производственной системы, о чем он говорил, – на наноуровне, где действовали «человеческий капитал», где есть работа, трудящийся, на микроуровне, и т.д. – все эти четыре элемента производства, о которых и я сказал, и говорил, но, с другой точки зрения, Георгий Борисович, – это действительно все (я бы обратил на это Ваше внимание) развивается очень интенсивно. И когда мы говорим о том, что будет в будущем, какая в будущем будет индустрия, мы должны понимать, что она будет не такая, какая есть, хотя бы даже наиболее «продвинутая», сейчас.

Я не зря приводил в докладе примеры с технологическими решениями. Да, я согласен с Михаилом Антоновичем, что здесь

используется пока не наше оборудование. Но я приводил их не для того, чтобы показать, что у них, за рубежом, оборудование хорошее, а у нас – плохое оборудование, или показать какие-то другие вещи. А о чем я говорил? О том, что это – живой элемент того, как это будет выглядеть буквально через 10–15–20 лет.

Теперь я бы хотел ответить на вопрос моей уважаемой коллеги из Ростова, которая возглавляет Вольное общество в Ростове (а я – в Петербурге), что у нас нет ресурса для технологического «рывка». Одновременно ответить и Олегу Сергеевичу Сухареву. Он тоже не верит в то, что мы можем что-то сделать.

Я могу сказать, что мое мнение сложилось – да, это очень сложно. Тем не менее я стою на позиции Сергея Юрьевича Глазьева. О чем он говорит? Может быть, это не так отчетливо прозвучало в докладе, наверное, я это не успел отразить. Но я хотел бы обратить внимание на следующее. Да, существуют некие «материнские» технологии, которые порой нельзя обойти. Да, существуют какие-то моменты развития технологий – от базы и дальше. Это тоже нельзя обойти.

Но очень важный – такой момент. Я говорю это как производитель, как промышленник, имеющий некоторый практический опыт. Есть понятие такое – капитализированные производства. Они есть на Западе, например, в Европе. Они должны окупаться. Там вложили деньги. И они часто «держат» технологии, даже иногда не дают развивать эти технологии быстро, потому что надо «отбить», извините за выражение, то, что было вложено в их создание и развитие.

А мы это еще не вложили. А новые, созданные технологии в мире уже есть! И у нас еще есть шанс взять сейчас новые технологии, если это удастся где-то сделать, пропустив этап их разработки, «оттолкнуться» от этого, выбрать направления («что брать?»), комплексно подойдя к этому вопросу – с учетом того, какая будет индустрия в перспективе, и двигаться туда. Другого пути просто нет. Вот это мой ответ на все эти вещи.

И что касается финансовой компоненты, то я могу сказать, что на одном из заседаний того же петербургского Союза промышленников в феврале прошлого года у нас выступал Алексей Кудрин, наш бывший министр финансов – сначала Петербурга, по-

том России. Знаете, что он сказал? Когда задали вопрос: «Что же такое было? Вы имели триллион долларов от нефтепродуктов, от того, от сего, и ничего не вложили в промышленность», – он примерно так сказал: «Ну, извините. Во-первых, мы старались изо всех сил. Мы вкладывали в промышленность. Но, конечно, основное шло в «кубышку». Однако не мы принимали эти решения, не министр финансов и не вице-премьер. Там принимали другие решения».

А С.Ю. Глазьев на это дело ответил в интервью нашей телепередаче в Петербурге, «Промышленному клубу»: «Это – лукавство. Решения принимались тогда на уровне Минфина. И эти решения были никак не сопряжены на самом деле с активным развитием промышленности, с вложениями в промышленность».

Я соглашусь здесь с чем? Было бы адекватное финансирование промышленности, не было бы сегодня такой глубокой деиндустриализации!

Поэтому, когда говорят о том, что сейчас – не до вложений в промышленность, что вот мы сейчас «набухаем» денег туда, и ничего не будет... Я с этим не то что «немножко», а сильно не согласен. Почему? Потому что я уверен, что все равно финансировать развитие промышленности, создавать условия для ее приоритетного развития, восстановления ее базовой роли в нашей экономике необходимо! Да, надо выбирать направления. Да, надо контролировать. И вопросы «растаскивания» денег, на которые ссылался и Алексей Леонидович Кудрин, и другие уважаемые коллеги – это вопросы не экономической политики и не промышленной политики. Это вопросы правоохранительных органов и других таких структур, которые у государства тоже должны быть.

А развивать промышленность все равно надо, и деньги вкладывать надо, и направления выбирать надо. И на это должны работать экономические институты государства. Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Коллеги, мы завершаем. Опять я получил много замечаний от обиженных коллег. Я еще раз напоминаю, что все, кто не смог высказаться, кто не собирался высказываться, а вдруг сегодня родились мысли... Вот видите, какие красивые книжки мы издаем – наши стенограммы. И, кстати говоря, все издания в них в списке ВАК. Это я так намекаю. Публикации доступны для всех, включая студентов, если там будут какие-то хорошие мысли. Это первое.

В этой связи я хочу сказать о том, что мне сказали, что ко вторнику будет готова стенограмма. Значит, будет разослана всем авторам, которые выступали, чтобы поправили стенограмму. Я прошу авторов не задерживать это дело. Посвятите вечер, сделайте. Почему? Тема более чем актуальная. Многие знают, что я тоже ей занимался. Я исписал себе целый лист всего этого. Но не буду занимать ваше время. Только скажу две вещи.

Одна. Либералов мы, как всегда, ругали. Что уже ругать либералов? Я напомним, что еще в 2012-м г. в правительственном прогнозе Минэкономразвития до 2014-го г. записано, что опыт реформ показал, что либеральные чисто рыночные методы, инструменты не ведут к высокотехнологичному развитию экономики, необходимо активное государственное вмешательство.

Подпись: Набиуллина. Что вам еще надо? Все. И последнее выступление, тут все это понятно. В 2012-м г. И все это повторяется сейчас. Все нормально с лозунгами.

С лозунгами все тут нормально. Я просто хочу сказать об одном. Набили оскомину эти слова, и все понимают, что все это надо, о чем мы говорили, на вербальном уровне. Набили, действительно превратились уже в какие-то мантры.

А что для этого надо? Две вещи. Нужны хорошие институты. Правда, слова «институты» я сегодня ни разу не услышал, потому что уже все. Как и слово «инновации» старались сегодня не говорить, так, с оговорочкой его говорили. Нужны институты. И нужен климат хороший. Тоже сегодня что-то никто не сказал, потому что набили уже оскомину.

Знаете, я сегодня сделал вывод. Конечно, институты, климат... Но главное – то, о чем мы говорили: нужна некая среда, которая включит и институты, и что-то еще. Должна быть создана некая среда, которая включит и правильные ориентиры политики, и некие действия...

И я в этой связи, прежде чем предоставить заключительное слово нашему докладчику, хотел бы сказать. Я прошу направить свои стенограммы, дополнения к ним, а перед началом прочитать утвержденные 14 мая Председателем Правительства Российской Федерации и размещенные на первой странице сайта Правительства Российской Федерации основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 г.

Прочитайте – 37 страниц, не больше. И цифровых показателей всего 8 в самом начале дано. Кстати, тоже посмотрите. Очень интересно, какие показатели. Спасибо большое.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НОВОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

BUSINESS EDUCATION AS A FACTOR OF THE NEW MANAGEMENT CULTURE

А.Ю. МАНИЮШИС

председатель Экспертного совета ВЭО России, декан факультета менеджмента Международного университета в Москве, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор.

A.Yu. MANYUSHIS

chairman of the Expert Board of VEO of Russia, dean of the faculty of Management, International University in Moscow, academician of the International Academy of management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Качество человеческого капитала, и в частности, управленческих кадров становится для России тем важнейшим внутренним фактором, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического развития, позволит сформулировать и реализовать стратегию модернизации и перехода к инновационному типу развития. Это обуславливает необходимость существенного повышения внимания государственных структур и деловых кругов к развитию бизнес-образования, выдвигает проблему формирования современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров в число приоритетных задач государственной экономической стратегии.

Abstract

The quality of human capital and, in particular, administrative personnel, becomes the most important internal factor for Russia which will help to compensate for the lack investments and other resources, economic development, will allow to formulate and implement a strategy of modernization and transition to the innovative development.

This necessitates a significant increase in the attention of state structures and business circles to the development of business education, raises the problem of the formation of the modern system of training, retraining and advanced training of personnel among the priority tasks of the government's economic strategy.

Ключевые слова: человеческий капитал, управленческие кадры, бизнес-образование, профессиональная подготовка, повышение квалификации, МБА.

Keywords: human capital, management skills, business education, training, professional development, MBA

Что такое «эффективное развитие» сегодня?

Во всем мире сегодня идут сложные и противоречивые процессы качественного реформирования важнейших сторон общественной жизни, пересмотр казавшихся незыблемыми принципов межгосударственных и внутригосударственных отношений. Казалось бы, наконец появились признаки выхода из глобального экономического кризиса 2008-го-2010-го годов, а в Европе уже опять называют опасности суверенных дефолтов (Греция, Кипр) и серьезнейших трудностей даже у таких, казалось бы, мощных экономик, как Испания, Португалия, Ирландия, Италия. Периодически идут информационные «вбросы» о нестабильности Евросоюза, о возможности выхода ведущих стран из еврозоны и Евросоюза в целом (Великобритания). Все это усугубляется кризисом концепции мультикультурализма, нарастанием межэтнических и межконфессиональных конфликтов, нестабильностью, вызванной бурей революций «Арабской весны», ростом напряженности и прямых военных конфликтов, в которые могут быть втянуты ведущие мировые державы (Сирия, Ирак, ИГИЛ).

Серьезные проблемы испытывает и экономика России. Непринятие неотложных мер по осуществлению назревших реформ

и структурных сдвигов в экономике в «тучные» нулевые годы, задержка в реальном (а не декларативном) повороте на курс модернизации и перехода к интенсивному типу развития, сохранение низкой эффективности базовых отраслей экономики и медленное развитие секторов, определяющих инновации и научно-технический прогресс, привели к стагнации. Резкое обострение политических и экономических противоречий на мировой арене, санкции против России, включая значительные ограничения доступа к финансовым ресурсам, еще больше усилили эти негативные тенденции и привели к началу спада, что в совокупности можно характеризовать как экономический кризис.

Все это говорит о необходимости кардинального реформирования всей системы управления экономикой.

Системный кризис мировой экономической архитектуры, который часто называют финансовым кризисом, сознательно сужая его проблематику, высветил ряд принципиальных проблем, не решив которые мировое сообщество не сможет успешно развиваться.

Рост социальной напряженности, деградация окружающей среды, истощение невозобновляемых природных ресурсов, отрыв финансовой системы от реальной экономики, возникновение «финансовых пузырей», крахи на биржах, опасность суверенных дефолтов и т.д. и т.п. – все это свидетельствует о несостоятельности глобальной экономической системы, в основу которой положен **финансовый капитал** как абсолютная, самодостаточная и неприкасаемая ценность. Эти проблемы системно исследуются в монографии президента Международного университета в Москве, профессора Г.Х. Попова. «Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации)»¹.

Одним из ключевых вопросов сегодня является формирование **новой парадигмы социально-экономического развития и но-**

¹ Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации)). – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. – 416 с. (Серия «Мне на шею кидается век-волкодав (Переосмысление истории России в XX веке в десяти книгах)») ISBN 978-5-9248-0170-4.

вой управленческой культуры с этикой, моралью и социальной ответственностью, основывающихся на базовых общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

Зададимся вопросом: «Догадывались ли о последствиях надувания «финансовых пузырей» и формирования «токсичных активов» владельцы и топ-менеджмент крупнейших банков, страховых компаний да и национальных и международных финансовых институтов?». Ответ очевиден. Не только догадывались, но и точно знали, что рано или поздно кризис произойдет. Но такая стратегия представлялась наиболее привлекательной, «эффективной». И, конечно, финансовые магнаты были уверены, что их структурам и тем более им лично ничего не грозит. «Свои своих не бросят». В основном так и получилось: основные усилия правительств (и у нас, и на Западе) были направлены на спасение главных виновников кризиса – крупнейших финансовых институтов.

Примеры такого рода «эффективных» стратегий можно найти во всех важнейших сферах человеческой деятельности: экономике, экологии, решении социальных проблем. Поэтому мировому сообществу сегодня применительно к бизнесу и менеджменту необходимо сформулировать новые **«Десять заповедей» или «Кодекс чести»**, определяющие этику поведения, как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне стран, регионов и глобальной экономики в целом. Иными словами, с позиций XXI столетия необходимо определить, что можно делать – «этично», – а что нельзя делать ни при каких условиях – «неэтично», «аморально» – даже если это представляется очень «эффективным» и не противоречит существующему законодательству.

Управление в значительной степени осуществляется через интересы. Несколько упрощая, можно построить следующую логическую модель воздействия на человека в организации: базовые ценности – миссия – система целей – интересы – мотивы – стимулы – результаты. Причем каждая из составляющих этой цепи меняется в процессе общественного развития и должна соответствовать требованиям и особенностям его определенного этапа.

Одним из важных итогов XX века стало осознание того, что эффективность – как корпораций, так и более сложных регио-

нальных и глобальных социально-экономических систем, – уже нельзя оценивать **только по экономическим критериям**.

В XXI веке основной движущей силой общественного развития становится **интеллектуальный творческий труд**. По образному выражению профессора Г.Х. Попова, происходит переход от одномерного «человека экономического», интересы которого ограничиваются экономическим потреблением, к «человеку творческому» – с широким комплексом интеллектуальных, культурных, образовательных и иных запросов.

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали. Критериями эффективности становятся **качественные характеристики и в первую очередь ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова**: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения бизнес-среды.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся **комплексные социальные характеристики**: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д., – все то, что обобщенно называют **качеством жизни** современного человека. И, например, рассматривая стратегии развития региона, уже нельзя ограничиваться только экономическими показателями, поскольку именно на определенной территории люди реализуют **важнейший комплекс своих жизненных интересов**: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации как творческой личности.

Соответственно меняются и требования к менеджменту. Одной из важных задач не только бизнес-сообщества, но и общества в целом, в XXI веке является формирование новой **управленческой культуры** и поиск **эффективных систем менеджмента** на всех уровнях: от локального до глобального. В острой конкурентной борьбе будут выживать те компании и корпорации, а также те страны и регионы, которые смогут найти новые эффективные подходы в менеджменте. Эффективные управленческие решения будут решающим фактором преодоления нынешнего системного кризиса и построения новой глобальной экономики.

«Эффективный менеджмент – залог успеха», – сегодня это стало аксиомой. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным требованиям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что обеспечение эффективного менеджмента – один из главных глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.

А **менеджмент – это в первую очередь кадры**, которые и сегодня «решают все». Иными словами, необходимо понять, какие, собственно, требования мы должны предъявлять к современному **менеджменту** и к современному **менеджеру** как носителю идей этого менеджмента?

Поэтому проблема подготовки современных управленческих кадров – **как для государственных структур, так и для хозяйствующих субъектов**, – чрезвычайно актуальна для всех стран. Целенаправленное опережающее развитие управленческого образования должно стать мощным рычагом повышения эффективности экономики.

Качество человеческого капитала, и в частности, управленческих кадров, становится для России тем важнейшим внутренним фактором, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического развития, позволит сформулировать и реализовать стратегию модернизации и перехода к инновационному типу развития.

Все это обуславливает необходимость существенного повышения внимания государственных структур и деловых кругов к

развитию бизнес-образования, выдвигает проблему формирования современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров в число приоритетных задач государственной экономической стратегии.

Нужны ли России новые менеджеры? (Учить или не учить?)

Сегодня часто в прессе и даже с высоких трибун можно слышать хлесткое высказывание «России не нужны новые менеджеры, экономисты, финансисты, юристы...». Менеджеров обзывают «офисным планктоном», «офисной пылью», дармоедами, уклонистами и т.д.

И, что интересно, эти сентенции идут в основном не из уст так называемой оппозиции, которая таким образом якобы пытается перенаправить денежные потоки на решение «вечных» российских проблем: повышение пенсий, зарплат бюджетникам, врачам, учителям, решение проблем ЖКХ, дорог и т.д. и т.п., а высказываются действующими лидерами, прямо и непосредственно ответственными за кадровую политику. Пикантность ситуации в том, что сами критики-громовержцы являются менеджерами высокого уровня. Но дело, конечно, не в том, чтобы поерничать над очередной шитой белыми нитками кампанейщиной и охотой на ведьм. Проблема гораздо глубже: допущены серьезные просчеты в долгосрочной стратегии обеспечения народного хозяйства кадрами необходимой квалификации и в необходимых количествах (особенно инженерных профессий), а честнее было бы сказать, что такой **стратегии** у нас сейчас вообще нет, в том числе по вине тех же критиков. Вот Минобрнауки и прочие Минчего-то-там есть, а стратегии нет.

Но вернемся собственно к **управлению**. Поставим мысленный эксперимент. Может ли армия выиграть сражение без командующего? Приплывет ли корабль в порт назначения без капитана? Была ли бы компания APPLE столь эффективна без Стива Джобса? Ответы очевидны. И дело здесь не в отдельных более или менее талантливых личностях, а в **принципах организации** современных сложных социально-экономических систем.

Поэтому вопрос «нужны или не нужны менеджеры?» некорректен: безусловно нужны «хорошие» менеджеры, способные высокоэффективно работать в рамках глобального мирового экономического пространства, и не нужны «плохие», способные лишь к перекладыванию бумажек.

И здесь мы естественным образом переходим ко второму вопросу: «А кто же сегодня эти управленцы, и в особенности управленческая элита, которая принимает решения, оказывающие ключевое воздействие на жизнь общества в целом и каждого из нас в отдельности?». Кто сегодня у нас руководит малым и средним бизнесом, возглавляет крупные корпорации, региональные органы управления, в конце концов – и государственные структуры? Кто они такие с точки зрения их **профессиональных качеств как менеджеров**, компетенции и образования?

Даже самый поверхностный анализ показывает, что часто – это люди, **не имеющие специального системного образования в области менеджмента**.

Менеджерами-практиками очень часто становятся физики, математики, инженеры. Все они очень серьезные специалисты. Но опыт XX века свидетельствует, что **менеджмент – это особый вид человеческой деятельности**, требующий от руководителя целого набора специальных качеств и в особенности способностей **принимать решения и руководить людьми**.

Тот подход, который бытовал в начале и даже середине XX века: что **менеджменту можно научиться только или в основном на практике**, и хороший инженер, набравшись опыта, автоматически станет хорошим руководителем цеха, завода, министерства, – себя уже изжил. Менеджер, и особенно руководитель – это специальный человек. Таких людей – **потенциальных руководителей**, – **надо специальным образом находить, отбирать, оценивать, продвигать, а этому виду деятельности (менеджменту, руководству, лидерству) специальным же образом учить**.

Оценивая роль бизнес-образования на современном этапе, полезно воспользоваться предложенным профессором Г.Х. Поповым еще в 70-е годы прошлого века так называемым «триединым

подходом» к развитию управления как особого вида человеческой деятельности. В соответствии с этим подходом развитие управления состоит в развитии:

- а) теории управления,
- б) практики управления и
- в) управленческого образования как обратной связи между теорией и практикой.

Связующая роль бизнес-образования исключительно важна. Ведь приходя на программы бизнес-образования, управленцы-практики подпитывают бизнес-тренеров современными проблемами реальной экономики и бизнеса, эффективными проверенными практикой методами и образцами их решения. А теоретики менеджмента, бизнес-консультанты дают менеджерам-практикам самую современную теорию и методологию решения актуальных проблем.

Развитие национальной системы подготовки хозяйственных кадров

Подготовка кадров должна рассматриваться как приоритетная задача и соответственно получать активную поддержку со стороны как государства, так и предпринимательских кругов.

Национальная система подготовки хозяйственных кадров должна развиваться с учетом специфики развития российской экономики. синтезировав все лучшее, что было накоплено в советской системе профессионального образования, с международными стандартами бизнес-образования.

Необходимо модернизировать национальную систему государственного лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений и программ, расширяя систему общественно-профессиональной аккредитации.

Проведенный Минобрнауки РФ маркетинговый анализ рынка образовательных услуг России (сегментация рынка по областям знаний /образовательным программам) показывает его исключительно высокую емкость и, в частности, наличие большого неудовлетворенного спроса на программы бизнес-образования (рис. 1, 2).

По существующим оценкам российской экономике сегодня требуется примерно 13 миллионов работников, получивших профессиональное бизнес-образование. Спрос на программы высшего профессионального образования в области экономики и менеджмента превышает 6 млн чел. (44%), а на программы дополнительного профессионального образования по экономическим и управленческим специальностям – 7 млн чел. (60%). Потребность в выпускниках программ МВА составляет порядка трех миллионов человек. А выпуск по программам МВА в России сегодня – 7–10 тысяч человек в год. Так что здесь обширное поле для развития системы профессиональной подготовки и переподготовки управленческих кадров.

Это огромный рынок, и от того, насколько хорошо он будет организован, а качество предлагаемых образовательных программ – соответствовать современным требованиям, будет в значительной мере зависеть эффективность экономических реформ и скорость интеграции России в глобальное мировое сообщество постиндустриальных стран.

Дополнительное образование

Рис. 2. Сегментация спроса на программы дополнительного профессионального образования

В систему бизнес-образования в широком смысле должны быть вовлечены хозяйственные кадры всех уровней, а также широкие слои населения (в том числе непосредственно не связанные с хозяйственной деятельностью и управлением): предприниматели, кадры хозяйствующих субъектов (государственных, муниципальных, частных), кадры государственных органов экономического управления, все желающие.

Особую сферу представляет система **непрерывного профессионального образования** – подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров.

Такая система, на наш взгляд, должна включать программы, структурированные по различным признакам:

- по уровню обучаемых (руководители, специалисты, вспомогательный персонал);
- по уровню программ (программы высшего профессионального образования, программы дополнительного профессионального образования);
- по получаемой квалификации (бакалавр, специалист, магистр, MBA, DBA);

- по продолжительности обучения (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные);
- по содержательной направленности (общий и стратегический менеджмент, кадры, инновации, маркетинг, финансы, бухгалтерский учет и др.);
- по сфере профессиональной деятельности слушателей (промышленные предприятия, банки, торговые организации и др.);
- по форме обучения (очная, очно-заочная модульная, заочная, дистанционная, экстернат).

Программы высшего профессионального образования должны быть увязаны с системой краткосрочных программ дополнительного образования в области менеджмента, маркетинга, управления персоналом, Public Relations, финансов и кредита, ценных бумаг, бухгалтерского учета и аудита, инвестиционного проектирования и бизнес-планирования, оценки имущества, прикладных информационных технологий, иностранных языков и др.

Специальный вид профессионального образования представляют собой программы развития профессиональных и личностных качеств **хозяйственных руководителей** (в западных стандартах бизнес-образования они обычно называются Management Development Programs). Особое место здесь должны занимать программы по стратегическому управлению, инновациям, управлению изменениями, психологии управления, организационному поведению, лидерству, устранению конфликтов, управлению развитием человеческих ресурсов и персонала, антикризисному управлению, маркетингу, Public Relations, правовым основам хозяйственной деятельности и управления.

В подготовке хозяйственных руководителей очень важно предусмотреть возможность направления на зарубежную стажировку. Однако опыт показывает, что эта форма является эффективной только при предварительном прохождении базового курса обучения (включая иностранный язык) на родине. Исходя из этого положения необходимо пересмотреть соотношение средств, направляемых на обучение руководителей «дома» и за рубежом, в пропорции 2/3 к 1/3.

Учитывая большую потребность в **дипломированных** хозяйственных кадрах высшей квалификации (многие современные

предприниматели и менеджеры не имеют базового высшего образования по экономическим и управленческим специальностям), особое значение имеет обеспечение возможности получения квалификации в области экономики, финансов, менеджмента как второго высшего образования. В этой связи следует всячески поддержать принятое недавно постановление правительства РФ о том, что государственные служащие должны иметь квалификацию не ниже специалиста или магистра в соответствующей области.

Высшей ступенью профессиональной переподготовки менеджеров бизнес-структур являются программы «**Мастер делового администрирования, MBA**». Необходимость наличия степени MBA является сегодня обязательным условием занятия управленческих должностей высокого уровня во многих передовых российских и зарубежных компаниях.

Подготовка хозяйственных кадров должна вестись при разумном сочетании государственной системы образования с коммерческой системой образования, при обеспечении эффективного государственного и общественного контроля за качеством образования и единых требованиях к государственным и коммерческим вузам по лицензированию, аттестации и аккредитации.

Учитывая приоритетный характер развития бизнес-образования, как государственные, так и негосударственные вузы должны пользоваться государственной (федеральной и муниципальной) поддержкой в плане:

- установления налоговых льгот;
- освобождения от налогообложения спонсорских и благотворительных взносов на образовательные программы;
- целевого финансирования образовательных программ из федеральных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов;
- установления льготных ставок аренды помещений;
- установления таможенных льгот по импорту оборудования, используемого для осуществления образовательных программ.

На состоявшемся в Международном университете круглом столе по проблеме взаимоотношений бизнеса и власти отмечалось, что даже тщательные поиски не позволили обнаружить в числе развитых стран **ни одной** (кроме России) страны, где бы не было самых существенных налоговых льгот на инвестиции во-

обще и на инвестиции в образовательную сферу в особенности. Думается, нам нужно как можно скорее избавиться от этого сомнительного «лидерства».

Необходимо разработать меры по значительному усилению активности успешных предпринимателей в развитии системы подготовки хозяйственных кадров, в том числе путем широкого вовлечения предпринимателей непосредственно в процессе бизнес-образования, а также создания государственной системы мотивации частных инвестиций в развитии бизнес-образования.

Важным вкладом в развитие системы аттестации кадров, на наш взгляд, могли бы стать активно обсуждаемые в последнее время предложения по созданию наряду с традиционной ВАКовской системой аттестации научных и педагогических кадров высшей квалификации (кандидат/доктор наук) новой системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте².

Всяческой поддержки заслуживает наметившаяся в последнее время тенденция повышения роли реального бизнеса, работодателей и профессиональных сообществ в оценке качества образовательных программ и квалификационных характеристик выпускников вузов и бизнес-школ на основе создания наряду с системой государственной аккредитации системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ

Важным новым направлением повышения качества образовательных программ экономического и управленческого профиля является их **профессионально-общественная аккредитация**, осуществляемая в соответствии с положениями Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 93, 99, 100) и других нормативных актов. Вольное экономическое общество России одним из первых разработало систему такой аккредитации и приступило к ее практической реализации.

² Евенко Л.И. О введении системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте. «Бизнес-образование. Информационно-аналитический журнал РАБО». № 2 (34), 2013 г.

Главная цель проводимой ВЭО России профессионально-общественной аккредитации – повышение качества подготовки экономических и управленческих кадров, повышение их конкурентоспособности на российском и международном рынках труда, усиление связи образовательных программ с реальной экономикой и бизнес-сообществом, обеспечение соответствия квалификационных характеристик выпускников национальным и мировым стандартам бизнес-образования.

Основными задачами профессионально-общественной аккредитации являются:

- независимая экспертная оценка качества образовательной и научной деятельности в образовательных организациях, осуществляющих подготовку экономистов и управленцев;
- независимая экспертная оценка качества реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования всех уровней (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) и дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки) экономического и управленческого профиля;
- информирование граждан и работодателей о качестве подготовки экономистов и управленцев по аккредитуемым образовательным программам;
- повышение ответственности субъектов образовательной деятельности;
- создание информационной базы для определения рейтинга образовательных программ экономического и управленческого профиля;
- обобщение и распространение передового опыта реализации образовательных программ экономического и управленческого профиля, интеграции научной и образовательной деятельности, обеспечения их связи с практикой; разработка и коммерциализация инноваций, совершенствования управления интеллектуальной собственностью;
- привлечение к образовательному процессу и оценке качества образовательных программ работодателей и представителей профессионального сообщества;

- обобщение и распространение передового опыта управления образовательными организациями, повышение их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Основные принципы осуществляемой ВЭО России аккредитации – профессионально-общественный характер экспертизы, добровольность, объективность, прозрачность методик, периодичность процедур, коллегиальность принятия решений, гласность и широкое распространение положительного опыта.

Проведение аккредитационной экспертизы, работа Аккредитационной комиссии, Экспертного совета и экспертных групп осуществляется в соответствии с признанными мировыми практиками оценки качества и результативности высшего и дополнительного профессионального образования («Европейская сеть обеспечения качества в высшем образовании (ENQA)», СИРР-модель для определения ключевых показателей, Концепция всеобщего менеджмента качества – Total Quality Management (TQM), Шанхайский рейтинг, рейтинг «Times», «G-Factor», «Webometrics» и др.).

Методология аккредитации включает следующие блоки:

- соответствие практики реализации образовательной программы ее миссии;
- уровень интеграции образовательной организации, реализующей программу, в международное, российское и региональное образовательное, научное, профессиональное и бизнес-сообщества;
- качество и результативность образования, его соответствие российским и международным стандартам и лучшим инновационным практикам;
- качество и результативность научной деятельности;
- качество и результативность системы управления образовательной организацией.

Основными критериями при выработке экспертной оценки в процессе общественной аккредитации являются:

- качество учебного процесса (содержание, организация, использование инновационных технологий, качество знаний и профессиональных навыков);

- качество преподавательского состава;
- качество учебных программ;
- качество студентов;
- качество выпускников, их квалификационные характеристики, достижения и востребованность на рынке труда;
- качество научно-исследовательской программы образовательной организации;
- качество материально-технической базы образовательной организации;
- соответствие системы управления образовательной организацией принципам Концепции всеобщего менеджмента качества – Total Quality Management (TQM).

Оценка проводится по группам критериев: «возможности» и «результаты».

Основными организационными структурами ВЭО России, осуществляющими профессионально-общественную аккредитацию, являются **Аккредитационная комиссия и Экспертный совет ВЭО России**, а также **экспертные группы**, формируемые с участием экспертов из региональных отделений ВЭО России.

Решения по принципам, методологии, содержанию, процедурам и результатам профессионально-общественной аккредитации образовательных программ принимаются **Аккредитационной комиссией ВЭО России** на основе представленных **Экспертным советом ВЭО России** экспертиз, заключений и материалов.

В состав Аккредитационной комиссии и Экспертного совета ВЭО России входят видные ученые, аналитики, государственные и общественные деятели, представители бизнес-сообщества, руководители ведущих научных и образовательных учреждений экономического и управленческого профиля Российской Федерации и других стран (*список членов Аккредитационной комиссии и Экспертного совета размещен на сайте ВЭО России: www.veorus.ru*).

Аккредитационная экспертиза осуществляется **экспертами ВЭО России**. По результатам аккредитационной экспертизы выносится обоснованное решение: полная аккредитация, условная аккредитация, отказ в аккредитации. Образовательные программы, успешно прошедшие аккредитационную экспертизу, полу-

чают **Свидетельство о профессионально-общественной аккредитации** установленного образца. Результаты профессионально-общественной аккредитации направляются в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки для дальнейшего использования **в процессе государственной аккредитации** этих образовательных программ, мониторинга эффективности образовательных организаций и других форм оценки образовательных организаций и программ.

Результаты аккредитационных экспертиз используются **при формировании рейтинга** лучших образовательных организаций и образовательных программ. Данный рейтинг ведется ВЭО России совместно с Издательским домом «Экономическая газета» и публикуется в профильных экономических изданиях (печатных и электронных) с установленной периодичностью обновлений.

Практическая работа ВЭО России по осуществлению профессионально-общественной аккредитации экономических и управленческих образовательных программ в совокупности с другими направлениями его деятельности в этом направлении (конкурс лучших кафедр и образовательных программ «Экономика и управление-2014», конкурс «Лучший менеджер года» и др.) – это яркий пример формирования инструментов воздействия гражданского общества на решения социально значимой проблемы развития России.

Сотрудничество в области бизнес-образования на постсоветском пространстве

Подготовка современных менеджеров, способных на одном языке общаться с коллегами из других стран, – важное условие развития сотрудничества стран СНГ, углубления их интеграции в глобальное мировое экономическое сообщество.

Все это выдвигает проблему формирования современной, построенной на общих принципах системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров, совместимой с международными (в частности, Болонской) системами в число приоритетных задач экономической стратегии стран СНГ.

Учитывая исключительную важность анализа проблем переходного периода для всех стран СНГ и Содружества в целом, а

также невозможность прямого перенесения на «почву СНГ» теоретических выводов и практических рекомендаций, полученных мировой экономической наукой в данной сфере, необходимость налаживания действенного сотрудничества стран СНГ в области развития экономической науки также не вызывает сомнений.

При выработке стратегии сотрудничества в этой области необходимо учитывать объективные особенности эволюции Содружества, наличие общих для СНГ в целом или сходных по странам СНГ факторов:

- сходные проблемы перехода от централизованной административно-командной системы к системам управления, адекватным различным формам современного постиндустриального общества;
- наличие крупных резервов повышения эффективности национальных экономик за счет научного обоснования наиболее перспективных стратегий развития, восстановления хозяйственных связей и углубления реальной интеграции стран СНГ в новых экономических условиях;
- острая потребность в современных национальных хозяйственных кадрах, хорошо знающих национальную специфику и способных эффективно работать в рамках мирового экономического пространства;
- сходные системы подготовки хозяйственных кадров (вузы, программы, профессорско-преподавательский состав) с сохранившимися достаточно сильными традициями, профессиональным опытом и налаженными межрегиональными связями;
- наличие сети научных учреждений, крупных ученых и известных научных школ;
- единое языковое пространство (большинство хозяйственных, учебно-педагогических и научных кадров владеют русским языком);
- четкое осознание в странах СНГ необходимости и возможности сотрудничества в области подготовки хозяйственных кадров, развития экономического образования и экономической науки.

Успешное развитие системы подготовки хозяйственных кадров предполагает активное межгосударственное сотрудничество стран СНГ между собой и с мировым сообществом.

В бывшем Советском Союзе сложилась достаточно действенная система высшего и дополнительного профессионального образования с разветвленной сетью вузов, институтов повышения квалификации и других образовательных организаций, унифицированными учебными планами, программами и государственными требованиями к аттестации кадров. В 90-е годы по политическим причинам единство этой системы было нарушено.

В настоящее время в ряде стран СНГ усиливаются объективные интеграционные процессы, подписано соглашение о создании единого экономического пространства в составе России, Белоруссии и Казахстана. 9 декабря 2010 года Россия, Казахстан и Беларусь подписали все 17 документов по созданию Единого экономического пространства. 18 ноября 2011 года в Москве Президент России Дмитрий Медведев, президент Беларуси Александр Лукашенко и глава Казахстана Нурсултан Назарбаев подписали документы следующего этапа интеграции:

- Декларация о Евразийской экономической интеграции
- Договор о Евразийской экономической комиссии
- Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

В Декларации о Евразийской экономической интеграции заявляется о переходе с 1 января 2012 года к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству, основанному на нормах и принципах Всемирной торговой организации и открытому на любом этапе своего формирования для присоединения других государств. И, наконец, 29 мая 2014 года подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в действие 8 мая 2015 года.

Реальным шагом в области экономической интеграции стало создание Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества. Как заявил ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза Сергей Глазьев, «после десятилетия распада и деградации появление регионального Таможенного союза на постсоветском пространстве – важнейшее геополитическое достижение, дающее конкретные выгоды экономикам государств».

Еще больше предпосылок для реальной интеграции есть в области образования.

Необходимо разработать и принять на межгосударственном уровне международную конвенцию «Единое образовательное пространство стран СНГ», определяющую основные принципы построения национальных образовательных систем и сотрудничества стран Содружества в этой области.

В числе первоочередных мер по реализации Конвенции необходимо разработать и принять на межгосударственном уровне унифицированные требования к национальным государственным образовательным стандартам (по уровню, содержанию и организации подготовки хозяйственных кадров) с учетом мирового опыта и специфики стран СНГ, обеспечить совместимость национальных систем аттестации кадров, взаимное признание (нострификацию) удостоверений, свидетельств, дипломов, ученых степеней и званий.

Для координации и финансирования работ по формированию единого образовательного пространства целесообразно предусмотреть создание специальных структур и финансовых механизмов.

Работа по развитию и интеграции национальных систем подготовки кадров стран СНГ должна вестись в тесной увязке с **Болонским процессом**, имея в виду их полноценное включение в мировое образовательное пространство.

Активную интеграционную роль в развитии бизнес-образования должны играть предпринимательские круги стран СНГ как непосредственно заинтересованные в высококвалифицированных хозяйственных кадрах, а также в сохранении и развитии единого экономического пространства и реального сотрудничества.

Большую методическую и финансовую помощь в развитии бизнес-образования в странах СНГ могли бы оказать развитые зарубежные страны, действуя как на государственном уровне, так и через общественные и частные программы, фонды, банки и др. (ТАСИС, БИСТРО, Мировой банк и т.д.).

Так, в 1997/98 годах по заказу Федеральной комиссии РФ по ценным бумагам и при финансовой поддержке Мирового банка Международным университетом как головной организацией был осуществлен крупный международный проект «Защита прав инвесторов и механизмов коллективных инвестиций» по Программе

защиты прав потребителя. В рамках Программы были проведены серьезные научные исследования формирования и развития рынка ценных бумаг в России, подготовлены и изданы учебно-методические материалы, проведены конференции, круглые столы и научно-практические семинары, проведена учеба работников государственных структур и профессиональных участников фондового рынка во многих регионах России.

В развитии интеграционных процессов стран СНГ и мирового общества в области бизнес-образования исключительное значение имеет деятельность профессиональных союзов и ассоциаций: Вольного экономического общества России, Международного союза экономистов, Международной академии менеджмента, Российской ассоциации бизнес-образования и других организаций, представляющих собой профессиональные объединения общественных деятелей, предпринимателей, менеджеров, специалистов предприятий, ведущих ученых, преподавателей вузов, что позволяет в наибольшей степени использовать интеллектуальный потенциал, научные знания и практический опыт в развитии экономической науки, формировании современной системы бизнес-образования, подготовке хозяйственных кадров высшей квалификации.

Необходимым компонентом интеграции является развитие информационной инфраструктуры системы образования на уровне СНГ, включая:

- создание единой компьютерной сети, объединяющей образовательные учреждения стран СНГ (подобно образовательной системе США);
- развитие на этой основе системы дистанционного обучения граждан любой страны СНГ в любом вузе СНГ, имеющем программы дистанционного обучения;
- создание в Интернете портала «Единое образовательное пространство СНГ», в числе прочего предоставляющего справочную информацию об образовательных учреждениях стран СНГ, о совместных международных конференциях и прочих мероприятиях;
- издание и распространение печатных справочников такого же рода;
- издание совместных печатных средств информации (газет, журналов), посвященных проблемам образования стран СНГ.

Для того чтобы информация об образовательной системе была достоверной и постоянно актуализируемой, необходимо создание системы мониторинга образовательного потенциала государств СНГ, изучения спроса и предложения в области бизнес-образования, выявления объективных качественных показателей вузов и образовательных программ (может быть, путем проведения «мягкого рейтинга») на всем пространстве СНГ.

В рамках единого образовательного пространства целесообразно восстановить или создать заново те структуры и механизмы, которые хорошо зарекомендовали себя в прошлом.

С учетом сложившейся практики ведущие вузы, получившие соответствующее признание в своих странах и за рубежом, могут выполнять функции головных учебных заведений СНГ по соответствующим направлениям. Целесообразно развивать практику создания филиалов головных вузов в тех странах и регионах, где по данному направлению нет необходимого научно-педагогического потенциала.

Целесообразно также воссоздать сеть центров повышения квалификации преподавателей в области бизнес-образования, развивая ее на основе единого методического обеспечения и современных информационных технологий (например, через Internet).

Необходимо расширить практику обмена студентами и преподавателями между вузами СНГ на базе совместимости учебных планов и программ.

Чрезвычайно актуальна задача подготовки новых учебников и учебно-методических материалов, включая кейсы, деловые игры, прикладные компьютерные программы и др. для системы подготовки хозяйственных кадров стран СНГ. Такие учебники могут создаваться авторскими коллективами, формируемыми на базе головных вузов.

Значительно должны быть активизированы совместные усилия стран СНГ по вовлечению в процесс бизнес-образования молодежи. Важную роль здесь может сыграть предоставление грантов на обучение, именных стипендий, проведение конкурсов, учреждение премий и т.д., в том числе по линии Вольного экономического общества России и Российской ассоциации бизнес-образования.

С бизнес-образованием тесно связаны вопросы развития теоретических и прикладных исследований по проблемам переходных экономик.

Исключительно важно наладить сотрудничество ученых СНГ в этой области. К числу первоочередных экономических проблем, требующих теоретического осмысления и прикладных исследований, относятся: макроэкономическая стабилизация, модернизация и стратегии инновационного развития государств СНГ и Содружества в целом, структурные сдвиги, разделение труда, кооперация, реальная интеграция, приватизация, демонополизация, естественные монополии, создание конкурентной среды; роль государства в регулировании рыночной экономики, создание рыночной инфраструктуры, развитие рынка ценных бумаг, защита прав инвесторов, правовые основы регулирования экономических отношений, налогообложение, таможенное регулирование, реструктуризация и реформирование предприятий, банкротство, социальная защита населения в условиях перехода к рыночной экономике, система работы с хозяйственными кадрами и другие.

Необходимо добиваться увеличения государственной поддержки, а также поддержки предпринимательских кругов и мирового сообщества на проведение фундаментальных и прикладных исследований проблем развития стран СНГ в переходный период, в том числе путем выделения (на конкурсной основе) грантов для проведения исследований по приоритетным направлениям.

Необходимо восстановить утраченные и развивать новые связи между научными центрами СНГ, расширить практику проведения научных конференций, семинаров, симпозиумов по проблемам СНГ. Активную помощь в этом могли бы оказать Межпарламентская ассамблея и Исполнительный комитет СНГ.

Необходимо поддерживать различные формы негосударственных объединений ученых стран СНГ, в том числе Вольное экономическое общество РФ, Международный Союз экономистов, Международная академия менеджмента, Российская ассоциация бизнес-образования и др. в организации совместных исследований, конференций, конкурсов, учреждении премий и осуществ-

лении других мероприятий, стимулирующих исследования и объединяющих ученых стран СНГ.

Сотрудничество стран СНГ в области подготовки хозяйственных кадров, развития экономического образования и экономической науки предполагает развитие современных форм интеграции науки и образования при действенной поддержке государства. Среди приоритетов – наукограды, академгородки, научные и образовательные кластеры, тесно интегрированные с высокотехнологичными производствами, конгресс-центры, банки ноу-хау, патентов и изобретений и др.

Программы бизнес-образования в Международном университете

В Международном университете в Москве накоплен серьезный опыт реализации программ бизнес-образования. Мы пришли на этот рынок одними из первых в России – в 1991 году. Страна стояла на пороге радикальных реформ и остро нуждалась в новых специалистах – экономистах, финансистах, маркетологах, управленцах, юристах, – способных эффективно работать в новых рыночных условиях. Традиционная система государственного образования таких специалистов не готовила, а при существующей инерционности ее разворот в сторону рынка мог затянуться. Идея создания в России образовательной организации нового типа – независимого негосударственного международного университета, была высказана первым мэром Москвы, профессором Г.Х. Поповым на встрече 2-х президентов – М.С. Горбачева и Д. Буша (старшего), которая состоялась летом 1991 года. И уже в феврале 1992 года принял студентов наш Международный университет, а Г.Х. Попов стал его президентом.

Международный университет первым среди негосударственных вузов России получил государственную лицензию, а затем и государственную аккредитацию по реализуемым программам высшего образования. Практически сразу же Университет начал реализацию программ переподготовки менеджеров, включая программы MBA.

Осенью 1992 года была открыта Высшая школа бизнеса и менеджмента (ВШБМ), начавшая реализацию магистерских про-

грамм по направлениям «Менеджмент» и «Экономика», а также программ MBA. В 1996 году программы MBA и BBA Международного университета получили международную аккредитацию Европейского совета по бизнес-образованию (European Council for Business Education).

В 1997 году аспирантура Международного университета начала подготовку научных кадров высшей квалификации по специальностям 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» и 08.00.10 «Финансы и кредит».

В 1999 году диссертационный совет Международного университета принял к защите первые диссертации на соискание ученой степени кандидата, а в 2005 г. – доктора экономических наук.

В 2000 году Международный университет в числе первых 30 ведущих вузов России получил лицензию и аккредитацию на право реализации программ «Мастер делового администрирования – Master of Business Administration, (MBA)» с выдачей дипломов государственного образца.

В настоящее время в Международном университете сложился современный образовательный комплекс, охватывающий программы высшего профессионального образования экономического и управленческого профиля всех уровней: бакалавр, специалист, магистр, а также аспирантура, докторантура и программы дополнительного профессионального образования, включая программы профессиональной переподготовки менеджеров высшего уровня MBA, EMBA и DBA.

Какие же **основные цели** мы преследовали, открывая программы бизнес-образования?

Отвечая на этот вопрос, хотелось бы отметить наличие двух принципиально различных подходов к пониманию миссии образовательной системы в целом. Первый можно условно назвать **пассивным прагматически-утилитарным подходом**, ориентированным только на предоставление образовательной услуги по подготовке специалиста определенного качества, исходя из сложившегося спроса на рынке образовательных услуг. Второй – **активным социально-формирующим подходом**, нацеленным на реализацию базовых стратегий развития общества и вытекающих отсюда задач по воспитанию людей, отвечающих этим требованиям.

Разрабатывая миссию программ бизнес-образования, мы понимали, что беремся за решение не только узкопрофессиональной задачи – подготовки высококвалифицированных специалистов международного уровня в области экономики, финансов и менеджмента, – но и серьезнейшей социальной проблемы – *формирования людей с новым мировоззрением, приверженных общечеловеческим ценностям и разделяющим социальную ответственность и высокие этические и моральные принципы ведения цивилизованного бизнеса*. Мы стремимся воспитывать людей, которые могли бы стать костяком формирующегося в России среднего класса – этого неперемennого атрибута демократического общества.

Жизнь подтвердила правильность такого подхода. Сегодня мы видим свою *миссию* в содействии модернизации, развитию в России инновационной экономики, повышению конкурентоспособности российских компаний на внутреннем и внешнем рынках путем подготовки современных специалистов высшей квалификации в области экономики, финансов, менеджмента на основе международно-признанных *программ бизнес-образования*.

Особенности программ MBA в международном университете

Наиболее продвинутыми программами бизнес-образования сегодня являются признанные во всем мире программы MBA. Это программы профессиональной переподготовки менеджеров высшего уровня. Опыт показывает, что без степени MBA сегодня трудно рассчитывать на карьерное продвижение в серьезной компании. Президент ЮНЕСКО (1987–1999 гг.) Федерико Майор назвал программы MBA высшим достижением в области образования XX века.

Мы исходим из того, что кардинальное повышение качества управления является сегодня важнейшим условием эффективного функционирования компаний в высококонкурентной среде современного бизнеса. Программа «**Мастер делового администрирования, MBA**» ориентирована на профессиональную переподготовку менеджеров высшего уровня с присвоением квалификации «Мастер делового администрирования», дающей

право на осуществление нового вида профессиональной деятельности и занятие управленческих должностей высшего и среднего звена. Это программа «для взрослых», т.е. для сложившихся менеджеров, желающих существенно повысить свой профессиональный уровень. Программа охватывает основные области теоретических знаний, профессиональных навыков и компетенций, необходимых современному менеджеру высшей квалификации.

Высшая школа бизнеса и менеджмента (ВШБМ) Международного университета в Москве одной из первых в России начала обучение руководителей по программам MBA в 1992 г. За 23 года степень MBA в ВШБМ получили более 1500 топ-менеджеров. В 2000 г. ВШБМ в числе первых 30 бизнес-школ России получила право на реализацию программ MBA с выдачей диплома государственного образца.

Программы MBA Международного университета имеют **международную аккредитацию Европейского совета по бизнес-образованию** (European Council for Business Education – ECBE), что свидетельствует об их соответствии международным стандартам. Выпускники ВШБМ наряду с **российским государственным дипломом MBA** получают и **сертификат ECBE**.

ВШБМ имеет уникальный опыт работы с корпоративными заказчиками. Программы MBA окончили более 200 топ-менеджеров ведущих российских компаний «РОСТЕЛЕКОМ», «СВЯЗИИНВЕСТ», АФК «СИСТЕМА», «ГАЗПРОМ», «ЛУКОЙЛ», РАО «ЕЭС России», «ТРАНСТЕЛЕКОМ», МТС, МГТС, «Центральный телеграф», «МЕЧЕЛ» и др.

Программы MBA осуществляются в реконструированном главном здании Международного университета (Ленинградский пр. – 17), где создана **современная инфраструктура** для реализации самых продвинутых программ бизнес-образования.

Программа MBA разработана в соответствии с российскими и международными требованиями к подготовке менеджеров высшей квалификации и обеспечивает:

- **Получение диплома MBA установленного образца** о дополнительном (к высшему) образовании с присвоением дополнительной квалификации «Мастер делового администрирования».

- **Получение сертификата Европейского совета по бизнес-образованию** (European Council for Business Education – ECBE).
- **Компетентностный подход** – развитие у слушателей знаний, умений и навыков, необходимых современному менеджеру высокого уровня для решения проблем реального бизнеса, в том числе разработки и реализации антикризисных стратегий.
- **Создание актуальной интерактивной образовательной среды** – вовлечение слушателей в обсуждение современных проблем бизнеса и менеджмента путем привлечения ученых и бизнес-консультантов, а также руководителей известных компаний и успешных предпринимателей; развитие навыков **проектного управления**.
- **Индивидуализированный подход, возможность выбора специализации** – общий и стратегический менеджмент, управление инновациями, корпоративное управление, HR-Management, финансовый менеджмент, маркетинг и др.
- **Новые блоки специальных дисциплин и тренингов** – «Управление инновационной компанией», «Управление интеллектуальной собственностью», «Управление в условиях ВТО» и др.
- **Профессиональную стажировку в престижной западной школе бизнеса** с получением сертификата и посещением передовых компаний.
- **Углубленное изучение делового английского языка.**
- **Установление деловых контактов и решение практических проблем.**
- **Возможность подготовки и защиты кандидатской и докторской диссертации.**

На программы MBA к нам приходили и приходят люди с самым разным базовым образованием, жизненным опытом, карьерными достижениями. Среди них были и физики, и инженеры, и лингвисты; и опытные специалисты-практики, и молодые ребята, недавно закончившие вуз. Особую социальную группу составили уходящие в запас военнослужащие. В 1992 г. в соответствии с указом Президента России Б.Н. Ельцина была разработана и реализована специальная программа MBA для социальной адаптации уходящих в отставку офицеров. По этой программе к новой жизни подготовлено более 250 военнослужащих.

Мы гордимся тем, что среди наших выпускников есть известные люди, руководители федеральных и региональных органов управления, коммерческих структур. В 2001 году степень магистра менеджмента Международного университета получил Герой России, летчик-космонавт, четырежды летавший в космос (два раза на российских и два раза на американских кораблях) Владимир Георгиевич Титов, ныне являющийся директором группы «Космос и связь» компании BOEING в России и СНГ.

Но больше всего мы гордимся тем, *что все наши выпускники* смогли реализовать себя на качественно новом уровне, адаптироваться к сложным условиям жизни в период перехода к рыночной экономике. Они работают в Администрации Президента РФ, федеральных и региональных органах государственного управления, в Правительстве Москвы, в научных и учебных институтах, ну и, конечно, в коммерческих организациях, таких как PricewaterhouseCoopers, Arthur Anderson, Coca-Cola, BOEING, в ведущих российских банках, в нефтяных компаниях, в компаниях Hi-Tech телекоммуникационного комплекса, некоторые организовали свое дело.

При разработке концепции развития программ постдипломного бизнес-образования в Международном университете мы выработали методологический подход, основу которого составляют три группы ключевых вопросов: *кого учить?, чему учить? и как учить?*

Причем для программ бизнес-образования важна именно такая последовательность постановки этих ключевых вопросов. В первую очередь важно четко определить базовые характеристики целевой группы слушателей: уровень (руководители, специалисты, вспомогательный персонал), стаж (опытные работники, молодые менеджеры), отраслевая принадлежность (промышленность, торговля, банковский сектор), специализация в системе управления организацией (линейные руководители, функциональные менеджеры – экономика, финансы, маркетинг, логистика, кадры) и т.д. Именно составом слушателей в значительной мере определяется и содержание образовательной программы и технологии обучения. Так, для молодых специалистов, выбравших менеджмент в качестве основного направления своей про-

фессиональной деятельности, но только еще начинающих свой карьерный марафон, необходимо дать наиболее полный систематизированный набор дисциплин и тренингов, дающих базовые компетенции в области управления организацией. А для опытных руководителей важнее сосредоточиться на современных подходах к разработке стратегий в вероятностной турбулентной среде реального бизнеса, вопросах корпоративного управления, оценке эффективности инвестиционных проектов, риск-менеджменте, управлении инновациями, развитии кадрового потенциала компании, управлении интеллектуальной собственностью. Точно так же различными для этих групп слушателей должны быть и применяемые образовательные технологии. В первом случае это, как правило, достаточно длительные по объему учебных часов программы, где значительное время отводится как работе слушателей в аудитории с преподавателем, так и самостоятельному изучению литературы. Во втором случае объем базовых и специальных компетенций слушателей-руководителей уже достаточно велик. В то же время они не могут надолго отрываться от исполнения своих должностных обязанностей. Контактных часов значительно меньше, зато значительно возрастает активность общения слушателей с бизнес-тренером, занятия превращаются в своеобразные «мозговые штурмы» по решению реальных проблем бизнеса (от слушателей) с использованием самых современных управленческих инструментов (от бизнес-тренера). Существенно возрастает и прикладная исследовательская компонента, развитие навыков самостоятельной постановки и решения проблем современного бизнеса и менеджмента.

Кого учить? Профессиональные менеджеры-дженералисты, руководители организаций

Программы MBA ориентированы на **профессиональных управляющих**, имеющих опыт работы в бизнесе и менеджменте (не менее 2-х лет), обладающих потенциалом к развитию предыдущего опыта работы, приобретению на продвинутом уровне новых знаний об организациях, действующих в современной деловой среде, выработке компетенций по их применению в различных (в том числе не типичных) деловых ситуациях, фор-

мированию способности к управлению в условиях перманентных изменений и неопределенности.

Обучение на программах MBA прежде всего предусматривает формирование **менеджеров-дженералистов**, подготовку их к ролям лидеров и реформаторов в компании; развитие у них стратегического мышления, предпринимательских навыков, способностей к инновациям, практических навыков применять знания в области бизнеса и менеджмента к комплексным деловым проблемам в разных ситуациях; приобретение и развитие межличностных навыков работы в группах; формирование способностей к самоменеджменту, непрерывному обучению и личностному развитию.

Преимущественной сферой профессиональной деятельности менеджеров-выпускников программ MBA является управление компанией в целом или ее структурными подразделениями, предусматривающее самостоятельное решение управленческих задач комплексного, межфункционального, в том числе стратегического характера.

ВШБМ позиционируется на рынке элитного бизнес-образования прежде всего как бизнес-школа, предлагающая программы профессиональной переподготовки высшего уровня – MBA для менеджеров крупных и средних компаний. У нас накоплен уникальный опыт работы с корпоративными заказчиками. Программы MBA окончили более 200 топ-менеджеров ведущих российских компаний.

Основными и наиболее перспективными заказчиками программ бизнес-образования в ВШБМ и в перспективе будут корпоративные клиенты. На их долю приходится около 60 процентов слушателей программ MBA.

Особую группу составляют топ-менеджеры – генеральные директора предприятий и собственники бизнеса. Для них предлагаются программы Executive MBA и «Doktor of Business Administration, (DBA)».

Чему учить? Компетентностный подход

Опыт ВШБМ показывает, что люди, приходя к нам «с производства», не имеют системного взгляда на управление. А ведь это зачастую уже сложившиеся руководители и специалисты. Они

хорошо знают узкие участки управленческой деятельности: маркетинг, финансы, кадры и т.д. Но для менеджера-дженералиста, то есть менеджера – руководителя организации этого недостаточно. Программа подготовки менеджера-дженералиста в первую очередь должна давать человеку *системный взгляд на организацию в целом*. Менеджеру такого уровня необходимо понимать внешнюю и внутреннюю среду организации (а они динамично изменяются), уметь принимать решения в условиях неопределенности, владеть современной теорией управления, обладать практическими навыками руководства организацией. Все вместе это составляет *компетентностный подход*, который лежит в основе современных программ бизнес-образования.

Выпускники программ MBA должны обладать необходимыми для общего руководства организациями теоретическими знаниями, умениями и практическими навыками, доведенными до уровня компетенций, как по общему и стратегическому менеджменту (целеполагание, принятие решений, планирование и контроль на операционном и стратегическом уровнях и т.п.), так и в отдельных дополняющих его функциональных и иных областях организационной деятельности.

К указанным знаниям, умениям и практическим навыкам относятся:

- правовые, экономические, социальные, экологические, информационные и другие внешние условия деятельности организации на национальном и глобальном уровне;
- концепции и процессы, относящиеся к производству и маркетингу товаров и/или услуг;
- финансирование предприятия, общее представление о бухгалтерском учете и управлении финансами;
- организационное поведение, корпоративная культура, управление персоналом, организационные коммуникации, нововведения и изменения;
- анализ статистических данных и понимание возможностей количественных методов для управления и обеспечения процессов принятия решений в организациях;
- информационные технологии с точки зрения их влияния на структуры и процессы в организации и деятельность менеджеров;

- политика и стратегия развития бизнеса;
- лидерство и предпринимательство;
- новые тенденции развития и подходы к бизнесу и менеджменту, такие как глобализация и международный бизнес, электронная коммерция, управление инновациями и знаниями, социальная ответственность бизнеса и другие;
- другие специфические управленческие знания и навыки, которые определяются особенностями компании и конкретными направлениями деятельности данного топ-менеджера.

Требования к квалификационным характеристикам выпускников программ MBA (по сферам компетенций) **Среда бизнеса**

Уметь выявлять важные для бизнеса влияния внешних по отношению к бизнес-организации экономических, политических, социальных и технологических факторов и учитывать их при решении практических проблем управления.

Управление финансами

Вырабатывать адекватные обстановке подходы к решению финансовых проблем и к выбору инструментов финансирования развития компании.

Определять направления ведения бизнеса исходя из реалий финансового рынка и финансовых целей компании.

Менеджмент

Понимать сущность управления бизнесом со стратегических позиций деятельности деловой организации в современной рыночной среде в условиях изменений, уметь интегрировать различные функциональные аспекты менеджмента исходя из знания теории, современных исследований и требований практики.

Быть способным выявлять и решать крупные проблемы управления людьми, ресурсами и знаниями в организациях на основе современных аналитических и информационных технологий, организовывать и возглавлять внедрение решений, владеть подходами к повышению эффективности операций и бизнес-процессов.

Понимать и уметь применять новые информационные технологии с точки зрения их влияния на структуры и процессы в организации и деятельности менеджеров;

Уметь формулировать политику и стратегию развития бизнеса;

Обладать навыками лидерства и предпринимательства;

Понимать новые тенденции развития и подходы к бизнесу и менеджменту, такие как глобализация и международный бизнес, электронная коммерция, управление инновациями и знаниями, социальная ответственность бизнеса и другие;

Обладать другими специфическими управленческими знаниями и навыками, которые определяются особенностями компании и конкретными направлениями деятельности данного топ-менеджера.

Маркетинг

Обладать пониманием значения маркетинга для ведения бизнеса и маркетинговым мышлением.

Быть способным эффективно взаимодействовать с руководителями и специалистами маркетинговой службы на основе знания концепций и маркетинговых инструментов.

Международный бизнес и менеджмент

Понимать значение глобализации бизнеса, уметь рассматривать проблемы ведения бизнеса и управления им с позиций конкуренции в международной среде.

Иметь конкретное представление о содержании, формах, процессах внешнеэкономической деятельности на уровне, позволяющем участвовать в ней в качестве представителя организации и руководителя, принимающего решения.

Личностное и профессиональное развитие

Очень важно, чтобы выпускник программы MBA был способен к постоянному личностному и профессиональному развитию, т. е. к умению приобретать и развивать в себе инструментальные, межличностные, системные компетенции, адекватные роли менеджера в организации, подготовленного по своим личностным качествам быть лидером, предпринимателем и реформа-

тором, способным самостоятельно принимать решения и действовать в качестве руководителя организации или ее автономного подразделения.

Кризис, как мы писали выше, высветил и крайне обострил **проблему этики, морали и социальной ответственности бизнеса** и, соответственно, современного предпринимателя и менеджера. Эта новая парадигма должна быть заложена в основу нового мирового порядка и глобальной экономики. И эти новые качества можно и нужно вырабатывать и закреплять у современных менеджеров в рамках специальных программ бизнес-образования.

Как учить? Активные развивающие технологии

Менеджмент как вид человеческой деятельности достаточно специфичен. Одна его составляющая может быть описана **теоретически**, в виде неких методологий (в том числе методологии системного анализа), принципов, логических подходов, моделей.

А вторая составляющая менеджмента – **творческая**. Подобные виды деятельности встречаются не только в сфере управления. Таково же актерское мастерство, которому обучают при помощи знаменитой системы Станиславского, военное дело. В обучении подобным видам деятельности нельзя свести все к каким-то определенным правилам: делай так-то в такой-то ситуации и будешь эффективен. «Можно с уверенностью сказать, – пишет известный ученый в области организации и управления профессор Б.З. Мильнер, – что исчерпал себя управленческий подход к осуществлению перемен, основанный на шаблонах, моделях, подробных инструкциях, бесконечных указаниях и поручениях, стандартных ответах, унифицированных решениях, запретах, категорическом стиле. Принимаемые решения необходимо соизмерять с конкретными проблемами и людьми, исходя из существующих возможностей и стимулирования сотрудников к ответственным действиям»³.

³ Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: ИНФРА М, 2006. Стр. 7.

Сегодняшнего управленца и особенно руководителя нужно учить творческому мышлению. Для этого существуют особые приемы. В обучении менеджменту эти приемы обычно представляют собой разбор кейсов (конкретных ситуаций), деловые игры, симуляции и т.д.

Программа МВА в ВШБМ построена на основе создания адаптивной обучающей среды, интерактивных методов обучения, разбора кейсов, проведения дискуссий, круглых столов, профессиональных тренингов, развития навыков «командной» работы менеджеров с акцентом на использование современных ИТ в экономике и менеджменте. Особое значение мы придаем профессиональным тренингам, в процессе которых слушатели приобретают практические навыки, необходимые современным менеджерам высшей квалификации: «Управление рисками в процессе реструктуризации компании», «Разработка маркетинговой стратегии предприятия», «Управление стоимостью бизнеса», «Разработка бизнес-плана с использованием прикладного пакета Project Expert», «Управление проектами», «Современные ИТ финансового анализа, бюджетирования, ресурсно-временного планирования» и др.

Исключительно полезным слушатели считают обсуждение проблем реального бизнеса в рамках регулярно проводимых мастер-классов и круглых столов с участием крупных ученых и руководителей компаний по общей проблематике *«Управление современной компанией»*:

- *«Экономические реформы в России: мифы и реальность»;*
- *«Оценка эффективности инвестиционных проектов: современные подходы и модели»;*
- *«Глобальный финансовый кризис: новые вызовы менеджменту»;*
- *«Крупный бизнес в России: проблемы роста, формирование конкурентной среды, социальная ответственность»;*
- *«Кадровый капитал как конкурентное преимущество современной компании».*

В Международном университете создана специальная дискуссионная площадка (панель) – Дискуссионный клуб менеджмента «Вызовы XXI века». В рамках дискуссионного клуба обсуждают

ся актуальные проблемы бизнеса и менеджмента: «Другой менеджмент», «Российский менеджмент: культура и бескультурие»; «Лидерство и успех»; «Передовые технологии: ответ менеджмента»; «Капитализация: крах или возрождение»; «Российский менеджмент в условиях кризиса» и др.

Отвечающее современным требованиям качество образования обеспечивается высоким уровнем преподавания, которое осуществляют ведущие российские и зарубежные профессора, а также профессиональные бизнес-консультанты и специалисты-практики. Мастер-классы по актуальным проблемам политики, экономики, социологии, экологии проводят известные ученые: Г.Х. Попов, А.А. Дынкин, В.А. Никонов, Р.С. Гринберг, В.Н. Лившиц, Г.А. Ягодин, А.Г. Асмолов и др.

Так, неизменный интерес вызывает мастер-класс и профессиональный тренинг ведущего специалиста в области инвестиций, бизнес-консультанта РАО РЖД, профессора В.Н. Лившица *«Оценка эффективности инвестиционных проектов»*⁴.

Программы бизнес-образования предъявляют особые требования к преподавателям (бизнес-тренерам). Для того чтобы учить менеджменту, преподавателю мало «хорошо знать учебник», теорию управления. Он должен еще свободно ориентироваться в актуальных проблемах реального бизнеса, быть бизнес-консультантом. Это особенно важно на программах высокого уровня типа МВА, ЕМВА, ДВА. Мы это поняли с первых дней реализации таких программ для крупных корпоративных заказчиков. Практически невозможно войти в аудиторию, где находятся топ-менеджеры компаний «Связьинвест», «Ростелеком» или АФК «Система» без такого практического багажа консалтинга. Поэтому большинство наших бизнес-тренеров на программах МВА – это высококвалифицированные действующие бизнес-консультанты.

Так, один из наших ведущих бизнес-тренеров Вадим Иванович Маршев – д.э.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова, ведет в

⁴ Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб. Пособие, – 4-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство «Дело» АНХ.- 1104 с.

ВШБМ модуль «Общий и стратегический менеджмент». Является ведущим бизнес-консультантом по реструктуризации, стратегическому управлению и управлению изменениями, имеет богатый опыт работы с российскими компаниями (предприятиями банковского сектора, деревообрабатывающей, фармацевтической, автомобилестроительной, пищевой отрасли, торговли, туризма, материально-технического обеспечения и хозяйственного обслуживания), автор многочисленных работ по менеджменту, разработчик и исполнитель уникальных программ реформирования предприятий.

Анатолий Александрович Овсянников – д.э.н., профессор, Вице-президент Российского общества социологов. Ведет в ВШБМ модуль «Маркетинг продукции и услуг. Исследовательский маркетинг», в том числе на программах МВА для топ-менеджеров компаний «ЛУКОЙЛ», «Связьинвест», АФК «Система», «Транстелеком», «Оптифуд» и др. Руководил социологическими и маркетингологическими исследованиями: «Экономика и социальные стратегии среднего класса» (Центр Карнеги), «Образ российской нефтяной отрасли» (агентство «Миссия-Л»), «Социальные риски модернизации образования» (Минобрнауки), «Толерантность учителя» (Минобрнауки), Мониторинг программы развития образования (Минобрнауки Моск. обл.) и др.

Владимир Алексеевич Карпов – профессиональный бизнес-консультант. Ведет в ВШБМ модуль «Управление проектами / Project Management». Работал с крупнейшими компаниями «Связьинвест», «Газпром», «Оптифуд» и др.

Дмитрий Юрьевич Поляков, один из первых наших выпускников (1994 г.), магистр менеджмента, профессиональный бизнес-консультант в области управления кадровыми ресурсами, управляющий партнер компании «Поляков и партнеры», ведет модуль «Повышение качества человеческого капитала/ HR-Management».

Располагая таким составом бизнес-тренеров, мы имеем хорошую возможность действовать в рамках упомянутой выше парадигмы развития современного менеджмента «Теория – Практика – Подготовка кадров».

В развитие базовой программы МВА ВШБМ предлагает дополнительные выездные модули с прохождением стажировки, посещением передовых профильных предприятий и получением сертификата в престижных западных школах бизнеса. Такие выездные модули с успехом прошли в Ницце, Париже, Лондоне. В последние годы выездной модуль «Коммерциализация высокотехнологичных разработок» успешно прошел в Немецкой академии менеджмента с посещением автогорода «Volkswagen».

Перспективы развития бизнес-образования в Международном университете.

Концепция непрерывного бизнес-образования

В условиях современной динамично меняющейся бизнес-среды знания и навыки в области менеджмента устаревают очень быстро (и этот процесс все ускоряется). По оценкам экспертов, 50% полученных сегодня менеджером знаний обесценятся в течение ближайших полутора-двух лет. Поэтому для того, чтобы качество человеческого капитала (в данном случае – управленцев) соответствовало современным требованиям, подготовка, переподготовка и повышение квалификации менеджеров должны носить не разовый характер, а стать постоянно действующей системой.

Основой перспективного развития ВШБМ является принятая передовыми постиндустриальными странами **Концепция непрерывного бизнес-образования – Life-Long Learning**. Международным университетом разработан и реализуется **новый эксклюзивный комплекс программ дополнительного профессионального бизнес-образования (ДПО)**. В его состав входят краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные программы ДПО, охватывающие основные сферы деятельности современного менеджера и ориентированные на кадры различного уровня: руководители, специалисты, вспомогательный персонал. Венчают условную пирамиду программ ДПО элитные программы профессиональной переподготовки менеджеров высшего уровня «Мастер делового администрирования, МВА».

КОМПЛЕКС ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Программы профессиональной переподготовки менеджеров высшего уровня «Мастер делового администрирования, MBA» (не менее 1000 часов) ДИПЛОМ
2. Программы профессиональной переподготовки (не менее 500 часов) ДИПЛОМ
3. Среднесрочные программы дополнительного профессионального образования (не менее 150 часов) СЕРТИФИКАТ
4. Краткосрочные программы дополнительного профессионального образования (не менее 72 часов) УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предлагаемые программы бизнес-образования составляют взаимосвязанный комплекс и охватывают основные направления знаний и навыков, которыми должны обладать современные менеджеры различных уровней: топ-менеджеры, функциональные руководители и менеджеры среднего звена (в том числе кадровый резерв на выдвижение), технические специалисты и вспомогательный персонал.

Программы могут быть специализированы в соответствии с особенностями работы определенных групп менеджеров и планируемыми направлениями их карьерного роста.

Выпускники программ MBA проявляют большую заинтересованность в продолжении своего образования. Мы ежегодно приглашаем их на программы профессиональной переподготовки, семинары, круглые столы по актуальным проблемам бизнеса и менеджмента. Кроме того, им предоставляется возможность пройти программы подготовки научных кадров высшего уровня через аспирантуру/докторантуру и защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата/доктора экономических наук на диссертационном Совете Международного университета.

С 2012 года ВШБМ (по примеру лучших западных бизнес-школ) открыла новую программу для топ-менеджеров и собственников бизнеса с присвоением новой высшей степени в области менеджмента – «Doctor of Business Administration, DBA».

Для **топ-менеджеров** разработан специальный комплекс долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных программ переподготовки:

- Executive MBA;
- Doctor of Business Administration,
- Генеральный директор;
- Корпоративный менеджмент;
- Стратегия корпорации;
- Финансы корпорации;
- Развитие человеческого капитала / управление персоналом;
- Развитие профессиональных качеств руководителя;
- Социальная ответственность и этика бизнеса;
- Управление инновационной компанией;
- Управление интеллектуальной собственностью;
- Управление в условиях вступления России в ВТО и др.

В 2014 году мы открыли специальную программу переподготовки риэлторов «Профессиональный участник рынка недвижимости».

Мы стремимся готовить специалистов, способных работать в рамках мирового экономического пространства. У нас налажены хорошие деловые связи с рядом американских и европейских университетов, так что желающие могут продолжить образование за рубежом.

Существенное развитие получают краткосрочные программы дополнительного профессионального бизнес-образования и управленческого консультирования.

Для реализации этих программ создано специальное структурное подразделение – **Учебно-консалтинговый центр (УКЦ)**.

Главная цель деятельности УКЦ – развитие в Международном университете современных образовательных технологий и продвижение на рынке образовательных услуг новых продуктов и услуг.

Основными направлениями деятельности УКЦ МУМ являются:

- Содействие модернизации учебного процесса в Университете на основе современных образовательных и информационных технологий.
- Методическое обеспечение, аппаратно-программная реализация и тьюторское сопровождение создания новых и модернизация

ции существующих учебных программ и курсов дисциплин на основе технологий E-Learning.

- Создание и обеспечение функционирования операционного центра дистанционного обучения – Learning Management System (LMS).

- Содействие модернизации сайта Университета. Разработка процедур и аппаратно-программная поддержка постоянной актуализации контента сайта МУМ.

- Разработка и продвижение на рынке образовательных услуг дополнительных профессиональных программ, в том числе на основе технологий E-Learning.

- Содействие продвижению образовательных продуктов и услуг МУМ в школы и средние специальные учебные заведения (колледжи), в том числе имея в виду расширение базы абитуриентов для поступления в МУМ.

- Осуществление подготовки по краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным дополнительным профессиональным программам (программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки) экономического, управленческого и иных профилей.

- Осуществление научно-исследовательских работ, прикладных проектов и управленческое консультирование по заказам государственных и коммерческих структур.

- Подготовка и издание учебно-методической и научной литературы.

- Проведение научных конференций, симпозиумов, семинаров.

- Проведение тематических выставок по проблемам бизнеса и менеджмента.

- Развитие международных связей Университета.

Центр призван осуществлять обучение специалистов и практический консалтинг по следующим направлениям:

Правовая среда современного бизнеса, Общий менеджмент, Организационное поведение, Стратегический менеджмент Управление изменениями; Корпоративное управление, Управление предприятием, Повышение качества человеческого капитала / Управление персоналом, Приватизация и реструктуризация предприятий, Организация предпринимательства, Малый и средний бизнес, Антикризисное управление, Маркетинг и Public Relations, Работа с объектами недвижимости, Оценка имущества, Бухгалтерский

учет и анализ хозяйственной деятельности (российские и международные стандарты), Управленческий учет, Финансовый менеджмент, Корпоративные финансы, Финансовое планирование и бюджетирование, Инвестиционное проектирование и бизнес-планирование, Проектное финансирование, Управление проектами, Оценка эффективности инвестиционных проектов, Налоговое планирование, Внешнеэкономическая деятельность фирмы, Современные информационные технологии в экономике и управлении, Управление инновациями, Управление интеллектуальной собственностью, Управление компанией в условиях ВТО.

Новым здесь является переход от индивидуального обучения специалистов к подготовке **функционально ориентированных команд**.

Значительную часть своих программ УКЦ будет реализовывать в дистанционной форме на основе современных образовательных технологий E-Learning.

Центром будут выполняются также прикладные исследования и осуществляться консалтинговая деятельность по заказам государственных и коммерческих структур.

Инновации в реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования

Международный университет ведет активную работу по модернизации процесса реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования. Этот процесс идет по трем основным направлениям:

- Новые образовательные программы
- Модернизация учебного процесса.
- Инновационные образовательные технологии.

В соответствии с миссией Международного университета мы придаем большое значение совершенствованию подготовки специалистов, способных эффективно работать в рамках глобального мирового экономического пространства. В этой связи исключительно важным мы считаем развитие сотрудничества с ведущими западными университетами. Факультет Менеджмента Международного университета открыл программы по следующим направлениям:

- *Программы двух дипломов* (бакалавр, магистр, MBA) с Гриффит Колледжем (Дублин, Ирландия), Европейским университетом, Лондонским американским колледжем и др.

- *Новые специализации* (совместно с Европейским институтом международного управления, Франция)
  - «Менеджмент в международной индустрии гостеприимства»
  - «Менеджмент в международном инновационном бизнесе»
  - «Менеджмент в условиях ВТО»
- *Западный диплом в Москве*. Программы ВВА, ВА и МВА с университетом «ГУРО» США

Высшая школа бизнеса и менеджмента предлагает новые специализации программ МВА:

- МВА: Управление инновационной компанией
- МВА: Управление интеллектуальной собственностью
- МВА: Управление компанией в условиях ВТО

ВШБМ совместно с факультетом управления крупными городами (УКГ) подготовлена инновационная программа профессиональной переподготовки чиновников субъектов РФ уровня «Master of Public Administration» – «Эффективное управление крупным регионом – субъектом РФ».

В рамках *модернизации учебного* процесса мы стремимся развивать *компетентностный подход*. В этом плане нашим студентам и слушателям программ ДПО предлагаются дополнительные профессиональные программы:

- Программы ДПО, углубляющие основные разделы базовых учебных планов по основным образовательным программам (Современные проблемы менеджмента, маркетинга, финансов, культуры, межкультурных коммуникаций, журналистики, юриспруденции и т.д.)
- Программы ДПО, отражающие актуальные проблемы (особенности развития компаний в условиях ВТО, глобализации, антикризисные стратегии, модернизация, инновации, слияния и поглощения, госзакупки и т.д.)
- Программы ДПО для корпоративных заказчиков (корпоративные финансы, инвестиционное проектирование и бизнес-планирование, оценка эффективности инвестиционных проектов с учетом специфики отрасли, компании)
- Развитие личных профессиональных качеств руководителя (Лидерство, искусство деловых коммуникаций, технологии преодоления конфликтов, мотивация и др.)

В плане развития *инновационных образовательных технологий* мы придаем большое значение расширению использования

дистанционных форм реализации образовательных программ всех уровней (E-Learning).

Разработан широкий комплекс программ ДПО, предлагаемых как в очной, так и в дистанционной форме:

- Стратегический менеджмент; Управление изменениями; Корпоративное управление; Стратегический маркетинг; Рыночное ценообразование; МСФО – Международные стандарты финансовой отчетности; Финансовый менеджмент для руководителей; Управление стоимостью бизнеса; Оценка эффективности инвестиционных проектов; Управление интеллектуальной собственностью; Инновационный менеджмент в высокотехнологичных отраслях; Управление проектами (Project Management); Новые информационные технологии в экономике и менеджменте; Развитие человеческого капитала. HR-Management; Деловые коммуникации. Тренинг по искусству делового общения; Этикет делового человека; Приемы и техники конструктивного разрешения конфликтов.

Реальную модернизацию и инновации могут проводить только высокообразованные свободно мыслящие креативные люди. Поэтому мы стремимся готовить не просто эффективных узкоспециализированных профессионалов, а широко эрудированных людей, разделяющих гуманистические демократические ценности, знающих и способных самостоятельно оценивать современные тенденции мирового развития экономики и общества в целом. Для решения этой очень непростой задачи в Международном университете разработан и в течение многих лет реализуется собственный методологический подход (своеобразное Know-How), заключающийся в следующем. В начале каждого семестра в течение месяца два раза в неделю проводятся так называемые *актовые лекции*, на которые мы приглашаем ведущих политиков, деятелей культуры, ученых, успешных предпринимателей. Перед нашими студентами выступили Президент СССР М.С. Горбачев, Президент Литвы А. Бразаускас, Председатель Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдин, мэр Москвы Ю.М. Лужков, Председатель ЛДПР В.В. Жириновский, Председатель КПРФ Г.А. Зюганов, председатель партии «Гражданская платформа», предприниматель М.Д. Прохоров, кинорежиссер А.С. Кончаловский, писатель Д.Б. Быков, Президент АФК «Система» В.П. Евушенков, Президент ОАО «Вымпелком» Д.Б. Зимин, Генераль-

ный директор ОАО МТС Л.А. Меламед, Председатель Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик РАН А.А. Дынкин, директор института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг, директор института политики и социальных исследований Университета Нью-Хемпшир (США), один из авторов знаменитых докладов «Пределы роста» и «За пределами роста» Дэннис Медоуз, первый генеральный директор «Coca-Cola Refreshments Moscow» (США) Крэйг Кохан, послы США, Франции, Англии, Индии, Израиля и многие другие. Все это дает нашим студентам уникальную возможность не только из первых уст услышать о самых актуальных тенденциях, идеях, теориях, но и задать вопросы людям, непосредственно причастным к важнейшим событиям, так сказать ведущим ньюсмэйкерам отечественного и международного уровня.

***

Международный университет создавался в переломный для нашей страны период начала 90-х годов. Сама возможность создания нового независимого негосударственного университета была обусловлена потребностями коренной модернизации, формированием в России новой рыночной экономики. Реализуя образовательные программы, мы через своих выпускников пытаемся воздействовать на решение проблемы «Общество – Бизнес – Власть». Ведь они работают в Администрации Президента РФ, федеральных и региональных органах государственного управления, в Правительстве Москвы, в научных и учебных институтах, ну и, конечно, в коммерческих организациях. А главное, наши выпускники – это и есть костяк того самого креативного среднего класса, без которого немислима модернизация, переход к инновационной экономике и в конечном итоге – построение социально ориентированного постиндустриального общества.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

**FINANCIAL AND CREDIT POLICY AS AN
INSTRUMENT FOR REALIZATION OF THE SOCIAL
AND ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIA: REALITY
AND OPPORTUNITIES FOR ECONOMIC GROWTH**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корр. РАН, д.э.н., профессор

M.A. KOROBAYNIKOV

Vice-president of VEO of Russia, vice-president of the International Union of economists, vice-president, academician of the International Academy of Management, chief researcher of the Institute of Economics Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассматриваются причины ухудшения социально-экономического состояния в стране в связи с не совсем адекватной финансово-кредитной политикой Правительства Российской Федерации, засильем сырьевого и либерального типов в экономике. Дается отрицательная оценка антикризисного плана Правительства РФ и Центрального Банка России. Автором предлагается диверсифицированная экономика, стержнем которой должно стать создание всех финансово-кредитных механизмов для развития не сырьевого производства. В статье предлагаются такие «механизмы», осно-

ванные на отечественном и зарубежном опыте, способные реально достичь значительного роста экономики страны.

Abstract

The article considers the causes of deterioration of the socio-economic situation in the country due to the not entirely adequate financial and credit policy of the Government of the Russian Federation, the dominance of commodity and liberal types in the economy. A negative assessment of anti-crisis plan of the Government of the Russian Federation and the Central Bank of Russia is given. The author proposes the diversified economy, the core of which should be the establishment of financial-credit mechanisms for development of non-primary production. The article suggests such «mechanisms» based on domestic and foreign experience, capable of actually achieve significant economic growth.

Ключевые слова: финансы, кредит, профицит бюджета, неолиберальная политика, антикризисный план, ключевая ставка ЦБРФ, диверсифицированная экономика.

Keywords: finance, credit, budget surplus, neo-liberal policies, the turnaround plan, the key rate of CBR, diversified economy.

Тема данной статьи обусловлена резким ухудшением социально-экономического состояния в стране за последние годы, падением реальных доходов населения. Разрыв в доходах 10% самых богатых и самых бедных слоев общества превышает у нас в 16 раз. Экономика страны не просто встала, она начала откатываться назад. Сегодня от стагнации мы перешли к худшему – к рецессии и стагфляции.

Не совсем адекватная политика Правительства РФ, война санкций, присоединение Крыма, неустойчивость курсов валют и цен на нефть, засилье сырьевого и либерального типов в экономике привело нас к тому, что в фантастически богатой с великой территорией России мы продолжаем жить в стране потерянных возможностей. Конечно, западные санкции подтолкнули рубль в пропасть. Хотя доля санкций в сегодняшней ситуации всего 25–30%. Все остальные проблемы созданы собственными руками. Все дело,

скорее всего, в доморощенных либеральных юристах, социологах, монетаристах, псевдополитэкономах, их некомпетентности, отсутствии желания проводить хоть какие-то действительно реально необходимые реформы, доводить их до логически эффективного внедрения в жизнь. Очень точно дал определение этому явлению профессор М. Винокуров в своей статье: «Щит и меч против санкций – кадры и реиндустриализация», опубликованной в газете «Аргументы недели» (№ 40 (432), 23 октября 2014 г.): «Страну, экономику опутали абсолютно бездарные управленцы, вопиюще бездарные, надутые порочной философией – рынок все решит».

Более 20 лет Правительство ведет страну в экономической тупик вместо того, чтобы сделать ее более сильной и устойчивой к кризисам и занять подобающее место в мире, значительно повысить международный авторитет. Сырьевые доходы и устойчивый профицит бюджета не дали развития ни одному несырьевому сектору экономики: не были созданы условия для увеличения инвестиционной активности (более того, собственный капитал ежегодно более 100 млрд долларов «утекал» за рубеж и бесследно пропал) и развития всех видов промышленности и особенно сельского хозяйства. А ведь хорошо известно, что инвестиции – это вложения в будущее. Без них не будет ни роста производства, ни ввода новых мощностей, ни сокращения безработицы, ни роста доходов населения. Власть сама закрывает себе путь в будущее, и среди населения в последнее время растет кризис доверия к ней, наблюдается отчетливое раздвоение сознания от непонимания того, что со страной происходит. Для населения совершенно ясно, что речь должна идти о выборе модели: стать страной, устремленной в будущее, или головной болью для всех. Пока получается так, что все делается по второму принципу.

В мире, как правило, стимулируют свою экономику своими же деньгами (а у нас, как известно, они были в большом количестве – ФНБ, золотовалютный запас, резервный фонд и т.п.), и только наши псевдобанкиры и сомнительные правители государственного уровня убивают собственное производство и сельское хозяйство под предлогом борьбы с инфляцией, которая постоянно растет. По некоторым позициям, особенно в секторе продуктов питания, она скакнула за несколько последних месяцев на 100 и даже

200%. Растут цены на транспорт, хлеб, соль, чай, тарифы на ЖКХ, налоги. Но российские министры сохраняют полное спокойствие, говорят, что все нормально развивается, даже дела идут кое-где лучше, чем в развитых государствах мира. В.В. Путин поручил Прокуратуре РФ следить за необоснованным ростом цен. Прокуратура отчиталась, что провела несколько тысяч проверок, но цены как росли, так и растут. А Правительство РФ по-прежнему продолжает писать «план спасения», который предусматривает 56 млрд обесцененных рублей на борьбу с безработицей, 50 млрд рублей на поддержку сельского хозяйства и только лишь 20 млрд – на промышленность. Как получают такую поддержку и кто – неведомо.

Антикризисный план Правительства, пропитанный неолиберальным духом, ориентирован, в основном, на поддержку избранных банков, которые работают как коммерческие и только на прибыль, а не на производство и реальную экономику. Причем прибыль расходуется, в основном, на собственные нужды (высокие зарплаты, «золотые парашюты», прятание средств в офшорах и т.п.). Все это не предусматривает существенных изменений экономической политики, и принятый антикризисный план не способен обеспечить преодоление кризиса. К тому же эксперты не видят особой разницы между нынешним антикризисным планом и его аналогом шестилетней давности: заваливаем банки и отдельные отрасли экономики деньгами в надежде, что проблемы сами рассосутся. В итоге можно отметить, что план Правительства – это красивые слова для успокоения народа, но не набор действительно работающих инструментов.

Сегодня стране нужна диверсифицированная экономика, то есть работающая экономика, обеспечивающая социальную справедливость, научный, технологический и демографический прогресс, суверенитет и обороноспособность. Стержнем такой экономики должно стать создание условий для развития несырьевого производства.

Правительство РФ пока не по понятным причинам тормозит развитие реального сектора экономики.

Как утверждает академик РАН С. Глазьев, «смысл вашингтонского консенсуса ... сводится к нескольким догмам, которые заучиваются кандидатами на посты руководителей центральных

банков и экономических ведомств, попавших в зависимость стран как символ веры, сомневаться в которых считается дурным тоном и крайне опасно для карьерного роста». (С.Ю. Глазьев, «Взгляд», 22.01.2015). Более того, изобретатели консенсуса обладают инструментами и рычагами, которых нет и не может быть у «завоеванных» стран. А именно: контролем над эмиссией резервной валюты и над триадой МВФ-ВБ-ВТО. К тому же статус ЦБ РФ так запутан, что многие независимые экономисты называют его российским филиалом ФРС, созданной, кстати, 100 лет назад на российские и китайские золотовалютные капиталы. Тогда для создания «золотого пула» Лиги Наций Россия через банкира Дома Ротшильда внесла в «уставный капитал» МФС 48,6 тыс. тонн золота. И в этой связи еще одна важная деталь, противоречившая нормальному разуму: ЦБ РФ не является государственным органом (это государство в государстве), не подотчетен политическому источнику конституционной власти и в силу законом представленного статуса стремится к извлечению прибыли, в паре с государственной корпорацией за наш счет и без какого-либо политического обсуждения и одобрения, влезает в бюджет, ведя дело к необходимости увеличения либо бюджетного дефицита, либо налогов.

А чего стоит впрыскивание в банковскую систему больше триллиона рублей для поддержания экономики. Но как банки будут ее поддерживать, если учетная ставка ЦБ установлена в 17%? Правда, ее снизили уже до 12%, но все равно это много, поскольку кредиты для промышленного и сельскохозяйственного производства будут даваться не меньше чем под 25%. В результате этот триллион уплывет как всегда в офшоры и на валютную биржу, что обесценит рубль еще больше. А желание наладить процесс импортозамещения так и останется болтовней: без дешевых кредитных денег это невозможно. В бюджете на 2015 год инвестиции сокращаются, еще больше снижается инвестиционный кредит после повышения ставки ЦБ, что означает окончательный приговор всем экономическим инициативам Президента по росту инвестиций. А они не только не растут, а сокращаются из-за действий правительства: в 2013 году – на 0,1% в 2014-м – уже на 3%, а в 2015 году предсказывают их снижение от 5 до 25%.

Еще одна важная проблема банковского сектора экономики – это длинные кредиты, которые взять очень трудно внутри страны, а взять их за рубежом из-за санкций стало невозможно. Активы российских банков составляют около 60 триллионов рублей – это самый крупный «денежный мешок» страны – в 2,5 раза больше всех средств консолидированного бюджета вместе с госфондами. Из всех активов банковской системы инвестиционный портфель – всего-навсего триллион. Меньше 2% — ничтожная сумма. Таких низких долей инвестиционных кредитов в мире практически нет. Доля инвестиционных кредитов отечественных банков во всех инвестициях страны – всего 8%. В развитых странах – 30–50%. ЦБ РФ «сидит» на золотовалютном резерве, расходуя его куда угодно (истратил за год 135 миллиардов долларов), только не на инвестиции, не на экономический рост.

ЦБ, похоже, инвестиции не интересуют, как, впрочем, и социально-экономическое развитие страны. Его волнует инфляция, которая, кстати, не его дело – это зона деятельности государства. Но такие задачи перед ЦБ никогда не ставились, они прямо не прописаны ЦБ РФ, а вот снижать инфляцию и регулировать курс рубля – прописано. То есть то, что он сделать просто не в силах. Эти задачи не могут решаться в отрыве от развития экономики. Закон о Центробанке требует срочной корректировки, и непонятно, кто является тормозом – пока большой вопрос?

И в заключение, как всегда, вопрос: «Что делать?» Научное сообщество давно ответило на него. И сегодня во всех выступлениях предлагались весьма разумные предложения по радикальной корректировке финансово-кредитного механизма в условиях сложившейся геополитической ситуации вокруг России. Но, к сожалению, исполнительная власть страны относится, мягко говоря, весьма неуважительно и фактически не хочет считаться с мнением научного сообщества. Это в какой-то степени стало возможным в результате реформы РАН, которая проигнорировала мнение ученых по этому важному для жизни страны вопросу, не учла их мнение. Реформа академии была необходима – но суть учеными вкладывалась совершенно отличная от Правительства РФ.

Особо хочу отметить на сегодняшнем заседании выступление академика РАН, советника Президента РФ С.Ю. Глазьева, в ко-

тором он четко изложил суть экономического механизма финансово-кредитной политики России на современном этапе – правительству следовало бы к этому давно прислушаться. Но экономический блок (либеральный) пытается его только критиковать и продолжает по-прежнему свою неадекватную политику.

25–26 марта 2015 года состоялся 3-й Московский Экономический Форум: «Новый курс: время не ждет», который также разумно предложил, как грамотно и эффективно использовать механизмы социально-экономической политики:

- снизить ключевую ставку ЦБ до уровня развитых стран (0–3%) и стоимость кредитов для бизнеса (до 5–6%);
- отменить налоговый маневр. Перенести сырьевые налоги (НДПИ, акцизы) с внутреннего рынка на внешние поставки (экспортные пошлины) и обеспечить снижение цен на сырьевые товары и тарифы естественных монополий;
- увеличить поддержку сельского хозяйства до уровня США и ЕС;
- отказаться от повышения налогов в реальном секторе. Перейти к росту отчислений в бюджет за счет увеличения производства, а не ставок;
- обеспечить реальную защиту внутреннего рынка от субсидируемого импорта;
- повысить личную ответственность представителей государственной власти за принятие решений, приносящих вред российским производителям.

Но Правительство РФ и его либеральный блок «не сдаются». На Гайдаровском форуме, который состоялся в январе 2015 года, все выступающие министры говорили только об одном: мы будем сокращать инвестиции. То есть не разгонять экономику, а урезать, фактически постепенно уничтожать, сводить до нуля участие в экономике государства. Видимо, справедливо сказано: «для нынешней исполнительной власти Россия – всего лишь транзитная страна»¹.

¹ Аргументы недели. № 3 (444, четверг 29 января 2015 года).

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ, ИХ ИЗНОСА И АМОРТИЗАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

PARTICULARITY OF THE FIXED ASSETS ACCOUNTING, DEPRECIATION AND AMORTIZATION OF THE FIXED ASSETS IN THE ORGANIZATIONS WITH DIFFERENT FORMS OF OWNERSHIP

Е.Л. БЕЛОВА

*заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
доцент Калужского филиала ФГОУ ВО Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации»,
к.э.н., доцент*

E.L. BELOVA

*head of department of «Accounting and Audit» of the Kaluzskiy filial
of the Financial university under the government of the Russian
Federation, Cand. Sc. Econom., associated professor*

Г.В. САХАРОВ

*профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Калужского филиала ФГОУ ВО Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор*

G.V. SAKHAROV

*professor of department of «Accounting and Audit» of the Kaluzskiy
filial of the Financial university under the government of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению аспектов бухгалтерского учета, связанных с определением уровня износа и способами начисления амортизации по объектам основных средств, что

имеет не столько теоретическое, сколько практическое обоснование, так как основные средства являются основой эффективного функционирования каждой организации независимо от формы собственности.

Abstract

This article deals with the aspects of the accounting related with the definition of the level of depreciation and methods of depreciation of fixed assets, which is not so much theoretical as practical substantiation as fixed assets are the basis of the effective functioning of every organization, regardless of ownership.

Ключевые слова: основные средства, объект основных средств, виды основных средств, оценка основных средств, единица учета основных средств, амортизация, износ основных средств.

Keywords: fixed assets, fixed asset, the main types, valuation of fixed assets, a unit of fixed assets, amortization, depreciation of fixed assets.

Понятие, классификация и оценка основных средств

Основные средства – это часть имущества, используемая в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг либо для управления организацией в течение периода, превышающего 12 месяцев, или обычный операционный цикл, если он превышает 12 месяцев [4, с. 112].

Основным документом, регламентирующим порядок учета основных средств, является Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2001 г. № 26н (далее по тексту – ПБУ 6/01).

Согласно ПБУ 6/01 актив принимается организацией к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если одновременно выполняются следующие условия:

1. объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование;

2. объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

3. организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;

4. объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем [1, п. 4].

Для ведения учета объектов основных средств необходимо выполнение следующих предпосылок: классификация основных средств; установление принципов оценки основных средств; установление единицы учета основных средств; выбор форм первичных документов и учетных регистров [4, с. 113].

В организации применяется единая классификация основных средств, в соответствии с которой основные средства группируются по следующим признакам: отраслевому, назначению, видам, принадлежности, использованию.

Группировка по отраслевому признаку производится по отраслям деятельности (промышленность, сельское хозяйство и т.п.), в которых задействован объект.

По видам основные средства организации подразделяются на следующие группы: здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительная техника, транспортные средства и пр. Классификация основных средств по видам составляет основу их аналитического учета.

По степени использования основные средства разделяют на находящиеся в эксплуатации, запасе (на консервации), в ремонте, а также в стадии достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации и частичной ликвидации.

В зависимости от принадлежности основные средства разделяют на:

- принадлежащие организации на праве собственности (в том числе сданные в аренду);
- находящиеся у организации в оперативном управлении или хозяйственном ведении;
- полученные организацией в аренду, безвозмездное пользование и доверительное управление.

В бухгалтерском учете существует три вида оценки основных средств:

1. Первоначальная – стоимость принятия объектов основных средств к учету, которая представляет собой сумму фактических затрат на их приобретение, сооружение и изготовление. Изменению первоначальная стоимость подлежит только в случаях достройки, дооборудования, реконструкции соответствующих объектов.

2. Восстановительная – стоимость воспроизводства основных средств в современных условиях (при современных ценах, современной технике и т.п.), т.е. стоимость объектов основных средств исходя из цен, действующих в данный период времени.

3. Остаточная – это расчетная величина, определяемая как разность между первоначальной (восстановительной) стоимостью и суммой начисленной амортизации основных средств. По остаточной стоимости основные средства отражаются в бухгалтерском балансе.

Единицей учета основных средств является отдельный инвентарный объект, т.е. законченное устройство, предмет или комплекс предметов со всеми приспособлениями и принадлежностями, выполняющими в совокупности одну функцию.

Для обеспечения контроля над сохранностью основных средств каждому инвентарному объекту присваивается определенный инвентарный номер, который проставляется на объектах и в первичных документах и сохраняется за данным объектом на все время его нахождения в эксплуатации, запасе или на консервации. Инвентарные номера выбывших объектов могут присваиваться другим, вновь поступившим основным средствам не ранее чем через пять лет после выбытия.

Формы первичной документации для учета основных средств и указания по их применению и заполнению утверждены Постановлением Госкомстата РФ от 21 января 2003 г. № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств».

Пообъектный учет основных средств ведется бухгалтерией на инвентарных карточках учета основных средств (формы № ОС-1, ОС-1а, ОС-1б), являющихся регистрами аналитического учета [3, с. 147].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что важно соблюдать необходимые предпосылки для учета объектов основных средств, такие как классификация, оценка, единица учета, а также грамотное документальное оформление.

Учет износа и амортизации основных средств

По мнению Л.Н. Сухоруких, понятие «износ» в бухгалтерском учете есть не что иное, как отражение уменьшения потребительских свойств объекта при эксплуатации или хранении, в процессе которых объект теряет свои функциональные свойства и, следовательно, уменьшается в цене. В.В. Воробьева под износом понимает объективный процесс постепенной и ожидаемой потери любым искусственно созданным объектом основных средств своих функциональных качеств, связанный с эксплуатацией и моральным старением.

Сущность износа основных средств влияет в значительной степени на экономику организации в том смысле, что потеря доли первоначальных свойств объекта основных средств должна быть списана [2, с. 227].

Сегодня бухгалтерский учет не содержит подробной информации об износе основных средств, а указывает только их амортизацию. Подтверждением этому служит переименование соответствующего счета 02 «Износ основных средств», который в Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению, утвержденных приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н, называется «Амортизация основных средств».

Амортизация, напротив, представляет собой, с одной стороны, перенесение стоимости основных средств на себестоимость выпущенной продукции, а с другой – целевое накопление денежных средств для возмещения изношенных объектов.

Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденному приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 г. № 33н (далее по тексту – ПБУ 10/99), возмещение стоимости основных средств, осуществляемое в виде амортизационных отчислений, приравнивается к расходам по обычным видам деятельности. Тем

самым признается, что амортизация представляет собой часть текущих затрат организации, перенесенных на себестоимость продукции и уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль.

Начисление амортизации по объекту основных средств начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем принятия данного объекта к бухгалтерскому учету, и производится до полного погашения его стоимости либо списания данного объекта с бухгалтерского учета (начисления прекращаются с 1-го числа месяца, следующего за месяцем полного погашения стоимости объекта либо списания его с бухгалтерского учета). Исключением из данного правила является перевод актива на консервацию на срок, превышающий три месяца, или период восстановления объекта, продолжительность которого превышает 12 месяцев.

Если в период проведения реконструкции объекта основных средств он продолжает эксплуатироваться, то амортизация по данному объекту начисляется исходя из его измененной первоначальной стоимости с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, на который приходится дата изменения его первоначальной стоимости.

В случае передачи объекта основных средств в безвозмездное пользование для целей бухгалтерского учета начисление амортизации по такому объекту не прекращается. Начисление амортизации с момента выбытия не производится только для целей налогового учета.

Амортизации подлежат объекты основных средств, находящиеся в организации на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления.

В бухгалтерском учете амортизация не начисляется по следующим объектам основных средств:

- по основным средствам мобилизационного назначения, законсервированным и не используемым в деятельности организации;
- основным средствам некоммерческих организаций (по ним на забалансовом счете производится обобщение информации о суммах износа, начисляемого линейным способом);
- объектам жилищного фонда, за исключением объектов, учитываемых в составе доходных вложений в материальные ценности;

- объектам основных средств, потребительские свойства которых с течением времени не изменяются (земельные участки, объекты природопользования, объекты, отнесенные к музейным предметам и музейным коллекциям, и др.).

Для учета амортизации основных средств используют пассивный счет 02 «Амортизация основных средств». Этот счет предназначен для обобщения информации об амортизации, накопленной за время эксплуатации объектов основных средств. Аналитический учет по счету 02 «Амортизация основных средств» ведут по видам и отдельным инвентарным объектам основных средств.

Начисленную сумму по собственным основным средствам производственного назначения отражают по дебету счетов издержек производства и обращения (23 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» и др.) и кредиту счета 02 «Амортизация основных средств».

По основным средствам, сданным в текущую аренду, сумма амортизации отражается по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы» и кредиту счета 02 (если арендная плата формирует прочие доходы), а по основным средствам непромышленного назначения – по дебету счета 29 «Обслуживающие производства и хозяйства» и кредиту счета 02.

В организациях с сезонным характером производства годовая сумма амортизационных отчислений по основным средствам начисляется равномерно в течение периода работы организации в отчетном году.

Сумма амортизации по полностью амортизируемым объектам основных средств не начисляется.

При выбытии основных средств сумму амортизации по ним списывают в дебет счета 02 «Амортизация основных средств» с кредита счета 01 «Основные средства».

Накопление и использование амортизационного фонда в бухгалтерском учете не отражается. В составе выручки от продажи продукции (работ, услуг) амортизационные отчисления зачисляются на расчетный счет и другие счета организации и списываются с этих счетов на финансирование капитальных вложений в основные средства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в любой организации существует специальный синтетический счет 02 «Амортизация основных средств», предназначенный для обобщения информации об амортизации, накопленной за время эксплуатации объектов основных средств. Также к данному счету при необходимости могут быть открыты субсчета, необходимые для эффективной деятельности организации.

Начисление амортизации для целей бухгалтерского учета и налогового учета

Начисление амортизационных отчислений по объекту основных средств производится с учетом следующих факторов: амортизационной стоимости объекта основных средств, срока его полезного использования, применяемого способа начисления амортизации.

Амортизационной стоимостью признается стоимость, перенесенная на вновь созданный продукт за период эксплуатации соответствующего объекта. Размер ее исчисляется путем исключения из первоначальной (восстановительной) стоимости ликвидационной части объекта.

Сроком полезного использования является период, в течение которого использование объекта основных средств приносит доход организации. Данный срок определяется организацией самостоятельно при принятии объекта к бухгалтерскому учету.

В течение срока полезного использования объекта основных средств начисление амортизационных отчислений не приостанавливается, кроме случаев нахождения объекта на реконструкции и модернизации по решению руководителя организации и перевода его на консервацию на срок более трех месяцев.

Пунктом 18 ПБУ 6/01 в бухгалтерском учете установлено четыре способа начисления амортизации: линейный способ; способ уменьшаемого остатка; способ списания стоимости по сумме чисел лет полезного использования; способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Применение одного из способов начисления амортизации по группе однородных объектов основных средств производится в течение всего срока полезного использования объектов, входящих в эту группу.

При линейном способе годовая сумма амортизационных отчислений определяется исходя из первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) объекта основных средств и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта, по формуле:

$$A = (ПС \times H_a) / 100 \quad (1)$$

где: ПС – первоначальная (восстановительная) стоимость объекта; H_a – норма амортизации.

Норма амортизации определяется по формуле: $H_a = 1 / n$ (2)

где: n – срок полезного использования.

Линейный способ целесообразно применять для тех видов основных средств, где время, а не устаревание (моральный износ) является основным фактором, ограничивающим срок службы.

Способ уменьшаемого остатка для определения срока полезного использования устанавливаются в том случае, когда эффективность использования объекта основных средств с каждым последующим годом уменьшается.

Годовая сумма амортизационных отчислений определяется исходя из остаточной стоимости объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта и коэффициента ускорения, установленного организацией (пункт 19 ПБУ 6/01) в соответствии с законодательством РФ, по формуле:

$$A = (ОС \times K_{\text{уск}} \times H_a) / 100 \quad (3)$$

где: ОС – остаточная стоимость объекта; $K_{\text{уск}}$ – коэффициент ускорения.

Коэффициент ускорения устанавливается организацией самостоятельно, и его величина должна быть отражена в учетной политике организации. По новым правилам пункта 19 ПБУ 6/01, внесенным Приказом Минфина РФ от 12.12.2005 № 147н, при использовании для начисления амортизации способом уменьшаемого остатка организация может применить коэффициент не выше 3.

При способе списания стоимости по сумме чисел лет полезного использования годовая норма амортизации определяется исходя из первоначальной стоимости объекта основных средств и го-

дового соотношения, где в числителе – число лет, остающихся до конца срока службы объекта, а в знаменателе – сумма чисел лет срока полезного использования объекта

$$A = (\text{ПС} \times \text{ЧЛ}) / \sum \text{ЧЛ СПИ} \quad (4)$$

где: ЧЛ – число лет до конца срока полезного использования;

ЧЛ СПИ – число лет срока полезного использования объекта.

При способе списания стоимости основного средства пропорционально объему продукции (работ, услуг) начисление амортизационных отчислений производится исходя из натурального показателя объема продукции (работ) в отчетном периоде и соотношения первоначальной стоимости объекта основных средств и предполагаемого объема продукции (работ) за весь срок полезного использования объекта основных средств:

$$A = (\text{ПС} \times V_{\text{отч.}}) / V_{\text{предпр.}} \quad (5)$$

где: $V_{\text{отч.}}$ – объем продукции в отчетном периоде;

$V_{\text{предпр.}}$ – предполагаемый объем продукции за весь срок полезного использования объекта основных средств.

Данный способ применяется там, где износ основных средств напрямую связан с частотой их использования. Чаще всего метод списания стоимости пропорционально объему продукции используется для расчета амортизации при добыче природного сырья.

Ежемесячная норма амортизационных отчислений во всех случаях будет составлять 1/12 часть годовой нормы амортизационных отчислений. Выбирая для начисления амортизации один из этих способов, бухгалтеры должны помнить о том, что начисленная сумма амортизации влияет на себестоимость продукции, выполненных работ, оказанных услуг.

Для целей налогового учета, согласно статье 259 НК РФ, организации вправе начислять амортизацию одним из следующих методов:

- линейным;
- нелинейным.

Линейный метод в налоговом учете аналогичен линейному способу начисления амортизации в бухгалтерском учете. Линейный метод налогоплательщики применяют в обязательном порядке к зданиям, сооружениям и передаточным устройствам, входящим в восьмую-десятую амортизационные группы, незави-

симо от сроков ввода в эксплуатацию этих объектов. Но поскольку в составе этих групп основных средств наряду со зданиями, сооружениями и передаточными устройствами имеются также машины и оборудование, а также транспортные средства и инвентарь, то по последним организация вправе применить как линейный, так и нелинейный метод начисления амортизации.

При нелинейном методе амортизация начисляется отдельно по каждой амортизационной группе или подгруппе оборудования. На первое число налогового периода для каждой амортизационной группы (подгруппы) определяется суммарный баланс, который рассчитывается как суммарная стоимость всех объектов, отнесенных к данной группе (подгруппе).

В соответствии с пунктом 5 статьи 259.2 Налогового кодекса РФ в целях применения нелинейного метода амортизации разработана конкретная месячная норма амортизации для каждой амортизационной группы.

Суммарный баланс каждой амортизационной группы определяется на каждое первое число месяца, ежемесячно уменьшается на сумму начисленной по этой группе амортизации. Сумма начисленной за каждый месяц амортизации для каждой группы определяется исходя из произведенного суммарного баланса соответствующей группы на начало месяца и норм амортизации по следующей формуле:

$$A_m = (B \times H_a) / 100 \quad (6)$$

где: B – суммарный баланс соответствующей группы или подгруппы;

H_a – норма амортизации для соответствующей группы или подгруппы.

На основе сказанного выше можно сделать вывод, что износ объектов основных средств погашается амортизационными отчислениями. Для этого любая организация должна ежемесячно отчислять часть денежных средств, полученных от реализации готовой продукции, в амортизационный фонд.

В бухгалтерской практике выделяют четыре способа начисления амортизационных отчислений. Для целей налогового учета организации вправе применять лишь два метода начисления амортизации, такие как линейный и нелинейный. Организация

сама выбирает способ начисления амортизации по объектам основных средств в зависимости от дальнейших планов и эффективности использования объектов основных средств. Немаловажное значение для деятельности любой организации имеет сближение налогового и бухгалтерского учетов. Именно поэтому самым распространенным способом начисления амортизации является линейный способ, как в бухгалтерском учете, так и в налоговом.

Библиографический список

1. Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/2001): приказ Минфина России от 30 марта 2001 г. № 26н (в ред. от 24.12.2010 № 186н)
2. Богаченко, В.М. Бухгалтерский учет: Учебник / В.М. Богаченко, Н.А. Кириллова. – Рн/Д: Феникс, 2013. – 510с.
3. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и аудит: Учебное пособие для бакалавров / И.М. Дмитриева. – М.: Юрайт, 2013. – 306 с.
4. Кондраков Н.П. Самоучитель по бухгалтерскому учету / Н.П. Кондраков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 592 с.

Bibliographical list

1. Polozheniya Accounting «Fixed Assets Accounting» (PBU 6/2001); Russian Finance Ministry Orderdated March 30,2001 № 26n (in red. Ot 24.12.2010 № 186n)
2. Bogachenko VM Accounting: Tutorial/VMBogachenko, NAKirillova. – РН/ W: Phoenix, 2013. – 510 p.
3. Dmitrieva IM Accounting and auditing: Textbook for bachelors/IMDmitrieva. – М.: Yurayt,2013. – 306 p.
4. Kondrakov NP Tutorialon accounting / NP Kondrakov. – 6th ed., Rev. and add. – Moscow: Propekt, 2014. – 592 p.

Контактная информация:

Белова Е.Л.

E-mail: buchuch2010@mail.ru

Сахаров Г.В.

E-mail: G_Sakharov@ mail.ru

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСОВ 2008 И 2014 ГОДОВ НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И БАНКОВСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

IMPACT OF CRISES OF 2008 AND 2014 ON BANKING SECTOR AND BANKING CAPITAL IN RUSSIA

В.Д. БОНДАРЕНКО

аспирант кафедры банковского дела Казанского (Приволжского) федерального университета

V.D. BONDARENKO

postgraduate student of the Banking department of the Kazan Federal University

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ макроэкономических факторов, влияющих на величину банковского капитала в России в период кризиса 2008 и 2014 года. Используются такие статистические методы, как анализ корреляционной зависимости с расчетом линейных коэффициентов корреляции и их сравнительный анализ за период 2007–2011 и 2013–2014 годов. Проанализированы качественные характеристики исследуемых кризисов. Сделаны выводы о времени выхода банковского сектора из кризиса и достижения докризисного уровня основных макроэкономических показателей и показателей, связанных с банковским капиталом.

Abstract

The article deals with macroeconomic indicators and its interdependence with banking capital in Russia.comparative analysis of crises of 2008 and 2014 was performed. Simple correlation coefficients were calculated. The dynamics of foreign exchange rates, crude oil prices in 2008 and in 2014 are also analyzed. Qualitative indicators of crises of 2008 and 2014 are also described. Conclusion related terms which are necessary to rich pre-crisis level of main macroeconomic indicators were described.

Ключевые слова: банковский капитал, официальные курсы валют, индекс потребительских цен, корреляция, валовый внутренний продукт.

Key words: banking capital, inflation, correlation, gross domestic product.

Макроэкономические и геополитические события 2014 года, включающие в себя экономические санкции против России и отечественных банков, резкий рост курсов иностранных валют и падение мировых цен на нефть – события, имеющие важное значение и оказывающие непосредственное влияние на стабильность банковского сектора и величину банковского капитала в России.

С целью исследования факторов, наиболее тесным образом влияющих на величину банковского капитала, мы провели исследование, основанное на расчете простого коэффициента корреляции с использованием сравнительного анализа.

Гипотеза, на основе которой построены все последующие расчеты, – на банковский капитал стабильно влияют одни и те же факторы. Мы предполагаем, что финансовый кризис 2008 года и 2014–2015 можно сравнить, и влияние на банковский капитал будет со стороны одних и тех же факторов.

Простой коэффициент корреляции рассчитывается по формуле [1, с. 625]:

$$r_{xy} = \frac{\sum(X - X_{average})(Y - Y_{average})}{\sqrt{\sum(X - X_{average})^2 \cdot \sum(Y - Y_{average})^2}}, \text{ где}$$

- r_{xy} – простой коэффициент корреляции,
- X – независимая переменная X ,
- $X_{average}$ – среднее значение независимой переменной X ,
- Y – независимая переменная Y ,
- $Y_{average}$ – среднее значение независимой переменной Y .

Исследуемая зависимая переменная – совокупный капитал коммерческого сектора, рассчитанный в соответствии с Положением Банка России 395-П «Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций» (Базель-3). Данные квартальные.

Независимые переменные, отобранные для исследования:

- курс доллара США относительно рубля;
- курс ЕВРО относительно рубля;
- цена на нефть марки Brent;
- ВВП России в ценах 2008 года;
- индекс потребительских цен.

В результате проведенного исследования получены следующие взаимосвязи (таблица 1):

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между независимыми переменными и совокупным капиталом банковского сектора в России в 2007–2011 годах

Курс доллара	Курс ЕВРО	Цена нефти марки Brent	Индекс потребительских цен	ВВП
0,74	0,80	0,31	-0,34	0,23

Как мы видим, наибольший коэффициент корреляции – между курсом доллара, евро и капиталом банковского сектора.

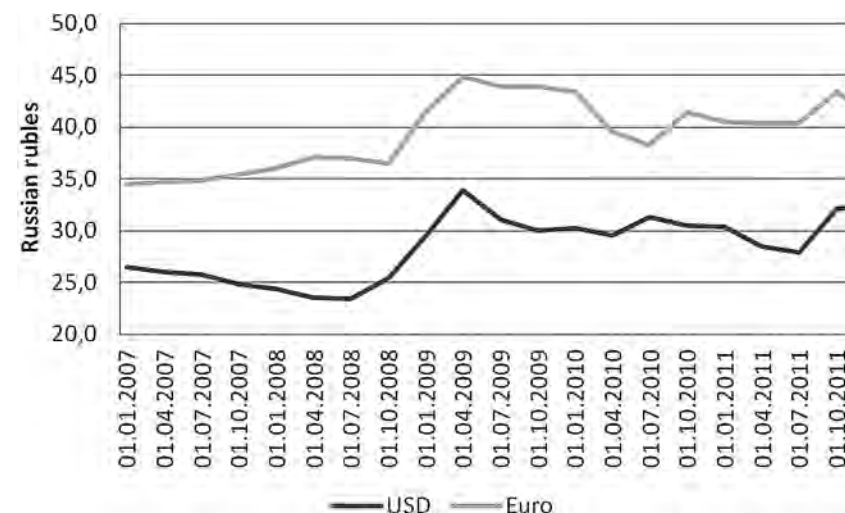

Рис. 1. Официальные курсы доллара США и ЕВРО за период 2007–2011 [3]

На рисунке 1 представлена динамика курсов доллара США и евро в 2007–11 годах. Во второй половине 2008 года курсы доллара США и Евро очень быстро выросли, так, доллар США возрос на 25% к январю 2009 года. Банк России использовал около 57 миллиардов рублей на валютные интервенции (до 12% золото-валютных резервов) в 2008–2009 году [10].

Лишь в марте 2010 года Всемирный банк признал, впервые спрогнозировал рост отечественной экономики, благодаря росту рыночной стоимости мировых цен на нефть и снижению инфляции.

Рост ключевых макроэкономических факторов сопровождался падением котировок на фондовом рынке, что, конечно же, затронуло и банковский сектор.

Следующий график показывает динамику курса обыкновенных акций Сбербанка России в 2007–2011.

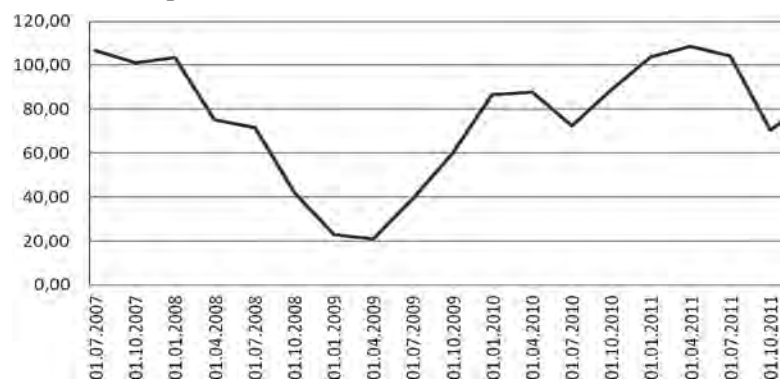

Рис. 2. Рыночные котировки обыкновенных акций ОАО «Сбербанк России» в 2007–2011 годах, руб. [8]

Рисунок 2 показывает, что минимальная цена акций Сбербанка – 23 рубля за акцию, – в таком случае рыночная капитализация банка падает на 1,5 триллиона рублей.

Докризисный уровень рыночных цен на обыкновенные акции Сбербанка России был достигнут лишь в 2011 году, во многом благодаря международным факторам:

- росту мировых цен на нефть;
- снизившемуся уровню инфляции;
- росту ВВП.

В целом основные макроэкономические показатели вернулись к докризисному уровню через 2,5 года с начала кризиса – в 2011 году.

Схожая с 2008 годом динамика стоимости нефти марки Brent сложилась в сентябре 2014 года: рыночная цена за баррель была приблизительно равной 94 доллара США в начале 2011 года и практически не менялась до сентября 2014, даже возросла до 110 долларов США за баррель.

Падение цен на нефть марки Brent в сентябре-декабре 2014 представлено на графике.

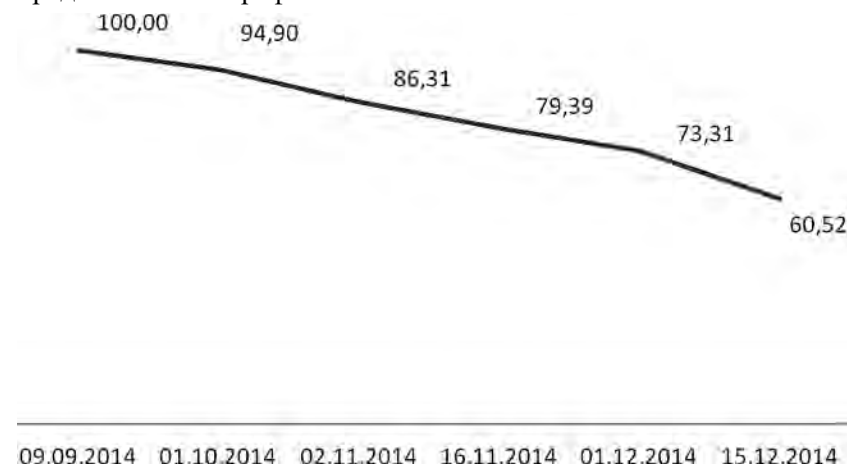

Рис. 3. Динамика цен на нефть марки Brent в сентябре-декабре 2014, в долларах США за баррель [3]

Из рисунка 3 видно, что снижение мировых цен на нефть совпало с потерей рыночной стоимости банковского капитала на 522 миллиарда рублей в 4-м квартале 2014 года.

Мы рассчитали простые коэффициенты корреляции для независимых переменных, проанализированных на данных 2007–2011 года и той же зависимой переменной теперь уже для периода 2013–2014 годов. Полученные результаты сравнены в таблице 2.

Как видно из таблицы, взаимосвязь проанализированных факторов и зависимой переменной существенно возросла в 2013–2014 годах. При этом часть показателей поменяли модуль либо не изменились.

Таблица 2

Сравнительный анализ простых коэффициентов корреляции между совокупным капиталом банковского сектора и независимыми переменными за периоды 2007–2011 и 2013–2014 годов

Период	Курс доллара	Курс ЕВРО	Цена на нефть	Индекс потребительских цен	ВВП
2007–2011	0,74	0,8	0,31	-0,34	0,23
2013–2014	0,91	0,93	-0,38	-0,25	0,24
Индекс корреляции, %	122,97%	116,25%	-122,58%	73,53%	104,35%

Специфика макроэкономических показателей – различная скорость реагирования их значений на происходящие экономические и политические факторы, в результате построение экономико-математических моделей для исследуемых показателей с использованием эконометрического пакета Gretl нерелевантно и не привело к качественным и статистически значимым моделям.

Сравнительный анализ факторов и кризисов 2008 и 2014 годов представлен и продолжен в следующей таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ кризисов 2008 и 2014 годов

Годы	2008–2010	2014
Характер кризиса	Глобальный	Локальный
Природа кризиса	Финансовая	Экономико-политическая
Заинтересованность правительств ведущих стран, Всемирного Банка, Федеральной Резервной Системы, ОПЕК в разрешении кризиса	Да	Нет
Снижение ключевых макроэкономических показателей	Да	Да

Годы	2008–2010	2014
Доля нефтегазовых доходов в бюджете России	47%	48%
Экономические санкции против реального сектора экономики России	Нет	Да
Экономические санкции против российских банков	Нет	Да
Валютные интервенции Банка России	Да	Да
Необходимость в дополнительной капитализации коммерческих банков	Да	Да
Дополнительное рефинансирование коммерческих банков	Да	Да
Субординированные кредиты Банка России	Да	Нет

Очевидно, что кризис, начавшийся в 2014 году, будет как минимум не легче для капитализации банковского сектора, да и экономики в целом. В этой связи более эффективное использование инструментов оценки рыночной стоимости банковского капитала, способное полностью использовать потенциал и вскрыть скрытые ранее резервы банков, чрезвычайно важно.

Библиографический список

1. Croxton F.E., Cowden D.J., Klein S. Applied general statistics. London: Pitman, 1968, 754 p.
2. Bondarenko V. Banking Capital in Russia: Sufficiency, Adequacy of Market Value Evaluation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5, № 24, November 2014. p. 423–438.
3. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbr.ru>.
4. Квартальные отчеты эмитента ОАО «Сбербанк России». [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.sberbank.ru/investor_relations/disclosure/quarterly_reports.
5. Квартальные отчеты эмитента ОАО «Банк ВТБ». Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vtb.ru/ir/disclosure/reports/>.
5. Квартальные отчеты эмитента ОАО «Банк Санкт-Петербург». Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bspb.ru/investors/share/>.

6. Квартальные отчеты эмитента ОАО «Банк Возрождение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vbank.ru/investors/disclosure/share/>.

7. Квартальные отчеты эмитента ОАО «Банк Москвы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bm.ru/ru/ir/issuer_info/quarterly_report/.

8. Официальный сайт Московской Биржи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moex.com>.

9. Sinki J.. Financial management in commercial banks and the financial services industry.: – М.: Alpina Publisher, 2007. – 996 p.

10. Стенограмма обращения Председателя Банка России Игнатъева С. от. 19.11.2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newslines/news/2008/11/19/686505>.

11. Vagizova V.I. Infrastructural support innovative collaboration between business, government and society in the modern economy // Problems of Modern Economics – № 3, 2009, p. 17–22.

Bibliographical list

1. Croxton F.E., Cowden D.J., Klein S. Applied general statistics. London: Pitman, 1968, 754 p.

2. Bondarenko V. Banking Capital in Russia: Sufficiency, Adequacy of Market Value Evaluation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5, № 24, November 2014. p. 423–438.

3. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://cbr.ru>.

4. Kvartal'nye otchety jemitenta ОАО «Sberbank Rossii». [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa http://www.sberbank.ru/investor_relations/disclosure/quarterly_reports.

4. Kvartal'nye otchety jemitenta ОАО «Bank VTB». Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vtb.ru/ir/disclosure/reports/>.

5. Kvartal'nye otchety jemitenta ОАО «Bank Sankt-Peterburg». Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.bspb.ru/investors/share/>.

6. Kvartal'nye otchety jemitenta ОАО «Bank Vozrozhdenie». Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vbank.ru/investors/disclosure/share/>.

7. Kvartal'nye otchety jemitenta ОАО «Bank Moskvu». Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.bm.ru/ru/ir/issuer_info/quarterly_report/.

8. Oficial'nyj sajt Moskovskoj Birzhi. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://moex.com>.

9. Sinki J.. Financial management in commercial banks and the financial services industry.: – М.: Alpina Publisher, 2007. – 996 p.

10. Stenogramma obrashhenija Predsedatelja Banka Rossii Ignat'eva S. ot. 19.11.2008. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/newslines/news/2008/11/19/686505>.

11. Vagizova V.I. Infrastructural support innovative collaboration between business, government and society in the modern economy // Problems of Modern Economics – № 3, 2009, p. 17–22.

ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

RATIONALE THE MAIN DIRECTIONS OF TAX POLICY OF BALANCED MACROECONOMIC SYSTEMS

С.А. ВЛАДИМИРОВ
*профессор кафедры общего
менеджмента и логистики
Северо-Западного института
управления РАНХиГС*

S.A. VLADIMIROV
*professor of department of the
General Management and Logistics
of the North-West Management Institute
RANEPA*

В.Ф. МАРТЫНОВ
*доцент кафедры организации и
управления строительством Санкт-
Петербургского государственного
экономического университета, д.э.н.*

V.F. MARTYNOV
*associate professor of department of the
Organization and management of the
construction of the St. Petersburg state
economic University, Dr. Sc. Econom.*

Аннотация

Цель настоящей статьи – теоретическое обоснование возможности достижения максимально возможных общественных эффективностей государственных расходов, инвестиций и налогов в

идеальном состоянии сбалансированной открытой экономической системы. Предложенная модель всегда может привести в идеальном случае («нулевых потерь» общественных эффективностей государственных расходов и инвестиций) к максимально возможному темпу экономического роста, что позволяет обосновать основные направления соответствующей макроэкономической (финансовой, налоговой и бюджетной) политики.

Abstract

The purpose of this article is a theoretical substantiation of the possibility of DOS reaches the maximum possible public efficiencies of government spending, investments and taxes in perfect condition coordination bath open economic system. The proposed model can always bring in the ideal case («zero-loss» public effectively scope of public expenditure and investment) to the maximum possible rate of economic growth, that allows you to substantiate the main directions of the relevant macroeconomic (fiscal, tax and budget) policy.

Ключевые слова: эффективность; макроэкономика; качество; политика; налоги.

Keywords: efficiency; macroeconomic; quality; a policy; taxes.

*Пусть только наша идея будет правильной, и тогда,
несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути
к ее осуществлению, она не будет невозможной.*

И. Кант [1,129].

(Идея совершенного, справедливо управляемого государства, сбалансированной открытой эффективной экономики – С. В.)

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических (в том числе макроэкономических) показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы «природа – человек» должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять

свои потребности. Такое развитие определяется тремя переменными: а) эффективностью экономики, б) экологической стабильностью, в) социальной справедливостью [2,59].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, являются важнейшими для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и, в конечном счете, существующего в ней общественного строя. В то же время высокие темпы экономического развития не всегда являются критерием соответствующего роста уровня жизни населения [11, 468]. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяется новым, с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике, по меньшей мере, не увеличивается [3,6].

Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы. Более шестидесяти лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономиста всех времен и всех народов» П. Самуэльсона [4; 5,22]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. *Из этой модели выводятся якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности/доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречат этой модели экономического выбора.*

Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей: планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта; государственными расходами, инвестициями, потреблением, налоговым бременем, сальдо платежного баланса страны и их нормами, общественными эффективностями, темпом экономического роста сбалансированной

открытой экономики (СОЭ), ставкой ссудного процента Центробанка страны и инфляцией.

Вышеуказанные соотношения между важнейшими макроэкономическими показателями могут быть представлены в математической и графической форме (рис. 1):

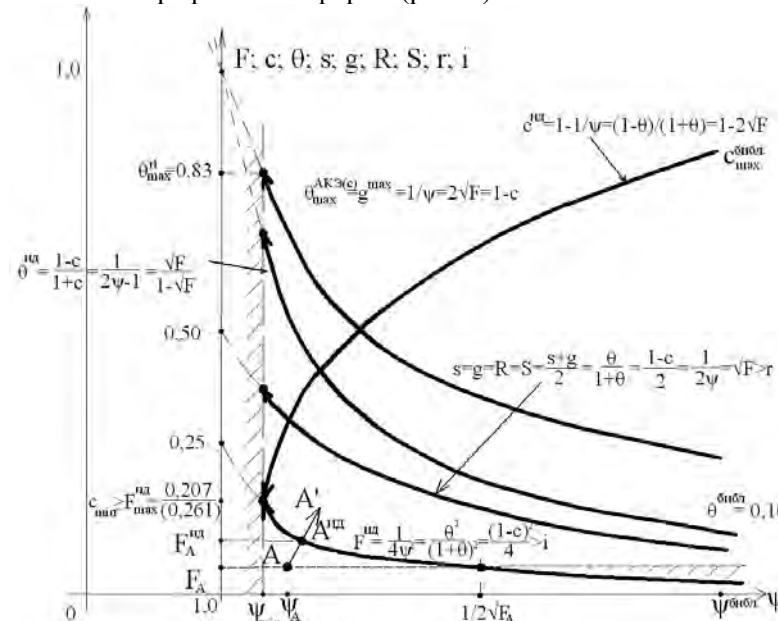

Рис. 1. Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса (заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем $\psi_{\min}$, и больших, чем $\psi = 1/2\sqrt{F_A}$).

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (где большие объемы накоплений неизбежно приводят к резкому повышению уровня потребления), вытекающее из модели П. Самуэльсона, заведомо неточно. Как показала мировая практика (в т.ч. в РФ 2001–2013 гг.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «про-

едания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на авторском графике.

При этом в соответствии с историческим опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже десяти процентов («библейская десятина», близкая, по мнению автора, к анархии) [6,44]. В то же время, ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на графике кривой $\theta_{s=0}^{\max} = g^{\max} = 1/\psi$.

Эта кривая соответствует административно-командной экономике АКЭ (с) (системе) (например, СССР), в которой инвестиции (капитальные вложения) являлись «перераспределенными» государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%) [9,67]. Весьма показательно, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод, что в АКЭ (с) нет никаких оснований заведомо идеологически ограничивать $F^{AKЭ(С)} \leq F^{РЫНОЧНОЙ} = F^{ИД} = 1/4\psi^2$, поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта – суть экономического потенциала любого общества [10, 187].

Важно также иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальная для любых соотношений основных МЭП, но именно сбалансированная относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественных эффективностей, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста [7, 30].

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста – $F^{ИД} = 1/4\psi^2$. Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой А с координатами: А [ψ_A ; F_A ; Ω_A]. **Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности и качества) макросистемы:**

а) идеальное (единственное, стратегическое) – по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (то есть в направлении перпендикуляра $\bar{A}\bar{A}$ к касательной из точки А). Более подробно: направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров.

б) неидеальные – стремящиеся (близкие) к идеальному;

в) заведомо неэффективные для общества – такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления, при одновременном росте суммы норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров (коррупционные или заведомо некомпетентные направления экономического развития – «на авось», вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологичного комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий (например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др.) [8, 26].

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей (в том числе государственного долга), включающей выпуск госзаймов, ужесточение налогообложения, печатание денег. При этом несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических реформ, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в

том числе теневым структурам) «группам влияния» но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Несложный математический анализ соотношений между основными МЭП при конкретной заданной государственными органами численной величине темпа экономического роста позволяет жестко выделить следующие «иерархические ряды (ИР) МЭП» с соответствующими диапазонами ограничений их «дрейфа» внутри конкретного ряда.

I) Равновесные СОЭ

а) Идеальные ИР СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса и нулевой инфляцией (наиболее простые, имеющие очевидный «геометрический смысл», отражены на рис. 1). Их бесконечное множество, определяются они конкретным значением, как правило (для удобства) ОПСЭ, автоматически строго определяющим все остальные МЭП (и, наоборот, также строго определяемым любым другим основным МЭП). Например: пусть государственными органами утверждены следующие нормы государственных расходов и инвестиций: $s = g = 1/4$ (то есть нормы государственных расходов и инвестиций равны 25%), – следовательно $\psi = 2,0$. Кроме того, их общественные эффективности равны также 25%, то есть: $R = S = 25\%$. Идеальное налоговое бремя равно: $\theta = 1/(2\psi - 1) = 0,33$ (33%). Норма потребления: $c = 1 - 1/\psi = 0,50$ (50%). Темп экономического роста (идеальный, максимально возможный для этой совокупности МЭП): $F^{ид} = 1/4 \psi^2 = 1/(4 \times 4) = 6,25\%$.

Поэтому иерархический ряд будет в этом случае выглядеть так:

$$c > \theta > s = g = R = S = \sqrt{F} > F > i = 0,$$

где: i - инфляция.

б) Реальные, определяемые конкретно заданными государственными органами численными величинами темпа экономического роста, государственных расходов (их нормой) и соотношениями («перестановками») между основными МЭП и фундаментальной величиной: корнем квадратным из темпа экономического роста. Например (два экстремальных случая):

а) «общество эффективного потребления – экономическая идилия»:

$$c > S > s > \sqrt{F} > R > \theta > g > F > i,$$

Обращает на себя внимание высокая норма потребления при значительной общественной эффективности государственных расходов и норме инвестирования, малых норм налогового бремени и государственных расходов, весьма удовлетворительной общественной эффективности инвестиций.

б) «войны, периоды сложных крупных соц.-экон. реформ (управляемых)»:

$$\theta > g > R > \sqrt{F} > s > S > c > F > i.$$

В этом ряду очевидны высокие нормы налогового бремени и государственных расходов, незначительная норма потребления и общественной эффективности государственных расходов. Норма потребления для этих двух случаев «дрейфовала» от максимальной к минимально возможной («биологического прожиточного минимума»).

Не представляет трудностей скомбинировать другие промежуточные равновесные иерархические ряды (число их ограничено соответствующими перестановками, читатель легко может сделать это самостоятельно).

II) Неравновесные

(с заведомым нарушением иерархии МЭП)

Как уже указывалось, неравновесность (несбалансированность) макроэкономической системы является следствием нарушения основных требований иерархичности отношений между МЭП в СОЭ, несбалансированностью финансовых интересов государства и налогоплательщиков, чрезвычайных обстоятельств (например, войн, некомпетентных действий правительства), безусловной причиной инфляции.

Например, заведомо несбалансированной при заданном соответствующими госорганами темпе экономического роста является следующая, часто встречающаяся экономическая система (нарушенный иерархический ряд МЭП):

$$c > g > \theta > \sqrt{F} > s > R > S > i > F > 0,$$

В этом ряду норма государственных расходов с весьма низкой их общественной эффективностью больше нормы налогового бремени (заведомое перенапряжение экономического потенциала), а норма инвестиций и их общественная эффективность одновременно меньше корня квадратного из темпа экономического роста, что свидетельствует о недопустимо низкой эффективности инвестиционной политики (государственной инвестиционной программы) и, что интересно, заведомо завышенном (возможно, в пропагандистских целях перед очередными выборами) утвержденном госорганами темпом экономического роста, в свою очередь численно меньшим уровня инфляции...

Примером катастрофического состояния макроэкономической системы является следующий иерархический ряд МЭП:

$$i > g > \sqrt{F} > \theta > s > R > S > c > 0 \text{ (ноль)} > F,$$

с чрезвычайно высокой инфляцией (гиперинфляцией) и низкой нормой потребления, неудовлетворительной собираемостью налогов и отрицательным темпом экономического роста («продаванием запасов»)...

Ниже на рис. 2 приводится графическое отображение возможных вариантов налоговой политики (бесконечное множество выбора («поле») практически всех теоретически возможных значений средней налоговой нагрузки – налогового бремени).

Основное пространство («налоговое поле») выбора численно го значения налогового бремени заключено между четырьмя границами, определяемыми:

а) линией (отрезком) AD, – знаменитым библейским требованием «десятины», по авторскому мнению сродни анархизму, то есть наименьшему налоговому бремени в социально организованной (в том числе анархически или религиозно) группе людей: $\theta_{Анарх}^{Библ} = 0,10$;

б) кривой (отрезком) B¹C¹, – соответствующей максимально возможному значению налоговой нагрузки, – $\theta^{MAX} = g_{s=0}^{MAX} = 1/\psi$, имевшему место в административно-командных экономиках (системах (АКЭ) (с) – «единых фабриках» с господством государственной собственности (например, в СССР); или BC – кривой идеальной средней налоговой нагрузки $\theta_{\text{ид}} = 1/(2\psi - 1)$;

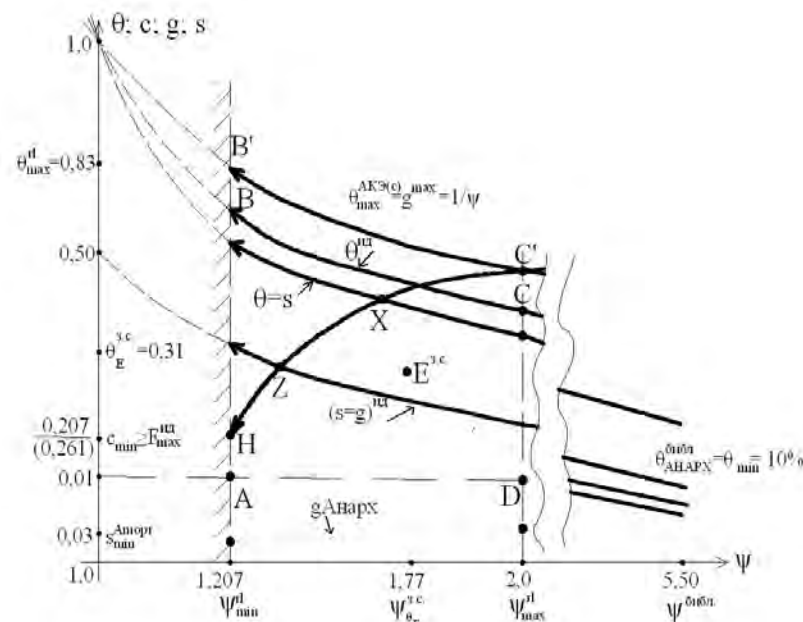

Рис. 2. Графическое отображение «поля множества значений налогового бремени» и основных направлений (параметров) налоговой макроэкономической политики (заштрихованы области невозможных значений ψ : меньших, чем $\psi_{\min}$).

в) прямой (отрезком AB¹), параллельной оси θ , определяющей минимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ, равно: $\psi_{\min} = 1,207$ [2];

г) прямой (отрезком DC¹), параллельной оси θ , определяющей максимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ в реальных, исторически и статистически подтвержденных границах, равно: $\psi_{\max}^{реал} = 2,0$.

Очевидны два характерных (экстремальных, геометрических) направления макроэкономической политики («налоговый крест»):

а) по прямой из точки А [$\Psi_{\min=1,207}$; $\theta_{\text{Анарх}}^{\text{Библи}} = 0,10$] в точку С¹ [$\Psi_{\text{макс}}^{\text{реал}} = 2,0$; $\theta^{\text{МАХ}}$], что эквивалентно переходу от «от анархической к административно-командной экономике-АКЭ (с)»;

б) по прямой из точки В¹ [$\Psi_{\min=1,207}$; $1/\Psi_{\min=1,207}$] в точку D [$\Psi_{\text{макс}}^{\text{реал}} = 2,0$; $\theta_{\text{Анарх}}^{\text{Библи}} = 0,10$], что эквивалентно переходу «от суперАКЭ (с) к архианархической экономике»...

Легко высчитываемая точка Е пересечения этих направлений определяет, по мнению автора, «золотосерединное» значение средней налоговой нагрузки в «усредненной экономике», равное $\theta_E^{3.c.} = 0,31$ (весьма близкое к показателю среднего налогового бремени в США и Японии, – около 30%), при $\Psi_E^{3.c.} = 1,77$ (также очень близкое к японскому, равному 1,81), определяющее «ядро» налоговой политики и его исторический «дрейф».

Интересными являются также три характерные «тройственные» точки налогового поля, расположенные на кривой нормы потребления $HC^1 = 1 - 1/\Psi$, в которых одновременно соблюдается равенство трех (и более) разных МЭП:

а) точка X, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства нормы налогового бремени и инвестиций, в которой $c = \theta = s$;

б) точка С¹, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений средней налоговой нагрузки и государственных расходов в АКЭ (с), в которой $c = \theta = g$.

в) точка Z, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений государственных расходов и инвестиций и их общественных эффективностей: $c = g = s = R = S$ – идеальная цель идеальной макроэкономической стратегии – «магистральная траектория» любого развитого государства (как близкий реально существующий вариант – «шведский социализм»).

На рис. 2 приведена высчитанная автором на основании [2] «анархистская» кривая нормы государственных расходов, минимальное значение которой равно 1,9%, а максимальное – 4,4%. Мировая статистика настаивает на минимальной норме инвести-

рования, не меньшей средней нормы амортизационных отчислений, – $s_{\text{Амортиз}}^{\text{MIN}} = 3\%$, которая и указана на этом же рисунке. Приведено также максимально возможное значение средней нормы налоговой нагрузки: $\theta_{\text{макс}}^{\text{nl}} = 0,83$, которое делает понятным близкое к нему значение налогового бремени в Швеции. Для более подробного анализа вариантов налоговой политики (выявления и обоснования соотношений между основными МЭП) приведены также из рис. 1: кривая идеальной нормы налогового бремени: $\theta^{\text{ИДЕАЛ}} = 1/(2\Psi - 1)$ и кривая идеальных значений норм государственных расходов и инвестиций: $(s=g=R=S)^{\text{ид}} = 1/2\Psi$.

Безусловно, размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния. Например, положительное сальдо соответствующей экономики, безусловно, в денежном (количественном) отношении повышает ее эффективность. И наоборот, отрицательное сальдо платежного баланса снижает качество макроэкономической политики. При этом особое значение приобретает товарная структура экспорта и импорта. Очевидна неперспективность преобладания в структуре экспорта ограниченных природных ресурсов в обмен на продовольствие и невысокотехнологичную (заведомо отсталую от передового мирового уровня) продукцию.

Несомненно, авторская модель экономики (несмотря на ее кажущуюся парадоксальность), имела место в период 1879–1897 гг. в реальной экономике США («Золотая эпоха» золотого стандарта, введенного в 1879 г.). В результате США вышли на первое место в мире по объему ВВП и промышленного производства, на лидирующие позиции в мировой экономике [12, 30]. Модель хорошо отражает известные периоды парадоксальных взлетов экономических систем в СССР и Германии, Японии, Южной Кореи, Китае.

Автор полностью сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, несводимости общественного прогресса, развития человека к увеличению денежных доходов или к приумножению материального богатства, темпов экономического роста. Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности, неопределенности.

Аналитические методы, назначением которых должно служить преодоление субъективизма в принятии решений, на деле нередко используются в качестве одного из инструментов политической борьбы. Следовательно, экономисты в любых обстоятельствах не должны слепо копировать политический процесс, обязаны стать блюстителями общественной дальновидности в экономических вопросах.

Библиографический список

1. Краткая философская энциклопедия. / – М., – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
2. Овсиенко Ю.В. и др. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы, 2007, т.43, № 4. С. 57–71.
3. Губанов С. Рост без развития и его пределы // Экономист, № 4, 2006. С. 5–19.
4. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. – М.: Экономика, 1964 (оригинал: Economics, 1948). – 843 с.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. / Пер. с англ./ М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. С. 30–41.
6. Владимиров С. О моделировании сбалансированной экономики // Общество и экономика. 2010. № 6. С. 31–48.
7. Владимиров С.А. Об объективном критерии оценки эффективности макроэкономической политики развитых стран // Финансы и кредит. 2002. № 4. С. 29–31.
8. Владимиров С.А. О научном обосновании экономической эффективности стратегической сбалансированной программы государственных инвестиций // Финансы и кредит, М., 2006 г., № 3 – с. 23–30
9. Владимиров С.А. Определение минимальной общественной эффективности инвестиционно-строительных проектов– один из главных способов борьбы с коррупцией //История государства и права. 2002. № 6.
10. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Госиздат, 1924. – 223 с.
11. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.

12. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения, 2008, № 5. С. 27–36.

Bibliographical list

1. Kratkaja filosofskaja jenciklopedija. / – М., – «Jenciklopedija», 1994. – 576 s.
2. Ovsienko Ju. V. i dr. Ustojchivoje razvitie: koncepcija i strategicheskie orientiry // Jekonomika i matematicheskie metody, 2007, t.43, № 4. S. 57–71.
3. Gubanov S. Rost bez razvitija i ego predely // Jekonomist, № 4, 2006. S. 5–19.
4. Samujel'son P. Jekonomika. Vvodnyj kurs. – М.: Jekonomika, 1964 (original: Economics, 1948). – 843 s.
5. Blaug M. Metodologija jekonomicheskoj nauki, ili kak jekonomisty ob#jasnjajut. / Per. s angl. / М.: NP «Zhurnal Voprosy jekonomiki», 2004. S. 30–41.
6. Vladimirov S. O modelirovanii sbalansirovannoj jekonomiki //Obshhestvo i jekonomika. 2010. № 6. S. 31–48.
7. Vladimirov S.A. Ob ob#ektivnom kriterii ocenki jeffektivnosti makrojekonomicheskoj politiki razvityh stran // Finansy i kredit. 2002. № 4. S. 29–31.
8. Vladimirov S.A. O nauchnom obosnovanii jekonomicheskoj jeffektivnosti strategicheskoj sbalansirovannoj programmy gosudarstvennyh investicij // Finansy i kredit, М., 2006г., № 3 – с. 23–30.
9. Vladimirov S.A. Opredelenie minimal'noj obshhestvennoj jeffektivnosti investicionno-stroitel'nyh proektov– odin iz glavnyh sposobov bor'by s korrupciej // Istorija gosudarstva i prava. 2002. № 6.
10. Ford G. Moja zhizn', moi dostizhenija. М.: Gosizdat, 1924. – 223 s.
11. Jekonomiko-matematicheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.I. Danilova-Danil'jana. М.: INFRA-М, 2003. – 688 s.
12. Inozemcev V.L. «Postamerikanskij mir»: mechta diletantov i neprostaja real'nost' // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye ot-noshenija, 2008, № 5. S. 27–36.

ИНДИКАТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

MANAGEMENT INDICATORS ON THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

И.И. ГАТАУЛЛИН

*ассистент кафедры экономики производства Института
экономики управления и финансов Казанского
федерального университета*

I.I. GATAULLIN

*assistant of the Economics of production Department
of the Institute of Economics and Finance Department
of the Kazan Federal University*

Аннотация

В статье рассматриваются основные индикаторы измерения интеллектуального потенциала предприятия в разрезе предложенной автором цепочки создания конкурентоспособного продукта на основе использования интеллектуального потенциала предприятия.

Abstract

The article author presents the main indicators measuring the intellectual potential of the company. Under the intellectual potential of the enterprise the author means interconnected business intelligence, the use of which they begin to make a profit enterprise. And intellectual resources are one of the types of economic resources, including the results of creative and intellectual work of the people, as well as organizational knowledge specific to the enterprise, which can be used to produce long-term benefits and selling them. These indicators are discussed in the context of a chain a competitive product on the basis

of the use of the intellectual potential of the company.. In accordance with this approach, the author proposes to place indicators of intellectual potential in a hierarchical sequence logically Balanced Scorecard developed by Harvard University professor Robert Kaplan and David Norton. This structure will allow observing the dynamics of changing certain parameters, find the cause and provide administrative impact on specific intellectual resources as part of the intellectual potential of the enterprise

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, измерение интеллектуального потенциала, система сбалансированных показателей, Цепочка создания конкурентоспособного продукта.

Keywords: intellectual potential, measuring intellectual potential, balanced scorecard, chain competitive product.

В условиях надвигающегося экономического кризиса российской экономики наиболее вероятным выходом является переход от сырьевой экономики к производству высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. В подобных условиях все большую роль начинают играть вопросы, связанные с управлением знаниями и интеллектуальным потенциалом предприятия.

Интеллектуальный потенциал – это такой резерв взаимосвязанных интеллектуальных ресурсов предприятия, при использовании которых они начинают приносить прибыль предприятию. А интеллектуальные ресурсы, в свою очередь, представляют собой один из видов экономических ресурсов, включающий в себя результаты творческого и интеллектуального труда людей, а также организационные знания, присущие данному предприятию, которые могут быть длительно использованы для производства благ и их продажи.

На наш взгляд, процесс управления интеллектуальным потенциалом на уровне предприятия – это формирование эффективных инструментов управления интеллектуальным потенциалом и финансирование проектов по их использованию (затраты на НИ-ОКР, обучение и развитие персонала, управление интеллектуаль-

ной собственностью и другие). В результате развития и повышения эффективности интеллектуальных ресурсов обеспечиваются:

- создание инновационных продуктов;
- повышение ценности продукции за счет уникальных свойств, благоприятного соотношения цены и качества и качественного сервиса;
- повышение эффективности бизнес-процессов;
- повышение кадрового потенциала предприятия.

На наш взгляд, одним из наиболее важных инструментов управления интеллектуальным потенциалом предприятия является его оценка.

Исходным пунктом в формировании совокупности индикаторов интеллектуального потенциала является определение его структуры (рисунок 1.)

Рис. 1. Структура интеллектуального потенциала предприятия

На наш взгляд, элементы интеллектуального потенциала можно расположить в иерархической последовательности согласно циклу создания новой продукции, как показано на рисунке 2.

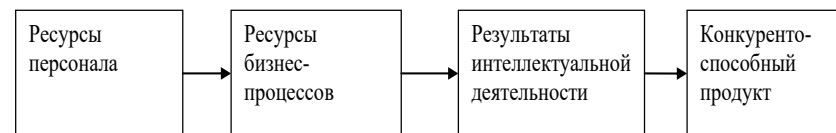

Рис. 2. Цепочка создания конкурентоспособного продукта на основе использования интеллектуального потенциала предприятия

Потенциал персонала генерирует идеи создания нового продукта или улучшение уже имеющегося, в соответствии с потребностями рынка и стратегией предприятия. Идеи, сгенерированные персоналом, преобразуются через ресурсы бизнес-процессов посредством прохождения основных стадий НИР и ОКР и систематизации в базе знаний предприятия. После этого предприятие, как правило, получает определенные результаты интеллектуальной деятельности, которые подвергаются коммерциализации.

В таблице 1 представлены индикаторы, характеризующие интеллектуальные ресурсы предприятия.

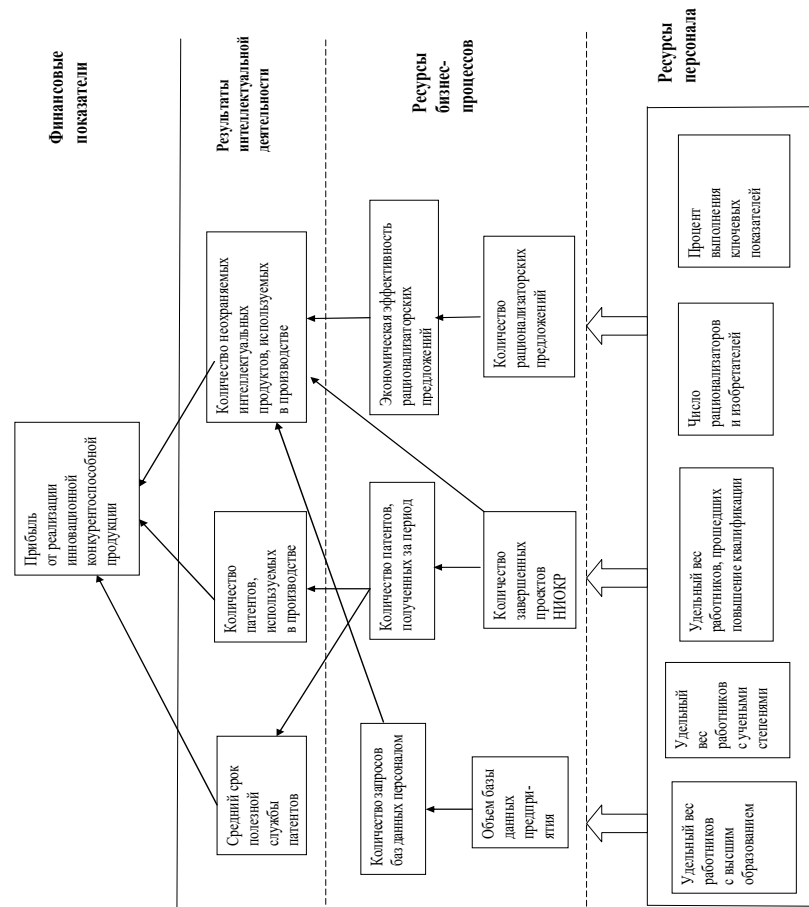
В соответствии с данным подходом нам представляется целесообразным расположить показатели интеллектуального потенциала в иерархической последовательности по логике Сбалансированной системы показателей, разработанной профессорами Гарвардского университета Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном [1]. Данная система обеспечивает интеграцию финансовых и нефинансовых индикаторов с учетом причинно-следственных связей между результирующими показателями, под влиянием которых они формируются. Особенностью авторского подхода к формированию иерархической структуры индикаторов (рис. 3) является то, что она, в отличие от сбалансированной системы показателей, минует уровень «клиентов», так как предполагается, что инновационная продукция будет пользоваться спросом.

Таблица 1

Индикаторы, характеризующие интеллектуальный потенциал предприятия

	Интеллектуальный ресурс	Показатели, характеризующие интеллектуальные ресурсы
Ресурсы бизнес-процессов	Информационные системы	Количество запросов баз данных персоналом Объем базы данных предприятия
	Инновационная активность персонала, не занятого в сфере НИОКР	Число поданных рацпредложений Экономический эффект от внедрения рацпредложений
	Потенциал подразделений НИОКР	Количество завершенных проектов НИОКР Количество патентов, полученных за период
Нематериальные активы	Интеллектуальная собственность	Средний срок полезного использования патентов Количество патентов, использованных в производстве
	Неохраняемый интеллектуальный продукт	Количество неохраняемых интеллектуальных продуктов, используемых в производстве
Ресурсы персонала	Компетенции, знания и опыт персонала	Удельный вес работников с высшим образованием
		Удельный вес работников с учеными степенями
		Удельный вес работников, прошедших повышение квалификации
		Число рационализаторов и изобретателей
	Отношение персонала к работе	Процент выполнения ключевых показателей

Наибольшей ценностью данного подхода является тот факт, что, наблюдая динамику изменения определенных показателей, можно найти причину и оказать управленческое воздействие на конкретный интеллектуальный ресурс в составе интеллектуального потенциала предприятия.

Рис. 3. Иерархическая структура индикаторов интеллектуального потенциала предприятия

Библиографический список

1. Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию // М.: «Олимп-Бизнес» – 2014.

Bibliographical list

1. Robert S. Kaplan, Dejvid P. Norton Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvuju // M.: «Olimp-Biznes» – 2014.

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВЗАИМНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

SOME CURENT FEATURES OF THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF MUTUAL EDUCATIONAL SERVICES

Е.Г. ГУЛИЧЕВА

аспирант кафедры «Экономика в энергетике и промышленности» ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»

E.G. GULICHEVA

postgraduate student of the Department of Economics in Power Engineering and Industry of the National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

Аннотация

В статье рассмотрены особенности, недостатки, трудности, связанные с организацией сотрудничества в области международного обмена образовательными услугами, и пути их исправления, преодоления. Приведен и охарактеризован положительный опыт такого сотрудничества на примере Национального исследовательского университета «МЭИ» и Технического университета г. Лаппеенранта (LUT, Финляндия), а также опыт реализации подобных программ некоторыми европейскими университетами.

Abstract

In the article features, shortcomings, difficulties connected with the organization of cooperation in the international exchange of educational services, and ways of its correction, overcoming are described. Terminology applied to joint educational programs is specified. Some rules of structural divisions interaction of higher education institutions on creation, opening and subsequent realization of joint educational

programs are considered. Positive experience of such cooperation on the example of National Research University «Moscow Power Engineering Institute» and Lappeenranta University of Technology (LUT, Finland) is provided and characterized. Also the example of Rosotrudnichestvo project «It's time to study in Russia» is given as a perspective direction in the field of international educational cooperation. Practical experience of realization of such programs between various european universities (in Czech Republic, Austria and Sweden) is described as a module system, that almost is never applied for creating such programs in Russia. Key distinctions in approaches of joint educational programs realization between European universities and features of cooperation in this field between Russian and European universities are defined. The way to overcome key problems in conducting educational programs between Russian and European universities is proposed.

Ключевые слова: международное сотрудничество, интернационализация образования, совместные образовательные программы, российские образовательные услуги.

Key words: international cooperation, internationalization of education, joint educational programs, Russian educational services.

На пути интеграции России в мировое научное и образовательное сообщество наиболее актуально сегодня для каждого из российских вузов и, прежде всего, ведущих университетов их активное подключение в разработку совместных с зарубежными вузами образовательных услуг. Эта область деятельности напрямую связана с соглашениями по временному или постоянному обмену студентами, преподавателями, методическими разработками и так далее в целях взаимного повышения общего уровня преподавания и оснащения его новейшими средствами и методами обучения.

Прежде всего следует упомянуть о двух терминах, применительно к совместным образовательным программам, которые часто имеют один и тот же перевод с английского на русский язык, но не являются одним и тем же по сути.

Обучаясь в рамках так называемой комбинированной, общей совместной программы обучения (joint degree), студент проходит обучение в двух и более университетах и по итогам успешного завершения программы обучения получает один документ, подтверждающий присвоенную студенту степень. При этом диплом выпускается специально для выпускника такой программы и не является дипломом одного конкретного вуза-организатора программы, и подписывается уполномоченными представителями всех университетов-организаторов программы.

Программа «двух дипломов», как чаще всего переводят ее название на русский язык («dual degree» или «double degree»), подразумевает, что студент проходит обучение в двух и более университетах и по итогам успешного завершения программы обучения получает документ, подтверждающий присвоенную студенту степень, от каждого университета-организатора программы. При этом в документе чаще всего (но не всегда) есть ссылка на то, что студенту присвоена та или иная степень в рамках совместной программы с другим университетом.

Ключевое различие между двумя указанными типами совместных образовательных программ заключается в том, что в первом случае создание подобной программы, как правило, требует официальной аккредитации специальной комиссией. Во втором случае программа базируется на уже аккредитованных образовательных программах разных университетов, что освобождает университетов-организаторов от прохождения громоздкой и длительной процедуры аккредитации, которая длится, как правило, больше года. Однако в данном случае встает ряд вопросов о том, как практически осуществить процесс обучения студента в разных вузах по разным программам и как сделать существующие аккредитованные программы обучения взаимно признаваемыми. Именно благодаря этому различию, как в России, так и за рубежом, второй тип совместных образовательных программ применяется гораздо чаще.

Организация работы по созданию такой программы предусматривает правила взаимодействия структурных подразделений вузов по созданию, открытию и последующей реализации совместных образовательных программ на базе отдельных соглашений

или в составе договоров как между отдельными университетами, так и в системе общего межгосударственного научного обмена. Разумеется, эта работа наталкивается не только на организационные трудности, так как традиции российских вузов и общая организация планирования процесса обучения в Российской Федерации существенно отличаются от порядка и методов обучения за рубежом.

Известно, что зарубежные коллеги традиционно воспринимают российскую систему обучения как излишне громоздкую, за теоретизированную, оторванную от насущной практики. Российские образовательные стандарты, гарантирующие получение качественного образования по всему его объему и содержанию, действительно формализуют процесс обучения, а обширный контроль обучения при этом носит эпизодический, неустойчивый, подчас действительно теоретический характер.

Взаимное непонимание коллег из различных стран связано и с отдельными учебными дисциплинами. У нас, например, «экономика» как учебная дисциплина охватывает широкий комплекс различных дисциплин экономического или близкого к тому направления. Сюда относят собственно «экономику», «экономику труда и заработной платы», «экономику отраслей», «экономику внешнеэкономической деятельности», «цены и ценообразование» и многое другое. За рубежом «экономика» либо одна лишь чистая теория (макро- и микроэкономика), либо надлежащий фон для других родственных дисциплин, таких как «бизнес», «менеджмент», «маркетинг» и т.д. Реализация совместных программ для студентов возможна лишь при полном совпадении рабочих учебных планов только в случае, когда все университеты-организаторы совместной программы посчитают сторонний учебный план в зарубежном исполнении аналогичным учебному плану в «родном» вузе. Впрочем, последние редакции образовательных программ в России существенно приближены к зарубежным нормам и тем облегчают разработку совместных учебных пособий с последующим применением их как у себя дома, так и у коллег за границей.

Что касается самого процесса обучения, то у нас, как известно, лекционные часы чередуются с практическими занятиями в сте-

нах университета. Существовавшие в советское время технологические, организационные и другие производственные практики, проводившиеся на советских предприятиях и в учреждениях, почти ликвидированы. А за рубежом студенты как прежде, так и теперь, уже в процессе обучения проходят соответствующую практику по своему профилю в учреждениях, организациях, на предприятиях, в клиниках, гостиницах и т.д. К сожалению, преодоление этой проблемы выходит за рамки отдельного российского учебного заведения и требует ее решения на правительственном уровне. Однако эта проблема не из числа тупиковых, она из числа преодолеваемых, и отдельные передовые вузы уже наладили такую деятельность путем заключения договоров с заинтересованными сторонами – и не только в период приемных испытаний для поступления в вуз. Это довольно острый вопрос, и возникает он при создании совместной образовательной программы, в частности, возможно ли зачесть часы, отведенные на практические занятия в стенах российского университета, в качестве практики, которую зарубежный студент имел бы возможность пройти, обучаясь у себя в стране.

В организации работы по созданию совместных образовательных программ имеют место и другие разные проблемы или, скорее, недостатки. У нас, например, пока практически отсутствует модульная система обучения (две-три учебные дисциплины или даже всего лишь одна дисциплина за семестр), что не считается негативной чертой процесса образования в России, но ставит препятствия при разработке совместной образовательной программы с европейскими университетами, которые довольно широко применяют модульную систему обучения при организации совместных образовательных программ внутри европейского пространства.

Примером такой системы может служить совместная образовательная программа в области интеллектуальных транспортных систем (ИТС), осуществляемая тремя европейскими университетами (Таблица 1): Чешским техническим университетом в Праге (Czech Technical University in Prague, Чехия), Венским университетом прикладных наук (University of Applied Sciences Technikum Wien, Австрия) и Линчепингским университетом (Linköping Uni-

versity, Швеция). В рамках данной программы магистратуры студент каждого университета проходит первые 5 модулей (первый семестр обучения) в своем университете, следующие 5 модулей – в любом университете-партнере (2 семестр обучения). В течение третьего и четвертого семестров студент также может обучаться за рубежом в любом из выбранных университетов или вернуться для завершения обучения в свой университет.

Таблица 1
Модульная система применительно к совместной образовательной программе трех европейских университетов (1 и 2 семестры)

Модули	ЧТУ в Праге	ECTS ¹	Венский университет прикладных наук	ECTS	Линчепингский университет	ECTS
Модуль 1 Транспортные системы	Теория транспортных потоков	3	Транспортные системы	3	Геоинформационные системы в транспорте	6
	Энергетический анализ наземных перевозок	2	Общественный транспорт	1,5		
			Технологии транспорта	1,5		
Модуль 2 ИТС	Телематические системы и их разработка	6	ИТС в ж/д, водном и авиатранспорте	4,5	ИТС	6
			Транспортная телематика	1,5		

¹ European Credit Transfer and Accumulation System – общеевропейская система учета учебной работы студентов при освоении образовательной программы или курса.

Модули	ЧТУ в Праге	ECTS ¹	Венский университет прикладных наук	ECTS	Линчепингский университет	ECTS
Модуль 3 Автоматизированная система сбора данных и их обработка	Теория распознавания образов	3	Сенсорика	3	Моделирование транспортного спроса	6
	Обработка данных	3	Алгоритмы и структуры данных, мягкие вычисления	3		
Модуль 4 Менеджмент в области ИТС	Экономика и менеджмент проектов в области ИТС	3	Менеджмент и тренинги лидерства	3	Проектный менеджмент	6
	Технологические аспекты качества	2	Право	3		
Модуль 5 Математические методы	Математические методы ИТС	3	Дискретная математика	3	Оптимизация	6
	Теоретическая физика в области транспорта	3	Исследование операций	3		
Модуль 6 Дисциплины по выбору	Искусственный интеллект	2	Дисциплины по выбору	6	Компьютерные сети	6
	Обязательный факультативный предмет	2				
	Анализ рисков и менеджмент/ «Умные» транспортные средства и безопасность	2				

Модули	ЧТУ в Праге	ECTS ¹	Венский университет прикладных наук	ECTS	Линчепингский университет	ECTS
Модуль 7 Имитационное моделирование транспортных систем	Имитация транспортного движения	2	Имитационное моделирование транспорта	6	Планирование и имитационное моделирование в транспорте	6
	Теория транспортных потоков	3				
	Числовое моделирование	2				
Модуль 8 Телекоммуникации	Телекоммуникации в ИТС	3	Телекоммуникации	3	Мобильные коммуникации	6
	Сигналы и коды	4	Мобильные телекоммуникации и сетевые технологии	3		
Модуль 9 Специализация в области ИТС -1	Теория управления системами, безопасность и надежность	4	Встроенные системы управления	4,5	Передача данных и Интернет-технологии	6
	Информационная безопасность	2				
Модуль 10 Специализация в области ИТС -2	Магистерский проект -1	2	Проект в области ИТС	6	Эргономика взаимодействия человека и системы/аудит дорожной безопасности	6
	Магистерский проект -2	4				

Из приведенной таблицы следует:

- хотя названия учебных дисциплин формально различны, но циклы (модули) практически идентичны и не требуют пересмотра;
- объемы часов по всем трем вузам практически совпадают;
- в модуле 10 шведским университетом отчетный проект сведен к экономике, однако проект остается проектом.

Примечание. В модуле 4 учебная дисциплина «Технологические аспекты качества» выпадает (выделена) особо, но это объясняется научной ориентацией преподавательского состава.

Примеров подобных совместных образовательных программ множество. Все они носят своеобразный характер и, следовательно, вносят некоторый организационный разрыв в деятельность вузов. Возможно, стоило бы уже подумать и предпринять некоторые шаги к унификации требований в этой области образовательной деятельности.

Во многих российских университетах, помимо названных общих особенностей и различий в подходах к реализации совместных образовательных программ, часто отсутствуют письменные экзамены, а также самостоятельные, по преимуществу, занятия студентов с последующим их зачетом; отсутствует деление учебных пособий, предназначенных для студента или для преподавателя, случайно или хаотически создается база тиражируемых материалов для самостоятельной работы студентов; и конечно, рождает много споров качество преподавания и динамика его повышения (качественного совершенствования).

Таким образом, при реализации совместных образовательных программ вузам необходимо преодолевать большое количество разногласий, вытекающих из различий в подходах к образовательному процессу в разных странах.

По соглашению между вузами-партнерами в части образовательных программ (программ обучения) устанавливается, прежде всего, общий порядок приема студентов на обучение в университет, общий или по аналогии учебный план, равная продолжительность обучения, одинаковая емкость изучаемых дисциплин в академических часах, общие требования к учащимся и др. Важное место в таком соглашении или договоре имеет вопрос академической мобильности. Но в любом случае участие каждого вуза в разработке совместных образовательных программ дело добровольное.

Финансироваться совместные образовательные программы могут из различных источников: госбюджет, фонды поддержки и развития образования, собственные (внебюджетные) средства вузов-партнеров, в частности, от научной деятельности и платы за обучение, средства международных организаций как государственных, так и частных (фирменных). Не нужно, конечно, напоминать, что все эти источники и средства должны быть легальными и законными.

Формирование и последующая организация международных связей, в частности, по взаимному временному обмену преподавателями и студентами между университетами различных стран, поощряются и поддерживаются государственными органами управления. Например, «Россотрудничество» (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству) активно участвует в этом направлении, содействует развитию международных связей РФ в сфере образования, продвижению на мировой рынок образовательных услуг, расширению сотрудничества между российскими и зарубежными организациями, в частности, по направлению на учебу иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, содействует проведению международных конкурсов и молодежных олимпиад в области науки и образования (например, олимпиада «Время учиться в России!»). Также эта правительственная организация способствует формированию библиотечных фондов научной литературы и распространению учебно-методических материалов.

В качестве примера создания и реализации совместной международной образовательной программы можно привести проект соглашения между Национальным исследовательским университетом «МЭИ» (Москва) и Техническим университетом г. Лапенранта (LUT, Финляндия), направленный на совместную подготовку магистров («программа двух дипломов»). В отличие от внутрироссийской подготовки магистров, этот проект предусматривает последовательное (по годам) обучение студентов с получением двух дипломов (российского и европейского) одновременно.

Помимо получения одновременно двух дипломов – российского и зарубежного вузов, студенты получают бесценный опыт проживания в другой стране, базовое образование в европейском вузе, способствующее карьерному росту выпускника. Немаловажное достоинство обучения в зарубежном вузе – навыки владения иностранным (английским) языком.

Каковы особенности рассматриваемого проекта?

В течение осеннего семестра второго года обучения в магистратуре LUT студенты МЭИ изучают ряд предметов из учебного плана подготовки магистров, которые содержат набор как обязательных учебных дисциплин, так и ряд предметов по выбору. В течение этого семестра студенты отчитываются по теоретическим дисциплинам.

Весенний семестр второго года обучения отводится для практики и написания магистерской диссертации. С каждым студентом работают два научных руководителя. Выбор темы диссертации связан с финскими и международными компаниями.

По завершении «финского этапа» и защиты магистерской диссертации в Финляндии студенты МЭИ возвращаются в Москву для завершения обучения и защиты диссертации в МЭИ. По результатам итоговой аттестации МЭИ выдает выпускнику диплом магистра государственного образца РФ, присваивая им степень Магистра техники и технологии. Технический университет г. Лаппеенранта выдает выпускнику диплом магистра, присваивая ему степень *Master of Science in Technology*.

Положительный опыт организации международного обмена образовательными услугами распространяется не только на отдельные европейские страны, но и на страны Азии, Африки. Проводимая работа в этом направлении способствует активной интеграции высших школ и расширению международного сотрудничества между государствами мира.

Библиографический список

1. Altbach P.G., Salmi J. (ed.). The road to academic excellence: The making of world-class research universities. – World Bank Publications, 2011.
2. Арефьев А.Л. (2010а): Состояние и перспективы экспорта российского образования – I // Капитал страны. 18.10.2010.

3. Арефьев А.Л. (2010b): Состояние и перспективы экспорта российского образования – II // Капитал страны. 19.10.2010

4. Демкин В.П. и др. Сетевое взаимодействие вузов как фактор повышения качества образовательных программ // ББК 74.04+ ЧЗ0/49 Р 17. – 2014. – С. 68.

5. Лобов Н.В., Столбов В.Ю., Гитман М.Б. Сетевое взаимодействие вузов: методика проектирования совместной образовательной программы // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 5. – С. 8–13.

6. Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» [Электронный ресурс].

7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. № 99 г. «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета. – 28 августа 2013 г. – федеральный выпуск № 6166.

Bibliographical list

1. Altbach P.G., Salmi J. (ed.). The road to academic excellence: The making of world-class research universities. – World Bank Publications, 2011.
2. Arefiev A.L. (2010a) Sostojanie i perspektivy jeksporta rossijskogo obrazovanija – I // Kapital strany. 18.10.2010.
3. Arefiev A.L. (2010b): Sostojanie i perspektivy jeksporta rossijskogo obrazovanija – II // Kapital strany. 19.10.2010
4. Demkin V.P. i dr. Setevoe vzaimodejstvie vuzov kak faktor povyshenija kachestva obrazovatel'nyh programm // ББК 74.04+ ЧЗ0/49 Р 17. – 2014. – С. 68.
5. Lobov N.V., Stolbov V. Ju., Gitman M.B. Setevoe vzaimodejstvie vuzov: metodika proektirovanija sovmestnoj obrazovatel'noj programmy // Vyshee obrazovanie segodnja. – 2014. – № 5. – С. 8–13.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 16.03.2013 № 211 «O merah gosudarstvennoj podderzhki vedushhih universitetov Rossijskoj

Federacii v celjah povyshenija ih konkurentosposobnosti sredi vedushhikh mirovyh nauchno-obrazovatel'nyh centrov» [e-resources].

7. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii (Minobrnauki Rossii) ot 1 ijulja 2013 g. № 99 g. «Ob utverzhenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po dopolnitel'nyj professional'nyj programmam» // Rossijskaja gazeta. – 28.08.2013– federal'nyj vypusk № 6166.

Контактная информация

E-mail: egulicheva@gmail.com

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»

ул. Красноказарменная, дом 14, 111250, г. Москва, Россия

Contact links

E-mail: egulicheva@gmail.com

National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

Krasnokazarmennaya 14, 111250, Moscow, Russia

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ****THE PROBLEMS OF HUMAN CAPITAL
DEVELOPMENT IN INNOVATION ECONOMY****Р.М. КУНДАКЧЯН**

*профессор кафедры экономической теории Казанского
(Приволжского) федерального университетов, д.э.н.*

R.M. KUNDAKCHYAN

*professor of the Department of Economics Theory of the Institute
of Management of the Economics and Finance KFU, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Цель статьи заключается в выявлении особенностей и проблем развития человеческого капитала в инновационной экономике. В статье рассмотрены особенности, связанные с инвестициями в человеческий капитал в инновационной экономике, выявлены этапы движения человеческого капитала, в структуре человеческого капитала исследованы его виды, приведена динамика затрат на научные исследования и разработки в России, обоснована особая роль знаний и различных компетенций в структуре интеллектуального капитала, а также их влияние на основные индикаторы состояния социально-экономической системы. В результате исследовательской работы выявлены теоретические проблемы и направления исследования в области инновационного человеческого капитала в современной российской экономике.

Abstract

The purpose of the article is to identify the characteristics and problems of human capital development in innovation economy. The article describes the issues associated with investment in human capital in innovation economy, identifies the stages of human capital

movement, investigates the types of human capital in its structure, proposes the cost dynamics for research and development in Russia, justifies the special role of knowledge and various competences in the structure of intellectual capital, as well as their impact on the main indicators of socio-economic system status. As a result of the research theoretical problems and research directions in the field of innovative human capital in the current environment are revealed.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, инновационная экономика, инновационный человеческий капитал, компетенции, структура человеческого капитала, образование.

Keywords: human capital, intellectual capital, innovation economy, innovative human capital, competences, human capital structure, education.

Инновационная экономика является одним из основных факторов экономического роста и способствует формированию его нового типа – инновационного человеческого капитала. В условиях нового технологического уклада инновационная экономика предполагает взаимосвязанное становление научно-технической, производственной, финансовой и социальной деятельности экономических агентов.

Традиционные сферы материального производства под влиянием научно-технических и технологических знаний в инновационной экономике трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, поскольку производство, не опирающееся на новые знания и инновации, в условиях неоглобализации экономики оказывается нежизнеспособным. Решение структурных и финансовых проблем в этой области напрямую связано с развитием человеческого капитала. По оценке ученых, инвестиции в человеческий капитал в России по сравнению со странами ОЭСР меньше на образование примерно на 1,5–2, а на здравоохранение – на 3–4 п. п. ВВП¹.

¹ Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – с. 116.

В инновационной экономике особенности человеческого капитала проявляются в его неотделимости от самого человека, в свою очередь инвестиции в человеческий капитал – это все те затраты, которые приводят к повышению квалификации и способностей человека и, как следствие, производительности его труда. Объем капитала в инновационной экономике учитывается через инвестиции, в результате чего инвестиции в человеческий капитал являются основой оценки человеческого капитала и операций с его этапами движения².

На первом этапе движения происходит процесс инвестирования как материальных, так и нематериальных средств в формирование и накопление человеческого капитала. Субъектом инвестирования на данном этапе выступает семья, фирма и государство, и инвестирование осуществляется на уровне всех структурных элементов (капитал здоровья, трудовой капитал, интеллектуальный капитал, организационно-предпринимательский капитал, культурно-нравственный капитал).

Второй этап характеризуется процессом использования элементов человеческого капитала в общественном производстве и накопления потенциального человеческого капитала в дальнейшем.

Третий этап представляет собой результат использования эффективности человеческого капитала и выражается в денежной и неденежной формах. В свою очередь часть денежного дохода включается в следующий цикл воспроизводства как материальная составляющая инвестиционных вложений. Полученные не денежные выгоды представляют собой единый процесс потребления и инвестирования, поскольку и при потреблении, и при инвестировании остаются с носителем человеческого капитала и выступают в дальнейшем в виде нематериальной составляющей инвестиций.

Основная форма инвестирования в человеческий капитал на уровне семьи (домохозяйства) – это инвестиции в подрастающее поколение. Центральная роль в накоплении человеческого капитала детей принадлежит родителям. Инвестиции в детей осуще-

² Буланов В. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 15.

ствляются преимущественно в форме вложений в здоровье и образование детей.

Инвестиции в человеческий капитал на уровне фирм, как правило, выступают в форме инвестиций в образование, в повышение квалификации и приобретение трудовых навыков и умений.

Государственные инвестиции являются основными в воспроизводстве человеческого капитала. В свою очередь государственные инвестиции подразделяют по следующим основным направлениям: инвестиции в образование, науку, здравоохранение, культурно-спортивную и туристическую сферу, мотивацию и инновацию.

В XXI веке проблемы формирования человеческого капитала в условиях инновационной экономики приобретают особую актуальность. Научно-технический прогресс и его составляющие предполагают, что человеческий капитал является фактором всеобщего качественного и количественного роста инновационной деятельности на всех уровнях развития экономической системы.

В условиях формирования инновационной экономики особая роль отводится необходимости накапливать знания и интеллектуальный капитал, развивать здравоохранение, науку и образование, применять научно-технический прогресс, распространять компьютеризованную систему, развивать информационную технологию, выявлять функции кросс-культурных компетенций в составе человеческого капитала в обеспечении поступательной динамики макро-, мезо-, микроэкономических индикаторов³ [3, с. 49].

Для дальнейшего инновационного развития экономики необходимо инвестировать в образование, подготовку кадров на производстве, научные разработки и исследования, в воспитание и саморазвитие, в здравоохранение; кроме того, необходимо осуществлять инвестиции на приумножение благосостояния нации и в воспроизводство человеческого капитала в следующем поколении⁴. Этот процесс в настоящее время осуществляется весьма

³ Мокичев С.В. Регулирование рынка труда в модернизующейся экономике // Экономические науки. – 2011. – № 7. – с. 49.

⁴ Викторова Е.В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. – 2011. – № 6. – С. 101.

тривиально. Несмотря на то что Россия постоянно вкладывает значительную долю ВВП на исследования и разработки, значительная часть этих ассигнований идет на содержание государственных исследовательских учреждений, мало связанных с системой подготовки кадров. Доля вложений средств в науку среди коммерческих организаций очень мала. В современных условиях их вполне устраивают возможности экстенсивного роста, основанного, главным образом, на расширении рынка, а не на его интенсификации. Доля предприятий, стремящихся осуществлять инновации, составляет всего лишь 10%, что во много раз ниже, чем в странах ЕЭС⁵.

Инвестиции в интеллектуальный капитал получают все большее распространение из-за высокой эффективности. Эта сфера в настоящее время развивается быстрыми темпами и является весьма перспективной и высокодоходной отраслью экономической деятельности. Для того чтобы повысить эффективность использования интеллектуального капитала, становится крайне необходимым инвестировать в исследования и разработки. Приведем показатели внутренних затрат на исследования и разработки по видам затрат. Так, все внутренние затраты на исследования и разработки в 2000 г. достигли 76697,1 млн руб., за последние годы увеличившись в 9,1 раза (в 2012 г. – 699 869,8 млн руб.). Внутренние текущие затраты также повысились в 8,9 раза: с 73 873,3 млн руб. в 2000 г. до 655 061,7 млн руб. в 2012 г. Оплата труда выросла в 11,1 раза. Страховые взносы в Пенсионный фонд, ФСС, ФФОМС, ТФМС выросли в 7,2 раза; затраты на приобретение оборудования – в 7,4 раза, другие материальные затраты – на 7,1 раза; прочие текущие затраты – в 8,3 раза⁶.

В процессе инвестиций в вышеперечисленные сферы появляются следующие типы капитала: образовательный капитал, интеллектуальный капитал, научный капитал, информационный капитал, технологический капитал, инновационный капитал,

⁵ Хасанова Г.А., Рабцевич А.А. Проблемы развития человеческого капитала в России // Экономические науки. – 2013. – № 5. – с. 69.

⁶ Российский статистический ежегодник 2013. Стат. Сб. [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/> Режим доступа – свободный. Проверено на 10.02.2015.

капитал здоровья, культурный капитал, социальный капитал, политический капитал, трудовой капитал, производительной капитал и капитал услуг. Эффективное использование данных капиталов в условиях глобализации экономики позволяет улучшить качество образования, повысить квалификацию работников для разных сфер; ответственно воспитывать детей; накапливать интеллектуальные способности; снизить уровень преступности; улучшить уровень жизни населения; снизить заболеваемость и улучшить здоровье населения.

Как показывают научные исследования, структура человеческого капитала включает в себя совокупность видов человеческого капитала, включая интеллектуальный, научный и образовательный капитал, информационный, технологический и инновационный капитал, капитал здоровья; культурный капитал; социальный капитал, политический капитал, трудовой капитал; производственный человеческий капитал и капитал услуг, которые используются в процессе инновационной деятельности⁷.

С уверенностью можно констатировать, что в условиях глобализации экономики главными структурными элементами человеческого капитала являются образовательный, интеллектуальный, научный, информационный, технологический и инновационный капитал, испытывающие прямое влияние модернизируемой экономики. Такие же элементы, как капитал здоровья, культурный капитал, социальный капитал, политический капитал, трудовой капитал, производственный капитал и капитал услуг, испытывают косвенное влияние.

Сфера образования, прежде всего фундаментального, должна стать основным направлением государственных усилий по поддержке модернизируемой экономики, т.к. образование является основополагающим фактором, воздействующим в дальнейшем на стоимость человеческого капитала, заработка и социальное положение. Образование повышает эффективность деятельности человека не только в качестве работника, но и в качестве обу-

⁷ Кристиневич С.А., Омелянюк А.М. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. Монография. – Брест: Изд-во БрГТУ, 2008. – С. 25.

чающегося, то есть ускоряет и облегчает процесс дальнейшего накопления знаний и навыков⁸.

В настоящее время в инновационной экономике страны знания проникают во все экономические сферы, их уже сложно отделить от продукта или услуг. Одновременно уменьшается инновационный цикл, поток нововведений становится все более плотным. В России в области образования актуальной является задача соответствия получаемых знаний, навыков, способностей выпускников учебных заведений все повышающимся уровню и требованиям к их личностным и профессиональным компетенциям. Научные разработки показали, что во многих секторах экономики уже имеется и ожидается в будущем нехватка навыков, в том числе навыков работы с клиентами, инициативности, администрирования, навыков управления качеством, навыков коммуникации и языковых навыков⁹.

Кроме того, общекультурные и профессиональные компетенции оказывают прямое воздействие не только на формирование и развитие интеллектуального капитала, но и на тенденции основных индикаторов состояния микро-, мезо- и макроэкономических систем. Это проявляется в том, что в результате повышения качества общекультурных и профессиональных компетенций значительным образом снижаются транзакционные издержки по поводу поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов, издержки защиты прав собственности, оппортунистического поведения различных контрагентов.

Таким образом, в инновационной экономике инвестиции в человеческий капитал становятся важными исходными элементами

⁸ Викторова Е.В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. – 2011. – № 6. – С. 106.

⁹ Шульгина Е.В. Развитие человеческого потенциала. Практика работы с бизнес-корпорациями и муниципальными структурами управления. // Доклад на круглом столе. [Электронный ресурс]. http://dvforum.ru/2008/doklads/ks6_shulgina.aspx. Режим доступа – свободный. Проверено на 25.01.20145; Золотов А.В., Никишина Е.Н., Ставинская А.С. Модель общекультурных компетенций. Препринт // Прикладные исследования. Москва, 2014. [Электронный ресурс]. <http://inp.ru/people/nikishina/> Режим доступа – вход свободный. Проверено на 10.02.2015.

формирования эффективной системы управления человеческими ресурсами в любой социально-экономической системе.

Библиографический список

1. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – с. 114–132.
2. Буланов В. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 13–22.
3. Мокичев С.В. Регулирование рынка труда в модернизируемой экономике // Экономические науки. – 2011. – № 7. – с. 48–54.
4. Викторова Е.В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. – 2011. – № 6. – С. 100–107.
5. Хасанова Г.А., Рабцевич А.А. Проблемы развития человеческого капитала в России // Экономические науки. – 2013. – № 5. – с. 68–75.
6. Российский статистический ежегодник 2013. Стат. Сб. [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/> Режим доступа – свободный. Проверено на 10.02.2015.
7. Кристиневиц С.А., Омелянюк А.М. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. Монография. – Брест: Изд-во БрГТУ, 2008. – 152 с.
8. Шульгина Е.В. Развитие человеческого потенциала. Практика работы с бизнес-корпорациями и муниципальными структурами управления. // Доклад на круглом столе. [Электронный ресурс]. http://dvforum.ru/2008/doklads/ks6_shulgina.aspx. Режим доступа – свободный. Проверено на 25.01.20145.
9. Золотов А.В., Никишина Е.Н., Ставинская А.С. Модель общекультурных компетенций. Препринт // Прикладные исследования. Москва, 2014. [Электронный ресурс]. <http://inp.ru/people/nikishina/> Режим доступа – вход свободный. Проверено на 10.02.2015.
10. Safiullin N.Z., Gafurov I.R., Safiullin L.N., Odintsova U.L. Modern information resources in education. Mediterranean Journal of Social Sciences, 5 (12), pp. 113–116.

Bibliographical list

1. Mau V. Chelovecheskij kapital: vyzovy dlja Rossii // Voprosy jekonomiki. – 2012. – № 7. – s. 114–132.
2. Bulanov V. Chelovecheskij kapital kak forma pojavlenija chelovecheskogo potenciala // Obshhestvo i jekonomika. – 2011. – № 1. – S. 13–22.
3. Mokichev S.V. Regulirovanie rynka truda v modernizuemoj jekonomike // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 7. – s. 48–54.
4. Viktorova E.V. Vysshee obrazovanie i chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike // Innovacii. – 2011. – № 6. – S. 100–107.
5. Hasanova G.A., Rabcevich A.A. Problemy razvitija chelovecheskogo kapitala v Rossii // Jekonomicheskie nauki. – 2013. – № 5. – s. 68–75.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2013. Stat. Sb. [Jelektronnyj resurs]. – <http://www.gks.ru/> Rezhim dostupa – svobodnyj. Provereno na 10.02.2015.
7. Kristinevich S.A., Omel'janjuk A.M. Institucional'nye uslovija vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj jekonomike. Monografija. – Brest: Izd-vo BrGTU, 2008. – 152 s.
8. Shul'gina E.V. Razvitie chelovecheskogo potenciala. Praktika raboty s biznes korporacijami i municipal'nymi strukturami upravlenija. //Doklad na kruglom stole. [Jelektronnyj resurs]. http://dvforum.ru/2008/doklads/ks6_shulgina.aspx. Rezhim dostupa – svobodnyj. Provereno na 25.01.20145.
9. Zolotov A.V., Nikishina E.N., Stavinskaja A.S. Model' obshhekul'turnyh kompetencij. Preprint // Prikladnye issledovanija. Moskva, 2014. [Jelektronnyj resurs]. <http://inp.ru/people/nikishina/> Rezhim dostupa – vhod svobodnyj. Provereno na 10.02.2015.
10. Safiullin N.Z., Gafurov I.R., Safiullin L.N., Odintsova U.L. Modern information resources in education. Mediterranean Journal of Social Sciences, 5 (12), pp. 113–116

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF CORPORATE BOND MARKET

А.А. МИШИН

*член Вольного экономического общества России, доцент
Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО
«Владимирский государственный университет имени
А.Г. и Н.Г. Столетовых», к. фил. н.*

A.A. MISHIN

*member of the Free economic society of Russia, associate professor
of the Institute of Economics and Management of the Vladimir State
University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Cand. Sc. Philosophy*

Аннотация

Данная статья содержит рекомендации по оценке развития российского рынка корпоративных облигаций путем обобщения основных факторов, ограничивающих участие эмитента и инвестора, предложения метрик для оценки прогресса развития рынка корпоративных облигаций, а также изложения общих принципов для упорядочивания развития рынка для поддержания баланса стабильности с учетом задач развития рынка.

Abstract

This article provides recommendations for how to evaluate progress along Russian corporate bond market development by summarizing the key challenges limiting issuer and investor participation, proposing metrics for evaluating the progress of corporate bond market development, outlining a general framework for the sequencing of market development to balance stability while meeting market-growth objectives.

Ключевые слова: корпоративные облигации, развитие рынка облигаций, анализ (оценка) корпоративных облигаций, банковский сектор.

Keywords: corporate bonds, bond market development, measuring corporate bonds, banking sector.

Различные макрофакторы и факторы рынка могут как позитивно, так и негативно влиять на возможность доступа эмитентов и инвесторов к рынкам корпоративных облигаций, на предполагаемый риск структуры рынка, относительные издержки и затраты от участия на рынке и на возможность оперативно находить выгодный контракт для своего спроса или предложения. Для развития эффективного рынка корпоративных облигаций необходимо соблюдать баланс между этими факторами, чтобы они оказывали положительное влияние на вышеуказанные моменты.

Прогресс развития рынка корпоративных облигаций можно оценить путем измерения (замеров) положительной динамики этих факторов в направлении, благоприятном для роста рынка. Поскольку на этой стадии сложно выделить все глубинные (скрытые) факторы и замерить их (в том числе из-за того, что сбор рыночных данных, как правило, ограничен на развивающихся рынках), мы предлагаем ряд замещающих показателей, которые могут быть использованы для оценки успеха и прогресса в развитии рынка корпоративных облигаций (табл. 1).

Мы выделяем четыре ключевых фактора, влияющие на участие эмитента и инвестора на внутренних рынках корпоративных облигаций:

– Возможность доступа: имеются ли препятствия, сдерживающие или ограничивающие доступ к рынку получателей капитала и инвесторов.

– Предполагаемые риски структуры рынка: может ли структура рынка, а именно регулятивный или правовой режим, быть расценена как слишком рискованная или нестабильная для привлечения эмитентов и инвесторов.

– Относительные издержки и доходы от участия на рынке: перевешивают ли потенциальные издержки и преимущества уча-

ствия на рынке корпоративных облигаций затраты на участие и потенциальные доходы от других финансовых ресурсов (например, банковских займов) и иные объекты для инвестиций (например, другие рынки).

– Возможность эффективного распределения предложения и спроса: имеются ли на рынке механизмы посредничества и правильная ценовая политика, позволяющие эмитентам и инвесторам эффективно распределять спрос и предложение.

Таблица 1

Оценка прогресса в развитии рынка корпоративных облигаций

Факторы, влияющие на участие в рынке (рыночное партнерство)	Макрофакторы и факторы рынка	Ассоциированные показатели для измерения прогресса
Возможность доступа	<ul style="list-style-type: none"> Стоимость/сроки процесса/процедур выпуска корпоративных облигаций Бремя финансовой отчетности и соблюдения правил торговли Ограничения по инвестированию Либерализация счета движения капитала платежного баланса Степень развития индустрии по управлению активами Авторитетность/влияние среди глобальных ориентиров 	<p>Показатели макроуровня:</p> <ul style="list-style-type: none"> экономическая стабильность <ul style="list-style-type: none"> – снижение уровня инфляции – снижение волатильности процентных ставок – снижение волатильности потоков (движения) капитала правовые нормы: <ul style="list-style-type: none"> – повышение индекса свободного ведения бизнеса (защита

Предполагаемый риск структуры рынка	<ul style="list-style-type: none"> Макроэкономическая и политическая стабильность Качество конституционной основы/Правовые нормы 	<p>инвесторов, приведение в исполнение контрактов, урегулирование банкротства)</p> <p>– повышение индекса правопорядка (качество приведения в исполнение контрактов, качество прав собственности, качество судов)</p>
Относительные издержки и затраты от участия на рынке	<ul style="list-style-type: none"> Макроэкономическая и политическая среда Качество конституционной основы Расходы на финансирование Глубина (емкость) первичного рынка Ликвидность вторичного рынка 	<p>Показатели уровня рынка (в масштабах рынка):</p> <p><i>первичный рынок:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> рост масштабов рынка (% от ВВП) рост объема эмитентов (в сравнении с экономическим складом)
Возможность оперативно находить выгодный контракт для своего спроса или предложения	<ul style="list-style-type: none"> Корпоративное управление и стандарты ведения бухучета Уровень детализации информации/предоставления скоринговых услуг Уровень финансовых посредников Ликвидность вторичного рынка Зрелость критерия кривой доходности Срок исполнения транзакций 	<ul style="list-style-type: none"> снижение расходов на финансирование (над безрисковым уровнем) частота выпусков (облигаций) <p><i>вторичный рынок:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> снижение разницы между курсами продавца и покупателя вторичный рынок – повышение оборотного коэффициента

Дополнительные показатели, актуальные для других областей рынков капитала (например, фондовых рынков), также могут быть добавлены к имеющимся для построения комплексной системы оценки для более глубокого изучения развития рынка капитала.

Ожидания сводятся к тому, что по мере прогресса стран в этапах развития рынка оцениваемые показатели будут меняться в положительную сторону.

Прогресс развития рынка корпоративных облигаций можно разделить на несколько универсальных этапов, каждый из которых имеет различные основные цели. Ключевая политика действий на каждом из этапов разная, но на каждом из этапов действия должны быть сбалансированы как в направлении роста рынка, так и в направлении риск-менеджмента для создания динамически устойчивого и сильного рынка.

Этап 1: Создание основополагающей экосистемы и процессов рынка облигаций. Базовая инфраструктура рынка корпоративных облигаций (напр.: бирж, кредитных учреждений) обычно создается с неоднократно предшествующими рынками государственных облигаций и фондовыми рынками. Важным уникальным элементом рынка корпоративных облигаций является критерий кривой доходности. Кривая доходности служит отправной точкой для инвесторов при определении сравнительной стоимости других ценных бумаг. Для большинства рынков кривая доходности формируется выпуском гос. облигаций.

Этап 2: Укрепление инфраструктуры/интенсификация процессов для корпоративного рынка. Дополнительное укрепление или развитие могут быть необходимы именно в области корпоративных облигаций. Другие инструменты реализации рынка, такие как процедура выпуска корпоративных облигаций, корпоративное управление, а также стандарты ведения бухучета и составления финансовой отчетности, также необходимо создавать, если до этого они не существовали.

Этап 3: Расширение базы эмитентов и инвесторов. Первоначально доступ к рынку может быть ограничен крупнейшими и наиболее опытными эмитентами и инвесторами. Расширение доступа для других участников имеет важное значение в отношении удовлетворения широты потребностей в финансировании ча-

стного сектора и, таким образом, создании подлинно эффективного рынка корпоративных облигаций.

Этап 4: Оптимизация ликвидности и управления рисками. Распространенной проблемой даже для более зрелых формирующихся рынков капитала является достижение ликвидности на вторичном рынке. Большие объемы рынка ценных бумаг могут удерживаться институциональными инвесторами, использующими стратегию покупки и длительного владения ценными бумагами. Отсутствие рыночной информации и маркет-мейкеров по определенной ценной бумаге также ограничивает торговлю этой ценной бумагой. Тем не менее ликвидность важна, поскольку она позволяет выявлять эффективную цену, отсутствие которой становится препятствием для инвесторов для выхода из своих позиций. Это либо вовсе отпугивает инвестиции, либо отражается в требовании более высокой маржи.

По мере роста рынка в масштабах и увеличения его сложности (многокомпонентности) риск-менеджмент требует все больше усилий. Для поддержки изменяющихся потребностей акционеров и управления дополнительными рисками может понадобиться внедрение новых продуктов и усовершенствование законодательного регулирования. Например, развитие фьючерсов на обязательства государственного займа позволяет инвесторам хеджировать свои инвестиционные позиции и поощряет активность на первичном рынке. Другим примером является постепенное ослабление инвестиционных ограничений или того, какие активы могут быть использованы в качестве залога для сделок (напр., противопоставление облигаций государственного и инвестиционного уровня) по мере того как рынок созревает для того, чтобы обеспечить гибкость для роста.

Этап 5: Расширение интеграции с международными рынками. В зависимости от целей развития финансового сектора страны (т.е. желания стран быть финансовыми центрами), могут потребоваться дополнительные меры, чтобы снять ограничения с собственного рынка и укрепить его связь с международными рынками. Это может включать интеграцию с существующими международными инфраструктурами клиринга и расчетов. Технический прогресс и региональная интеграция усилий ускоряют интеграцию национальных рынков капитала с международными рынками.

До настоящего момента были выделены только основные цели, параллельно с которыми для поддержания всестороннего развития рынка необходимо осуществлять дополнительные действия по риск-менеджменту и развитию. Например, по мере формирования рынка рыночные посредники и компоненты должны совершенствоваться, чтобы поддерживать все более сложные потребности рынка. Регламент должен также непрерывно адаптироваться для управления все более сложными рисками.

Российский банковский сектор играет множественные решающие роли на рынке корпоративных облигаций и в финансовой системе в целом. На этапе развития рынка корпоративных облигаций и сокращения числа посредников при кредитовании важно понимать, как деятельность банков будет развиваться, чтобы поддержать и одновременно способствовать росту рынков корпоративных облигаций.

Устойчивая банковская система наряду с хорошо функционирующими рынками корпоративных облигаций помогают укрепить финансовую систему и расширить доступ к частным кредитам¹. Банки также являются одними из ключевых участников на рынке корпоративных облигаций; они выступают в качестве эмитентов для получения средств для пополнения депозитов для кредитования (и тем самым выступают финансовыми посредниками при кредитовании), а в некоторых экономиках, таких как Индонезия и ранее Аргентина, Бразилия, Чили и Малайзия, – основными инвесторами².

При достижении рынками корпоративных облигаций определенного уровня развития, при появлении институциональных инвесторов и развитии с течением времени отрасли управления активами роль банков в этих сферах уменьшается.

Банки также играют роль финансовых агентов (или брокеров-дилеров) за счет того, что гарантируют или страхуют размещение [облигаций]. Благодаря проведению инвентаризации задолженности, которую они заверяют своей подписью, а также выставле-

¹ Kawashima, Kouji. “Asian Bond Markets Initiative (ABMI)”. Ministry of Finance, Japan, 5 April 2013.

² Hawkins, John. “Bond markets and banks in emerging economies”. Bank for International Settlements: BIS Papers № 11, June 2002.

нии котировок по цене и доступности, банки помогают создать ликвидность на вторичном рынке.

Опыт взаимодействия иностранных и отечественных банков в данном аспекте очень важен. Иностранные банки приносят с собой значительный багаж технической экспертизы, фундаментальную клиентскую сеть и понимание потребностей покупателя (например, их интересы, периоды владения, ожидания по изменению цен), основываясь на опыте долгосрочных и разнообразных отношений с клиентами.

Преимущество отечественных банков в свою очередь состоит в доскональном знании кредитоспособности и истории отечественных корпораций. На некоторых рынках с отстающим участием иностранных банков местные банки могут иметь расширенный доступ к местным фондам капитала за счет устоявшихся отношений. Некоторые страны требуют от предприятий пользоваться услугами только отечественных банков для списания долгов за счет законодательства (например, ЮАР) либо за счет политически закреплённых интересов.

С течением времени большую долю рынка получают либо отечественные, либо иностранные банки, потому что финансовое посредничество работает неодинаково в развивающихся странах. В некоторых странах, таких как Индонезия и Колумбия, доля гонораров местных брокеров на рынках заемного капитала, согласно наблюдениям, сократилась в посткризисный период (2008–2013) по сравнению с докризисным (2000–2007). В других странах, таких как Малайзия, Китай и Таиланд, наблюдалась обратная тенденция. Однако в целом на развивающихся рынках³ доля гонораров местных брокеров с выпусков облигаций увеличилась до 60% после 2009 года с 41% в среднем в период 2000–2008 годов⁴.

Кроме того, отечественные банки могут получить возможность играть более важную роль в рамках не только национальных рынков капитала, но и на внутрирегиональной арене, в част-

³ Emerging markets in this context include Brazil, Chile, Colombia, Hungary, India, Indonesia, Korea, Malaysia, Mexico, People’s Republic of China, Peru, Philippines, Poland, Russian Federation, Saudi Arabia, South Africa, Taiwan, Thailand and Turkey.

⁴ Development of Corporate Bond Markets in the Emerging Market Countries: Final Report. OICV-IOSCO, November 2011.

ности из-за того, что реформирование регулятивно-правовой базы поощряет международные банки пересматривать доходность своего бизнеса на рынках кредитования и капитала в ряде развивающихся рынков.

Рост развивающихся рынков корпоративных облигаций сказывается как на международных, так и на отечественных банках. Прежде всего это влечет за собой снижение темпов кредитования крупнейших компаний и позволяет использовать высвобожденные в балансе банка средства для кредитования малого и среднего бизнеса, а также для выдачи потребительских кредитов, поскольку данные виды кредитования являются недоосвоенными по сравнению с развитыми рынками.

Особенно низкими темпами, по сравнению с развитыми странами, на развивающихся рынках идет проникновение ипотечного кредитования. Как только рынок становится более продвинутым, банки могут проводить секьюритизацию кредитов и выпускать облигации с обеспечением на рынке долговых инструментов, используя вырученные средства для дальнейшего кредитования. Такой переход позволит расширить финансирование для большего количества пользователей кредитами как потребительскими, так и для бизнеса.

Библиографический список

1. Kawashima, Kouji. «Asian Bond Markets Initiative (ABMI)». Ministry of Finance, Japan, 5 April 2013.
2. Hawkins, John. «Bond markets and banks in emerging economies». Bank for International Settlements: BIS Papers № 11, June 2002.
3. Emerging markets in this context include Brazil, Chile, Colombia, Hungary, India, Indonesia, Korea, Malaysia, Mexico, People's Republic of China, Peru, Philippines, Poland, Russian Federation, Saudi Arabia, South Africa, Taiwan, Thailand and Turkey.
4. Development of Corporate Bond Markets in the Emerging Market Countries: Final Report. OICV-IOSCO, November 2011.

Bibliographical list

5. Kawashima, Kouji. «Asian Bond Markets Initiative (ABMI)». Ministry of Finance, Japan, 5 April 2013.

6. Hawkins, John. «Bond markets and banks in emerging economies». Bank for International Settlements: BIS Papers № 11, June 2002.

7. Emerging markets in this context include Brazil, Chile, Colombia, Hungary, India, Indonesia, Korea, Malaysia, Mexico, People's Republic of China, Peru, Philippines, Poland, Russian Federation, Saudi Arabia, South Africa, Taiwan, Thailand and Turkey.

8. Development of Corporate Bond Markets in the Emerging Market Countries: Final Report. OICV-IOSCO, November 2011.

Контактная информация

E-mail: andmishin@gmail.com

Contact links

E-mail: andmishin@gmail.com

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ
ПУБЛИЧНОЙ КОМПАНИИ ПРИ ПОМОЩИ МАТРИЦ
ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ПАО «НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ»)**

**THE MODELLING OF COMPETITIVE POSITION OF
PUBLIC COMPANIES BY FINANCIAL STRATEGIES
MATRIXES (ON THE EXAMPLE
OF PJSC «NIZHNEKAMSKNEFTEKHIM»)**

А.Ю. ПОЧИТАЕВ

*аспирант кафедры финансов организаций Института
управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский)
федеральный университет*

A. YU. POSHITAEV

*postgraduate student of the Institute of Management, Economics and
Finance of the Kazan (Volga Region) Federal University*

Р.Р. АХМЕТОВ

*профессор кафедры финансов организаций Института
управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, д.э.н.*

R.R. AKHMETOV

*professor of the of the Institute of Management, Economics and
Finance of the Kazan (Volga Region) Federal University,
Dr, Sc. Econ.*

Аннотация

Целью данного исследования является раскрытие общих механизмов применения моделей финансовых стратегий на практике, с возможностью осуществления как самой научной диагностики нынешней конкурентной позиции компании в области финансов, так и посредством разработки вариантов ее будущей финансовой стратегии в рамках формирования конкретных прак-

тических рекомендаций. Вариант общего анализа по данному инструментарию рассматривается на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим» за период времени с 2007 по 2013 год; приводится моделирование финансовой стратегии компании на период с 2014 по 2018 годы.

Abstract

The object of this research is to reveal the general mechanisms for the application of Financial strategies models in practice. We explore the possibility of a scientific diagnosis of the current competitive position of the company and the development of options for future financial strategy within the framework of the formation of specific recommendations for action. General analysis of this toolkit is exemplified of PJSC «Nizhnekamskneftekhim» for the period from 2007 to 2013. In this paper the modeling of the financial strategy for the period from 2014 to 2018.

Ключевые слова: матрицы финансовых стратегий, матрица Оптимальной структуры капитала, модель Ж. Франсона и И. Романса, моделирование конкурентной позиции, ПАО «Нижнекамскнефтехим».

Keywords: financial strategies matrixes, the matrix of Optimal Capital Structure, model of Zh. Franshon and I. Romans, modeling of competitive position, PJSC «Nizhnekamskneftekhim».

Наряду с доказательством применимости моделей финансовых стратегий к финансовому управлению, неотъемлемой частью исследования процесса формирования эффективной финансовой стратегии выступает и анализ результатов построенных матричных моделей, который включает в себя как оценку действующего положения, так и набор типичных рекомендаций по изменению финансовой стратегии в зависимости от конкурентной позиции компании.

По каждой компании можно провести тщательный анализ финансовой стратегии за выбранный период времени, моделируя будущую желаемую конкурентную позицию посредством соот-

ветствующих изменений в финансовой стратегии организации. В рамках данной статьи достаточно будет привести пример общего анализа по одной компании, на основании рассмотренных моделей, что позволит лучше понять механизм управления финансовой стратегией в рамках использования представленных инструментов стратегического анализа. Очевидно, что данный вид анализа может в дальнейшем разбиваться на более детальные рекомендации и конкретные меры по управлению конкурентным положением организации. Общий же анализ скорее дает универсальное, быстрое и четкое представление о том, в каком направлении следует изменить реализацию финансовой стратегии, нежели тщательно раскрывает механизмы осуществления этих изменений.

В качестве примера моделирования финансовой стратегии возьмем компанию ПАО «Нижнекамскнефтехим» в период с 2007–2013 года [1]. Стоит отметить, что общее моделирование конкурентной позиции публичной компании на основе матриц финансовых стратегий включает в себя несколько ключевых этапов:

- характеристика текущего и прошлого положения компании, то есть анализ финансовой стратегии в динамике по каждой матричной модели;

- осуществление анализа вариантов формирования финансовой стратегии на будущие годы за счет постепенного моделирования оптимального положения в рассматриваемых матрицах за указанный период времени, с представлением общих мер, которые необходимо предпринять;

- обобщение результатов анализа в рамках комплексной оценки финансовой стратегии с целью формирования последовательной и непротиворечивой будущей финансовой стратегии на основе использования нескольких матричных моделей.

Характеристика финансовой стратегии ПАО «Нижнекамскнефтехим» за период времени с 2007 по 2013 год и рекомендации по укреплению конкурентной позиции компании приводятся согласно матрице Оптимальной Структуры Капитала и представлены далее.

Адекватность параметров матрицы подтверждена ранее эконометрическим путем, как и ее детальное описание [2,3]. Расчет параметров в общем виде представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Расчет и содержание параметров матрицы
Оптимальной Структуры Капитала [2]**

Показатели	Расчет	Содержание	Направление связи
Дивиденды (Div str)	Начисленные дивиденды / Чистая прибыль (с которой и начислялись дивиденды)	Какая доля с каждого рубля чистой прибыли будет направлена на выплату дивидендов	Прямая, чем выше параметр, тем выше стоимость компании
Инвестиции (Inv str)	ROIC * Осуществленные за год платежи по инвестиционной деятельности (в части вложений) / Совокупный капитал	Какова ожидаемая доходность компании от использования средств долгосрочного инвестирования в расчете на единицу ее имущества	Прямая, чем выше параметр, тем выше стоимость компании
Заемное финансирование (Debt str)	Краткосрочные и долгосрочные заемные средства / (Собственный капитал – Добавочный капитал)	Финансовый леверидж характеризует структуру капитала и решения компании по уровню привлечения заемных средств	Прямая с MBR 1 и MBR 2, обратная с ROIC-WACC. Оптимальное положение будет достигнуто при среднем значении параметра относительно конкурентов

ПАО «Нижнекамскнефтехим» имеет стабильно высокие дивидендные выплаты: в 2007, 2009 и 2010 годах выше среднего по отрасли, в последние два года анализа – соответствующие среднему значению по химическому и нефтехимическому секторам экономики. В 2013 вновь чуть выше среднеотраслевых. Стратегия ежегодного повышения дивидендных выплат реализуется за счет роста чистой прибыли. Инвестиционный потенциал компании не использовался должным образом до 2011 года, и объем произведенных инвестиций с учетом их отдачи был ниже, чем у конкурентов. Компании необходимо наращивать инвестиции, повышая при этом эффективность вложений.

Следует увеличить долю заемного капитала до среднего уровня, в противном случае стоимость капитала окажется выше, чем у конкурентов. Таким образом, инвестиционная политика частично страдает из-за большой доли собственного капитала и высокого уровня выплаты дивидендов. Очевидно, что у компании есть резервы по привлечению заемных средств.

В целом положение в 2011–2012 годах не оптимальное, но вполне удовлетворительное. Рыночная стоимость компании повышается благодаря средним дивидендам по отрасли. Но этот рост стоимости меньше возможного из-за большой доли собственного капитала и недоиспользования заемных средств (стоит подумать о новом размещении облигационного займа). Доведение инвестиций до среднего уровня улучшило ожидания инвесторов, хотя, в перспективе, данной компании имеет смысл увеличить фактические инвестиции не только в реальный сектор, но и в осуществление портфельных инвестиций. В 2013 году положение компании стало неблагоприятным по данной матрице. Повышенная выплата дивидендов нивелируется уровнем инвестиционной эффективности в расчете на объемы осуществленных инвестиций ниже среднеотраслевого уровня. Компания вновь вернулась в позицию, которую занимала в 2010 году. Предполагается некоторое разрушение стоимости из-за неблагоприятного положения, на которое также влияет не оптимальная структура капитала.

Моделируя оптимальное положение компании, следует исходить из ее реальных возможностей и отношения руководства к

необходимым изменениям – любая матрица обычно является гибким инструментом, в данном случае придавая гибкость самой стратегии компании. Приведем вариант формирования финансовой стратегии ПАО «Нижнекамскнефтехим» на ближайшие годы на основе матрицы Оптимальной Структуры Капитала (рисунок 1).

	Inv str <	Inv str 0	Inv str >
Debt str <	квадрант 1 ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2010, 2013)	квадрант 2	квадрант 3
Debt str 0	квадрант 4 ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2009)	квадрант 5 ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2007)	квадрант 6 ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2017,2018)
Debt str >	квадрант 7	квадрант 8	квадрант 9
	Inv str <	Inv str 0	Inv str >
Debt str <	<u>квадрант 10</u>	<u>квадрант 11</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2011, 2012, 2014)	<u>квадрант 12</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2015, 2016)
Debt str 0	<u>квадрант 13</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2008)	<u>квадрант 14</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2014, 2015)	<u>квадрант 15</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2016)
Debt str >	<u>квадрант 16</u>	<u>квадрант 17</u>	<u>квадрант 18</u>

Рис. 1. Моделирование желаемого положения по матрице Оптимальной Структуры Капитала для ПАО «Нижнекамскнефтехим» на ближайшие пять лет

Проведем детальный анализ мероприятий, которые ПАО «Нижнекамскнефтехим» должно провести для достижения соответствующей конкурентной позиции. При этом рассмотрим первые 18 квадрантов, характеризующиеся уровнем дивидендов выше среднего (первые 9) и средним уровнем (с 10 по 18).

Положение в квадрантах с 19 по 27 рассматривать не следует, так как компания не имела уровень дивидендов ниже среднего, и моделируя ее оптимальную позицию, не следует ухудшать значения параметров, в том числе в краткосрочных целях – это является обязательным условием моделирования финансовой стратегии.

Компания имеет две альтернативы, реально достижимые в ближайшие 1–2 года: увеличение эффективности и/или объема инвестиций, наращивание заемных средств. Предполагая сохранение текущего по отрасли уровня доходности компании от использования средств долгосрочного инвестирования в расчете на единицу ее имущества, можно заметить, что данное значение следует увеличить почти в 4,4 раза: с 1,25% до 5,5%, что осуществить за один год достаточно сложно. За 2012 год удалось повысить данный параметр на 0,33%, но затем он понизился на 2,95%, что означает возможность выхода на уровень выше отраслевого только к 2015 году. В свою очередь планомерное сокращение финансового левериджа и наращивание собственного капитала происходит с 2008 года. Если компания решила заменить большую часть заемного капитала проектным финансированием, то следует реализовывать первый вариант. Иначе потребуются увеличить в совокупности кредитование и выпуск облигационных займов: в 10 раз в сравнении с 2013 годом.

Достижение поставленной цели в рамках стратегии способно быть реализовано в пределах двух лет. К 2018 году повышение эффективности инвестиционных вложений и снижение стоимости капитала одновременно с ростом стоимости компании за счет повышения конкурентной позиции должно привести к росту чистой прибыли и возможности повышения дивидендных выплат в процентном отношении, что позволит занять оптимальную позицию.

Рассмотрим финансовую стратегию ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2007–2013 год согласно матрице Ж. Франсона и И. Романса, обзор которой в отечественной литературе впервые привела Стоянова Е.С. [4].

В соответствии с модификацией матрицы Ж. Франсона и И. Романса общий перечень выявленных методических проблем и предложенных рекомендаций сводится к следующим:

- основные затраты в данном случае включают в себя материальные затраты, оплату труда и страховые взносы;
- брутто-результат эксплуатации инвестиций следует находить через разницу выручки от продаж и основных затрат;
- изменение текущих финансовых потребностей представляет собой сумму изменений запасов (в части НЗП, сырья, готовой продукции и товаров для перепродажи) дебиторской задолженности, краткосрочных финансовых вложений, прочих оборотных активов за вычетом изменения кредиторской задолженности и изменения краткосрочных заемных средств;
- капитальные затраты, связанные с производством, и составляют производственные инвестиции;
- элемент «обычные продажи имущества» и вовсе в современном варианте российской отчетности не фигурирует – это устаревшая формулировка, и, вероятно, ее следует заменить на выбытие основных средств в части их реализации: при расчете РХД;
- если РХД и РФД имеют противоположные знаки и при этом по модулю отличаются друг от друга на 10 и менее процентов, то это ситуация с РФХД равным 0, то есть 2 квадрант;
- если РХД или РФД составляет менее 10% от РФД и РХД по модулю соответственно, то соответствующий показатель принимается равным нулю.

Таким образом, детальный расчет параметров матрицы Ж. Франсона и И. Романса по данной модификации выглядит следующим образом (таблица 2).

ПАО «Нижнекамскнефтехим» генерирует денежных средств больше, чем необходимо на финансирование развития. Это означает необходимость реализации новых инвестиционных проектов в целях сохранения рыночной стоимости и, очевидно, ее роста. Согласно матрице, положение благоприятно и для осуществления реальных инвестиций, и для реализации поглощений, крупных финансовых вложений.

Положение компании стабильное и благоприятное, хотя и несколько ниже высоких конкурентных позиции (квадранты 4,5,8). Данную ситуацию можно назвать равновесием с высоким инвестиционным потенциалом. Компании следует увеличить долю заемного капитала, так как структура источников финансирования

далеко не оптимальна. Если это удастся сделать, то организация перейдет в 4 квадрант. Реализация инвестиционного проекта при устойчивых темпах роста приведет компанию во 2 квадрант. Оба варианта представляются оптимальными. При темпах роста ниже устойчивых компания попадет в 7 квадрант, что крайне нежелательно. Если компании затруднительно обеспечить высокие темпы роста в течение ближайших нескольких лет с одновременной реализацией инвестиционного проекта, то лучше сконцентрироваться на увеличении результатов финансовой деятельности.

Таблица 2

Расчет элементов по матрице Ж. Франсона и И. Романса для ПАО «Нижнекамскнефтехим», в млн руб.

Показатели	2011	2012	2013
Выручка от продажи	122 699,8	125 247	119 826,1
Основные затраты	(89 879,3)	(89 294,8)	(91 184,4)
Брутто-результат эксплуатации инвестиций	32 820,5	35 952,2	28 641,7
Изменение текущих финансовых потребностей	(6 211,7)	(1 462,1)	(-4 099,7)
Производственные долгосрочные инвестиции	(7 857,5)	(10 336)	(7 714,8)
Доходы от реализации внеоборотных активов	4,2	100	64,5
РХД	18 755,5	24 254,1	25 091,1
Изменение заемных средств	-2 469,4	-5 046,1	280,5
Проценты к уплате	(744,4)	(408,1)	(218)
Налог на прибыль	(3 756,8)	(3 773,2)	(2 117,3)
Выплачиваемые дивиденды	(2 152,4)	(4 319,4)	(5 088,1)
Поступления от эмиссии	0	0	0
Доходы от участия в других организациях	179,6	1 783,1	77,4
Приобретение акций других организаций	(0)	(79,3)	(956,5)

Показатели	2011	2012	2013
Приобретение долговых ценных бумаг и предоставление займов	(3,9)	(3,2)	(1,9)
Возврат займов (которые выдавала компания) и продажа долговых ценных бумаг	367,5	2,9	1,6
Продажа акций	0	0,4	3
Проценты к получению	161,3	334,6	279
РФД	-8 418,5	-11 508,3	-7 740,3

Приведем вариант формирования финансовой стратегии компании на ближайшие годы (2014–2018), основываясь на матрице Ж. Франсона и И. Романса (рисунок 2).

Для перехода в 4 квадрант уже в 2014 году компании бы потребовалось увеличить заемные средства почти до уровня 2010 года. В дальнейшем повысить РФД можно одновременно с инвестиционными вложениями, которые увеличат дивиденды, получаемые компанией – но это в далекой перспективе (2018 год).

	РФД << 0	РФД примерно 0	РФД >> 0
РХД >> 0	<u>квадрант 1</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014)	<u>квадрант 4</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2015, 2016, 2017)	<u>квадрант 8</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2008, 2017, 2018)
РХД примерно 0	<u>квадрант 7</u>	<u>квадрант 2</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2015, 2016)	<u>квадрант 5</u> ПАО «Нижнекамск-нефтехим» (2016)
РХД << 0	<u>квадрант 9</u>	<u>квадрант 6</u>	<u>квадрант 3</u>

Рис. 2. Моделирование положения компании на ближайшие пять лет по матрице Ж. Франсона и И. Романса

При реализации инвестиционного проекта уже сейчас компания может осуществить снижение уровня РХД и планомерно увеличить его после достижения положительного результата финансовой деятельности. Снизить РХД можно за счет увеличения производственных долгосрочных инвестиций, изменения текущих финансовых потребностей, равно как и за счет роста РФД. Переход в оптимальное положение к 2018 году равновероятен в случае реализации любого из предложенных вариантов.

Далее представлены характеристика и моделирование финансовой стратегии ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2007–2013 год согласно матрице Высшей Школы Финансового Менеджмента. Подробно данный инструмент рассмотрен его автором – Лобановой Е.Н. [5]. В рамках исследования были выявлены следующие варианты модификации расчетных значений данной матрицы, исходя из выбранной методики оценки средневзвешенной стоимости капитала [6].

Стоимость заемного финансирования найдем по балансовой формуле:

$R_d = \text{Проценты к уплате} / 0,5 * (\text{Заемные средства нач.} + \text{Заемные средства кон.}), (1)$

В качестве ставки R_m используем 7,76% (Данная премия рассчитана на основе анализа 75 лет работы фондовой биржи США – это общепринятое значение показателя). Рублевую премию примем средней за рассматриваемый период: 6%. В качестве безрисковой ставки возьмем доходность государственных краткосрочных облигаций за соответствующий год по данным ЦБ РФ (долгосрочная ставка), поскольку это наименее рискованное финансовое вложение на российском рынке. Среднеотраслевое значение Бета составляет: 1. Корректируем его по формуле [7, с. 256]:

$\text{Бета скор.} = \text{Бета отраслевая} * [1 + D / E * (1 - T)], (2)$

где: T – налоговая ставка;

D / E – финансовый леверидж.

Налоговую ставку для расчета WACC берем в размере 20%, по действующему законодательству [8].

Основным условием достижения высокой конкурентной позиции по данной матрице выступает поддержание действующего соотношения чистой операционной прибыли после налогообло-

жения и инвестированного капитала. Компания может увеличить долю выплаты дивидендов из чистой прибыли, если захочет уменьшить излишек денег, либо уменьшить рентабельность собственного капитала, реализовать инвестиционный проект. Для ликвидации дефицита денег требуется увеличение объема заемного финансирования или снижение дивидендных выплат.

ПАО «Нижнекамскнефтехим» имело благоприятное положение с постоянным ростом темпов создания стоимости в период с 2010 по 2012 год. Скорость развития компании была высокой в 2010 и 2011 годах, в 2012 несколько замедлилась, что привело к избытку денег. Ценность создавалась на протяжении этих трех лет (на кризисной период, 2008–2009 год, пришелся пик разрушения стоимости). Но в 2013 году вновь произошло разрушение стоимости, что является тревожным симптомом. В складывающихся рыночных условиях компании имеет смысл сохранить излишек денег, что означает наращивание заемных источников. На самом деле ПАО «Нижнекамскнефтехим» может ожидать в ближайшие годы дефицит денег, о чем и свидетельствует циклическая смена последних лет между дефицитом и излишком денег. В этих условиях не лишним будет привлечь дополнительные источники либо просто уменьшить вложения собственных средств, чтобы сохранить темпы устойчивого роста выше фактических. Также, в условиях разрушения стоимости, имеет смысл несколько сократить обороты, чтобы минимизировать разрушение стоимости, которое тем значительнее, чем больше инвестированный капитал.

Компания, как и рекомендует матрица, в 2012 году увеличила долю собственных средств, тем самым несколько снизив соотношение «риск-доходность». Как итог, компания ухудшила в 2013 году свое положение согласно данной матрице. Переход из правого квадранта в левый является желательным, поскольку несколько лет опережения устойчивого темпа роста в долгосрочной перспективе сменяются более низкими темпами роста выручки – при большом потенциале устойчивого темпа роста. Однако данная тенденция справедлива лишь для процесса создания стоимости, иначе данное колебание становится нежелательным.

Приведем вариант формирования финансовой стратегии компании на ближайшие годы на основе матрицы ВШФМ (рисунок 3).

	Гпр < SGR (излишек денег)	Гпр > SGR (дефицит денег)
EVA > 0	ПАО «Нижнекамскнефтехим» (2012, 2015, 2016)	ПАО «Нижнекамскнефтехим» (2010, 2011, 2017, 2018)
EVA < 0	ПАО «Нижнекамскнефтехим» (2009, 2013, 2014)	ПАО «Нижнекамскнефтехим» (2007, 2008)

Рис. 3. Моделирование желаемого положения по матрице ВШФМ для ПАО «Нижнекамскнефтехим» на ближайшие пять лет

Компании необходимо как можно скорее вновь выйти на создание рыночной стоимости. Положение пока еще не является критическим, поскольку фактические темпы роста снизились или, точнее, роста в 2013 году не было. Это означает, что снижение стоимости компании происходит в замедленном темпе. Если бы компания показывала высокие темпы роста выручки при отрицательном спреде-доходности, ее стоимость снижалась бы в большей степени, чем при замедленном фактическом росте. Именно по этой причине компании необходимо еще сильнее сокращать свои обороты, т. е. уменьшать фактический рост, в случае, если ей не удастся обеспечить положительный спред-доходности в ближайшие пару лет.

В 2015 году следует планировать попадание в левый верхний квадрант, продолжая привлекать заемные средства и, возможно, сократив выплату дивидендов.

При благоприятном развитии событий компания сможет подняться в левый верхний квадрант. Если же восстановить стоимость за год не удастся, то имеет смысл сократить объем выпуска и остаться на 2014 год в левом нижнем квадранте. В любом случае действия, направленные на переход в правую часть матрицы, имеют неблагоприятные последствия в условиях ухудшения конкурентной позиции компании.

Скорее всего, ПАО «Нижнекамскнефтехим» следует рассматривать на перемещение в правый верхний квадрант к 2017 году,

что позволит компании реализовать какой-либо инвестиционный проект и вновь увеличить выплату дивидендов.

Сопоставляя результаты моделирования и рекомендации по формированию будущей стратегии, не сложно заметить наличие некоторой связи между представленными моделями финансовых стратегий. Тем не менее базируются они на разных базовых элементах, которые дополняют друг друга, что подтверждает значимость комплексной оценки конкурентной позиции. В представленных рекомендациях выявлены некоторые отличия, которые, впрочем, не являются противоречивыми.

Компании ПАО «Нижнекамскнефтехим» согласно матрице Ж. Франсона и И. Романса требуется увеличить долю заемных средств или же уменьшить излишки денег посредством их усиленного инвестирования. В соответствии с матрицей ВШФМ возможен лишь первый вариант, поскольку на ближайшие пару лет требуется сохранить излишки, тем не менее привлекая заемные средства в большем объеме, чем сейчас – в этом обе модели сформировали схожий вариант развития.

Таким образом, представленная оценка служит не только хорошим средством диагностики эффективности и выявления специфики финансовой стратегии той или иной компании, но и перспективным методом моделирования будущей финансовой стратегии. Моделирование может производиться не только за счет установления определенного идеала и выбора средств его достижения, как приведено выше, но и в рамках прогнозирования. Тем не менее, прогнозные значения являются в большей степени статическими данными, в то время как управление финансовой стратегией подразумевает ряд целенаправленных действий по повышению конкурентных позиций, что делает вариант моделирования максимального благополучия публичной компании более желательным.

Библиографический список

1. Официальный сайт ПАО «Нижнекамскнефтехим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nknh.ru>.
2. Почитаев А.Ю., Филиппова И.А. Комплексная оценка конкурентной позиции как ключевой этап формирования эффективной финансовой стратегии // Финансы и кредит. – 2014. – № 45.

3. Почитаев А.Ю., Филиппова И.А. Комплексная оценка конкурентной позиции отечественной компании при помощи матричных моделей // Казанский экономический вестник Института Экономики и Финансов. – 2014. – № 2.

4. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика / Под ред. Е.С. Стояновой. – М.: Перспектива, 2010.

5. Лобанова Е.Н. Корпоративный финансовый менеджмент. – М.: ВШФМ РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2011.

6. Почитаев А.Ю., Миннебаева О.А. Методические и практические проблемы оценки стоимости источников финансирования в контексте финансового управления // Проблемы современной экономики: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2013. – С. 225–232.

7. Дамодаран Асват. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации: Части первая и вторая. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012.

Bibliographical list

1. Ofitsial'nyi sait PAO «Nizhnekamskneftekhim» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nknh.ru>.

2. Pochitaev A. Yu., Filippova I.A. Kompleksnaya otsenka konkurentnoi pozitsii kak klyuchevoi etap formirovaniya effektivnoi finansovoi strategii // Finansy i kredit. – 2014. – № 45.

3. Pochitaev A. Yu., Filippova I.A. Kompleksnaya otsenka konkurentnoi pozitsii otechestvennoi kompanii pri pomoshchi matrichnykh modelei // Kazanskii ekonomicheskii vestnik Instituta Ekonomiki i Finansov. – 2014. – № 2.

4. Stoyanova E.S. Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika / Pod red. E.S. Stoyanovoi. – М.: Perspektiva, 2010.

5. Lobanova E.N. Korporativnyi finansovyi menedzhment. – М.: VShFM RANKh i GS pri Prezidente RF, 2011.

6. Pochitaev A. Yu., Minnebaeva O.A. Metodicheskie i prakticheskie problemy otsenki stoimosti istochnikov finansirovaniya v kontekste finansovogo upravleniya // Problemy sovremennoi ekonomiki:

sbornik materialov XIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod obsch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU, 2013. – S. 225–232.

7. Damodaran Asvat. Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i tekhnika otsenki lyubykh aktivov / Per. s angl. – М.: Al'pina Biznes Buks, 2008.

8. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chasti pervaya i vtoraya. – М.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2012.

Контактная информация

E-mail: strangerlight@mail.ru

Contact links

E-mail: rust-ar@mail.ru

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

ON ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC POTENTIAL POPULATION OF RUSSIA'S REGIONS

А.Г. СУКИАСЯН

ассистент Российской экономического университета им. Г.В. Плеханова

A.G. SUKIASIAN

assistant lecturer of the Russian economic University named after G.V. Plekhanov

Аннотация

В статье проведен критический анализ характеристик, позволяющих оценивать и осуществлять мониторинг демографической ситуации на региональном уровне. В качестве индикативного показателя демографического потенциала в регионах РФ предложено использовать нетто-коэффициент воспроизводства населения. Проанализированы уровни и тенденции этого индикатора в регионах РФ, построена их устойчивая группировка, проведен сопоставительный анализ полученных групп.

Abstract

A high level of development of the country implies, as one of the most significant highlights, a positive trend occurring in its demographic processes, which combine improvement of health quality, high intensity of the population reproduction and reducing the demographic threat. The article provides a critical analysis of the most common characteristics, which are used nowadays in order to evaluate and monitor the demographic situation. However most of them are advisable to apply in the case of observing the current demographic situation, but they do not fully allow to evaluate the development of the demographic potential of the country's population in dynamics. In

addition, the collection of many existing statistical indicators at the regional level is not performed that also complicates the problem of most comprehensive assessment of the process of demographic potential in the Russian regions. As the key to solving these problems in the present article is proposed to use the net reproduction rate as an indicative figure of demographic potential in the regions of the Russian Federation. This measure represents the intensity of replacing old with new generations at a constant rate of reproduction. Net reproduction rate also may be applied as the demographic component in a more complex task of evaluating human development at the regional level, which is important for solving the urgent problems of the balanced alignment regions in the strategic development of the country as a whole. The article provides levels and trends of this indicator in the Russian regions analyzed, a stable group of them is built, a comparative analysis of the groups is conducted.

Ключевые слова: демографический потенциал, ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, заболеваемость, смертность, нетто-коэффициент воспроизводства.

Keywords: demographic potential, life expectancy, birth rate, morbidity, mortality, net reproduction rate.

Одним из ключевых критериев высокого уровня развития государства служит положительная динамика происходящих в нем демографических процессов, сочетающих в себе повышение качества здоровья, высокую интенсивность воспроизводства населения и снижение демографических угроз.

В современных статистических исследованиях предлагается множество показателей, характеризующих демографическую ситуацию в стране, позволяющих выявить наиболее уязвимые проблемы, связанные с ней (см., например, [1], [2], [3], [4]). Они используются как обособленно при решении конкретных задач мониторинга и управления демографическими процессами, так и для изучения этого явления в рамках оценки более широкой категории человеческого потенциала [5].

Наиболее распространенной характеристикой демографического потенциала на сегодняшний день является ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которая используется, в частности, в качестве компоненты долголетия в индексе развития человеческого потенциала, рассчитываемого ежегодно ООН для всех стран мирового сообщества, в том числе для РФ [6]. Вариация этого показателя по странам мирового сообщества составляет 12,5%. В 2013 г. Россия с ожидаемой продолжительностью жизни, равной 68,0 лет, занимала 127 место из 187 стран мирового сообщества, что на 7,1% ниже медианного уровня в 73,2 лет (см. рис. 1).

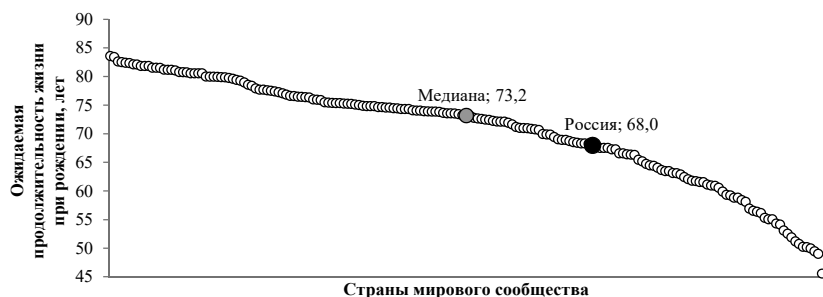

Рис. 1. Распределение стран мирового сообщества по уровню ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет (составлено автором с использованием источника [6])

Необходимо отметить, что ожидаемая продолжительность жизни характеризует число лет, которое в среднем предстоит прожить одному человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности будет таким же, как в данном периоде [7. – С. 354]. Таким образом, данный показатель целесообразно применять в случае наблюдения сложившейся демографической обстановки, однако он не в полной мере позволяет оценивать развитие демографического потенциала населения в стране в динамике.

Аналогичные недостатки присущи другим демографическим показателям, например: младенческой смертности, численности детей до 5 лет с задержкой развития и истощением, доли здоро-

вой жизни в общей ее ожидаемой продолжительности, HALE, DALE, заболеваемости и смертности от неинфекционных заболеваний (например, ожирение, новообразования) и потерянных лет жизни в результате избыточной смертности и заболеваемости от ряда причин (DALYs) др. индикаторам, некоторые из которых включены, в частности, в индекс человеческого капитала, разработанный в рамках Всемирного экономического форума, наряду с характеристиками качества и доступности предоставляемых медицинских услуг [8,9,10,11]. Кроме того, сбор многих из вышеперечисленных статистических показателей (таких как HALE, DALE, DALYs и др.) на региональном уровне не производится, что также усложняет решение проблемы наиболее полной оценки процесса развития демографического потенциала в регионах РФ.

В ходе данного исследования демографический потенциал регионов РФ оценивался с точки зрения уровня здоровья населения, который базировался на данных о впервые установленных случаях заболеваемости населения 11 основными классами болезней [12,13]. Показатель заболеваемости в определенный временной период в каждом регионе сопоставлялся с медианным уровнем по стране и в зависимости от степени отклонения региону присваивался балл в соответствии с принятой градацией (см. табл. 1), который был тем выше, чем ниже уровень заболеваемости в регионе.

Таблица 1

Градация регионов по уровню заболеваемости

Уровень заболеваемости	Очень высокий	Высокий	Удовлетворительный	Низкий	Очень низкий
Отклонение от медианы, %	>20%	[5%; 20%]	[-5%; 5%]	[-5%; -20%]	<-20%
Баллы	5	10	50	60	95

Далее рассчитывались частные индексы заболеваемости конкретным j-м классом болезней в регионах РФ на основе следующего соотношения:

$$V_i^j(t) = \frac{X_i^j(t) - X_{\min}^j(t)}{X_{\max}^j(t) - X_{\min}^j(t)}, \quad (1)$$

Демографический потенциал в целом представляет собой среднее арифметическое частных индексов:

$$I(t) = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^{11} V_i^j(t) \quad (2)$$

По уровню демографического потенциала были выделены регионы с самыми низкими показателями заболеваемости населения (Воронежская область, Курская область, Московская область, Тульская область и др.) и регионы с самыми высокими показателями заболеваемости (Республика Саха (Якутия), Иркутская область, Амурская область, Чукотский автономный округ и др.).

Несмотря на высокую дифференциацию регионов РФ по рассчитанному индексу, вариация которого в 2013 г. составила 72,6%, основной его недостаток заключается в том, что большое число впервые зафиксированных случаев заболеваемости может свидетельствовать не только о плохом здоровье населения, но также о высоком уровне оказываемых медицинских услуг. И наоборот, низкие показатели заболеваемости могут быть обусловлены неудовлетворительным медицинским обслуживанием. Кроме того, данный индикатор не позволяет принять в расчет потенциал воспроизводства населения в регионах РФ.

Чтобы учесть вышеуказанные недостатки, данный подход был модифицирован следующим образом. Вместо показателей заболеваемости в рассмотрение были включены коэффициенты рождаемости по регионам РФ, а также потери населения, рассчитываемые как отношение числа умерших от конкретных причин смерти к числу заболевших соответствующими классами болезней [14]. Демографический потенциал в этом случае определялся как среднегеометрическая этих двух субкомпонент:

$$V_i^d(t) = \sqrt{V_i^h(t) \cdot V_i^b(t)}, \quad (3)$$

где $V_i^h(t)$ – субкомпонента потерь (безразмерная величина); $V_i^b(t)$ – субкомпонента рождаемости в i -м регионе в году t (без-

размерная величина), определяемая согласно выражению (2) на основе коэффициентов рождаемости в регионах РФ за определенный период (в %%).

В общем виде субкомпонента потерь для каждого региона за конкретный год рассчитывалась согласно следующему выражению:

$$V_i^h(t) = 1 - \frac{H_i(t) - H_{\min}(t)}{H_{\max}(t) - H_{\min}(t)}, \quad (4)$$

где $H_i(t)$ – показатель потерь по j -му классу болезней в i -м регионе в году t (безразмерная величина), $j=1, \dots, 5$:

$$H_i(t) = \sum_{j=1}^5 H_i^j(t); \quad H_i^j(t) = \frac{\tilde{M}_i^j(t)}{\tilde{S}_i^j(t)}, \quad (5)$$

где $H_i^j(t)$ – величины, характеризующие летальность по основным классам болезней в i -м регионе в году t (безразмерные величины); $H_{\min}(t)$ и $H_{\max}(t)$ – соответственно минимальные и максимальные значения летальности по рассматриваемым классам болезней в регионах РФ за период с 1994 по 2012 гг.; $\tilde{M}_i^j(t)$, $\tilde{S}_i^j(t)$, $\tilde{r}_i^j(t)$ – скорректированные на средний возраст населения риски умереть, заболеть от j -й причины в i -м регионе (в расчете на 100 000 чел.).

Однако ни один из рассмотренных индикаторов не решает проблему оценки процесса развития демографического потенциала в регионах РФ, поскольку они отражают лишь текущее положение регионов по основным демографическим характеристикам, но не характеризуют потенциал воспроизводства населения в будущем.

С целью решения этой проблемы демографический потенциал регионов РФ предлагается оценивать с использованием нетто-коэффициента воспроизводства населения. Коэффициенты рождаемости и дожития для женского населения регионов РФ позволяют рассчитать нетто-коэффициенты воспроизводства населения, представляющие собой оценку «среднего числа девочек, доживающих до возраста матери, которой оставляет после себя женщина» [15]. Иными словами, нетто-коэффициент воспроиз-

водства является количественной характеристикой «интенсивности замены старых поколений новыми при постоянном темпе воспроизводства населения», т.е. отражает динамические закономерности процесса воспроизводства населения.

Данный показатель базируется на следующих характеристиках по пятилетним возрастным группам:

- рождаемость x_i (число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет);
- смертность женщин y_i (число умерших женщин на 1000 человек в возрасте 0–49 лет).

На основе данных рождаемости были рассчитаны возрастные коэффициенты рождаемости девочек с учетом вероятности рождения девочек, принятой за 0,488, по следующей формуле:

$$b_i = \frac{x_i}{200} \cdot 0,488. \quad (6)$$

Коэффициенты дожития определялись как:

$$p_i = 1 - q_i = 1 - \frac{y_i}{200}. \quad (7)$$

Нетто-коэффициенты воспроизводства (НКВ) для регионов рассчитывались согласно формуле (8) с использованием информационных баз [12, 16].

Вариация регионов по данному показателю в среднем за период с 1990 по 2013 гг. составила 17,1%, что свидетельствует об их значительной дифференциации.

$$\sum_{i=4}^{10} \left(b_i \prod_{j=1}^{i-1} p_j \right) = 0. \quad (8)$$

Как видно из результатов оценок НКВ, приведенных на рис. 2, воспроизводство населения РФ характеризуется спадом в 1990–1999 гг. В 1999 году НКВ достигли своих минимальных значений. Далее после непродолжительной стагнации в 2004–2006 гг. последовал продолжительный рост исследуемого показателя до 2013 г., однако он не смог достичь уровня 1990 г. Таким образом, в 2013 г. значение НКВ было ниже уровня 1990 г. на 7,9%.

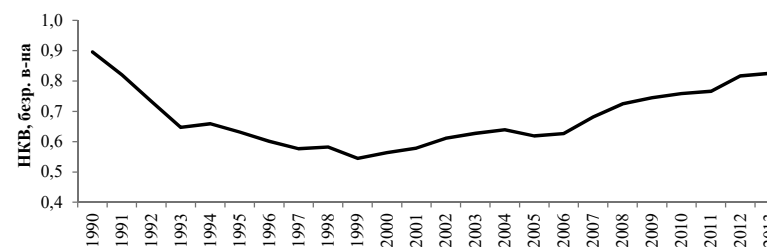

Рис. 2. Нетто-коэффициенты воспроизводства в среднем по РФ за период 1990–2013 гг.

Для проведения сопоставительного анализа уровней воспроизводства населения на региональном уровне предварительно был проведен кластерный анализ с целью выделения схожих регионов по уровням и динамике изменения коэффициентов воспроизводства населения в устойчивые группы [17]. Результаты кластеризации приведены в таблице 2.

Таблица 2

Группировка регионов РФ по нетто-коэффициенту воспроизводства за период с 1990 по 2013 гг.

Группа 1	Области: Астраханская, Иркутская, Курганская, Оренбургская, Тюменская; Республики: Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Удмуртская, Хакасия; Края: Забайкальский край.
Группа 2	Еврейская автономная, Чукотский автономный округ; Области: Амурская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Сахалинская, Свердловская, Челябинская; Республики: Адыгея, Карачаево-Черкесская, Коми, Краснодарский, Марий Эл, Татарстан, Чувашская; Края: Алтайский, Камчатский, Красноярский, Пермский, Хабаровский.

Группа 3	Области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская, Ярославская; Республики: Карелия, Мордовия; Края: Приморский, Ставропольский.
Группа 4	г. Москва, г. Санкт-Петербург; Области: Ленинградская, Московская.
Нетипичные регионы	Республики: Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Тыва.

Наибольшие значения нетто-коэффициентов воспроизводства были отмечены в первой группе регионов, наименьшие – в четвертой (см. рис. 3–4). В среднем за 1990–2013 гг. первая группа регионов превышала средний уровень по стране на 17,3%. Однако в динамике заметна тенденция к сокращению этого разрыва с 18,0% относительно среднего уровня по РФ в 1990 г. до 16,6% в 2013 г.

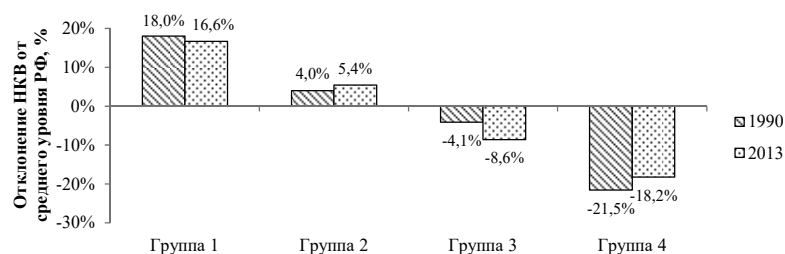

Рис. 3. Отклонения НКВ от среднего уровня РФ в группах регионов за период с 1990 по 2013 гг.

Уровни НКВ в регионах второй группы близки к медианным показателям с незначительным превышением в 4,7% в среднем за 1990–2013 гг. Примечательно, что в динамике отклонения характеристики демографического потенциала в регионах данной

группы от среднероссийского уровня имеют тенденцию к увеличению с 4,0% в 1990 г. до 5,4% в 2013 г.

Для третьей группы регионов характерно отставание от среднего уровня по РФ в среднем на 6,4% с наметившейся тенденцией к ухудшению потенциала воспроизводства, характеризующейся увеличением этого разрыва с 4,1% в 1990 г. до 8,6% в 2013 г.

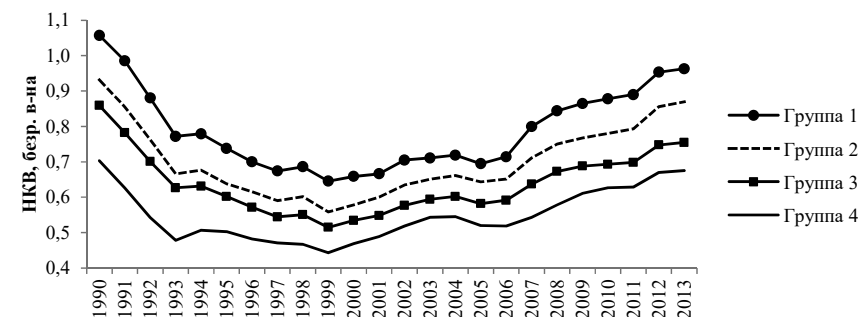

Рис. 4. Динамика центроидов групп регионов по уровню нетто-коэффициентов воспроизводства за период с 1990 по 2013 гг.

Четвертая группа регионов по значению НКВ от среднего уровня РФ отличается в худшую сторону на 19,9%. Однако в регионах данной группы отмечено улучшение демографической ситуации. Так, если в 1990 г. отставание от среднего уровня РФ составляло 21,5%, то к 2013 г. оно сократилось до 18,2%. Несмотря на это разрыв регионов четвертой группы по значениям НКВ от среднего уровня РФ все еще остается значительным.

Нетипичные регионы по уровням нетто-коэффициентов воспроизводства населения значительно превышают средние уровни по РФ (см. рис. 5–6). Лидером по показателям НКВ является Республика Тыва. Данный регион в исследуемом периоде по уровню НКВ опережал среднероссийские показатели на 77,8%. В 1990 г. превышение значения НКВ в данном регионе относительно среднего уровня РФ составляло 64,3% с наметившейся тенденцией к увеличению, которое в 2013 г. составляло 91,2%. Т. е. потенциал воспроизводства в Республике Тыва превосходил среднероссийский уровень практически в 2 раза.

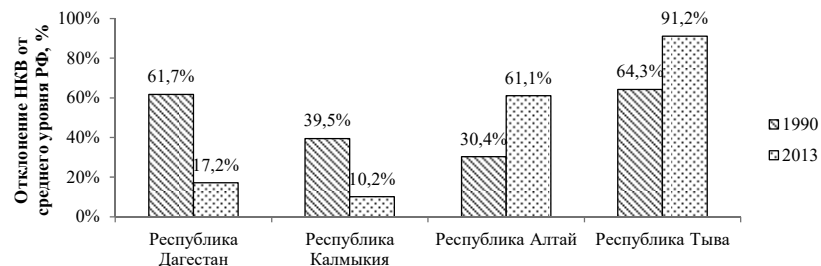

Рис. 5. Отклонения НКВ от среднего уровня РФ в нетипичных регионах за период с 1990 по 2013 гг.

В Республике Алтай превышение НКВ над среднероссийским уровнем в рассматриваемом периоде составляло в среднем 45,8% и характеризовалось тенденцией к увеличению. В 1990 г. оно было равно 30,4%, и к 2013 г. это отклонение возросло до 61,1% относительно среднего уровня РФ. Республики Дагестан и Калмыкия характеризуются сокращением НКВ в рассматриваемом периоде с 1990 по 2013 гг. соответственно на 39,5% и 24,9%. В этих регионах отклонения НКВ от среднего уровня РФ в динамике имеют негативную тенденцию к сокращению. Для Республики Дагестан это соотношение уменьшилось с 61,7% в 1990 г. до 17,2% в 2013 г., а для Республики Калмыкия – с 39,5% в 1990 г. до 10,2% в 2013 г.

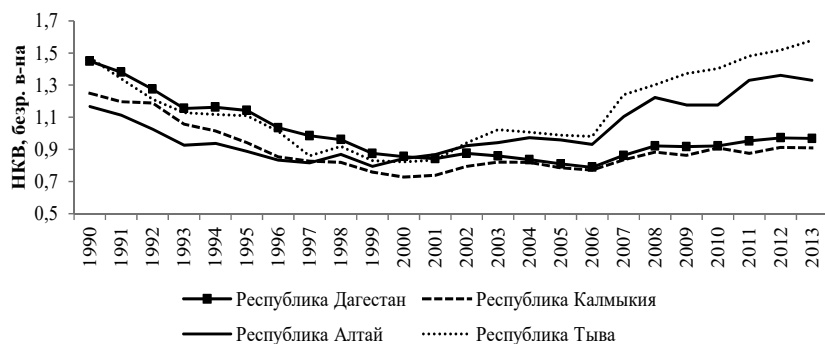

Рис. 6. Динамика нетипичных регионов по уровню нетто-коэффициентов воспроизводства в 1990–2013 гг.

Превышение НКВ в Республике Ингушетия относительно среднего уровня РФ в среднем за исследуемый период составило 67,5% с наблюдающейся нисходящей тенденцией. С 1994 по 2004 гг. было зафиксировано снижение показателя воспроизводства до минимального своего значения с небольшим ростом этого показателя в 1999–2000 гг. С 2005 г. НКВ изменялся возрастающими темпами, наибольший из которых наблюдался в 2009–2010 гг., после чего последовало в 2012–2013 гг. резкое падение коэффициента воспроизводства на 3,9% относительно уровня 2011 г.

Высокая степень дифференциации регионов РФ по предложенной характеристике и их обусловленная динамичность позволяют применять его не только в качестве индикативного показателя демографического потенциала, но также и как демографическую составляющую в более сложной задаче оценки человеческого потенциала на региональном уровне, что является важным при решении насущной проблемы сбалансированного выравнивания регионов в рамках стратегического развития страны в целом.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-02-00412а.

Библиографический список

1. Ермаков С.П., Царьков А.О., Антонюк В.В. Оценка тенденций и общая характеристика показателей глобального бремени болезней российского населения за 1965–2002 гг. (предварительные результаты). – М.: ЦНИИОИЗ, ИСПИ РАН, 2004.
2. Рамонов А.В. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 15. – № 4. – С. 497–518.
3. Римашевская Н.М., Русанова Н.Е. О новых критериях оценки здоровья населения России: проблемы и подходы // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 17–21.
4. Тихомирова Т.М., Галочкина Ж.С. Методы устойчивой классификации регионов РФ с учетом динамики медико-демографической ситуации // Экономика природопользования. – 2012. – № 4. – С. 132–142.

5. Тихомирова Т.М., Сукиасян А.Г. Анализ динамики развития человеческого потенциала в регионах РФ с учетом состояния здоровья населения // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2013. – Т.1. – С. 563–565.

6. Human development report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience / Khalid Malik et al. – N. Y.: PBM Graphics, 2014.

7. Курс социально-экономической статистики: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.Г. Назарова. – М.: Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 771 с.

8. Colin D. Mathers, Ritu Sadana, Joshua A. Salomon, Christopher J.L. Murray, Alan D. Lopez. Estimates of DALE for 191 Countries: Methods and Results // Global Programme on Evidence for Health Policy. – Geneva: WHO, Working Paper. – 2000. – № 6.

9. The Human Capital Report / Saadia Zahidi et al. – Geneva: World Economic Forum, 2013, 540 p.

10. Рано умирать. Проблемы высокого уровня заболеваемости преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний и травм в Российской Федерации и пути их решения. – М.: Всемирный банк, 2005.

11. Ревич Б.А. К оценке факторов риска смерти населения России и реальности их снижения: комментарии к докладу Всемирного банка «Рано умирать» // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 6.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. – 990 с.

13. Тихомирова Т.М. Методы анализа состояния и потерь здоровья населения в регионах России: монография. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. – 352 с.

14. Tikhomirova T.M., Sukiasyan A.G. Modified estimates of human potential in the regions of Russian Federation taking into consideration the risks of health losses and social tensions // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 164–177.

15. Тихомиров Н.П. Демография. Методы анализа и прогнозирования: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 256 с.

16. Центр экономических исследований Российской экономической школы [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Москва, 2015. URL: <http://demogr.nes.ru> (дата обращения: 12.05.2015).

17. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Урмаев О.С. Методы эконометрики и многомерного статистического анализа: учебник для вузов. – М.: Экономика, 2011. – 637 с.

Bibliographical list

1. Ermakov S.P., Tsar'kov A.O., Antoniuk V.V. Assessment of trends and general characteristics of the global burden of disease indicators of the Russian population in 1965–2002 years. (preliminary results). – М.: FPHI, ISPR, 2004.

2. Ramonov A.V. Healthy life expectancy as an integrated assessment of the health of Russians // Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2011. – V. 15. – № 4. – pp. 497–518.

3. Rimashevskaya N.M., Roussanova N.E. On new criteria for assessing the health of the population of Russia: problems and approaches // Voprosy statistiki. – 2014. – № 2. – pp. 17–21.

4. Tikhomirova T.M., Galochkina J.S. Methods of stable classification of regions of the Russian Federation, taking into account the dynamics of medical and demographic situation // Ekonomika prirodopol'zovaniia. – 2012. – № 4. – pp. 132–142.

5. Tikhomirova T.M. Sukiasyan A.G. Analysis of the dynamics of human development in the Russian regions, taking into account the health status of the population // Innovatsii na osnove informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii. – 2013. – V.1. – pp. 563–565.

6. Human development report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience / Khalid Malik et al. – N. Y.: PBM Graphics, 2014.

7. Course of socio-economic statistics: Textbook for universities / ed. prof. MG Nazarov. – М.: Finstatinform, UNITY-DANA, 2000. – 771 p.

8. Colin D. Mathers, Ritu Sadana, Joshua A. Salomon, Christopher J.L. Murray, Alan D. Lopez. Estimates of DALE for 191 Countries: Methods and Results // Global Programme on Evidence for Health Policy. – Geneva: WHO, Working Paper. – 2000. – № 6.

9. The Human Capital Report / Saadia Zahidi et al. – Geneva: World Economic Forum, 2013, 540 p.

10. Early to die. Problems of high incidence of premature mortality from non-communicable diseases and injuries in the Russian Federation and their solutions. – М.: World Bank, 2005.

11. Revich B.A. Estimating the risk of death of the Russian population and the reality of their decline: Comments to the World Bank report, «Early to die» // Problemy prognozirovaniia. – 2006. – № 6.

12. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2013 Stat. Sat. / Rosstat. – М., 2013. – 990 p.

13. Tikhomirova T.M. Methods for analyzing the status and health of the population losses in Russia's regions: a monograph. – М.: FGBOU VPO «REU them. Plekhanov», 2012. – 352 p.

14. Tikhomirova T.M., Sukiasyan A.G. Modified estimates of human potential in the regions of Russian Federation taking into consideration the risks of health losses and social tensions // Ekonomika regiona. – 2014. – № 4. – pp. 164–177.

15. Tikhomirov N.P. Demographics. Methods of Analysis and Forecasting: Textbook for universities. – М.: Publishing House «Exam», 2005. – 256 p.

16. The Economic Research Center of the Russian Economic School [electronic resource]: official site. Moscow, 2015. URL: <http://demogr.nes.ru> (the date handling: 12.05.2015).

17. Tikhomirov N.P. Tikhomirova T.M., Ushmaev O.S. Methods of econometrics and multivariate statistical analysis: a textbook for high schools. – М.: Economics, 2011. – 637 p.

Контактная информация

E-mail: ani.sukiasyan@bk.ru

Contact links

E-mail: ani.sukiasyan@bk.ru

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

К 60-ЛЕТИЮ ТОСУНЯНА ГАРЕГИНА АШОТОВИЧА

14 мая 2015 года исполнилось 60 лет Г.А. ТОСУНЯНУ – Вице-президенту Вольного экономического общества России, президенту Ассоциации российских банков (АРБ), вице-президенту, академику Международной Академии менеджмента, председателю Совета Московского банковского союза (МБС), председателю Совета директоров Межбанковского финансового дома, президенту Ассоциации Банков Центральной России (АБЦР), председателю Совета Уполномоченных

банков Правительства Москвы, руководителю Центра финансового и банковского права Института государства и права Российской Академии наук, советнику Мэра г. Москвы по кредитно-финансовым вопросам, заведующему кафедрой банковского права и финансово-правовых дисциплин Академии Народного хозяйства при Правительстве РФ, кандидату физико-математических наук, члену-корреспонденту РАН, заслуженному деятелю науки РФ, доктору юридических наук, профессору.

Гарегин Ашотович Тосунян родился 14 мая 1955 года в г. Ереван.

После окончания школы в 1971 году Тосунян поступил на физический факультет Московского государственного университета, выпускником которого по специальности «ядерная физика» он стал в 1977 году. До 1988 года Тосунян работал в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне и во Всесоюзном электротехническом институте (ВЭИ) имени В.И. Ленина в Москве: был научным сотрудником, старшим научным сотрудником и заместителем начальника отдела. В 1986 году он защитил в ВЭИ диссертацию, получив ученую степень кандидата физико-математических наук.

В 1987 году Тосунян поступил на факультет правovedения Всесоюзного юридического заочного института, окончив его в 1989 году.

В 1988 году Тосунян перешел на работу в Московский городской исполнительный комитет (Мосгорисполком) в главное управление по науке и технике. Там он стал основателем и начальником управления научно-производственной кооперации. Гарегин Ашотович разработал организационно-правовую базу и создал в 24 районах г. Москвы систему внебюджетных территориальных межотраслевых производственно-технических управлений, действовавших на рыночных принципах, преобразовал возглавляемое им Управление научно-производственной кооперации в муниципальную коммерческую структуру.

В 1990 году Тосуняна пригласили создать и возглавить Московский банк развития науки и технологий (Технобанк). На посту главы Технобанка в 1991 году Тосунян участвовал в создании Ассоциации российских банков (АРБ) на общественных началах, тогда же был избран на пост вице-президента АРБ.

В 1992 году был в числе основателей и стал сопредседателем Межбанковского финансового дома (МФД) – крупнейшего в России профессионального объединения нескольких десятков банков для комплексного осуществления банковских операций на финансовом рынке. В 1994 году при МФД Тосунян основал центр научных исследований, а в 1996 году на базе МФД было создано информационное агентство «МФД-ИнфоЦентр».

В 1992 году Тосунян получил третье высшее образование на экономическом отделении Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и в том же году защитил диссертацию на степень кандидата юридических наук.

В 1994 году Тосунян был избран первым вице-президентом АРБ, в том же году участвовал в создании Совета уполномоченных банков правительства Москвы, который возглавил в 1997 году. В 1995 году стал доктором юридических наук.

В 1997 году Тосунян покинул пост председателя правления Технобанка, оставшись его президентом. С 1998 года он занимал пост советника вице-премьера Виктора Христенко и участвовал в работе правительственной комиссии по экономической реформе.

В феврале 1999 года премьер-министр Евгений Примаков пригласил Тосуняна на должность своего советника по кредитно-финансовым вопросам, затем был назначен заместителем председателя экспертного совета при комитете Государственной Думы РФ по кредитным организациям и финансовым рынкам.

В 2001 году Тосунян был избран президентом Ассоциации банков Центральной России (АБЦР).

В 2002 году Тосунян был избран президентом АРБ, впоследствии переизбирался и занимает эту должность в настоящее время.

Тосунян занимает пост председателя совета Московского банковского союза (МБС) и Всероссийского совета региональных банковских объединений.

В 2006 году Тосунян был включен в состав президиума Российского союза промышленников и предпринимателей.

В 2008 году Тосунян стал иностранным членом Армянской национальной академии наук (АНАН).

Тосунян Г.А. ведет активную научную и преподавательскую деятельность. В 1995 г. разработал первую в России вузовскую программу курса «Банковского права», который теперь является самостоятельной учебной дисциплиной. В 1996 г. организовал и возглавил первую в российских вузах кафедру «Банковского права и финансово-правовых дисциплин» в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. В 1997 г. создал и возглавил сектор «Банковского права» в Институте государства и права Российской академии наук (ИГП РАН). В 2001 г. преобразовал сектор банковского права Института государства и права РАН в Центр финансового и банковского права и возглавил его. Также он является преподавателем Академического правового университета.

Гарегин Ашотович – автор более 150 научных работ, 37 монографий и многочисленных статей по актуальным проблемам банковской системы и банковского законодательства. В 1998–2002 гг. созданный по инициативе Тосуняна Г.А. и под его руководством авторский коллектив подготовил и издал первый в стране учебник «Банковское право РФ. Общая и Особенная часть» в 4-х томах.

Тосунян Г.А. заложил основы нового для отечественной правовой науки направления – банковского права. Им предложено решение вопроса о месте комплексной отрасли банковского пра-

ва в системе российского права, ее предметном ядре, разработан вопрос о комплексном методе правового регулирования, сформулированы и обоснованы важнейшие принципы банковского права.

Он выступал в числе инициаторов создания первого в России института Финансового омбудсмена в 2010 году.

В 2010 году Указом Президента РФ Гарегину Ашотовичу Тосуняну присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

За весомый вклад в укрепление российской банковской системы, финансовой и экономической стабильности страны, за свою многогранную работу, внимание к реализации значимых инициатив и решение задач социально-экономического развития России Тосунян Гарегин Ашотович был удостоен высшей награды Вольного экономического общества России – Серебряной медали в 2010 году.

В декабре 2011 года избран членом-корреспондентом Российской академии наук по Отделению общественных наук.

Гарегин Ашотович известен как компетентный авторитетный руководитель, талантливый организатор, выдающийся ученый и общественный деятель. Высокий профессионализм, работоспособность и целеустремленность, активная деятельность, творческая инициатива и эрудиция снискали глубокое уважение, большой авторитет и признательность банковского сообщества и экономической общественности.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Гарегина Ашотовича Тосуняна с юбилеем и желают здоровья и благополучия, творческой энергии и оптимизма, плодотворной работы, удачи в реализации масштабных проектов, новых идей и свершений!

К 60-ЛЕТИЮ ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЯКУТИНА

4 июня 2015 года исполнилось 60 лет Ю.В. ЯКУТИНУ – Вице-президенту Вольного экономического общества России, члену Координационного совета Международного Союза экономистов, председателю Совета директоров, научному руководителю ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», научному редактору русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президенту Академии менеджмента и бизнес-администрирования, члену Правления Торгово-промышленной Палаты РФ, члену Правления Московской торгово-промышленной палаты, академику Российской академии управленческих наук и образования, члену-корреспонденту Академии экономических наук и предпринимательства, академику Международной академии корпоративного управления, президенту Международного бизнес-клуба «Деловое партнерство», члену Президиума, академику Международной Академии менеджмента, президенту Клуба православных предпринимателей при Московской Патриархии, члену Союза писателей России, действительному члену Академии Российской словесности, члену Союза журналистов России, члену Союза журналистов Москвы, академику Академии Российской словесности, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору экономических наук, профессору.

Юрий Васильевич родился 4 июня 1955 года в г. Орехово-Зуево Московской области. В 1974 году окончил Орехово-Зуевский индустриальный техникум. С 1974 года работал в Свердловской области мастером-прорабом в строительном монтажном управлении. С 1974 по 1976 годы служил в рядах Советской Армии.

Юрий Васильевич родился 4 июня 1955 года в г. Орехово-Зуево Московской области. В 1974 году окончил Орехово-Зуевский индустриальный техникум. С 1974 года работал в Свердловской области мастером-прорабом в строительном монтажном управлении. С 1974 по 1976 годы служил в рядах Советской Армии.

В 1982 году закончил с отличием экономический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова, там же с 1985 по 1987 работал старшим научным сотрудником кафедры политэкономии.

В 1985 году, по окончании аспирантуры в МГУ им. М.В. Ломоносова, получил звание кандидата экономических наук и в дальнейшем продолжил научную деятельность.

С 1987 г. работал заместителем редактора отдела в еженедельнике «Экономическая газета», переименованном в 1990 г. в «Экономика и жизнь», затем стал первым заместителем главного редактора газеты, а с 1991 по 1993 гг. – главным редактором газеты «Экономика и жизнь».

В 1992 г. был избран и до 2004 года являлся Генеральным директором Издательский дом «Экономическая газета», главным редактором газеты «Экономика и жизнь».

С 2005 г. является Научным руководителем ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета» и Председателем Совета директоров.

Под руководством Ю.В. Якутина еженедельник «Экономика и жизнь» и Издательским домом «Экономическая газета» внесли значительный вклад в развитие российской экономики и деловой журналистики в условиях утверждения рынка, повышение экономической грамотности руководителей и специалистов предприятий, создание и улучшение правовой базы, укрепление экономических и юридических служб в народном хозяйстве.

За годы своей научной работы Юрий Васильевич подготовил и опубликовал почти 600 печатных листов научных материалов – книг, журнальных и газетных статей, выпустил цикл работ по тематике корпоративного менеджмента. Ю.В. Якутин в качестве руководителя Клуба православных предпринимателей при Московской Патриархии по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II организовал продолжающийся и поныне выпуск Издательским домом «Экономическая газета» «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность», книги которой посвящены видным деятелям экономической и политической жизни России.

Сфера профессиональных интересов Юрия Васильевича обширна, многогранна и включает в себя исследование проблем,

взаимосвязи и взаимодействия экономического и духовного развития общества, истории и развития русской цивилизации, становления российской школы социально-экономической мысли.

Юрий Васильевич известен как видный ученый, авторитетный руководитель, талантливый публицист и оратор, активный общественный деятель. Его деловые качества, творческая инициатива, настойчивость в достижении поставленных целей, активная жизненная позиция снискали заслуженное уважение и признательность экономической и научной общественности.

Якутин Ю.В. вносит неопенимый вклад в развитие издательской деятельности и экономической науки. Сегодня во многом благодаря его профессионализму и энергии Издательский дом «Экономическая газета» динамично развивается, является лидером востребованных и авторитетных экономических изданий. В их числе «Экономика и жизнь», «ЭЖ–Юрист», журналы «Финансовая жизнь», «Российский экономический журнал», журнал «Журналист» и др.

Большого уважения заслуживает активная просветительская и научная деятельность Юрия Васильевича. В современном мире знания и образование являются главными факторами успеха государства. Его профессиональная деятельность – это вклад в будущее России, залог интеллектуальной состоятельности последующих поколений.

Заслуги Якутина Юрия Васильевича признаны обществом и государством и заслуженно удостоены ряда наград и почетных званий: Орден Орла (1995 г.), Медаль «В память 850-летия Москвы» (1997 г.), Орден Святого Константина Великого (1997 г.), Орден Дружбы (1998 г.), Орден Преподобного Сергия Радонежского (1999 г.), Знак «Почетный работник печати» (2003 г.), Медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2004 г.), Орден Святого равноапостольного князя Владимира (2004 г.), Знак-орден «Меценат» (2004 г.), Орден «За усердие во благо Отечества» (2005 г.). Юрий Васильевич является лауреатом премии Правительства в области печатных средств массовой информации «За вклад в становление и развитие экономики страны», абсолютным Лауреатом конкурса «Менеджер года – 2009».

Якутин Ю.В. внес значительный личный вклад в развитие ВЭО России. В 2010 году ему были торжественно вручены Выс-

шая награда Вольного экономического общества России – Серебряная медаль и Высшая награда Международного Союза экономистов — почетный диплом «Золотой фонд Международного Союза экономистов».

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов и Международная Академия менеджмента искренне гордятся долговременным и плодотворным сотрудничеством с Юрием Васильевичем Якутиным, благодарят за личное участие в программах и мероприятиях организаций и рады отметить, что за время сотрудничества были задуманы и успешно реализованы многие проекты. Не вызывает сомнений, что огромный авторитет, высочайший профессионализм, выдающийся талант, активная просветительская и научная деятельность Юрия Васильевича будут способствовать дальнейшему процветанию России, развитию интеллектуального потенциала страны.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Якутина Юрия Васильевича со знаменательной датой и желают здоровья, благополучия, процветания, неиссякаемой энергии, дальнейших профессиональных творческих успехов, новых свершений в его благородной деятельности!

К 75-ЛЕТИЮ САМЕДЗАДЕ ЗИЯДА АЛИАББАС ОГЛЫ

25 июня 2015 года исполнилось 75 лет государственному и общественному деятелю, Вице-президенту Международного Союза экономистов, Президенту Союза экономистов Азербайджана, председателю Комитета Милли Меджлиса по экономической политике, главному редактору газеты «Экономика», академику Национальной Академии наук Азербайджана, члену Президиума, академику Международной Академии менеджмента, доктору экономических наук, профессору САМЕДЗАДЕ Зияду Алиаббас оглы.

Зияд Алиаббас оглы Самедзаде родился в селе Бузовны Артемовского (ныне – Хазарского) района города Баку в семье служащего. В 1956 году, окончив среднюю школу № 125 в родном селе, поступил в Азербайджанский институт народного хозяйства, после упразднения которого продолжил учебу на экономическом факультете Азербайджанского государственного университета и с отличием окончил его в 1961 году и в 1961 г. был направлен на работу в Институт экономики.

В 1962 г., используя материалы своей дипломной работы, З.А. Самедзаде издает свою первую брошюру о производительности труда в сельском хозяйстве. В 1962 г. он поступает в аспирантуру Института экономики Академии наук СССР. В 1965 г. он в этом же Институте защищает кандидатскую диссертацию, а по возвращении на родину продолжает работу в ИЭАН республики в качестве младшего, затем старшего научного сотрудника, ученого секретаря. В 1969 г. избирается зав. отделом «Темпы и пропорции развития народного хозяйства».

В 1971 г. в возрасте 31 года защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по теме «Про-

блемы производительности труда и структуры занятости населения». Она стала первой в Советском Союзе крупной подобной научной работой, где проблемы производительности труда и занятости населения рассматривались в комплексе. Анализ этих проблем в теоретическом плане, в совокупности был дан впервые именно З. Самедзаде. В 1977 году был утвержден в звании профессора.

С 1976 по 1978 г. работал первым заместителем директора НИИ Экономики Госплана Азербайджана, с августа 1978 г. до конца 1982 г. – проректором по науке Азербайджанского института народного хозяйства. В 1980 г. З.А. Самедзаде избирается членом-корреспондентом, а в 1989 г. – действительным членом (академиком) АН республики. З.А. Самедзаде, работая первым зам. директора НИИ Экономики Госплана и одновременно возглавляя его отдел «Сводных проблем прогнозирования социально-экономического развития и эффективности производства», многое сделал для подготовки «Схемы развития и размещения производительных сил Азербайджанской ССР на 1976–1990 годы».

С 1978 по 1982 год был проректором по науке Азербайджанского института народного хозяйства.

Был избран депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР, в качестве первого заместителя председателя Верховного Совета председательствовал в октябре 1991 года на сессии, принявшей Акт о независимости Азербайджанской Республики.

С 1981 года – председатель Азербайджанского научно-экономического общества НЭО СССР.

В 1981–1992 годы был главным редактором журнала «Народное хозяйство Азербайджана».

С 1992 года возглавляет Союз экономистов Азербайджана.

С 1995 года – член президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, Вице-президент Международного союза экономистов, главный редактор газеты «Экономика», национальный координатор Азербайджана по международному техническому содействию Евросоюзу, первый вице-президент Международного фонда «Хазар».

За годы научно-практической работы Самедзаде участвовал в подготовке ряда программ и рекомендаций: целевой программы «Демографическое развитие и использование трудовых ресур-

сов», практических рекомендаций по эффективному использованию трудовых ресурсов Ленкорано-Астаринского, Шекинского и других регионов, конкретных рекомендаций по объективной оценке результатов труда и улучшения жизни населения, концепции экономической независимости Азербайджана и соответствующих законопроектов (1987–1991), программ TACIS и TRACECA (1992–1993).

В 2010 году Самедзаде Зияд Алиаббас оглы был избран и по настоящее время является председателем Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, активно участвует в решении коренных социально-экономических вопросов, принципиально, научно-аргументированно обосновывает необходимость совершенствования налоговой и экономической политики, управления экономикой в целом.

Самедзаде З.А. – выдающийся ученый, известный экономист, с научной деятельностью которого неразрывно связано формирование, становление и развитие ряда ведущих направлений экономической науки в Азербайджанской Республике и за ее пределами. Зияд Алиаббас оглы представлял Азербайджан на международных симпозиумах и конгрессах в России (Москва, Санкт-Петербург), Европе (Страсбург, Стокгольм, Барселона, Брюссель, Париж), США (Вашингтон, Сан-Франциско), в Пекине, Анкаре, Сиднее.

Будучи вице-президентом Международного Союза экономистов и президентом Азербайджанского Союза экономистов, участвует в разработках и решениях актуальных проблем современной цивилизации (таких как финансовый кризис, дисбаланс макроэкономического равновесия, экономическая безопасность и т.д.).

В 1999 году академик учреждает газету «Игтисадиат», которая служит укреплению азербайджанского государства, его экономической мощи. Издание газеты регулярно продолжается и по сей день.

Среди обширных научных интересов Самедзаде З.А. – исследования по проблемам экономического развития. Значительное место в научной деятельности З.А. Самедзаде имеют разработки, связанные с экономическим и социальным развитием столицы Азербайджана. По поручению Гейдара Алиева, непосредственно

с участием и руководством Самедзаде проведенные разработки по проблемам развития Баку на самом деле были первыми исследованиями, где объективно учитывались роль и значение столицы в системе народного хозяйства страны. На основе этих разработок была опубликована монография в объеме 45 печатных листов, были подготовлены конкретные рекомендации и представлены в высшие управленческие органы. Издан трехтомник «Азербайджан на пороге XXI века», общим объемом 2500 страниц под главной научной редакцией академика. В этих книгах собраны научные материалы 500 авторов, представляющих различные сферы науки и техники.

Особого внимания заслуживают его научные труды. Зияд Алиаббас оглы является автором более 500 научных работ – ряда крупных, стратегически важных исследований и разработок, монографий по проблемам макроэкономики, эффективности региональной экономики. Научные труды Самедзаде являются значительным вкладом в экономическую науку и практику, многие из опубликованных книг и энциклопедий – уникальны.

Зияд Алиаббас оглы имеет богатый опыт по формированию государственной политики в сфере экономики, где проявил себя высокопрофессиональным и ответственным специалистом и руководителем, участвовал в разработке важных правительственных программ и экономических реформ, что сыграло значимую роль в эффективном социально-экономическом развитии Республики Азербайджан.

Самедзаде Зияд Алиаббас оглы известен как видный государственный и общественный деятель, выдающийся ученый-экономист, его активная научная деятельность неразрывно связана с формированием и развитием экономической науки в национальном и мировом масштабе. Он по праву пользуется глубоким уважением, большим авторитетом, доверием и признательностью со стороны научной и экономической общественности.

З.А. Самедзаде был заслуженно удостоен ряда высоких государственных и общественных наград. За реализацию фундаментальных идей экономической мысли, активное участие в проектах и программах социально-экономического развития, за большой вклад в деятельность ВЭО России и Международного

Союза экономистов Самедзаде Зияду Алиаббас оглы присуждена Высшая награда Вольного экономического общества России – Серебряная медаль и Высшая награда Международного Союза экономистов — почетный диплом «Золотой фонд Международного Союза экономистов».

Президиумы Международного Союза экономистов, Вольного экономического общества России и Международной Академии менеджмента поздравляют Самедзаде Зияда Алиаббас оглы со знаменательной датой и желают крепкого здоровья, профессиональных творческих успехов, новых побед, удачи, процветания, благополучия, дальнейших успехов во всех начинаниях и свершениях и всего самого доброго!

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА

26 июня 2015 года ушел из жизни выдающийся государственный и общественный деятель, видный ученый, великий политик Евгений Максимович ПРИМАКОВ – действительный член Сената Вольного экономического общества России, президент «Меркурий-клуба», академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Невозможно передать всю горечь и боль от столь тяжелой утраты. Уход из жизни великого государственного и общественно-го деятеля, выдающегося политика, видного ученого с мировым именем, уникального мыслителя, истинного патриота Отечества, настоящего русского интеллигента, высокого интеллектуала, удивительного светлого человека – невосполнимая утрата для Российской Федерации, российского общества, мирового сообщества, российской и мировой науки.

Трудно переоценить величайший вклад Евгения Максимовича в развитие нашей страны, общества, мировой экономики и политики, российской и советской экономической науки, процветание России, рост экономического потенциала и могущества Отчизны, укрепление позиций Российской Федерации, повышение ее авторитета на международной арене.

Свидетельством высочайшего профессионализма, ответственности, бескомпромиссного, беззаветного служения Отечеству является государственная, политическая, научная, общественная, просветительская деятельность Евгения Максимовича.

Исторически значимые инициативы, глубокий взвешенный подход к судьбоносным проблемам развития страны и мира, неординарный талант дипломата и великого политика, последовательность в отстаивании принятых решений заслужили высокий авторитет и глубокое уважение российской и мировой общественности, политиков, государственных и общественных деятелей различных стран мира.

Высочайший авторитет Примакова в России и за рубежом как выдающегося политика и ученого-экономиста беспрецедентен. С его именем неразрывно связана целая эпоха в истории нашей страны, ознаменованная успехами в социальной, экономической и внешнеполитической сферах.

Евгений Максимович Примаков родился 29 октября 1929 года в Киеве. После седьмого класса школы в 1944 году поступил курсантом в военно-морское подготовительное училище в Баку, практику проходил на учебном корабле «Правда». В 1948 году окончил мужскую среднюю школу в Тбилиси.

В 1953 году окончил Московский институт востоковедения по специальности «страновед по арабским странам», в 1956 году успешно окончил аспирантуру экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1956 году Примаков стал старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (ИМЭМО).

С 1956 по 1962 год он работал в Гостелерадио СССР корреспондентом, ответственным редактором, заместителем главного редактора, главным редактором вещания на арабские страны.

В 1959 году защитил кандидатскую диссертацию «Экспорт капитала в некоторые арабские страны – средство обеспечения монопольно высоких прибылей», получил звание кандидат экономических наук.

В 1962–1965 годах был обозревателем газеты «Правда» по делу Азии и Африки, а в 1965–1970 годах – собственным корреспондентом «Правды» на Ближнем Востоке.

В 1969 году защитил диссертацию по теме «Социальное и экономическое развитие Египта», стал доктором экономических наук.

В 1970–1977 годах работал заместителем директора Института востоковедения АН СССР, с 1974 года – член-корреспондент, с 1979 года – академик АН СССР.

В 1977–1985 годах Примаков был директором Института востоковедения АН СССР.

В 1985–1989 годах – директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, академик-секретарь Отделения экономики, с 1988 года – Отделения проблем мировой экономики и международных отношений, член Президиума АН СССР.

В феврале 1988 года был избран депутатом Верховного Совета СССР. В 1989–1991 годах Евгений Примаков был членом ЦК КПСС, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, народным депутатом СССР. В 1989–1990 годы – председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

С 1991 года по 1999 год Евгений Максимович был членом Совета безопасности Российской Федерации.

30 сентября 1991 года Евгений Примаков возглавил Центральную службу разведки. С декабря 1991 года по январь 1996 года – директор Службы внешней разведки России.

С января 1996 года по сентябрь 1998 года был министром иностранных дел Российской Федерации. Евгения Максимовича всегда отличала активная государственная и общественная позиция, глубокое знание механизмов развития мировой экономики и политики, совершенное владение искусством дипломатии, что помогло ему внести значительный вклад в укрепление международных отношений России.

С сентября 1998 года по май 1999 года Евгений Примаков занимал пост председателя Правительства РФ. На этом ответственном посту Примаков Е.М. сумел вывести нашу страну из глубокого социально-экономического кризиса.

С декабря 2001 по 21 февраля 2011 года занимал пост президента Торгово-промышленной палаты России. Под руководством Евгения Максимовича работа ТПП РФ претерпела значительные изменения: была осуществлена перестройка в работе руководящих органов, избран новый состав правления, отражающий современную конфигурацию отечественного бизнеса и его общест-

венных организаций; созданы благоприятные условия для развития не только крупного, но и малого бизнеса; а самое главное – приняты меры по содействию интеграции российского предпринимательства в мировое экономическое пространство.

Е.М. Примаков – один из ведущих отечественных востоковедов, крупный ученый в области мировой экономики и международных отношений, в частности, в сфере комплексной разработки вопросов внешней политики России, изучения теории и практики международных конфликтов и кризисов, исследования мирового цивилизационного процесса, глобальных проблем, социально-экономических и политических проблем развивающихся стран.

Евгений Максимович является основоположником российской школы системного анализа международных отношений, а также автором, научным руководителем и ответственным редактором множества научных публикаций, в том числе 11 монографий, переизданных на 14 языках.

Защита интересов Отечества, деятельность, направленная на процветание России, укрепление ее экономического потенциала, упрочение позиций нашей страны в мире стали делом жизни Евгения Максимовича Примакова.

Е.М. Примаков – выдающийся просветитель, особое внимание он уделял развитию институтов гражданского общества страны. Долгие годы Евгений Максимович вел активную общественную деятельность в рамках работы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, Международной Академии менеджмента. Евгений Максимович – полный кавалер Высших наград Вольного экономического общества России – Большой Золотой и Серебряной медалей ВЭО России.

Многочисленные советские, российские и зарубежные государственные и общественные награды, почетные звания Евгения Максимовича являются выражением признания его высочайших заслуг перед Отечеством, российской и мировой наукой.

Вспоминая все уникальные достоинства Евгения Максимовича, нельзя не отметить его необыкновенные человеческие качества. Евгения Максимовича всегда отличало особое уважительное отношение к людям, удивительное умение слушать, тонкое чувство юмора, доброта и высочайшая порядочность.

Члены ВЭО России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента всегда будут помнить его яркие выступления, неординарные способности филигранно излагать мысли, обоснованно аргументировать свои доводы в дискуссиях любых форматов.

Смерть преждевременно вырвала из наших рядов великого Человека, который всю жизнь отдал служению Отечеству, видного государственного и общественного деятеля, выдающегося политика, уникального дипломата, яркого, одаренного ученого, величайшего мыслителя современности, талантливое просветителя, настоящего русского интеллигента, истинного патриота Отчизны.

В наших сердцах и памяти навсегда останется образ этого светлого и прекрасного человека.

Президиумы ВЭО России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента выражают искренние глубокие соболезнования родным и близким, коллегам и друзьям Евгения Максимовича Примакова.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 20 мм, правое поле – 30 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью) – выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

– на русском языке (до 10);

– на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках], и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют) и e-mail автора(ов).

---

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 3/2015

Том сто девяносто второй

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 29.06.2015 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «КМС Диджитал»
117292, г. Москва, ул. Кржижановского, 1/119

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2015
ISBN 978-5-94160-177-6
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
№ 3/2015

Volume one hundred and ninety two

Information and analytical edition for members of
the Free economic society of Russia

Moscow, 2015

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 29.06.2015. Order № _____. Circulation: 1000 copies.
Printed by LLC «KMC Digital»
#1/119, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, 117292, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2015
ISBN 978-5-94160-177-6
ISSN 2072-2060